

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО**

СОЦИОЛОГИЯ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

**Научный журнал
Том 11 (77). № 1**

Журнал «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского»
является историческим правопреемником журнала «Ученые записки
Таврического университета», который издается с 1918 г.

**Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2025**

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС77 – 61813 от 18 мая 2015 года
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

**Учредитель и издатель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4.
Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № _____ от _____ 2025 г.**

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии, 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология (психологические науки), 5.4.1. Теория, методология и история социологии, 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, 5.4.5. Политическая социология, 5.4.6. Социология культуры, 5.4.7. Социология управления (социологические науки), 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки). Журнал включен в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и CrossRef (DOI).

**Редакционная коллегия журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.
Социология. Педагогика. Психология»:**

Главный редактор – Черный Евгений Владимирович, д-р психол. н., проф.,
КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)

Технический редактор – Расина Эвелина Османовна (Симферополь)

Андреев А. С.	д-р психол. н., доцент, КИПУ им. Февзи Якубова (Симферополь)
Волков Ю. Г.	д-р филос. н., проф., ИППК ЮФУ (Ростов-на-Дону)
Глузман А. В.	д-р пед. н., проф., ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Горбунова Н. В.	д-р пед. н., проф., ИПШИО ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Зябкина И. В.	канд. психол. н., доцент, КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Калина Н. Ф.	д-р психол. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Лучинкина А. И.	д-р психол. н., проф., КИПУ им. Февзи Якубова (Симферополь)
Павленко В. Б.	д-р биол. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Пономарева Е. Ю.	канд. психол. н., проф., ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Редькина Л. И.	д-р пед. н., проф., ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Сериков А. В.	канд. социол. н., доцент, ИСР ЮФУ (Ростов-на-Дону)
Силласте Г. Г.	д-р филос. н., проф., Финансовый ун-т при Правительстве РФ (Москва)
Скоробогатова М. Р.	д-р пед. н., доц., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Хриенко Т. В.	д-р социол. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Шоркин А. Д.	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Шушара Т. В.	д-р пед. н., доцент, ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Щербакова Л. И.	д-р социол. н., проф., ЮРГПУ им. М. И. Платова (Новочеркасск)
Якса Н. В.	д-р пед. н., проф., КРИППО (Симферополь)

Контакты с редакционным советом журнала: E-mail: socpedpsy@mail.ru

Ответственный секретарь – Расина Э.О.

Адрес редакции 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20, корп. 2, ауд. 308. Сайт: <http://sn-spp.cfuv.ru>

Подписано в печать _____ 2025 г. Формат 70x100. Заказ № _____. Тираж 25. Бесплатно. Дата выхода в свет _____ 2025 г.

Отпечатано в Издательском доме Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Адрес типографии: 295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

СОЦИОЛОГИЯ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Социология. Педагогика. Психология. Том 11 (77). 2025. № 1. С. 3-9.

УДК 316.77

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕДИАТЕКСТАХ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ)

Володченко О.Н.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь,
Россия
E-mail: uajet.olga@mail.ru*

В статье рассматриваются методы и приемы манипуляции сознанием аудитории в медиатекстах на примере Телеграм-каналов. Было определено, что на сегодняшний день методы и приемы манипуляции значительно усовершенствовались, и к созданию медиатекстов привлекаются специалисты высокого уровня подготовки, причем не только представители медиа, но и психологи, социологи, PR-специалисты и маркетологи. В работе проанализировано около двух тысяч медиатекстов, на основе полученных данных описаны приемы манипуляции, которые используются в медиатекстах. Данный перечень является открытым и может дополняться другими.

Ключевые слова: медиаманипуляция, эмоциональное манипулирование, дипфейки, фейковые аккаунты, дезинформация.

ВВЕДЕНИЕ

Манипуляция общественным сознанием вызывает все большую озабоченность в современном мире. Помимо СМИ, информация распространяется через новые медиа – социальные сети, мессенджеры. Далеко не вся распространяемая информация является достоверной, а ее проверка требует определенных навыков. Для выявления недостоверной информации привлекаются эксперты, о чем свидетельствует опыт работы таких ресурсов как сайт «Война с фейками», программы ТВ «Антифейк (Первый канал), Стопфейк (Россия 1); Телеграм-каналы, такие как «Диваныч», «Джокер ДНР», «Берегини» и др. Следует отметить, что созданием манипулятивных текстов занимаются специалисты высокого уровня подготовки. Для ведения такого рода деятельности создаются специальные подразделения. Так, в период проведения специальной военной операции, на Украине были образованы подразделения ЦИПСО, которые занимаются созданием и распространением в социальных сетях и мессенджерах информации, с целью воздействия на российскую аудиторию. Информационное манипулирование осуществляется в новостных текстах и строится на контекстуальной основе. И обычному потребителю все сложнее отличать качественную информацию от

недостовойной. В этой связи актуальным становится изучение новых методов и приемов, чтобы противостоять манипулятивным технологиям. Теоретическим материалом данного исследования послужили научные работы таких авторов как Г.Г. Поцепцов, И.М. Дзялошинский, Э. Аронсон, Э.Ф. Пратканис, А.В. Федоров, А.А. Левицкая и др. В трудах рассматриваются методы и приемы, используемые в СМИ, дан анализ медийных манипуляций, разработаны критерии и способы оценивания их эффективности. **Цель научной статьи** заключается в том, чтобы выявить и описать приемы манипуляции, которые используются в медиатекстах Телеграм-каналов в условиях информационного противостояния.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Методология и методы исследования. Всякая манипуляция сознанием – это продукт информационного воздействия. Мишенью влияния становятся психические структуры человеческой личности. В процессе общения к человеку относятся не как к личности, а как к объекту, на который необходимо воздействовать. Манипуляция всегда осуществляется скрытно. Объект не должен догадываться, что им манипулируют. Вместе с тем, в научных трудах все чаще встречаются утверждения, что коммуникация в процессе манипулирования имеет двустороннюю модель. Так, по мнению И.М. Дзялошинского, жертвой манипуляции человек может стать только в том случае, если он выступает как соавтор и соучастник. [1] Этой же точки зрения придерживаются авторы монографии «Медийные манипуляции в современном мире» А.В. Федоров и А.А. Левицкая. Они также утверждают, что аудитория – не только объект манипуляции, но и соучастник, и партнер информационного процесса. [2] Если человек пересматривает свои взгляды на жизнь, меняет свое мнение, настроение, цели и начинает действовать по новой программе, – значит, манипуляция оказалась действенной и эффективной. Исследователь И. М. Дзялошинский предложил следующую классификацию манипулятивных технологий:

- технологии информационного насилия (угрозы, шантаж, информационные войны);
- технологии духовного насилия (внушение, гипноз, НЛП (нейролингвистическое программирование));
- убеждающие технологии;
- манипулятивные психотехнологии;
- диалогические технологии;
- манипуляция посредством управления информационными потоками или информационной средой;
- ценностно-эмоциональное манипулирование [1], [3].

Все эти технологии имеют свои методы и приемы воздействия на аудиторию, но наиболее эффективными признаются те, которые направлены на психологию человека, на эмоции и на его ценностные ориентиры [4]. Методы и приемы воздействия на аудиторию постоянно совершенствуются, что подтверждается новыми результатами научных изысканий. Так, согласно исследованию С. Бредшоу

и П.Н. Хоуварда, проведенному в 2018 году, в современном мире наблюдаются тенденции организованного медийного манипулирования. Все чаще используются социальные сети для манипулирования общественным мнением, проводятся дезинформационные кампании, используется автоматизация аккаунтов в соцсетях и онлайн-комментариях, задействуется поисковая оптимизация на интернет-платформах. На исследования, разработку и внедрение психологических операций и манипуляций общественным мнением в социальных сетях выделяются огромные средства. В большинстве стран мира манипулятивные технологии используются во время выборов, военных кризисов и сложных гуманитарных катастроф [2].

Выводы о том, что манипулирование – это хорошо продуманные, организованные операции, подтверждаются деятельностью ЦИПСО, которые ведут психологические атаки в медиапространстве на различных медийных платформах с момента начала специальной военной операции с целью манипуляции общественным мнением. Безсонов Д.В. в своей книге «Методы информационно-психологических операций против участников СВО, их родственников и других граждан» пишет: «Враг влияет на нашу психику, опираясь на наше мировоззрение, менталитет, традиции, убеждения и привычки, тем самым подбирая ключ к нашей когнитивной системе, чтобы манипулировать нашим поведением, влияя на наши решения» [5]. На кафедре журналистики у магистров по направлению подготовки «Международная журналистика» уже второй год читается дисциплина «Медиаманипулирование и информационная безопасность». Цель курса – выработать навыки распознавания манипулятивных методов и приемов в текстах, размещенных в соцсетях и мессенджерах, а также способствовать развитию критического мышления. На практических занятиях отработывались навыки распознавания методов и приемов манипуляции. Оказалось, что теоретические знания сложно применить на практике и для этого требуются дополнительные знания. Большую помощь в работе оказали материалы следующих телеграмм-каналов: «Будни манипулятора», «Роман Ромачев», «Диваныч», «Берегини», «Неофициальный Безсонов». Эксперты в сфере медиатехнологий на конкретных примерах разъяснили методы и приемы, которые используются с целью манипулирования общественным мнением. Полезной была информация с перечнем сайтов, которым нельзя доверять, так как они применяют манипулятивные технологии. Среди них телеграм-каналы «ЧТД», Проект «Хочу жить», «ТНЕ Insider», «Сирена», «Северный канал», «Полуавтобоя» и др[6].

Обучающиеся под руководством преподавателя проводили мини-исследования – контент-анализ социальных сетей и Телеграм-каналов, с целью выявления методов и приемов манипуляции.

Основные результаты исследования

Нами было проанализировано около двух тысяч текстов за период с сентября 2023 по октябрь 2024 года. В ходе исследования были выявлены следующие методы и приемы манипулирования:

смещения акцентов и подмены понятий. Пример: *Заместитель постоянного представителя Японии при ООН Мицуко Сино, выступая на Совете безопасности по Украине, сообщила: «Как единственная страна, когда-либо пострадавшая от*

ядерных бомбардировок во время войны, Япония никогда не смирится с российской ядерной угрозой, не говоря уже о любом применении ядерного оружия [7].

При этом спикер не сообщает, кто использовал ядерное оружие, кто нанес удары по Японии, но говорит о российской ядерной угрозе. Налицо подмена понятий и вымывание из памяти реальных исторических фактов. Причем, манипуляцию совершает источник информации, официальное лицо.

навешивание ярлыков и оценочные суждения. Этот прием используется для того, чтобы внедрить в сознание общества устойчивый и негативный образ врага. Одним из условий эффективности данной манипуляции является регулярное и неукоснительное использование ярлыков в публикациях.

Нами также было отмечено использование оценочных понятий – «рашисты», «оккупанты», когда говорилось о российских военнослужащих.

Часто стал встречаться прием написания имен собственных не с прописной буквы, а со строчной – «рф», «россия», что явно несет негативный оттенок.

Манипулятор явно играет на болевых точках адресата, а навешивание ярлыков заставляет мыслить аудиторию размытыми категориями, а не выделять особые характеристики объекта самостоятельно.

дезинформация. Так, киевские власти выдают атаки ВСУ на мирных жителей за удары по военным объектам и военнослужащим ВС России. Таким образом, пытаются легитимизировать свой террор в глазах западной аудитории.

Мы также отмечаем значительное увеличение технических методов манипуляции:

создание полноценных каналов, где распространяется недостоверная информация. Например, ТГ-канал «Курск сейчас», который ведет свою работу с 2019 года, в 2022 году был выкуплен неустановленными лицами. Как позже выяснилось, новый владелец – Карина Орлова, живет в США. У сайта 51 тысяча подписчиков, мимикрирует «под своих». С начала СВО на канале «Курск сейчас» стали заметны изменения редакционной политики: то сомнения в правильности СВО, то канал одним из первых сообщал о том, что Зеленский выдвинут на Нобелевскую премию мира. Но настоящий информационный ущерб канал начал наносить после атаки ВСУ на приграничные районы Курской области 6 августа 2024 года, распространяя недостоверную информацию [8].

создание фейковых аккаунтов. Так, были созданы фейковые аккаунты официальных организаций Крыма и Севастополя.

«В очередной раз призываю доверять только официальной информации», - написал губернатор Севастополя Михаил Развожаев и подчеркнул, что никаких резервных аккаунтов он не создавал и не планирует» [9].

создание дипфейков – поддельное видео с образом человека, который на самом деле не принимал участия в их подготовке.

Например, видео врио губернатора Курской области, где он делает заявление о том, что российские власти «призывают всех совершеннолетних вооружаться в военкоматах для отражения атаки ВСУ» [10]. Все технологии, прежде всего, рассчитаны на **эмоциональное манипулирование**. Апелляция к авторитету, лидерам мнений, популярному мнению, использование анонимных источников,

апелляция к большинству (*все это знают*) – все работает на то, чтобы адресат поверил в достоверность прочитанного, увиденного или услышанного. Если преобладает негативная лексика, эвфемизмы, метафоры, сравнения, эпитеты с негативным окрасом, то мы имеем дело с манипуляцией. Материалы с явно выраженной эмоциональной окраской так же не вызвали у обучающихся сложностей в работе. А вот выявление полноценных сайтов с недостоверной информацией, поддельных аккаунтов возможно только с помощью OSINT-аналитиков и других специалистов, в том числе и сфере медиа и спецразведки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что информационное поле в современном мире стало реальным и результативным. Сегодня самый опасный боец сидит за клавиатурой. Манипулятивные методы и приемы становятся все более изощренными, и без специальной подготовки их очень сложно обнаружить. Манипуляции используются не только в текстах, но и в видео- и фотоматериалах, а также с применением искусственного интеллекта. Противодействовать распространению недостоверной информации можно только с использованием компьютерных алгоритмов и качественной аналитики. Назрела необходимость в подготовке специалистов, владеющих необходимым арсеналом инструментов для разоблачения манипуляторов. Считаем, что массовое медиаобразование также будет способствовать развитию критического мышления и медиакомпетентности личности, так как знание стандартов журналистики, а также методов и приемов манипуляции может дать положительные результаты, чтобы противодействовать манипулятивным технологиям.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в СМИ: уч.-метод.пособие / И.М. Дзялошинский. – М.: Гуманитарный институт, 2006. – URL: <https://dzyalosh.ru/08-Uchebniki-Posobiya/Manipulyativnye-Tehnologii-v-SMI.pdf> (дата обращения 24.11.2024)
2. Левицкая А.А. Медиаобразование студентов педагогических вузов и факультетов как инструмент, противостоящий медийным манипуляционным воздействиям / А.А. Левицкая, А.В. Федоров. – Москва : Директ-Медиа, 2022. – 158 с. : ил., схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=709326> (дата обращения: 29.11.2024).
3. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа / И.М. Дзялошинский // Вестник Московского университета. Серия 10 Журналистика. – 2005, № 1. – С. 29-54
4. Почепцов Г.Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – Москва, 2000 г. – 520 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Почепцов_Психологические_войны.pdf (дата обращения 20.11.2024)
5. Безсонов Д.В. Методы информационно-психологического влияния, применяемые украинскими подразделениями информационно-психологических операций против участников СВО, их родственников и др.граждан / Д. В. Безсонов. – Москва, 2023. – 53 с. – URL : https://pedklin.ru/about/dokumenty/antiterror/Metod_rekomendacii_terrorizm.pdf (Дата обращения 24.11.2024)
6. Расстрельные списки. Часть II // Узел связи. – URL: <https://telegra.ph/Rasstrelnye-spiski-chast-2-09-06> (дата обращения 20.11.2024)

7. Япония вспомнила в ООН о Хиросиме и Нагасаки, но не сказала, кто их бомбил // РИА Новости, 13.04.2024. – URL: <https://ria.ru/20240413/yaponiya-1939735287.html> (дата обращения 20.11.2024)
8. Для распространения фейков и дезинформации ЦИПСО использует полноценные каналы // Телеграм-канал Война с фейками, 28.08.24 г. – URL: <https://t.me/warfakes/24453> (дата обращения 24.11.24 г)
9. Сегодня ЦИПСО запустили настоящий конвейер по созданию фейковых аккаунтов официальных севастопольских организаций // Телеграм-канал РаZВожаев, 24.09.2024 г. – URL: <https://t.me/razvozhaev/8257> (дата обращения 24. 11.2024)
10. Дипфейк с главой Курской области призвал мужчин от 18 лет взяться за оружие // ИА ForPost , 07.08.2024. – URL: <https://sevastopol.su/news/dipfeyk-s-glavoy-kurskoj-oblasti-prizval-muzhchin-ot-18-let-vzyatsya-za-oruzhie> (дата обращения 24.11.2024)

METHODS AND TECHNIQUES OF MANIPULATION IN MEDIA TEXTS IN THE CONTEXT OF INFORMATION CONFRONTATION (USING THE EXAMPLE OF TELEGRAM CHANNELS)

Volodchenko O.N.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: uajet.olga@mail.ru*

The article discusses methods and techniques of manipulating audience consciousness in media texts using Telegram channels as an example. The purpose of the scientific article is to identify and describe manipulative technologies that are used in media texts in the context of information confrontation. The theoretical material of this study is the scientific works of such authors as G.G. Pocheptsov, I.M. Dzyaloshinskij, E. Aronson, E.F. Pratkanis, A.V. Fedorov, A.A. Leviczka and others. In the modern world the information manipulation is carried out in the news texts and based on the context. It is becoming increasingly difficult for an ordinary consumer to distinguish high-quality information from fakes. The mental structures of the human personality become the target of influence. When manipulating in the process of communication, a person is treated not as a person, but as an object to be influenced. Manipulation is always done covertly. If a person reconsiders his views, changes his mind, mood, goals and begins to act according to a new program, it means that the manipulation turned out to be efficient and effective. According to the researcher G.G. Pocheptsov, those manipulative technologies that are aimed at human psychology, emotions and value orientations are considered the most effective. Methods and techniques of influencing the audience are constantly being improved, which is confirmed by new scientific research results. In the course of the study, we analyzed about two thousand texts for the period from September 2023 to October 2024. The research revealed the following methods and techniques of manipulation: shifting accents and substituting concepts; misinformation, labeling and value judgments. The method of labeling is used to introduce a stable and negative image of the enemy into the consciousness of society. One of the conditions for the effectiveness of this manipulation is the regular and strict use of labels in publications. The technique of writing proper names with a lowercase letter – “rf”, “russia” – has often become common,

which obviously carries a negative connotation. The manipulator is clearly playing on the recipient's pain points. In addition, labeling makes the audience think in vague categories, rather than highlighting the special characteristics of an object on their own. We also note a significant increase in technical manipulation methods. Among them creation of full-scale channels where false information is distributed; deep fakes with the use of artificial intelligence. All technologies are primarily designed for emotional manipulation. Appealing to the authority, opinion leaders, popular opinion, using anonymous sources, appealing to the majority (everyone knows this) – everything works to ensure that the addressee believes in the authenticity of what he has read, seen or heard.

In the course of the research, we come to the conclusion that manipulative methods and techniques are becoming more sophisticated, and it is very difficult to detect them without special training. It is possible to counteract the spread of fake information only with the use of computer algorithms and high-quality analytics. The need to train specialists possessing the necessary arsenal of tools for manipulators exposure has come.

Keywords: media manipulation, emotional manipulation, deepfakes, fake accounts, disinformation.

References

1. Dzyaloshinsky I. M. Manipulative technologies in the media: a scientific method manual (2006). URL: <https://dzyalosh.ru/08-Uchebniki-Posobiya/Manipulyativnye-Tehnologii-v-SMI.pdf> (date of access: 24.11.2024)
2. Levitskaya A. A., Fedorov A.V. Media education of students of pedagogical universities and faculties as a tool resisting media manipulative influences, 158 p. (2022). URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=709326> (date of access: 29.11.2024).
3. Dzyaloshinsky I. M. Manipulative technologies in mass media, *Bulletin of the Moscow University, Series 10. Journalism*. 1, 29-54 (2005).
4. Pocheptsov, G.G. Psychological warfare, *Rev. Wackler, Refl Book*, 520 p. (2000) URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Pocheptsov_Psihologicheskie_voyny.pdf (date of access: 20.11.2024)
5. Bezsonov D.V. Methods of information and psychological influence used by the Ukrainian units of information and psychological operations against participants of the SVO, their relatives and other citizens, 53 p. (2023). URL: https://pedklin.ru/about/dokumenty/antiterror/Metod_rekomendacii_terrorizm.pdf (date of access: 24.11.2024)
6. Execution lists. Part II . *Communication hub*. URL: <https://telegra.ph/Rasstrelnye-spiski-chast-2-09-06> (date of access: 20.11.2024)
7. Japan recalled to the UN about Hiroshima and Nagasaki, but did not say who bombed them. *RIA Novosti* URL: <https://ria.ru/20240413/yaponiya-1939735287.html> (date of access: 20.11.2024)
8. CIPsO uses full-fledged channels to spread fakes and disinformation. *Telegram channel The War on Fakes*. URL: <https://t.me/warfakes/24453> (date of access: 24.11.2024)
9. Today, CIPsO launched a real pipeline for creating fake accounts of official Sevastopol organizations. *Telegram channel RaZVozhaev*, URL: <https://t.me/razvozhaev/8257> (date of access: 24.11.2024)
10. Deepfake with the head of the Kursk region urged men over the age of 18 to take up arms. *News Agency ForPost* , URL: <https://sevastopol.su/news/dipfeyk-s-glavoy-kurskoy-oblasti-prizval-muzhchin-ot-18-let-vzyatiya-za-oruzhie> (date of access: 24.11.2024)

УДК 316.34.44

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НЫНЕШНИЕ ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Лебедева Л.Г.

*Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
E-mail: ludleb@mail.ru*

Обсуждается гипотеза: идёт ли процесс установления такого нового «гендерного порядка», при котором традиционно мужские роли («мужественные роли», «маскулинные роли») переходят в значительной мере от мужчин к женщинам, соответственно, весьма значительная часть мужчин перестаёт обладать (в той или иной мере) мужской идентичностью? Представления людей о своём поколении неизбежно преломляются через базовые ценности, распространённые в социуме и определяющие менталитет индивидов и общества, а вместе с этим – и реальное поведение людей. Эмпирической основой статьи являются материалы авторского социологического исследования, в рамках которого респондентам было предложено оценить, какие положительные и отрицательные (в большей или меньшей степени) черты-свойства присущи людям их поколения. Были также предложены вопросы, касающиеся проблемы патриотизма и готовности респондентов отстаивать интересы своего государства. Социологические картины «женского мира» и «мужского мира» в представлениях массы респондентов о положительных и отрицательных чертах своего поколения заметно различаются. Однако, общая направленность ответов – по сути, гражданственно-патриотических моральных установок – является однотипной, непротиворечивой у мужской и женской групп респондентов.

Ключевые слова: характерные черты россиян, черты своего поколения, «женский мир», «мужской мир», «мужественные роли» («маскулинные роли»), «кризис маскулинности», новый гендерный порядок, гражданственно-патриотические моральные установки.

ВВЕДЕНИЕ

В статье основное внимание уделяется проверке и обсуждению гипотезы: идёт ли процесс установления такого нового «гендерного порядка», при котором традиционно мужские роли («мужественные роли» – «маскулинные роли») переходят в значительной мере от мужчин к женщинам, соответственно, весьма значительная часть мужчин перестаёт обладать мужской идентичностью?! Общие представления людей о том или ином поколении, в конечном счёте и преимущественно, опираются на непосредственные впечатления от общения с конкретными представителями своего поколения и других поколений, а также и на некоторые популярные образы и «штампы» в СМИ. Представления людей о своём поколении неизбежно преломляются через базовые ценности, распространённые в социуме и определяющие менталитет индивидов и общества, а вместе с этим – и реальное поведение людей. А «базовые ценности, разделяемые принадлежащими одному сообществу людьми, могут существенно различаться» [1, с. 222].

Необходимо учитывать и наличие в социокультурном пространстве общества своеобразных полюсов – положительного и отрицательного, с помощью которых можно определить, к чему надо стремиться, и чего надо избегать, а также дающих «шкалу оценок» [2, с. 50-51]. Есть и такая сторона проблемы характерных черт-свойств (качеств) россиян, что они – составная часть нематериальных ресурсов человека. Обычно под нематериальными ресурсами человека подразумевают образование, здоровье и социальные связи [3, с. 56]. Думается, что это справедливо при узко утилитарном подходе (разумеется, необходимом в определённых научных и практических целях). Но при более широком социокультурном подходе следует признать, что все качества человека, характеризующие его как личность, как члена общества, как представителя того или иного поколения, являются частью и элементами его нематериальных ресурсов, имеющих значение для жизнедеятельности человека, для его социального статуса, развития и адаптации в социуме. Традиционные представления о «мужском» и «женском» в культурном коде народа можно рассматривать как составные части нематериальных ресурсов общества. Можно также сказать, что характерные черты-свойства (качества) россиян как нематериальные ресурсы подразделяются на две разновидности – мужскую и женскую. В каждом социуме «самыми крупными социально-демографическими общностями являются две: мужчины и женщины» [4, с. 5], – два естественных гендера, которые также подразумевают «культурные формы представлений о ”женском” и ”мужском”» [5, с. 47]. Вместе с этим гендерная идентичность сопровождается и «гендерными предубеждениями» (чаще всего, в пользу мужчин) [6].

Социальные трансформации последних десятилетий захватили социально-демографические общности мужчин и женщин в духе формирования «нового гендерного порядка», обусловили изменения во взаимоотношениях двух гендерных общностей. Мы согласны с позицией Г.Г. Силласте, что в связи с гендерным порядком речь должна вестись не только об одной стороне – «женском вопросе», но и о другой стороне, представленной мужской частью социума; то есть речь должна быть не только о равноправии женщин, но и о равноправии мужчин [4, с. 7]. Но не происходит ли при формировании «нового гендерного порядка» размывание некоторых естественных границ между гендерами и переход мужского и женского на чужие территории, а также и некоторая потеря мужчинами «мужского» (мужских социальных качеств), а женщинами «женского» (женских социальных качеств)?!
Целью статьи (исследования) является выяснение того, насколько далеки или близки между собой социологические картины «женского мира» и «мужского мира» в представлениях массы респондентов о положительных и отрицательных чертах-свойствах (качествах) своего поколения, в том числе по гендерным группам.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Методы и эмпирическая основа исследования. Эмпирической основой статьи являются данные авторского социологического опроса в 2020 г. Выборка, репрезентирующая население Самарской области по полу, возрасту и

территориально-поселенческому статусу, составила 620 респондентов 16 – 69 лет. Максимальная ошибка выборки с вероятностью 95% составляет 5%.

Респондентам было предложено оценить характерные черты людей их поколения; а также были предложены вопросы, касающиеся проблемы патриотизма и готовности респондентов отстаивать интересы своего государства. При обработке результатов опроса выделены подвыборки респондентов-мужчин и респондентов-женщин. Благодаря этому методическому приёму получилась возможность увидеть социологические представления массы респондентов о положительных и отрицательных чертах своего поколения по гендерным группам. После проведения социологического опроса, на материалах которого основывается статья, произошли и происходят социально значимые, масштабные события и процессы, связанные, прежде всего, с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и со Специальной военной операцией (СВО) Российской Федерации на Украине. В нашей статье учтены некоторые научно-исследовательские отклики на актуальные события и процессы.

2. Материалы и результаты исследования. Рассмотрим распределение оценок черт-свойств (качеств) поколений по гендерным группам. Для начала – оценки положительных свойств (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Вопрос: «Какие более или менее положительные черты наиболее характерны, на Ваш взгляд, для людей Вашего поколения? (Несколько вариантов)», % от числа респондентов (*n*) по гендерным группам

Ответы (порядок в соответствии с анкетой)	Мужчины, <i>n</i> =280		Женщины, <i>n</i> =340	
	%	ранги	%	ранги
Большой круг общения	42,9	1	41,5	3
Желание помогать нуждающимся людям	27,9	6	24,1	7
Желание участвовать в жизни страны, приносить пользу Родине	18,2	9	17,4	10
Нацеленность на карьерный рост	39,3	4	40,3	4
Ориентация на здоровый образ жизни	40,4	2	42,9	2
Ответственность перед обществом	17,1	10	17,4	11
Патриотизм	14,6	11	21,5	9
Серьёзное отношение к семье	32,9	5	45,3	1
Стремление быть разносторонне развитым	39,6	3	35,3	5
Стремление получать образование	24,3	7	21,8	8
Стремление честно зарабатывать деньги	21,8	8	26,2	6
Итого	319,0		333,7	
Коэффициент корреляции (<i>r</i>)	0,89			

По данным таблицы 1, обнаруживается сильная корреляционная связь положительного характера в распределении ответов у гендерных групп респондентов ($r = 0,89$), что говорит о достаточно высокой степени, в целом,

схожести мнений респондентов обеих гендерных групп.

У обеих гендерных групп ответы, занявшие 1-е – 5-е места, лидируют с большим отрывом от последующих ответов. Однако, заметно неравномерное распределение мест лидирующих ответов у гендерных групп (табл. 1 и 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции (r) – по данным таблицы 1

Показатели	Мужчины, $n=280$	Женщины, $n=340$
	<i>По ответам с 1-го по 5-е места</i>	
Коэффициент корреляции (r)	-0,46	
	<i>По ответам с 6-го по 11-е места</i>	
Коэффициент корреляции (r)	0,57	

В распределении лидирующих пяти пунктов (ответов) у мужской и женской групп респондентов обнаруживается умеренная корреляционная связь, но отрицательного характера ($r = -0,46$). Что же кроется за этой статистической характеристикой? У мужской и женской групп респондентов первые пять мест заняли одни и те же пункты, но с разным распределением мест. Так, если пункт «Большой круг общения» у мужчин вышел на 1-е место (42,9%), то у женщин он вышел лишь на 3-е место (41,5%). А пункт «Серьёзное отношение к семье» у женщин получил 1-е место (45,3%), но у мужчин – лишь 5-е место (32,9%). В распределении ответов с 6-го по 11-е места у мужской и женской групп респондентов не обнаруживается глубоких противоречий в оценках, хотя и нет большого согласия, единодушия – положительная средняя корреляционная связь ($r = 0,57$). При этом, например, такое качество, как «Патриотизм» (которое в морально-психологическом плане можно считать в большей мере «мужским»), у женской группы респондентов вышло на 9-е место, а у мужской группы респондентов оказалось лишь на 11-м месте. Рассмотрим распределение оценок отрицательных черт-свойств (качеств) поколений (табл. 3).

Таблица 3

Вопрос: «Какие более или менее отрицательные черты чаще всего проявляются, на Ваш взгляд, в поведении людей Вашего поколения? (Несколько вариантов)», % от числа респондентов (n) по гендерным группам

Ответы (порядок в соответствии с анкетой)	Мужчины, $n=280$		Женщины, $n=340$	
	%	ранги	%	ранги
Легкомысленность, беспечное отношение к жизни	35,0	2	30,9	3
Равнодушие к окружающим людям	33,6	3	34,4	2
Нежелание работать	23,9	5	27,9	4
Отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире	28,6	4	26,8	5
Увлечение спиртными напитками	41,8	1	40,9	1

Ответы (порядок в соответствии с анкетой)	Мужчины, <i>n</i> =280		Женщины, <i>n</i> =340	
	%	ранги	%	ранги
Использование нечестных методов при достижении целей	22,9	6	20,3	6
Стремление зарабатывать много денег любой ценой	17,5	8	20,0	7
Увлечение наркотиками	14,3	10	12,4	11
Легкомысленное отношение к семье	18,6	7	15,3	9
Большое количество сексуальных связей	14,6	9	13,2	10
Карьеризм	9,6	11	19,7	8
Итого	260,4		261,8	
Коэффициент корреляции (<i>r</i>)	0,91			

Уровень корреляционной связи в распределении ответов об отрицательных чертах-свойствах (качествах) поколений у гендерных групп респондентов очень высокий ($r = 0,91$) - тесная связь положительного характера, что говорит о достаточно высокой степени, в целом, схожести мнений респондентов обеих гендерных групп. При этом особенно заметно лидерство ответов, занявших 1-е – 3-е места. Но какова ситуация в распределении лидирующих и остальных (не лидирующих) ответов мужской и женской групп респондентов? (Табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции (*r*) – по данным таблицы 3

Показатели	Мужчины, <i>n</i> =280	Женщины, <i>n</i> =340
	<i>По ответам с 1-го по 5-е места</i>	
Коэффициент корреляции (<i>r</i>)	0,89	
	<i>По ответам с 6-го по 11-е места</i>	
Коэффициент корреляции (<i>r</i>)	0,23	

Хотя в распределении лидирующих пяти ответов (с 1-го по 5-е места) об отрицательных чертах у мужской и женской групп (групп) респондентов имеются некоторые различия (разные места), но они не являются существенными, о чём свидетельствует высокий коэффициент корреляции ($r = 0,89$). У ответов, занявших 6-е – 11-е места, обнаруживается лишь слабая положительная корреляционная связь ($r = 0,23$), то есть, различия в оценках весьма заметны. Например, пункт «Карьеризм» занял в мужской группе 11-е место (получил лишь 9,6% голосов), а в женской группе – 8-е место (получил 19,7% голосов). А такое качество, как «Легкомысленное отношение к семье», у женской группы респондентов – на 9-м месте (15,3% голосов), а у мужской группы респондентов – на 7-м месте (18,6% голосов). К числу положительных черт-свойств (качеств) человека относятся патриотизм и готовность защищать своё отечество. Какова социологическая картина в этом отношении? (Таблицы 5, 6).

Таблица 5

Вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?», % от числа респондентов (*n*) по гендерным группам и коэффициент корреляции (*r*)

Ответы	Мужчины, <i>n</i> =280		Женщины, <i>n</i> =340	
	%	ранги	%	ранги
Да	50,7	1	64,1	1
Нет	17,9	3	13,2	3
Затрудняюсь ответить	31,4	2	22,6	2
Итого	100,0		100,0	
Коэффициент корреляции (<i>r</i>)	0,97			

Коэффициент корреляции ($r = 0,97$) свидетельствует о тесной связи положительного характера между распределениями ответов по гендерным группам (подвыборкам) респондентов. Однако, весьма заметны некоторые различия между этими распределениями ответов. В частности, доля ответов «Да» явно выше у женской группы (64,1%), в сравнении с мужской группой (50,7%). Ответов «Затрудняюсь ответить», наоборот, заметно больше у мужской группы (31,4%), в сравнении с женской группой (22,6%). А доля ответов «Нет» несколько больше у мужской группы (17,9%), по сравнению с женской группой (13,2%).

Таблица 6

Вопрос: «Вы готовы отстаивать интересы своего государства?» – по гендерным группам, % от числа респондентов (*n*) по гендерным группам и коэффициент корреляции (*r*)

Ответы	Мужчины, <i>n</i> =280		Женщины, <i>n</i> =340	
	%	ранги	%	ранги
Да, готов	26,1	2	31,2	2
Скорее готов, чем нет	37,5	1	42,1	1
Нет, я болен \ стар	6,1	5	8,2	5
Нет, меня не касается	16,1	3	9,4	3
Другое	14,3	4	9,1	4
Итого	100,0		100,0	
Коэффициент корреляции (<i>r</i>)	0,95			

Рейтинговые места всех ответов совпали у обеих групп. Коэффициент корреляции ($r = 0,95$) свидетельствует о тесной связи положительного характера между распределениями ответов мужской и женской групп (подвыборок) респондентов. Но женская группа респондентов чаще, чем мужская выбирала ответы «Да, готов» (31,2% против 26,1%) и «Скорее готов, чем нет» (42,1% против 37,5%). В сумме ответы «Да, готов» и «Скорее готов, чем нет» составили у женской группы почти три четверти (73,3%), а у мужской группы чуть менее двух третей (63,6%). В целом, похоже, что значительная часть мужчин (около одной трети)

готова уступить «мужественные роли» патриота и защитника интересов своего государства женской части общества?! Тем самым значительная часть мужчин готова к изменению (и к измене) своей мужской идентичности?! Не означает ли эта ситуация, что дело идёт к установлению такого нового «гендерного порядка», при котором традиционно мужские роли («мужественные роли») переходят в значительной мере от мужчин к женщинам, при котором весьма значительная часть мужчин перестаёт обладать мужской идентичностью?!

ОБСУЖДЕНИЕ

Положительные и отрицательные черты-свойства (качества) поколений отражают, по сути, мораль индивидов, поколений, общества. В свою очередь, «мораль является необходимым результатом развития устремлений, идеалов и ценностей любого человека и общества» [7, с. 88]. При этом индивидуальные черты-свойства (качества) «неизбежно влияют на качественную определенность (содержание и целевую направленность) тех или иных коллективных взаимодействий (и сопутствующих им отношений)» [8, с. 246]. Это проявляется неизбежно и в гендерном аспекте. Социологические картины «женского мира» и «мужского мира» в представлениях массы респондентов о положительных и отрицательных чертах-свойствах (качествах) своего поколения во многом совпадают. Но в отношении групп лидирующих и нелидирующих ответов (соответственно, – черт-свойств, качеств поколений) проявляются заметные различия, свидетельствующие о наличии «женского мира» и «мужского мира». И даже есть основания говорить, что имеют место элементы кризиса маскулинности.

В частности, в распределении лидирующих пяти ответов о положительных чертах своего поколения (табл. 1 и 2) у мужской и женской групп респондентов обнаруживается умеренная корреляционная связь, но отрицательного характера ($r = -0,46$). Иначе говоря, мнения представителей гендерных групп – респондентов очень сильно разошлись. Так, если у мужской группы такое качество, как «Большой круг общения», – на 1-м месте, а «Серьёзное отношение к семье» – на 5-м месте, то у женской группы эти качества расположились в обратном порядке (1-е место – «Серьёзное отношение к семье», а 5-е место – «Большой круг общения»).

В группе ответов с 6-го по 11-е места о положительных чертах своего поколения (табл. 1 и 2) у мужской и женской групп респондентов также нет полного единодушия ($r = 0,57$). Поскольку респондентам в опросе не ставились прямые вопросы с целью оценить противоположную гендерную группу своего поколения, то нет прямой возможности делать соответствующие выводы. Но ответы мужской и женской групп респондентов, однако, показывают ясно, что социологические картины «женского мира» и «мужского мира» о положительных чертах-свойствах (качествах) своего поколения заметно различаются. И даже есть основания говорить, что имеет место «кризис маскулинности в современном российском обществе» [9, с. 29]. Разумеется, речь при этом не может идти о том, чтобы всех подряд «одним миром мазать», но об определённых тенденциях говорить можно.

Применительно к отрицательным чертам-свойствам (качествам) поколений

(табл. 3 и 4) в распределении лидирующих пяти пунктов (ответов) у мужской и женской групп респондентов обнаруживается сильная корреляционная связь положительного характера ($r = 0,89$). То есть, социологические картины «женского мира» и «мужского мира» в представлениях массы респондентов о лидирующих отрицательных чертах своего поколения оказываются весьма схожими.

В группе ответов с 6-го по 11-е места об отрицательных чертах своего поколения (табл. 3 и 4) у мужской и женской групп обнаруживается лишь слабая положительная корреляционная связь ($r = 0,23$), то есть, различия в оценках весьма заметны. Заметные различия проявляются по вопросам: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» и «Вы готовы отстаивать интересы своего государства?».

Так, в отношении патриотизма доля ответов «Да» явно выше у женской группы – 64,1%, чем у мужской группы – 50,7% (см. табл. 5). Аналогично этому, в отношении готовности отстаивать интересы своего государства в сумме ответы «Да, готов» и «Скорее готов, чем нет» составили у женской группы 73,3%, а у мужской группы – 63,6% (см. табл. 6). Похоже, что значительная часть мужчин (около одной трети и более) готова уступить «мужественные роли» патриота и защитника интересов своего государства женской части общества. Однако, общая направленность ответов (по сути, гражданственно-патриотических моральных установок) является однотипной, непротиворечивой у мужской и женской групп респондентов. Отметим также, что в России «консервативная тенденция (соответственно, консервативная, а не либеральная, идентичность) сохраняет свои сравнительно прочные позиции» [8, с. 246; 10, р. 988]. И в русле консервативной тенденции одно из важнейших мест занимает патриотизм. Патриотизм в современном российском обществе становится «жизненно необходимой установкой» [11, с. 86]. При этом, как показывают некоторые исследования самых последних лет, «наиболее значимой для людей осталась ценность деятельного патриотизма, а на второе место с пятого места поднялась ценность воинственного патриотизма» [12, с. 85-86]. Более того, «усиление внешних вызовов, по крайней мере на момент обострения внешнеполитической и экономической ситуации, стало фактором, консолидирующим и актуализирующим общероссийскую идентичность» [13, с. 743], важной частью которой является патриотизм. Это согласуется также с выводом, что «в случае вмешательства извне в структуру человеческой ценности, люди склонны следовать за собственно ценностью с уже устоявшейся структурой» [14, с. 8]. Вместе с этим, несомненно, что официальные нарративы, предложенные российскими властями и предполагающие «денацификацию» Украины и борьбе за «многополярный мир» (соответственно, – «конец однополярного мира»), вовсе не случайно получили благоприятный отклик у большинства россиян [15, с. 50-51]. Основой для этого явилась своеобразная «жажда» в народе продолжения «русской весны», начатой в 2014-м году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя вопросы для респондентов о характерных чертах своего поколения ставились в общей форме – применительно к своему поколению в целом, но

психологически неизбежно было, что при ответах мужская часть респондентов могла думать преимущественно о мужской части своего поколения, а женская часть – преимущественно о женской части своего поколения. Таким образом, хотя нельзя выразить статистически отмеченную тенденцию (конкретных постановок вопросов в этом отношении не было), но иметь ввиду указанный психологический феномен и его влияние на результаты опроса полезно (в том числе, опять-таки в пользу наличия «женского мира» и «мужского мира»). Тем не менее, социологические картины «женского мира» и «мужского мира» в представлениях массы респондентов о положительных и отрицательных чертах-свойствах (качествах) своего поколения во многом совпадают.

Можно ожидать, что ценности деятельного и воинственного патриотизма для россиян будут ещё более значимыми. И можно также ожидать, что важнейшие события СВО, освобождение от бандеровщины регионов на территории прежней Украины станут ещё одним геополитическим нарративом, аналогичным «Крымской весне», а вместе с этим актуализируются многие лично и социально значимые положительные черты-свойства (качества) мужчин и женщин в эстафете преемственности российских поколений.

Список литературы

1. Раренко А.А. Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций / А.А. Раренко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Том 12, № 4. – С. 221-236.
2. Любченко В.С. Социокультурное пространство современного общества: модерн и постмодерн / В.С. Любченко // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Том 11 (53). – № 1. – С. 48-58.
3. Логинов Д.М. Нематериальные ресурсы населения в новом адаптационном цикле / Д.М. Логинов // Общественные науки и современность. – 2021 – № 6. – С. 40-60.
4. Силласте Г.Г. Социальные трансформации и формирование нового гендерного порядка / Г.Г. Силласте // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 3-16.
5. Балдицына Е.И., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Особенности исследования гендерной идентичности в современной социальной теории / Е.И. Балдицына, И.С. Бакланов, О.А. Бакланова // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 43-51.
6. Del Pinal G., Madva A., Reuter K. Stereotypes, conceptual centrality and gender bias: an empirical investigation / G. Del Pinal, A. Madva, K. Reuter // Ratio. – 2017. – 30 (4). – P. 384-410.
7. Тяпин И.Н. Либертарная «философия права» как инструмент кризиса общественного сознания и социальной системы в России / И.Н. Тяпин // Вестник СПбГУ. Серия 17. – 2014. – Вып. 2. – С. 85-94. URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/3089/2865> (дата обращения: 25.08.2024)
8. Лебедева Л.Г. О социокультурных характеристиках старших и младших поколений современных россиян / Л.Г. Лебедева // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48, № 2. – С. 244-254.
9. Латинцев Г.И., Беликова М.В. Самоощущение и социальное самочувствие мужчин в современных российском и китайском обществах: трансформация стандартов маскулинности / Г.И. Латинцев, М.В. Беликова // Женщина в российском обществе. – 2022. – Специальный выпуск. – С.27-41.
10. Lebedeva L.G. Attitude to the Family: Generational Aspect / L.G. Lebedeva // EpSBS - Volume 106: GCPMED 2020. – 2021. – European Publisher. – P. 982-988.
11. Пашинина Е.И., Кныжова З.З., Суслов И.В., Бабаян И.В. Предметное поле российской молодежной политики / Е.И. Пашинина, З.З. Кныжова, И.В. Суслов, И.В. Бабаян // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 74-94.
12. Аверин Ю.П. Изменение качества жизни российского населения как фактор преобразования

- ценностной структуры / Ю.П. Аверин // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – Том 27, № 1. – С. 85-111.
13. Аксютин Ю.М. Российская идентичность жителей республик Южной Сибири: динамика трансформации и восприятие оснований по данным массовых опросов 2013–2019 гг. / Ю.М. Аксютин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 732-756.
14. Морозов А.А. Анализ концепции ценностей Шварца Ш. / А.А. Морозов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2024. – Том 10 (76), № 2. – С. 3-12.
15. Звоновский В.Б., Ходыкин А.В. Отражение культурной власти геополитического нарратива в коллективных представлениях россиян о специальной военной операции / В.Б. Звоновский., А.В. Ходыкин // Социологические исследования. – 2022. – № 11. – С. 38-53.

A SOCIOLOGICAL VIEW OF THE CURRENT GENERATIONS OF RUSSIANS

(GENDER ASPECT)

Lebedeva L.G.

*Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: ludleb@mail.ru*

The hypothesis is discussed: is there a process of establishing such a new "gender order" in which traditionally male roles ("masculine roles") are largely transferred from men to women, respectively, a very significant part of men ceases to possess (to one extent or another) male identity? People's ideas about their generation are inevitably refracted through the basic values that are widespread in society and determine the mentality of individuals and society, and with it the real behavior of people. It is necessary to take into account the presence of peculiar poles in the sociocultural space of society – positive and negative. With a broad socio-cultural approach, it should be recognized that all the qualities of a person that characterize him as a person, as a member of society, as a representative of a particular gender and generation, are part and elements of his intangible resources that are important for human life, for his social status, development and adaptation in society. Characteristic features-the properties (qualities) of Russians as intangible resources are divided into two varieties – male and female. The traditional ideas of "male" and "female" in the cultural code of the people can be considered as components of the intangible resources of society. The empirical basis of the article is the materials of the author's sociological research, in which respondents were asked to assess which positive and negative (to a greater or lesser extent) traits and properties are inherent in people of their generation. Questions were also proposed regarding the problem of patriotism and the willingness of respondents to defend the interests of their state. The sociological pictures of the "women's world" and the "men's world" differ markedly in the perceptions of the mass of respondents about the positive and negative features of their generation. And there is even reason to say that there is a "crisis of masculinity in modern Russian society". However, the general orientation of the answers – in fact, civic-patriotic moral attitudes – is the same, consistent among the male and female subgroups of respondents.

Keywords: characteristic features of Russians, features of their generation, "women's world", "men's world", "masculine roles", "crisis of masculinity", new gender order, civic

and patriotic moral attitudes.

References

1. Rarenko A.A. Value orientations of Russians in the context of social transformations. *Proceedings of the Southwest State University, Series: Economics. Sociology. Management*, 12 (4), 221 (2022).
2. Ljubchenko V.S. Sociocultural space of modern society: modern and postmodern, *Humanitarians of the South of Russia*, 11 (53), 1, 48 (2022).
3. Loginov D.M. Intangible resources of the population in the new adaptation cycle, *Social Sciences and contemporary World*, 6, 40 (2021).
4. Sillaste G.G. Social transitions and the formation of a new gender order, *Woman in Russian society*, 2, 3 (2019).
5. Baldicyna E.I., Baklanov I.S., Baklanova O.A. Features of gender identity research in modern social theory, *Woman in Russian society*, 2, 43 (2019).
6. Del Pinal G., Madva A., Reuter K. Stereotypes, conceptual centrality and gender bias: an empirical investigation, *Ratio*, 30, 4, 384 (2017).
7. Tjapin I.N. Libertarian "philosophy of law" as an instrument of the crisis of public consciousness and the social system in Russia, *Bulletin of St. Petersburg State University*, 17, 2, 85 (2014). URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/3089/2865> (accessed: 25.08.2024).
8. Lebedeva L.G. About the Socio-cultural Characteristics of the Older and Younger Generations of Modern Russians, *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48 (2), 244 (2023).
9. Latinov G. I., Belikova M. V. Self-perception and social well-being of men in modern Russian and Chinese societies: transformation of masculinity standards, *Woman in Russian society*, **Special Issue**, 27 (2022).
10. Lebedeva L.G. Attitude to the Family: Generational Aspect, *EpSBS, GCPMED European Publisher*, 106, 982 (2021).
11. Pashinina E.I., Knyzhova Z.Z., Suslov I.V., Babajan I.V. The subject field of Russian youth policy, *PNRPU Sociology and Economics Bulletin. Socio-economic sciences*, 2, 74 (2022).
12. Averin Ju.P. Changing the quality of life of the Russian population as a factor of transformation of the value structure, *Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 27 (1), 85 (2021).
13. Aksjutin Ju.M. The Russian identity of the inhabitants of the Republics of Southern Siberia: the dynamics of transformation and the perception of the grounds according to mass surveys 2013-2019, *RUDN Journal of Political Science*, 24 (4), 732 (2022).
14. Morozov A.A. Analysis of the concept of values by Schwartz S., *Scientific Notes of Crimean Federal V.I. Vernadsky University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 10 (76), 2, 3 (2024).
15. Zvonovskij V.B., Hodykin A.V. Reflection of the cultural power of the geopolitical narrative in the collective ideas of Russians about a special military operation, *Sociological studies*, 11, 38 (2022).

УДК 316.72

СОСТОЯНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ- СОЦИОЛОГОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проданцов К.С.¹, Храмова М.В.²

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия
E.mail: prodantsovks@yandex.ru¹, mhramova@gmail.com²*

В статье анализируется состояние социологической культуры студентов, обучающихся по направлению «социология» БФУ им. И. Канта. В исследовании применялась методика изучения социологической культуры Проказиной Н.В., которая реализовывалась в онлайн-анкетировании методом основного массива с последующим корреляционным анализом полученных данных. В качестве объяснительной теории использовалась типология социологического мышления и воображения Кравченко С.А. В результате было выявлено, что будущие социологи считают опросы общественного мнения нужными, но не все убеждены в их способности отражать действительное мнение населения. Осведомленность о деятельности социологических центров сводится лишь к наиболее популярным из них: Социологическая лаборатория БФУ им. И. Канта, ВЦИОМ, Левада-центр (Левада-центр внесен Министерством юстиции РФ в реестр НКО, выполняющих функцию иностранного агента), ФОМ. Задача социологических исследований, в понимании студентов, состоит в помощи властным структурам при решении проблем граждан. Сами социологи по большей части видятся исследователями, которые самостоятельно не участвуют в преобразовании общества. Немногие будущие социологи узнают социологическую информацию из надежных источников – научных статей и сайтов социологических центров. Был сделан вывод, что социологическое мышление и воображение будущих социологов преимущественно относится к рефлексивной метапарадигме и интегральной метапарадигме модерна.

Ключевые слова: социологическая культура, социологическое воображение, социологическое мышление, социологическое образование, педагогическое образование

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья продолжает серию работ, посвященных исследованию социологической культуры. Ранее нами было выявлено отношение населения к опросам общественного мнения [1] и изучена способность жителей определять случаи манипуляции с помощью этого метода [2]. Определены ошибки, которые допускают журналисты в работе с социологическими данными [3]. Далее была осуществлена концептуализация наиболее распространенных понятий, описывающих специфический способ осмысления социальной реальности: «социологическое воображение», «социологическое мышление», «социологическая культура». Рассмотрена эволюция типов социологического мышления и воображения, проведен историко-логический анализ процесса институционализации социологии как учебной дисциплины в России. Выявлены

особенности развития социологической культуры педагогов [4]. Полученные результаты позволяют сделать вывод о невысоком уровне социологической культуры в российском обществе, что также подтверждается и в работах других исследователей [5; 6].

Как можно заметить по последней работе, наш вектор исследования в настоящий момент направлен на изучение социологической культуры педагогов. Однако для начала нам видится методологически важным обратить внимание на процесс развития социологической культуры будущих социологов. В связи с этим **цель настоящего исследования** заключается в выявлении состояния социологической культуры студентов, обучающихся по направлению «социология» БФУ им. И. Канта. Ключевой **задачей** работы являлась апробация одной из методик оценки социологической культуры, чтобы в дальнейшем ее трансформировать и использовать среди педагогов. Понятие «социологическая культура» используется только лишь в работах отечественных авторов [7; 8]. В зарубежных трудах в основном употребляются – «социологическое мышление» [9], «социологическое воображение» [10]. Содержание и соотношение указанных понятий наиболее полно представлены в работе Проказиной Н.В. [11]. В результате анализа содержательного компонента понятий «социологическое мышление» и «социологическое воображение» исследователь заключает, что следует рассматривать термины в единстве. Отсюда целесообразно существования понятия «социологическая культура», которое определяется исследователем как «система ориентаций и установок относительно восприятия социологии, социологических исследований, социологов; совокупность социологических взглядов, знаний, убеждений и социологическое воображение, проявляющиеся в практической деятельности людей» [11, с. 105]. В нашей работе мы будем использовать интерпретацию социологической культуры, предложенную Проказиной Н.В.

В настоящее время проводятся исследования состояния социологической культуры как населения в целом, так и отдельных социальных групп. Это многолетние замеры ВЦИОМ отношения населения к опросам общественного мнения [12] и работы Проказиной Н.В., посвященные социологической культуре государственных гражданских служащих [13]. Особое внимание исследователей сконцентрировано на вопросах развития социологической культуры в учебных заведениях. К таким публикациям относятся работы, связанные с преподаванием социологии в школе. Например, Сарагац С. и др. анализируют школьные учебники по социологии при помощи семиотического анализа [14]. Епифанцевой М.В. исследуется такие критерии уровня развития социологического мышления учащихся, как предметная компетентность; сформированность предметной речевой культуры; системность, прогностичность мышления; заинтересованность и толерантность к противоположным точкам зрения, способность выражать свое собственное мнение; мотивация к изучению социальной реальности [15].

Публикуются работы, посвященные развитию социологической культуры в высшей школе среди студентов непрофильных направлений подготовки: медиаспециалистов [16], экономистов [17], медицинских работников [18], педагогов [19] и др. Исследователи рассматривают все то, что оказывает влияние на

содержание социологической культуры несоциологов: отношение к этой науке [20], методы обучения [21], наиболее важные для профессии социологические темы [22], проблемные зоны [23]. Так, в ходе обучения социологии студентам разных факультетов дается много теории, не учитывается специфика будущей трудовой деятельности, а также предмет преподается не специалистами в этой области [24]. Изучаются особенности развития социологической культуры студентов-социологов. Авторами анализируются сайты вузов [25]; апробируется эффективность различных методов обучения [26], в том числе направленных на развитие социологического воображения [27]; разрабатываются и применяются методики оценки уровня социологической культуры с целью проверки результативности педагогических воздействий [28]. Заслуживает внимания работа Проказиной Н.В., в которой при помощи авторского инструментария выявляются интенциональный, когнитивный и поведенческий компоненты социологической культуры студентов-социологов [13]. Также вызывает интерес исследование Палмера Н., в котором на основе представлений студентов о бедности и неравенстве делаются выводы об уровне развития социологического воображения [29].

Таким образом, в результате анализа научной литературы можно сделать вывод, что проводится недостаточно эмпирических исследований содержания социологической культуры. В большинстве работы – теоретические и в них делаются заключения на основе наблюдений, полученных без применения установленных критериев оценки и разработанных методик.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Материалы и методы. Для изучения социологической культуры студентов-социологов БФУ им. И. Канта в исследовании использовалась методика Проказиной Н.В. [13]. В соответствии с конструктивистской методологией, в частности, с социологией жизни исследователем выделяются три компонента социологической культуры: интенциональный, когнитивный и поведенческий.

1) **Интенциональный компонент** определяется как «система ориентации относительно восприятия социологии, социологических исследований и социологов» [13, с. 116].

2) **Когнитивный компонент** включает в себя «совокупность социологических взглядов, знаний и убеждений, определяющиеся особенностями социологического мышления и воображения» [13, с. 117].

3) **Поведенческий компонент** – «мотивированный процесс получения и использования социологической информации с целью применения в профессиональной управленческой деятельности» [13, с. 121-122].

В нашем исследовании делаются выводы о социологическом мышлении и воображении студентов-социологов в совокупности и на основе типологии Кравченко С.А. [30], представленной пятью элементами, каждый из которых относится к одинаковым этапам теоретизирования: 1) позитивистская метапарадигма; 2) интерпретативная метапарадигма; 3) интегральная метапарадигма модерна; 4) рефлексивная метапарадигма; 5) нелинейная

метапарадигма постмодерна.

Метод исследования – онлайн-анкетирование студентов-социологов БФУ им. И. Канта с последующим корреляционным анализом в программе SPSS. Выборка формировалась при помощи метода основного массива: на каждом курсе бакалавриата и магистратуры изучена большая часть генеральной совокупности (80-90%). В результате было опрошено 122 обучающихся посредством конструктора «Яндекс. Формы» и в период с 25.05.2023 по 29.05.2023. Большинство представленных в выборке студентов (60%) пришлось на будущих социологов 1 и 2 курсов. Это связано и с увеличением бюджетных мест на направлении, и с тем, что на старших курсах студентов обучается меньше. Также следует отметить, что в целом данные репрезентируют состояние социологической культуры студентов-социологов Калининградской области, так как подготовка этих специалистов в регионе осуществляется только в одном учебном заведении – БФУ им. И. Канта.

2. Результаты. Интенциональный компонент. В результате исследования, проведенного среди студентов-социологов БФУ им. И. Канта, было выявлено отсутствие статистически значимых различий в уровне доверия опросам общественного мнения и их необходимости проведения в зависимости от курса обучения. Так, в среднем убежденных в том, что результаты опросов отражают реальное мнение населения составляет лишь 57,3% опрошенных. Однако подавляющее большинство (89,3%) студентов считают опросы общественного мнения нужными. Обнаружена положительная корреляция между курсом обучения и осведомленностью о социологических организациях: чем выше курс, тем больше студенты знают о деятельности предложенных центров (табл.1). Исключения составляют РОМИР, ФНИСЦ РАН и КСЦ. На каждом курсе обучения наиболее узнаваемыми федеральными социологическими организациями являются ВЦИОМ, Левада-центр и ФОМ. Уже на третьем курсе все студенты знают об этих организациях, тогда как на первом курсе осведомлено менее половины. Среди калининградских организаций лидирует Социологическая лаборатория БФУ им. И. Канта. В то же время менее половины студентов осведомлены о таких организациях, как КМГ, КСЦ, ФНИСЦ РАН, Институт Гэллапа и РОМИР.

Таблица 1

Корреляция курса обучения с осведомленностью о деятельности социологических организаций (Тау-в Кендалла)

Социологическая лаборатория БФУ им. И. Канта	,291**
Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)	,446**
Левада-центр	,394**
Фонд «Общественное мнение» (ФОМ)	,453**
Калининградская мониторинговая группа (КМГ)	,191*
Калининградский социологический центр (КСЦ)	,130
Институт социологии федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН)	,020
Институт Гэллапа	,284**
РОМИР	,115

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Студентам было предложено семь высказываний о социологических исследованиях, три из которых являлись позитивными, три – негативными и одно содержало нейтральную оценку (табл. 2). Только в отношении двух негативных суждений были обнаружены статистически достоверные различия, связанные с курсом обучения. Чем выше курс обучения, тем меньше студенты убеждены в том, что социологические опросы проводятся с корыстными целями (Тау-в Кендалла = -0,293; $p = 0,015$) и что результаты исследований искажаются в СМИ (Тау-в Кендалла = -0,223; $p = 0,001$). Среди положительных высказываний наибольший совокупный процент студентов-социологов (87,3%), которые соглашались с тем, что проведение социологических исследований помогает узнавать мнение населения, чтобы власти могли учитывать его при решении социальных проблем.

С нейтральным высказыванием «Социологические исследования не приносят ни пользы, ни вреда, поскольку на них все равно никто не обращает внимания» в основном респонденты не согласились: 37,3% – скорее не согласны, 35,3% – совсем не согласны.

Таблица 2

Оценка суждений о социологии и социологических исследованиях (%)

Суждения	-2	-1	0	1	2	–	+
Проведение социологических исследований помогает узнать мнение простых людей о положении в их городе, области, в стране, чтобы власти могли учесть мнение народа при решении наболевших проблем	0	8,8	3,9	55,9	31,4	8,8	87,3
Большинство опросов проводится для того, чтобы выпытывать у людей информацию об их личной жизни и имуществе, чтобы потом использовать эту информацию в корыстных целях	73,5	16,7	3,9	3	2,9	90,2	5,9
Проведением социологических исследований в основном занимаются ученые с целью научного познания общества	9,8	33,3	7,8	37,3	11,8	43,1	49,1
Большинство организаций, проводящих опросы населения, просто зарабатывают на этом деньги, выполняя определенный заказ	15,7	33,3	8,8	36,3	5,9	49	42,2
Результаты социологических исследований часто являются сфабрированными и публикуются в СМИ, чтобы оказывать влияние на людей, склоняя их к определенному поведению	5,8	27,5	16,7	37,3	12,7	33,3	50
Результаты социологических исследований используются органами власти, политиками, предпринимателями для повышения эффективности своей деятельности	5,9	11,8	14,7	48	19,6	17,7	67,6

Социологические исследования не приносят ни пользы, ни вреда, поскольку на них все равно никто не обращает внимания	35,3	37,3	7,8	18,6	1	72,6	19,6
---	------	------	-----	------	---	------	------

Примечание: -2 – определенно не согласен; 0 – затрудняюсь ответить; +2 – определенно согласен.

Основными целями социологических исследований, по мнению студентов-социологов каждого курса, являются: выявление мнения людей для его учета при решении актуальных проблем; изучение общества и его проблем с целью научного познания и получение данных об общественном мнении по различным вопросам. На первом курсе бакалавриата 58,3% студентов придерживаются первого взгляда, что увеличивается ко второму курсу магистратуры до 88,9%. В то время как процент обучающихся, разделяющих второй взгляд, снижается с первого по четвертый курс бакалавриата (с 72,2% до 46,2% соответственно), но затем снова увеличивается до 66,7% в магистратуре.

В свою очередь, цель деятельности социологов студенты всех курсов видят в интерпретации сложившейся ситуации, выявлении основных ее причин (35,9%); описании социума и его проблем (27,2%); понимании, интерпретации, толковании событий (25,2%). Занимаются, по мнению студентов, социологи в основном проведением социологических исследований актуальных проблем общества (81,4%) и изучением общества, его структурных элементов (71,6%). При этом в качестве главных вопросов, которые интересуют социологов, выступают – «Каковы причины происходящих событий?» (81,4%) и «Как изменить и преобразовать сложившуюся ситуацию?» (52,9%). Вместе с тем образ социолога респонденты ассоциируют по большей части с профессионалом, который разрабатывает теорию и методологию; с собирателем статистических данных о человеческом поведении и об общественном мнении. Первый образ более распространен среди студентов младших курсов и снижается к старшим (с 68,9% до 40%).

Когнитивный компонент. Мировоззренческие установки и знания по отношению к общественной жизни, на основе которых можно делать выводы о состоянии социологического мышления и воображения, статистически не различаются между курсами обучения. Подавляющее большинство студентов всех курсов признает следующие аспекты: взаимообусловленность личности и общества (98,1%); влияние действий человека на происходящее в социуме (93,1%); многообразие и вариативность социальной жизни (92,1%); постоянное развитие общества (89,2%) и осознание влияния истории и традиций на современность (84,3%). Меньше всего обучающиеся согласны с тем, что общество – это социальная реальность, которая не зависит от воли и действий отдельных индивидов (35,3%, см. табл. 3).

Таблица 3

Система установок и знаний по отношению к обществу и личности (%)

Установки	-2	-1	0	1	2	–	+
Общество и личность находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга	0	0	1,9	21,4	76,7	0	98,1

Всё, что происходит – результат и последствия каких-либо действий	1	1	4,9	23,5	69,6	2	93,1
Социальная жизнь может принимать многообразные и вариативные формы	0	2	5,9	24,5	67,6	2	92,1
Общество и его структуры подвержены постоянному развитию	1	2,9	6,9	21,6	67,6	3,9	89,2
«Наследие прошлого» и традиции оказывают влияние на современные действия людей	0	9,8	5,9	43,1	41,2	9,8	84,3
В современном обществе велика роль факторов неопределенности и риска	0	5,9	14,7	44,1	35,3	5,9	79,4
Действия человека зависят от скрытых структурных и культурных факторов	1	10,8	9,8	41,2	37,3	11,8	78,5
Управлять поведением людей можно с помощью системы поощрений и наказаний	2	11,8	7,8	39,2	39,2	13,8	78,4
Современный человек искренне преследует взаимоисключающие цели, часто не замечая парадоксальности своего сознания и поведения	0	12,7	23,5	32,4	31,4	12,7	63,8
Социальная реальность – совокупность отношений, возникающих между людьми в процессе трудовой деятельности	9,8	25,5	13,7	34,3	16,7	35,3	51
Общество – продукт непрекращающейся борьбы индивидуального начала человека и подавляющего его большинства	10,8	22,5	16,7	39,2	10,8	33,3	50
Общество – это не зависящая от воли и действий отдельных индивидов социальная реальность	19,6	39,2	5,9	26,5	8,8	58,8	35,3

Примечание: -2 – определенно не согласен; 0 – затрудняюсь ответить; +2 – определенно согласен.

Поведенческий компонент. Большинству студентов-социологов каждого курса интереснее всего: социологические сведения, связанные с маркетингом (60,8%); информация социально-экономического, социально-демографического и социально-политического характера (49%) и по широкому кругу социальных проблем (42,2%). Теоретические и методологические сведения вызывают наименьший интерес, особенно среди студентов с 3 курса бакалавриата по 2 курс магистратуры. В качестве наиболее предпочтительных форм получения социологической информации студенты в большинстве своем называли: различные визуальные формы, такие как графики, диаграммы и др. (67,6%); отчеты с комментариями и выводами (59,8%); аналитические материалы (48%). В свою

очередь, каналами, откуда студенты получают социологические сведения, являются в основном электронные СМИ (71,6%) и социальные сети, мессенджеры, видеохостинги (66,7%). В меньшей степени студенты пользуются научной литературой (44,1%) и сайтами социологических центров (44,1%). При этом интерес к научной литературе снижается к старшим курсам.

3. Обсуждение результатов. Основная цель работы заключалась в выявлении состояния социологической культуры студентов-социологов БФУ им. И. Канта. Для этого использовалась методика Проказиной Н.В. В результате исследования было установлено, что при высокой убежденности значимости проведения опросов общественного мнения, только немного больше половины студентов с каждого курса считают, что их результаты отражают действительное мнение населения. На младших курсах недоверие можно объяснить недостаточным знанием социологии, тогда как на старших курсах – осведомленностью о различных факторах, которые могут препятствовать получить истинное мнение людей с помощью социологического метода. Например, случаи непрофессиональной работы социологов, возможность использовать опросы в манипулятивных целях, неискренность ответов респондентов и проч. Хотя и было установлено увеличение к старшим курсам осведомленности студентов о деятельности социологических центров, ее все же можно оценить, как не самую высокую. Это связано с тем, что студенты в основном называли наиболее популярные социологические организации: Социологическая лаборатория БФУ им. И. Канта, ВЦИОМ, Левада-центр, ФОМ. В соответствии с этим нам видится важным в рамках образовательного процесса больше внимания уделять анализу актуальных исследований, которые проводятся различными социологическими центрами, чтобы повысить их узнаваемость. Для младших курсов социолог в большей степени предстает в образе ученого и роль социологических исследований сводится к научному изучению общества. К старшим курсам социолог видится как специалист, изучающий социальность для решения практических задач – проблем населения. При этом решать эти проблемы должны не социологи, а власти. Социолог воспринимается как исследователь, который самостоятельно не изменяет и не преобразует общество и его структурные элементы. Поэтому, на наш взгляд, чтобы будущие социологи активнее вовлекались в процесс улучшения общества, следует больше внимания уделять практике студентов, например, в органах власти: организовывать совместные проекты, реализовывать дипломные исследования по специальным заказам и др. Это также будет способствовать развитию социологической культуры самих государственных служащих. На основе анализа оценки высказываний, раскрывающих систему мировоззренческих установок и знаний в отношении общества и личности, можно предположить, что социологическое мышление и воображение у большинства студентов-социологов имеют черты третьего и четвертого типов. Пятый тип был представлен лишь одним высказыванием и согласных с ним оказалось меньше. Таким образом, в соответствии с теорией Кравченко С.А. для студентов-социологов характерны нелинейность мышления и рефлексия в терминах риска. К этому относится внимание к непреднамеренным последствиям человеческого поведения; признание

динамизма современного общества, его относительности, разнообразия и сложности; осознание влияния скрытых структурных, культурных ресурсов, ограничений и наследия прошлого на социальную жизнь. Однако, не было обнаружено статистически значимых различий между курсом обучения и мировоззренческими установками и знаниями в отношении общества и личности, что может означать о незначительном влиянии процесса обучения или об отсутствии валидности методики. В любом случае для более результативного развития социологического мышления и воображения следует использовать зарекомендовавшие себя методы: проектные, проблемные, интерактивные, игровые и биографические. Среди студентов наблюдается повышенный интерес к информации о результатах исследований, нежели к теоретико-методологическим сведениям. Особенно это выражено у студентов старших курсов. Это может свидетельствовать о том, что они видят в результатах исследований больше практической пользы, чем в теоретических концепциях. Фиксируется высокая заинтересованность маркетинговыми исследованиями, которая, вероятно, означает, что студенты планируют или рассматривают возможность работать в большей степени в сфере маркетинга, а не социологии. Данное явление сложно назвать негативным, так как, с одной стороны, рынок социологов небольшой и поэтому выпускники вынуждены искать работу в других сферах (неплохо, когда в близких к социологии). С другой стороны, сами социологические организации сейчас нередко занимаются проведением маркетинговых исследований.

Соответствуют друг другу предпочтительные формы и реальные каналы получения студентами социологической информации. Так, в большинстве своем будущие социологи предпочитают знакомиться с данными в виде графиков, диаграмм, аналитических отчетов и поэтому черпают социологическую информацию из электронных медиа. Это является приемлемым, если студенты осознают, что в таких источниках данные чаще, чем в других могут быть искаженными, и поэтому они проверяют интерпретации, предложенные работниками СМИ, что важно обозначать во время обучения будущих социологов. Однако негативным показателем является то, что лишь незначительное количество обучающихся использует надежные каналы – научные статьи, сайты социологических центров. К старшим курсам эта тенденция только усиливается.

В методике оценки социологической культуры Проказиной Н.В. присутствует логика и теоретико-методологическое основание, но при этом мы можем выделить ряд недостатков и предложить рекомендации по ее улучшению. Так, в анкете содержатся вопросы и варианты ответов, которые дублируют друг друга по смыслу, что может приводить к дезориентации и утомляемости респондента. Целесообразно вносить в нее изменения в зависимости от вызовов времени, что нами и было проделано в данном исследовании. Некоторые предложенные Проказиной Н.В. высказывания содержат в себе понятия, которые каждым респондентом могут интерпретироваться по-своему и поэтому на основе таких утверждений сложно делать однозначные выводы о наличии того или иного типа социологического мышления и воображения. По большому счету выявление социологического мышления и воображения на основе оценки респондентов высказываний позволяет

лишь условно обозначить их содержание. Чтобы наиболее результативно оценивать социологическое мышление и воображение необходимо привлекать дополнительные методы: тестирование, ролевые и деловые игры, проекты социологических исследований, эссе и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом проведенное исследование дало возможность выявить различные аспекты социологической культуры студентов-социологов БФУ им. И. Канта, что позволяет обозначить современные тенденции и проблемные области. Полученная информация может быть использована учебными заведениями и социологическими организациями, чтобы адаптировать образовательную систему в соответствии с вызовами времени, выбрать более эффективные методы обучения и принять решение о разработке новых.

Апробация методики изучения социологической культуры Проказиной Н.В. показала ограничения подобных измерительных инструментов, но вместе с этим следует отметить и преимущества, которые заключаются в быстром, относительно простом сборе и анализе большого количества данных; возможности сравнения результатов между разными группами, определения динамики и выявления статистических закономерностей благодаря стандартизованности и универсальности вопросных заданий.

Результаты проделанной работы станут опорой при разработке инструментария для изучения социологической культуры педагогов.

Список литературы

1. Проданцов К.С., Щекотуров А.В. Отношение жителей Калининграда к массовым социологическим опросам в России / К.С. Проданцов, А.В. Щекотуров // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 3. – С. 91-100.
2. Проданцов К.С., Щекотуров А.В. Социологический эксперимент: отношение калининградцев к кейсам, содержащим методы искажения данных опросов общественного мнения / К.С. Проданцов, А.В. Щекотуров // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 9. – С. 133-148.
3. Проданцов К.С. Искажение СМИ результатов опросов, связанных с голосованием по поправкам к Конституции России / К.С. Проданцов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 10. – С. 42-53.
4. Проданцов К.С., Храмова М.В. Социологическая культура педагога: место и роль в системе педагогического образования / К.С. Проданцов, М.В. Храмова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 23-35.
5. Проказина Н.В. Общественная роль социологии в современном российском обществе / Н.В. Проказина // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1. – С. 93-100.
6. Душакова И.С. Почему не верят опросам, или Как фреймируются результаты опросов общественного мнения в современных российских СМИ / И.С. Душакова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6(160). – С. 30-52.
7. Константиновский Д.Л., Овсянников А.А., Покровский Н.Е. Тенденции развития социологии и социологического образования в России / Д.Л. Константиновский, А.А. Овсянников, Н.Е. Покровский // Мир России. Социология. Этнология. – 2005. – № 1. – С. 89-119.

8. Четырина Н.В. Природа, атрибуты и качественные особенности социологической культуры как особого феномена социологического знания / Н.В. Четырина // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 3. – С. 374-378.
9. Bauman Z., May T. Thinking Sociologically. 3rd ed. / Z. Bauman, T. May. – Oxford: Wiley Blackwell, 2019. – 224 p.
10. Palmer N. The Sociological Imagination within Teaching Sociology: 1973-2020 / N. Palmer // Teaching Sociology. – 2023. – Vol. 51. – № 1. – P. 1-12.
11. Проказина Н.В. «Социологическая культура». К вопросу о содержании и интерпретации понятия / Н.В. Проказина // Социологические исследования. – 2011. – № 3. – С. 103-107.
12. Доверие социологическим опросам: мониторинг / ВЦИОМ // 2023. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-sociologicheskim-oprosam-monitoring> (дата обращения: 20.08.23).
13. Проказина Н.В. Развитие социологической культуры государственных гражданских служащих региона: специальность 22.00.08 «Социология управления»: диссертация на соискание степени доктора социологических наук / Наталья Васильевна Проказина. – Белгород, 2013. – 371 с.
14. Saragatsi S., Christodoulou A., Kyridis A., Fotopoulos N., Ifigeneia V. Sociology School Textbook for 3rd Grade-High School, Semiotic Analysis of Illustration / S. Saragatsi S, A. Christodoulou, A. Kyridis, N. Fotopoulos, V. Ifigeneia // Journal of Sociological Research. – 2017. – Vol. 8. – № 2. – P. 32-60.
15. Епифанцева М.В. Развитие социологического мышления учащихся: теория и методика: специальность 13.00.02. «Теория и методика обучения социологии»: диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук / Марина Владимировна Епифанцева. – Екатеринбург, 2000. – 146 с.
16. Ефанов А.А. Формирование социологической культуры у будущих специалистов в сфере медиа / А.А. Ефанов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – №2 (53). – С. 139-144.
17. Подгайская Л.И. Инновационные методики преподавания социологии для студентов-экономистов / Л.И. Подгайская // Подольский научный вестник. – 2017. – № 1. – С. 123-125.
18. Molesworth M., Lewitt M. Sociology in UK nurse education curricula: A review of the literature from 1919 to 2019 / M. Molesworth, M. Lewitt // Social Theory & Health. – 2019. – Vol. 17. – P. 427-442.
19. Бекиров С.Н. Значение формирования социальной компетентности будущих педагогов в системе изучения социологии в высшей школе / С.Н. Бекиров // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-1. – С. 32-34.
20. Brennan A., Canny A. Problematizing Irish student-teachers'(dis) engagement with sociology of education in initial teacher education programmes / A. Brennan, A. Canny // Teaching and Teacher Education. – 2023. – Vol. 130. – P. 104173.
21. Бекиров С.Н. Методические особенности применения деловых игр в рамках преподавания социологии в педагогическом вузе / С.Н. Бекиров // Педагогический вестник. – 2019. – № 6. – С. 6-8.
22. Коростелева О.Т., Меженин Я.Э. Соотношение общеобразовательного и профессионального в преподавании социологии / О.Т. Коростелева, Я.Э. Меженин // МНКО. – 2018. – №3. – С. 172-173.
23. Alves G.M., Torres L.L., Dionísio B. The Sociology of Education in Portugal: Towards a Renewed Critical Space. / G.M. Alves, L.L. Torres, B. Dionísio // Italian Journal of Sociology of Education. 2019. – Vol. 11. – № 3. – P. 40-61.
24. Красковская Д.С. Преподавание социологии у студентов непрофильных специальностей / Д.С. Красковская // Социологическая наука и образование: современные вызовы и риски: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Г.П. Давидюка. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 136-139.
25. Проказина Н.В. Социологическое образование в современной России: новые вызовы и перспективы / Н.В. Проказина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С. 51-61.
26. Laz C. Republication of «Science Fiction and Introductory Sociology: The Handmaid in the Classroom» / C. Laz // Teaching Sociology. – 2020. – Vol. 48. – № 1. – P. 54-62.

27. Bartholomay D.J. Making room for methods: Incorporating full-scale research projects in non-methods courses / D.J. Bartholomay // *Teaching Sociology*. – 2018. – Vol. 46. – No 3. – P. 247-261.
28. Roca B., Bermúdez-Figueroa E., Estepa-Maestre F. Life story as a tool for teaching sociological imagination / B. Roca, E. Bermúdez-Figueroa, F. Estepa-Maestre // *Journal of Applied Research in Higher Education*. – 2020. – Vol. 12. – № 5. – P. 829-839.
29. Palmer N. Measuring the Sociological Imagination Via Undergraduate Explanations of Social Inequality: PhD thesis / N. Palmer. – Lincoln, 2017. – URL: <https://digitalcommons.unl.edu/dissertations/AAI10271973> (дата обращения: 25.08.23).
30. Кравченко С.А. Динамика социологического мышления и воображения / С.А. Кравченко // *Социологические исследования*. – 2009. – № 8. – С. 14-24.

THE STATE OF SOCIOLOGICAL CULTURE OF SOCIOLOGY STUDENTS IN KALININGRAD REGION

Prodantsov K.S.¹, Khramova M.V.²

*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
E.mail: prodantsovks@yandex.ru¹, mhramova@gmail.com²*

The article analyzes the state of sociological culture of sociology students of IKBFU. The study used the method of studying sociological culture by N.V. Prokazina, which was implemented in online questionnaires by the main array method with subsequent correlation and regression analysis of the obtained data. S.A. Kravchenko's typology of sociological thinking and imagination was used as an explanatory theory. The result revealed that future sociologists believe opinion polls are necessary, but not all are convinced of their ability to reflect the actual opinion of the population. Awareness of the activities of sociological centers is limited to the most popular ones: Sociological Laboratory of IKBFU, VCIOM, Levada Center, POF.

The task of sociological research, as students understand it, is to help the authorities solve citizens' problems. Sociologists themselves are mostly seen as researchers who do not participate in the transformation of society on their own. Few future sociologists learn sociological information from reliable sources such as academic articles and sociology websites. It was concluded that the sociological thinking and sociological imagination of future sociologists predominantly belongs to the reflexive metaparadigm and the integral metaparadigm of modernity.

Keywords: sociological culture, sociological imagination, sociological thinking, sociological education, teacher education

References

1. Prodantsov K.S., Schekoturov A.V. Attitude of residents of Kaliningrad to mass sociological surveys in Russia, *Sciif. Questions of Student Science*, **3**, 91 (2021).
2. Prodantsov K.S., Schekoturov A.V. Sociological experiment: the attitude of Kaliningraders to cases containing methods of distorting public opinion survey data, *Sciif. Questions of Student Science*, **9**, 133 (2021).
3. Prodantsov K.S. Distortion of the survey results related to voting on amendments to the Constitution of Russia by media, *Sciif. Questions of Student Science*, **10**, 42 (2021).
4. Prodantsov K.S., Khramova M.V. Sociological culture of a teacher: place and role in pedagogical education system, *Psychological-Pedagogical Journal «Gaudeamus»*, **22(2)**, 23 (2023).

5. Prokazina N.V. Public role of sociology in modern Russian society, *Izvestiya Tula State University*, **1**, 93 (2016).
6. Dushakova I.S. Why People Don't Believe Polls, or How the Results of Opinion Polls are Framed in Contemporary Russian Media, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, **6**, 30 (2020).
7. Konstantinovskiy D.L., Ovsyannikov A.A., Pokrovsky N.E. Trends in the development of sociology and sociological education in Russia, *Universe of Russia*, **1**, 89 (2005).
8. Chetyrina N.V. Nature, attributes and quality characteristics of sociological culture as a special phenomenon of sociology knowledge, *Tambov university review. Series: Humanities*, **3**, 374 (2008).
9. Bauman Z., May T. (Eds.). *Thinking Sociologically*. 3rd ed, 224 p. (Oxford: Wiley Blackwell, 2018).
10. Palmer N. The Sociological Imagination within Teaching Sociology: 1973–2020, *Teaching Sociology*, **51(1)**, 1 (2023).
11. Prokazina N.V. Sociological culture – on the contents and interpretations of the notion, *Sociological Studies*, **3**, 103 (2011).
12. *Trust in sociological surveys: monitoring*. VCIOM, 2023, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-sociologicheskim-oprosam-monitoring> (date of access: 20.08.23).
13. Prokazina N.V. *Razvitie sociologicheskoy kul'tury gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashhih regiona*. PhD in sociology Thesis. Belgorod, 371 p. (2013).
14. Saragatsi S. et al. Sociology School Textbook for 3rd Grade-High School, Semiotic Analysis of Illustration, *Journal of Sociological Research*, **8(2)**, 32 (2017).
15. Epifanceva M.V. *Razvitie sociologicheskogo myshleniya uchashtsihsja: teoriya i metodika*. Ph.D. of Pedagogic Sciences. Yekaterinburg, 146 p. (2000).
16. Yefanov A.A. Sociological culture formation among future specialists in the field of media, *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, **2**, 139 (2018).
17. Podgaiskaia L.I. Innovative methods of teaching sociology for economic students, *Podolsk Scientific Bulletin*, **1**, 123 (2017).
18. Molesworth M., Lewitt M. Sociology in UK nurse education curricula: A review of the literature from 1919 to 2019, *Social Theory & Health*, **17**, 427 (2019).
19. Bekirov S.N. The importance of formation of social competence of future teachers in the system of teaching of sociology in high school, *Problems of Modern Pedagogical Education*, **60**, 32 (2018).
20. Brennan A., Canny A. Problematising Irish student-teachers'(dis) engagement with sociology of education in initial teacher education programmes, *Teaching and Teacher Education*, **130**, 10417 (2023).
21. Bekirov S.N. Methodical features of the use of business games in teaching sociology at the pedagogical university, *Pedagogical bulletin*, **6**, 6 (2019).
22. Korosteleva O.T., Mezhenin Ya.E. The proportion of general and professional teaching sociology, *The world of science, culture and education*, **3**, 172 (2018).
23. Alves G.M., Torres L.L., Dionisio B. The Sociology of Education in Portugal: Towards a Renewed Critical Space, *Italian Journal of Sociology of Education*, **11(3)**, 40 (2019).
24. Kraskovskaja D.S. *Prepodavanie sociologii u studentov neprofil'nykh special'nostej. Sociologicheskaja nauka i obrazovanie: sovremennye vyzovy i riski*. Conference Proceedings. Minsk: Belarusian State University, 136 (2021).
25. Prokazina N.V. Sociological education in modern Russia: new challenges and prospects, *Izvestiya Tula State University*, **4**, 51 (2020).
26. Laz C. Republication of «Science Fiction and Introductory Sociology: The Handmaid in the Classroom», *Teaching Sociology*, **48(1)**, 54 (2020).
27. Bartholomay D.J. Making room for methods: Incorporating full-scale research projects in non-methods courses, *Teaching Sociology*, **46(3)**, 247 (2018).
28. Roca B., Bermúdez-Figueroa E., Estepa-Maestre F. Life story as a tool for teaching sociological imagination, *Journal of Applied Research in Higher Education*, **12(5)**, 829 (2020).
29. Palmer N. *Measuring the Sociological Imagination Via Undergraduate Explanations of Social Inequality*. PhD thesis. Lincoln University of Nebraska, 2017 URL <https://digitalcommons.unl.edu/dissertations/AAI10271973> (date of access: 25.08.23).
30. Kravchenko S.A. Dynamics of sociological thinking and imagination, *Sociological Studies*, **8**, 14 (2009).

УДК 316.342.6

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОСТСОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Светличная Т.Г.,¹ Смирнова Е.А.²

*¹ГБОУ ВПО Северный государственный медицинский университет Минздрава России, Архангельск, Россия ² ГБОУ ВО Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия
E-mail: smirnova56@yandex.ru*

В статье рассматривается влияние основных общественных процессов, происходящих в обществе постмодерна на формирование повседневных поведенческих практик человека. В обществе, где распространена информатизация всех сфер жизни, плюрализм мнений и толерантность ко многим явлениям, выходящим за пределы нормы, относятся терпимо. В современном обществе, с одной стороны, феномен толерантности воспринимается как идеология миролюбия и свободы от предубеждений, тогда как с другой, все чаще под толерантностью общество пытается оправдать девиации и навязать большинству позицию меньшинства. Меняются формы досуга, социальных связей, в обществе формируется индивидуализм и как следствие происходит усиление неравенства, социальные нормы отвергаются, религия утрачивает свою значимость. На смену духовным ценностям приходят гедонистические ценности, а индустриальное общество эволюционирует в общество массового потребления.

Ключевые слова: общество постмодерна, информатизация, глобализация, СМИ, общество потребления.

ВВЕДЕНИЕ

По мнению философов, социологов и культурологов, с середины 20 столетия наше общество вступило в новую стадию своего развития. На смену модерна, основу которого составляла индустриализация, секуляризация, урбанизация, бюрократизация, научно-технический прогресс приходит общество постмодерна или постиндустриальное, посткапиталистическое общество, общество знаний, сервисное или информационное общество [1]. Для информационного общества характерно принятие множества, иногда противоположных, взаимоисключающих мнений и индивидуализация стилей жизни. В постиндустриальную эпоху изменение социальных институтов и ценностей общества под воздействием интенсификации информационных процессов происходят значительно быстрее, чем когда-либо ранее. С одной стороны, свобода в киберпространстве создает дополнительные риски для индивида. С другой стороны, люди постоянно вовлечены в общение, что должно исключать одиночество. Однако это общение носит настолько бездумный характер, что ведет к обособлению и изоляции [2]. В сложившихся обстоятельствах

от быстроты реакции и способностей человека адаптироваться к новым условиям жизни зависит, в том числе, его психическое и физическое здоровье. **Цель исследования:** выявление и описание факторов, влияющих на формирование образа жизни постсовременного человека.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Одним из первых обратил внимание на изменение профессиональной структуры и наступление постиндустриального общества американский социолог Дэниел Белл [3]. В этот период аграрное общество сменяется обществом сферы обслуживания, появляются профессии, требующих высокой квалификации и как следствие повышается значимость научных знаний и высшего образования. Становится актуальным тезис: хочешь жить – умей учиться [4]. Джон Кейнс еще в 1928г. предвидел автоматизацию большинства рабочих мест. Автор вводит понятие *технологическая безработица* [5]. Изначально автоматизация была призвана освободить человека от тяжелого, грязного и опасного труда, однако появление алгоритмов машинного обучения способствовало частичному освобождению и управленческого труда [6]. Основные изменения в профессиональной структуре российского общества приходятся на 1990-е гг., когда сокращается доля лиц, занятых в науке, промышленности и сельском хозяйстве при одновременном росте доли лиц, занятых в торговле. В связи с сокращением промышленного производства стала невостребованной значительная часть инженеров, число которых в сфере торговли увеличилось в 50 раз. Отмечается рост профессий, использующих Интернет и современные средства коммуникации, что способствовало еще одной профессиональной трансформации, но уже 2000-х гг. Одновременно отмечается рост группы специалистов высшего уровня квалификации. Если в 2000г. 18% от всех работающих составляла группа квалифицированных рабочих индустриального сектора, то в 2017г. каждый четвертый (24,3% от всех работающих) относился к группе специалистов высшего уровня квалификации [7]. Возникают новые формы занятости и профессий, не связанных с физическим трудом. Так, более чем в 90 раз возрастает число адвокатов и экономистов частных компаний [8].

С широким внедрением информационных технологий изменяются и условия труда. Работодатель стремится к большему контролю и регулированию поведения работника. Сотрудникам предлагаются устройства, оснащенные микрофонами, датчиком местонахождения, способные реагировать на интонацию голоса и учитывать время разговора [9], измеряется «качество» улыбок, сканируя движение глаз, изгиб губ и морщинки [10]. Полученные данные хранятся на корпоративных серверах. Постепенно формируется общество нового типа – информационное. Это утверждение подтверждается концепцией общества знания австрийско-американского социолога Питера Друкера, немецких социологов Нико Штер и Хельмута Вилке, концепцией цивилизации третьей волны американского социолога Элвина Тоффлера и концепцией информационного общества японского социолога Ёнэдзи Масуда. Основу концепции информационного общества составляет переход производства промышленной продукции к продукции информационной, в создании и распространении которой участвует все большее число людей. В результате

формируется новое общество, все аспекты жизнедеятельности приобретают характер информации. В повседневной жизни используются различные формы цифровой коммуникации, использование сотовых телефонов даже наиболее бедным населением Южной Африки за десять лет увеличилось на 60% (с 17% в 2000г. до 76% в 2010г. соответственно) [11]. Сенсоры и камеры, встроенные в мобильные телефоны, автомобили или умные очки позволяют без труда, одним только жестом, кивком головы и даже словом делать фотографии, снимать видеоролики и отправлять их адресатам, выстраивать маршруты. Испанский социолог Мануэль Кастельс [12] сравнивает постсовременное общество со своеобразной сетью, которая находится в постоянном движении. В этот новый мир могут «вступить все, независимо от привилегий или предрассудков, связанных с расой, экономической властью, военной силой или местом рождения» [13].

По мнению французского социолога Жана Бодрийера [14], в информационном обществе становится актуальным вопрос реальности мира, в котором мы живем. СМИ и шоу-бизнес определяет то, каким является окружающий нас мир, выдвигая искусственные образы, реальное как-бы сплетается с симуляциями, которым в реальности ничего не соответствует. Отсутствие цельности личности, заикливание на второстепенном, совокупность абсурдных действий приводит к формированию отрывочного, клипового мышления [15] и, как следствие, неспособности человека адекватно воспринимать реальность, позволяя создавать новый тип реальности - гиперреальность. На этом фоне формируется, так называемое общество всеобщего благосостояния или общество потребления. С одной стороны, государство стремится обеспечить своим гражданам высокий уровень жизни, когда с другой, у самих граждан доминантными практиками поведения становятся практики демонстративного и гедонистического потребления, нередко в ущерб социально ориентированных практик [16]. В таком обществе авторитет семьи уступает место формированию человека-потребителя. Изменяются модели поведения и система ценностей, слоганом становится «бери от жизни все, что можно» и «если каждый возьмет от жизни все, не мешая соседу делать тоже самое – тем самым сформируется общество благополучных, удовлетворенных жизнью людей» [17, с. 54]. В обществе избыточного потребления социальное не производится. Социальный мир в таком обществе представлен пассивным миром масс. Пассивность массы рушит основы социального порядка и разделяет людей. По утверждению Бодрийера Ж., «историческая солидарность – фабричная, соседская и классовая – исчезла. Теперь все разобщены и безразличны под властью телевидения и автомобиля» [14, с. 132]. Товары и услуги, приобретаемые индивидами, становятся знаками дифференциации, свидетельствующими о принадлежности к определенной социальной группе. Люди приобретают их как символы благополучия и положения в обществе. Широкое распространение приобретают реклама и шопинг, под воздействием которых, пытаясь получить позитивные ощущения и эмоции, индивид осуществляет спонтанные, необдуманные покупки, а враждебное отношение к консюмеризму объясняется психическим заболеванием. С одной стороны, индивид в стремлении достичь новых эмоций потребляет все больше и больше, а производитель стимулирует их и зарабатывает на используя ситуацию

[18], а общество стигматизирует тех, кто не разделяет новые нормы [19]. Однако сфера потребления является жестко детерминированной материальными возможностями человека, поэтому свободный выбор доступен лишь немногим. Индивиды, неспособные осуществлять подобные, чаще всего иррациональные, демонстративные траты, воспринимаются обществом неудачниками, лишенными права на признание и уважение.

Возникновение и распространение в обществе взаимоисключающих стилей жизни становится еще одним фактором, влияющим на формирование образа жизни человека. Если жизнедеятельность человека эпохи модерна ограничивалась социальным порядком, то для человека эпохи постмодерна появляется множество возможностей, а под стилем жизни все чаще понимают социальные практики, в которые вовлечен человек, подстраивающиеся под его мировоззрение. Для общества постмодернизма характерно стирание границ между массовой и элитарной культурой нормой и девиацией [20]. Усиливающаяся дифференциация стилей жизни сопровождается формированием как нового горизонтального, так и сохранением старого вертикального неравенства [21]. Вертикальное неравенство, обусловленное неравными шансами доступа к благам, передается следующим поколениям посредством социализации. Горизонтальное неравенство представлено различными предпочтениями в потребительских и социокультурных практиках. По мнению голландских философов Тимотеуса Вермёлена и Робина ван ден Аккера, в основе современной культуры лежит ощущение того что «он осциллирует между энтузиазмом модерна и постмодернистской насмешкой, между надеждой и меланхолией, между простодушием и осведомленностью, эмпатией и апатией, единством и множеством, цельностью и расщеплением, ясностью и неоднозначностью» [22]. Это движение между противоположными целями, при этом достижение конечной цели не предполагается вообще.

Безусловно, в такой ситуации претерпевают изменения и жизненные ценности индивида. З. Бауман вводит понятие *смешанные блага свободы и сиюминутная жизнь*. Одной из основных характеристик общества постмодерна становится неопределенность, позволяющая человеку избегать длительных контактов и обязательств [23]. На смену им приходят краткосрочные и неглубокие связи, автор их называет социальные прикосновения, которыми очень сложно управлять. Размываются цели индивида, что затрудняет рациональность его поведения. Вместо этого постсовременный человек получает калейдоскоп возможностей, девальвируется ценность гражданства и патриотизма. Если для гражданина эпохи модерна была характерна способность к самопожертвованию во имя высоких моральных общественных ценностей, то человек эпохи постмодерна «приоритет правил и лицемерия ставит выше приоритета принципов и искренности, а статус и свобода – выше, чем достижения и ответственность» [24]. Распространение коммуникационных систем способствуют развитию публичного контроля в социальной и политической жизни общества [25]. Появляются подключенные к сети Интернет умные города, которые регулируют потоки людей и транспорта, а при наличии смартфона становится известным местоположение любого человека. Цифровую тень отбрасывает любая транзакция в автобусе, магазине или кафе.

Личные данные пользователей сети Интернет становятся инструментом в руках производителей. С помощью программного кода, действующего как уникальный идентификатор веб-страниц, посещаемых пользователями, рекламодатели получают возможность точно отслеживать пользователей, это позволяет предлагать индивиду рекламу в соответствии с его интересами и запросами, а также продвижению определенных товаров и услуг.

Большую роль, безусловно, играют и карты, которыми мы пользуемся в наших смартфонах в режиме реального времени. С одной стороны, это усиливает нашу зависимость от сети Интернет. С другой, опять же программный код улавливает наши прошлые запросы в поисковой системе, наши вкусы и предпочтения. Дополнительно на карту местности можно наложить и карту наших передвижений, с применением алгоритмов распознавания скорости передвижения, геолокации и т.д. В результате чего у каждого из нас появляется персональная виртуальная карта, которая приводит нас именно в ТОТ самый магазин. По данным авторов, половина (50%) запросивших навигацию в течение суток оказывались в предложенном сетью магазине, а один из пяти поисковых запросов заканчивается покупкой [26]. Кроме смартфонов в нашей жизни получили широкое распространение и умные колонки, которым мы делегируем полномочия по управлению освещением и системой отопления, вентиляцией и кондиционированием, функции охраны и поиска необходимой информации. Предлагаемые нам результаты очень часто могут являться результатом оплаченной рекламы. Ожидая от нас кодового слова, виртуальные помощники круглосуточно прослушивают нас, способны собирать данные и в дальнейшем передавать третьим лицам для использования в коммерческих целях. Виртуальные помощники приучают нас к немедленному исполнению наших желаний, они способствуют снижению нашей способности к критическому осмыслению возникновения нашего желания и рыночными механизмами его удовлетворения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сказать, что за последние десятилетия наше общество значительно изменилось. В 2010 гг. появляется первый iPad. Сегодня у нас есть электронные книги, умные часы и очки, сотовые телефоны, превратившиеся в спутниковые навигаторы и блоги. Все это изменило нашу повседневность. Меняются формы досуга, социальных связей, в обществе формируется индивидуализм и как следствие происходит усиления неравенства, социальные нормы отвергаются, религия утрачивает свою значимость. На смену духовным ценностям приходят гедонистические ценности, а индустриальное общество эволюционирует в общество массового потребления. Основные жизненные этапы: учеба, работа, знакомство и общение с друзьями все чаще осуществляются онлайн. Коммуникационное изобилие формирует мнение, что истина зависит от контекста и точки зрения, а значит – может быть много истин. При этом постоянное пребывание в сети не заменяет живого общения, и мы все чаще слышим о социальной изоляции. Безусловно, все это сказывается как на физическом, так и на психическом здоровье. Так, в 2011г. ученые отмечают глубокий кризис психического здоровья. В этот

период фиксируется большое количество подростковой депрессии и числа самоубийств [2].

Список литературы

1. Трубицын О.К. Оценка сильной версии концепции постиндустриального общества / О.К. Трубицын // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. – 2020. – Т. 30, №4. – С. 83-103.
2. Твенге Д. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни / Д. Твенге [пер. с англ. А. Толмачева]. – М. : Группа Компаний «РИПОЛ классик». 2019. – 406 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Академия, 1999. – 783 с.
4. Асмолов А. О том, как лозунг “Хочешь жить - умей учиться” становится стержнем изменений в образовании URL: <https://pedsovet.org/article/aleksandr-asmolov-o-tom-kak-lozung-hoces-zit-umej-ucitsa-stanovitsa-sterzнем-izmenenij-v-obrazovanii> (Дата доступа 23.08.2024).
5. Keynes J.M. Economic Possibilities for our Grandchildren / John Maynard Keynes // *Nation and Athenaeum*. – 1930. – Vol. 48, №. 2-3. – P. 96-98.
6. O'Reilly T. Managing the Bots That Are Managing the Business / T. O'Reilly // *MIT Sloan Management Review*. – 2016. – May 31. – P. 1-4.
7. Тихонова Н.Е. Профессиональная структура современной России: особенности и динамика / Н.Е. Тихонова // *Общественные науки и современность*. – 2020. – № 3. – С. 18-34.
8. Хохлова М.Г. Профессиональная мобильность рабочей силы в России / М.Г. Хохлова // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. – 2022. - №4. - С. 74-83.
9. Streitfeld D. Data-Crunching Is Coming to Help Your Boss Manage Your Time / D. Streitfeld // *The New York Times*. 2015. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/18/technology/data-crunching-is-coming-to-help-your-boss-manage-your-time.html> (Дата обращения 23.08.2024)
10. James Downie. Japanese railway company scanning employees' smiles / James Downie // *Foreign Policy*. – 2009. – URL: <https://foreignpolicy.com/2009/07/07/japanese-railway-company-scanning-employees-smiles/> (Дата обращения 23.08.2024).
11. Hutton J. Mobile Phones Dominate in South Africa. / J. Hutton. - 2011. <http://blog.nielsen.com/nielsenwire/global/mobile-phonesdominate-in-south-africa> (Access date 23.09.24).
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
13. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace / J.P. Barlow URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (Access date 08.09.2024).
14. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 258с.
15. Чухин, С. Г. Гражданское образование в условиях постмодерна: социокультурные вызовы / С. Г. Чухин // *Общество и непрерывное благополучие человека : Сборник научных трудов Международного научного симпозиума "Общество и непрерывное благополучие человека"*, Томск, 27–30 марта 2014 года / Под редакцией Г.А. Барышевой, Л.М. Борисовой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. – С. 282-291.
16. Шабанова М.А. Этичное потребление как инновационная практика гражданского общества в России / М.А. Шабанова // *Общественные науки и современность*. - 2015. - № 5. С. 19–34.
17. Митрошенков О.А. Пост постмодернизм как предчувствие / О.А. Митрошенков // *Социальные и гуманитарные знания*. – 2013 – №4. – С. 52-61.
18. Sharipov F.F. Transdisciplinary strategy of continuing engineering education / F.F. Sharipov, T.Y. Krotenko, M.A. Dyakonova // *Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. Engineering economics week – 2020*. – vol. 139 – P. 480-488.
19. Павлов А.В. Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ: дис. доктор наук: 09.00.13 – Философия и история религии, философская антропология, философия культуры / А.В. Павлов. – ФГБУН Институт философии Российской академии наук. – Москва, 2019. – 447с.
20. Guțu D. ‘Casuals’ culture. Bricolage and consumerism in football supporters’ culture. Case study-Dinamo Bucharest Ultras / D. Guțu // *Soccer & Society*. – 2017. – vol. 18, № 7. – p. 914-936.

21. Хельшер Б. Россия идет на запад? / Б. Хельшер, Р. Диттрих // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Том II. №1. – С. 66-89.
22. Вермёлен Т. Заметки о метамодернизме. URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (Дата обращения: 28.07.2024).
23. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
24. Митрошенков О.А. Пост постмодернизм как предчувствие / О.А. Митрошенков // Социальные и гуманитарные знания. – 2013. – №4. – С. 52-61.
25. Baiman R. Deepening Democracy: Institutional Innovations in Empowered Participatory Governance.// R. Baiman // Science & Society. – 2006. – № 70(4). – P. 566-569.
26. Google, "Understanding Consumers' Local Search Behavior," May 2014, URL: think.storage.googleapis.com/docs/how-advertiserscan-extend-their-relevance-with-search.research-studies.pdf (Access date 25.08.2024).

SOCIOCULTURAL DETERMINANTS OF THE TRANSFORMATION OF THE LIFESTYLE OF A POSTMODERN PERSON

Svetlichnaya T.G.¹, Smirnova E.A.²

¹Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia, ²Cherepovets state university, Cherepovets, Russia

E-mail: smirnova56@yandex.ru²

The article examines the influence of the main social processes taking place in a postmodern society on the formation of everyday behavioral practices of a postmodern person's lifestyle. In a society in which informatization of all spheres of life is widespread, there is a pluralism of opinions and tolerance for many phenomena that go beyond the norms. In modern society, on the one hand, the phenomenon of tolerance is perceived as an ideology of peacefulness and freedom from prejudice, while on the other, more and more often, within the framework of tolerance, society tries to justify deviations and impose the position of a minority on the majority. Spiritual values are being replaced by hedonistic ones, and industrial society is evolving into a society of mass consumption. Communication abundance forms the opinion that the truth depends on the context and point of view, which means that there can be many truths. At the same time, constant online presence does not replace live communication, and we are increasingly hearing about social isolation. Of course, all this affects both physical and mental health.

Forms of leisure and social connections are changing, individualism is forming in society and as a result inequality is increasing, social norms are being rejected, religion is losing its significance. Hedonistic values are replacing spiritual values, and industrial society is evolving into a mass consumption society. The main stages of life: studying, working, meeting and communicating with friends are increasingly taking place online. Communication abundance forms the opinion that truth depends on context and point of view, which means there can be many truths. At the same time, constant presence online does not replace live communication, and we increasingly hear about social isolation.

Keywords: postmodern society, informatization, globalization, mass media, consumer society.

Reference

1. Trubicyn O.K. Evaluation of the strong version of the concept of post-industrial society, *Philosophy and Humanities in the Information Society*, **4** (30), 83 (2020).
2. Tvenge D. *Generation I: Why the Internet Generation Has Lost Its Rebellious Spirit, Becomes More Tolerant, Less Happy, and Completely Unprepared for Adulthood*, 406 p. (Publishing house M.: RIPOL classic Group of Companies.. 2019).
3. Bell D. *The Coming Post-Industrial Society. Experience of Social Forecasting*, 783 p. (M.: Academy, 1999)
4. Asmolov A. *On how the slogan "If you want to live, be able to learn" is becoming the core of changes in education*, URL: <https://pedsovet.org/article/aleksandr-asmolov-o-tom-kak-lozung-hoces-zit-umej-ucitsa-stanovitsa-sterzнем-izmenenij-v-obrazovanii> (access date: 23.08.2024).
5. Keynes J.M. Economic Possibilities for our Grandchildren, *Nation and Athenaeum*. 48, **2-3**, 96 (1930).
6. O'Reilly T. Managing the Bots That Are Managing the Business, *MIT Sloan Management Review*. - **May 31**. 1 (2016).
7. Tihonova N.E. The professional structure of modern Russia: features and dynamics, *Social sciences and modernity*, **3**, 18 (2020).
8. Hohlova M.G. Professional mobility of the labor force in Russia, *Analysis and forecast. IMEMO RAS Journal*, **4**, 74 (2022)
9. Streitfeld D. Data-Crunching Is Coming to Help Your Boss Manage Your Time / D. Streitfeld // The New York Times. 2015. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/18/technology/data-crunching-is-coming-to-help-your-boss-manage-your-time.html> (access date: 23.08.2024)
10. James Downie. Japanese railway company scanning employees' smiles / James Downie // Foreign Policy. – 2009. – URL: <https://foreignpolicy.com/2009/07/07/japanese-railway-company-scanning-employees-smiles/> (access date: 23.08.2024)
11. Hutton J. *Mobile Phones Dominate in South Africa*. (2011). URL: <http://blog.nielsen.com/nielsenwire/global/mobile-phonesdominate-in-south-africa> (Access date 23.09.24).
12. Kastel's M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*, 606 p. (Moscow: HESk, 2000)
13. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace / J.P. Barlow <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (Access date 08.09.2024)
14. Bodrijar ZH. *Transparency of Evil*, 258p. (M.: Dobrosvet, 2000)
15. CHuhin S.G. Civic education in the context of postmodernity: socio-cultural challenges, Society and continuous human well-being: Collection of scientific papers of the International scientific symposium "Society and continuous human well-being", 282 (*Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University, 2014*).
16. SHabanova M.A. Ethical consumption as an innovative practice of civil society in Russia, *Social sciences and modernity*. **5**, 19 (2015).
17. Mitroshenkov O.A. Post-postmodernism as a premonition, *Social and humanitarian knowledge*. **4**, 52 (2013).
18. Sharipov F.F., Krotenko T.Y., Dyakonova M.A. Transdisciplinary strategy of continuing engineering education, *Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. Engineering economics week*, 139, 480 (2020).
19. Pavlov A.V. *Philosophy of Culture in Post-Postmodernism: Critical Analysis: dis. Doctor of Sciences: 09.00.13 – Philosophy and History of Religion, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture*, 447 p. (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow 2019).
20. Guțu D. 'Casuals' culture. Bricolage and consumerism in football supporters' culture. Case study—Dinamo Bucharest Ultras, *Soccer & Society*, **18**, **7**, 914 (2017).
21. Hel'sher B. Ditrih R Is Russia heading west? *Journal of Sociology and Social Anthropology*, II, **1**, 66 (1999).
22. Vermelen T. Notes on metamodernism URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (Access date 28.07.2024).
23. Bauman Z. *Liquid modernity*, 240 p. (St. Petersburg: Piter, 2008).
24. Митрошенков О.А. Post-postmodernism as a premonition, *Social and humanitarian knowledge* **4**, 52 (2013).

25. Baiman R. Deepening Democracy: Institutional Innovations in Empowered Participatory Governance, *Science & Society*, **70**(4), 566 (2006).
26. Google, "Understanding Consumers' Local Search Behavior," May 2014, URL: think.storage.googleapis.com/docs/how-advertiserscan-extend-their-relevance-with-search.research-studies.pdf (Access date 25.08.2024)

УДК 377

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧЕРЕЖДЕНИИ

Андреев В.С.

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия
E-mail: veheslav0809@gmail.com*

Настоящее исследование посвящено проблеме педагогической профилактики правонарушений у подростков, обучающихся в средних учебных заведениях. В исследовании выявлена сущность проблемы противоправного поведения несовершеннолетних и установлено, что оно признается социальной проблемой, требующей комплексного и всестороннего подхода. Существует множество причин проявления противоправного поведения несовершеннолетних, одни из которых являются видимыми и очевидными, другие – скрытыми. Выявление и профилактика девиантного поведения подростков, позволяет своевременно устранить указанные причины. Особая роль в профилактической работе отводится именно образовательным учреждениям, в рамках которых дети проводят значительное количество времени. Установлено, что педагогическая профилактика в рамках средних профессиональных организаций является комплексной и продуманной работой, направленной на выявление, предотвращение и устранение проявлений девиантного поведения подростков. На сегодняшний день применяется множество форм и методов работы с целью профилактики правонарушений, которые направлены на такие аспекты воспитания, как формирование правовой культуры, гражданской идентичности, правосознания, патриотизма и т.д. Кроме того, профилактическая работа включает в себя обязательный контроль за деятельностью отдельных студентов, наиболее склонных к проявлению девиантного поведения. Контроль осуществляется в процессе основных занятий, на классных часах, внеурочных мероприятиях и иной деятельности, в которой задействованы такие подростки. Характер и направленность педагогической профилактики зависят от уровня проявления девиантного поведения студентов и предполагают общую, групповую и индивидуальную профилактическую работу.

Ключевые слова: педагогическая профилактика, подростки, образовательные организации, противоправное, девиантное поведение.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается серьезная проблема детской преступности и иного противоправного поведения. Анализируя состояние уровня правонарушений подростков за 2022 год, можно отметить, что ситуация весьма обостренная. Согласно докладу Председателя СК РФ по итогам 2022 года зафиксировано более 41,5 тыс. правонарушений, совершенными

несовершеннолетними лицами. При этом более 9 тыс. из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Впрочем, по словам А.И. Бастрыкина, указанные цифры фактически намного больше. Как известно, воспитательная и профилактическая работа с целью предотвращения детской преступности и правонарушений активно начинается в рамках школьных учреждений, однако данный аспект также актуален и для средних профессиональных учреждений, в которых, преимущественно, обучаются несовершеннолетние студенты. Профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних является одним из обязательных направлений деятельности средних профессиональных учреждений. На базе колледжей разрабатываются и реализуются различные воспитательные мероприятия, проводятся тренинги и собрания, встречи с представителями органов власти, в том числе органов ПДН, и т.д [1, с. 246]. Каждый колледж самостоятельно определяет специфику профилактической работы, которую реализует в течение учебного года, что оформляется воспитательным планом и специальными программами. Направление профилактической работы в колледже включает в себя как групповую, так и индивидуальную деятельность, при которой выявляются проблемные подростки, склонные к девиантному поведению [2, с. 94].

Тема профилактики подростковых правонарушений весьма актуальна на сегодняшний день, что подтверждается приведенной статистикой и показателями. Сущность профилактической работы в том, что она позволяет предотвратить подобное проявление девиантного поведения и помочь подростку выбрать правильный путь в жизни. Большее значение в данном аспекте придается именно образовательным учреждениям, так как они имеют возможность чаще взаимодействовать с подростками, наблюдать за их поведением и своевременно выявлять какие-либо отклонения от норм. Для примера, государственные органы, в большей степени, работают уже с теми подростками, которые попали на учет, либо уже совершили правонарушение, а учебные учреждения имеют больше возможностей пресечь подобные проявления [3, с. 56]. Важно правильно определить эффективность профилактической деятельности образовательных учреждений, выявить результативность применяемых методик и системность их применения. Кроме того, существующая проблема подтверждает необходимость поиска новых направлений профилактической работы, которые позволят помочь подросткам вовремя уйти с неверного пути, что, в свою очередь, будет способствовать снижению уровня правонарушений среди несовершеннолетних.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена:

1. Необходимостью анализа профилактической работы и воспитания, проводимые в рамках средних профессиональных организаций.
2. Выявлением пробелов и недочетов профилактической работы колледжей по предотвращению правонарушений среди несовершеннолетних.

Цель исследования заключается в анализе проблемы педагогической профилактики правонарушений у несовершеннолетних в процессе учебно-воспитательной деятельности в среднем профессиональном учреждении.

Задачи:

1. Проанализировать социально-педагогическую проблему противоправного поведения молодежи.
2. Раскрыть понятие, цели, задачи и уровни педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях колледжа.
3. Рассмотреть основные направления педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях учебно-воспитательного процессе колледжа.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Противоправное поведение несовершеннолетних является социальной проблемой, так как влечет определенные негативные последствия для отдельных лиц и общества в целом. Анализируя научные исследования на тему противоправного поведения несовершеннолетних, можно выделить ряд общих причин его проявления, которые выделяются различными авторами:

1. Неблагополучная обстановка в семье. Семья – это именно то, где начинает формироваться личность ребенка. Однако далеко не в каждой семье создаются соответствующие благоприятные условия, необходимые для воспитания детей. Анализируя статистические данные семейного благополучия в РФ, можно отметить, что существуют серьезные проблемы, такие как: алкоголизм, наркомания, разводы и пр. Все эти негативные аспекты имеют серьезное влияние на личность ребенка, деформируя его сознание. У ребенка, а вследствие и подростка, начинают искажаться нравственные и моральные ценности, культурное и правовое сознание, что и приводит к серьезным последствиям, в том числе, последующим правонарушениям [4, с. 204].

2. Воздействие сверстников и их групп. Для подростков характерно сближение с единомышленниками, находится в группе и проявлять себя. Именно от того, в какой группе оказывается несовершеннолетний, зависит его поведение и поступки. Зачастую вполне благополучный ребенок может попасть в асоциальную группу, и быть подверженным ее влиянию, что способно подтолкнуть его на совершение противоправных и аморальных поступков.

3. Материальный уровень жизни населения. Как показывает статистика, большинство беспризорных подростков и правонарушителей являются выходцами из малоимущих семей. Низкий уровень дохода, сопровождаемый алкоголизмом, наркоманией и аморальным поведением родителей, является причиной склонения подростка к подобному поведению, либо вынуждает его идти на кражи и хищения с целью элементарного выживания и возможности пропитания [5, с. 97].

4. Отсутствие досуговых центров. Зачастую подростки попадают в неблагоприятные жизненные ситуации, группировки и совершают противоправные деяния, потому что не могут найти себя в другом. Досуговые центры, спортивные секции и тематические школы, к сожалению, в силу их частного характера доступны далеко не всем подросткам, тем более из малообеспеченных семей.

5. Недостаточно проработанная воспитательная и профилактическая работа в образовательных учреждениях. Одним из обязательных условий действующих

образовательных стандартов является организация воспитательного процесса, в том числе формирование гражданской идентичности, правовой культуры, патриотическое воспитание и т.д. Кроме того, в рамках образовательного учреждения должна вестись психолого-диагностическая работа, способствующая выявлению подростков, склонных к девиантному поведению. Недостаточная работа в данных направлениях ведет к упущению возможности вовремя выявить и проработать проблемные аспекты личности обучающихся несовершеннолетних.

6. Влияние информационной среды на сознание несовершеннолетних. Развитие ИКТ и Интернета безусловно является значимым и необходимым достижением человечества, однако то, с чем подростки сталкиваются в сети зачастую разрушает их сознание, формирует ложные ценности, вытесняя мораль и нравственность. Такая подмена ценностей влечет к серьезным последствиям, как личностного, так и общественного характера [6, с. 31].

Противоправное поведение подростков влечет за собой негативные последствия, отражающиеся на социальном обществе. Среди таких последствий можно выделить общий рост преступности, подростковой в особенности, разрушение моральных и нравственных устоев общества, негативное влияние на сверстников, разрушение института семьи и т.д. Все это характеризует данную проблему, как социальную проблему, требующую соответствующих решений. Особое место в данном аспекте отводится психолого-педагогической профилактике несовершеннолетних, которая реализуется на базе образовательных организаций и включает в себя комплекс мер, направленных на отдельные проблемные аспекты личности и деятельностного проявления несовершеннолетних. Основное значение при проведении профилактической работы по предотвращению правонарушений среди подростков уделяется именно деятельности образовательных организаций. В настоящее время принято считать, что образовательные организации, в частности системы среднего профессионального образования, имеют существенное влияние на данный процесс в связи с постоянным взаимодействием субъектов профилактики: студентами, родителями, организациями и органами. Иными словами, образовательные учреждения выступают связующим звеном в профилактическом процессе [7, с. 154]. Рассматривая специфику профилактической работы, проводимой в СПО, можно отметить, что ее направленность должна в обязательном порядке учитывать возрастные, личностные и умственные особенности студентов, а также различные внешние факторы, такие как семейное положение, благополучие, уровень материальной обеспеченности и т.д. В свою очередь сама профилактическая работа должна включать в себя деятельность администрации колледжа, специальных работников (психологов, социальных педагогов) и педагогов, как предметников, так и кураторов. Профилактическая работа должна быть продуманной и планомерной, строиться на программах, включающих в себя различные методы и формы воспитательной и образовательной работы. При этом, в качестве объекта профилактической работы необходимо определять всех обучающихся образовательной организации, а не выборочных, так как профилактика предполагает не только работу с «проблемными» детьми. В

качестве целевых групп, на которые направлена профилактическая работа, определяются студенты колледжа, семьи студентов и педагогический коллектив.

Педагогическая профилактика, проводимая в средних профессиональных организациях, представляет собой определенный комплекс мер и мероприятий, направленных на выявление, предотвращение и устранение негативных проявлений и девиантного поведения у подростков. Изучая методики реализации педагогической профилактики, можно отметить, что они состоят из определенных этапов, которые необходимо соблюдать в обозначенной очередности: диагностическая работа по выявлению подростков, склонных к девиантному поведению; проведение анализа состояния семьи и взаимоотношений с родителями; определение возможных вариантов работы с указанными подростками в рамках СПО; разработка и реализация воспитательно-профилактических программ в рамках СПО; проведение мониторинга и выявление итогов профилактической работы, а также ее дальнейшая корректировка. Основной целью педагогической профилактики в средних профессиональных организациях определяют обеспечение единого системного подхода к решению проблем, связанных с девиантным поведением подростков и совершением ими правонарушений, а также реализацию пропаганды здорового и правомерного образа жизни, включая формирование правовой культуры, гражданской идентичности и патриотизма.

К задачам в рамках педагогической профилактики правонарушений среди несовершеннолетних относят следующие:

- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- выявление семейного неблагополучия и оказание специализированной адресной помощи;
- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий;
- создание условий для психолого-педагогической и правовой поддержки несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- осуществление индивидуального подхода к обучающимся;
- осуществление консультативно-профилактической работы среди обучающихся, педагогических работников, родителей;
- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому.

В основу профилактической деятельности всегда закладываются общие принципы, такие как законность, гуманизм, демократизм, ориентированность на семью, индивидуальный подход и т.д.

Педагогическая профилактика, реализуемая в рамках средних профессиональных учреждений, включает в себя три основных уровня ее реализации:

1. Общесоциальный уровень (общая профилактика) предусматривает деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной жизни, в нравственно-духовной сфере и т. п.

2. Специальный уровень (социально-педагогическая профилактика) состоит в целенаправленном воздействии на негативные факторы, связанные с отдельными видами отклонений или проблем. Устранение или нейтрализация причин этих отклонений осуществляется в процессе деятельности соответствующих субъектов, для которых профилактическая функция является профессиональной.

3. Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) представляет собой профилактическую деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых имеет черты отклонения или проблемности [8, с. 36].

Каждый из указанных уровней реализуется в образовательной организации. При этом, если мы говорим об общей профилактике, куда относим всех студентов СПО, то это характерно для первого уровня общей профилактической работы. Второй уровень предполагает работу с группами студентов, чье поведение требует пристального внимания и контроля со стороны педагогической организации. Третий уровень более характерен для индивидуального сопровождения наиболее проблемных студентов, чье поведение определяется, как девиантное и требует особого контроля и проработки со стороны лиц, осуществляющих профилактику.

Анализ различных психологических и педагогических источников, позволил нам выделить несколько основных направлений педагогической профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними, среди которых:

1. Повышение приоритета и значимости института семьи, как одного из субъектов реализации профилактической работы в данном направлении.

2. Повышение роли образовательных организаций, в том числе реализующих среднее профессиональное образование, в части воспитательной и профилактической работы, направленной на предотвращение проявления девиантного поведения подростков и подростковой преступности.

3. Повышение внимания к окружающим подростка, в том числе подростковым группам, в которых он состоит, с целью оказания определенного влияния на них.

4. Усиление внимание к Интернет-ресурсам и средствам массовой информации, с целью минимизации их негативного влияния на несовершеннолетних.

5. Задействование несовершеннолетних в общественных и молодежных движениях, а также приобщение к культурно-массовым мероприятиям.

6. Активизация самостоятельной деятельности студентов, направленной на самовоспитание и саморазвитие, а также проработку личностных проблем и причин девиантного поведения.

Педагогическая профилактика охватывает широкий спектр направлений воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних. Реализация указанных направлений предполагает системность и последовательность применяемых мер. Особое значение при определении направления в профилактической работе имеет проблемный аспект возникновения и развития причин девиантного поведения несовершеннолетнего, то есть той среды, в которой определяется проблема такого поведения подростка. В первую очередь, такой средой определяется семья ребенка, если же серьезных проблем в семье не наблюдается, направления профилактической работы расширяются на диапазон окружения и общения подростка. В рамках средних профессиональных организаций

особая роль в профилактической деятельности отводится педагогам-психологам, педагогам предметникам и кураторам. Указанные субъекты профилактической деятельности призваны выявить проблемных подростков и помочь им на пути становления личностью с принципиально важными моральными и нравственными устоями.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в рамках проведенного исследования можно выделить следующие основные аспекты теоретического характера:

1) противоправное поведение несовершеннолетних признается социальной проблемой, требующей комплексного и всестороннего подхода. Существует множество причин проявления противоправного поведения несовершеннолетних, одни из которых являются видимыми и очевидными, другие – скрытыми. Выявление и профилактика девиантного поведения подростков, позволяет своевременно выявить и устранить указанные причины. Особая роль в профилактической работе отводится именно образовательным учреждениям, в рамках которых дети проводят значительное количество времени;

2) педагогическая профилактика в рамках средних профессиональных организаций является комплексной и продуманной работой, направленной на выявление, предотвращение и устранение проявлений девиантного поведения подростков. На сегодняшний день, применяется множество форм и методов работы с целью профилактики правонарушений среди подростков, которые направлены на такие аспекты воспитания, как формирование правовой культуры, гражданской идентичности, правосознания, патриотизма и т.д. Кроме того, профилактическая работа включает в себя обязательный контроль за деятельностью отдельных студентов, наиболее склонных к проявлению девиантного поведения, который осуществляется в рамках основных занятий, на классных часах, внеурочных мероприятиях и иной деятельности, в которой задействованы такие подростки. Уровни педагогической профилактики зависят от уровня проявления девиантного поведения студентов, и предполагают общую, групповую и индивидуальную профилактическую работу;

3) педагогическая профилактики включает в себя различные направления работы по предотвращению противоправного поведения подростков. Профилактическая деятельность начинается с диагностических приемов и заканчивается мониторингом результатов проведенной работы. При этом, сущность профилактической работы в том, что она должна протекать регулярно и планомерно, иначе ее эффективность резко снижается. Особое место в профилактической деятельности средних профессиональных организаций занимают педагоги и педагоги-психологи, которые организуют совместную деятельность по общей профилактике и индивидуальной работе с проблемными студентами.

Список литературы

1. Сукало А.А. Роль социального педагога как субъекта профилактики отклоняющегося поведения подростков / А.А. Сукало, Т.В. Гудина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – №5 (92). – С. 240-254.
2. Казаева Е.А. Реализация модели и условий профилактики девиантного поведения подростков средствами социально-культурной деятельности в дополнительном образовании / Е.А. Казаева, В.В. Мишарин // МНКО. – 2018. – №5 (72). – С. 91-97.
3. Дибиров М.И. Психолого-педагогические условия формирования педагогом положительной ценностно-ориентированной мотивации поведения девиантных подростков образовательной организации / М.И. Дибиров // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2018. – №1. – С. 54-58.
4. Бубнова И.С. Социально-педагогическое сопровождение как средство профилактики девиантного поведения у подростков из многодетных семей / И.С. Бубнова, В.И. Перке // Педагогический ИМИДЖ. – 2019. – №2 (43). – С. 202-212.
5. Хазова С.А. Особенности педагогической профилактики девиантного поведения подростков в семьях с разным материальным положением / С.А. Хазова, А.В. Гитман // Вестник Адыгейского государственного служащего университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – №3 (243). – С. 95-101.
6. Давлетбаева З.К. Анализ результатов изучения проявления асоциального поведения у обучающихся в зависимости от особенностей социально-психологического типа личности / З.К. Давлетбаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – №65. – С. 27-34.
7. Хусаинова Р.М. Роль психологического благополучия учителя в превенции рисков асоциального поведения учеников / Р.М. Хусаинова, Э.Н. Гилемханова // КПЖ. – 2019. – №2 (133). – С. 151-156.
8. Панышина Л.В. Признаки склонности к девиантному поведению подростков и ранняя профилактика в условиях образовательного пространства / Панышина Л.В. // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – №6. – С. 32-40.

**THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL
PREVENTION OF OFFENSES IN STUDENTS IN SECONDARY VOCATIONAL
INSTITUTIONS**

Andreev V.S.

*Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Tyumen, Russia
E-mail: veheslav0809@gmail.com*

This study is devoted to the problem of pedagogical prevention of offenses among adolescents studying in secondary educational institutions. The problem of pedagogical prevention of offenses among adolescents studying in secondary educational institutions is becoming especially relevant in modern society. Adolescence is a period of significant changes, when young people form their values and social attitudes, which makes them vulnerable to negative influences. Pedagogical prevention is a system of measures aimed at preventing offenses through the development of social interaction skills, critical thinking and responsibility in adolescents.

An important aspect is the creation of an atmosphere of trust and support in educational institutions, where adolescents can openly discuss their concerns and problems. The study revealed the essence of the problem of unlawful behavior of minors

and found that it is recognized as a social problem that requires an integrated and comprehensive approach. There are many reasons for the manifestation of unlawful behavior of minors, some of which are visible and obvious, others are hidden. Identification and prevention of deviant behavior of adolescents allows you to promptly eliminate these causes. The role of parents and the community is very important in this process. The interaction of the school with the family and local organizations contributes to the formation of a unified strategy for the prevention of offenses. A special role in preventive work is given to educational institutions, within which children spend a significant amount of time. It has been established that pedagogical prevention within secondary vocational organizations is a comprehensive and well-thought-out work aimed at identifying, preventing and eliminating manifestations of deviant behavior of adolescents. Today, many forms and methods of work are used to prevent offenses, which are aimed at such aspects of education as the formation of a legal culture, civic identity, legal consciousness, patriotism, etc. It is necessary to implement programs aimed at forming a positive identity of adolescents, developing their creative abilities and self-regulation skills. Such an approach will minimize the risk of offenses and successfully integrate young people into society, ensuring their safe and constructive development. In addition, preventive work includes mandatory control over the activities of individual students most prone to deviant behavior. Control is carried out during the main classes, during class hours, extracurricular activities and other activities in which such teenagers are involved. The nature and focus of pedagogical prevention depend on the level of manifestation of deviant behavior of students and involve general, group and individual preventive work. This dependence emphasizes the importance of an individual approach in the process of upbringing and education. Depending on the specifics of deviant behavior - be it aggression, antisocial behavior or, on the contrary, a high degree of anxiety - it is necessary to adapt the methods and strategies used by the teacher. Thus, pedagogical prevention should be based on the principles of empathy, support and involvement. It is necessary not only to control behavior, but also to develop students' skills of interaction with each other, which, in turn, contributes to the formation of more stable life positions and prevents repeated cases of deviant behavior.

Keywords: pedagogical prevention, adolescents, educational organizations, illegal, deviant behavior.

References

1. Sukalo A.A. The role of a social educator as a subject of prevention of deviant behavior of adolescents, *Bulletin of Cherepovets State University*, **5 (92)**, 240 (2019).
2. Kazayeva E.A. Implementation of the model and conditions for the prevention of deviant behavior of adolescents by means of socio-cultural activities in additional education, *MNKO*, **5 (72)**, 91 (2018).
3. Dibirov M.I. Psychological and pedagogical conditions for the formation of positive value-oriented motivation for the behavior of deviant adolescents in an educational organization by a teacher, *News of DSPU. Psychological and pedagogical sciences*, **1**, 54 (2018).
4. Bubnova I.S., Rerke V.I. Social and pedagogical support as a means of preventing deviant behavior in adolescents from large families, *Pedagogical IMAGE*, **2 (43)**, 202 (2019).
5. Khazova S.A. Peculiarities of pedagogical prevention of deviant behavior of adolescents in families with different financial status, *Bulletin of the Adyge State Servant University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, **3 (243)**, 95 (2019).

6. Davletbayeva Z.K. Analysis of the results of studying the manifestation of antisocial behavior in students depending on the characteristics of the socio-psychological personality type, *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences.* **65**, 27 (2019).
7. Khusainova R.M. The Role of Teacher's Psychological Well-Being in Preventing the Risks of Antisocial Behavior in Students, *KPZH.* **2 (133)**, 151 (2019).
8. Pan'shina L.V. Signs of a tendency to deviant behavior in adolescents and early prevention in the educational environment, *Siberian Pedagogical Journal.* **6**, 32 (2016).

УДК 37.013.73

ФИЛОСОФИЯ «АРТЕКА» В ДЕЙСТВИИ

Грива О.А., Черный Е.В.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
E-mail: ogriva@yandex.ru, cherney56@mail.ru*

В статье анализируется столетний исторический путь Международного детского центра «Артек». История становления этого уникального педагогического феномена неразрывно связана с философскими, идеологическими и психологическими основаниями, отражающими многообразные влияния со стороны трансформирующейся социально-экономической формации и соответствующих форм общественного сознания: идеологии, политики, права, морали, науки. Изначально Артек создавался как воспитательно-оздоровительное учреждение и экспериментальная площадка для формирования специальной педагогики Артека, как явления культурной жизни страны. Дети и подростки получали путевку в Артек как поощрение за свою успешную общественно-полезную деятельность, которая определяла суть прагматического педагогического подхода и приоритетную цель воспитания. В этом же направлении развивались и совершенствовались формы и методы идейно-политического, интернационального, физического и эстетического воспитания. В процессе становления Всесоюзного пионерского лагеря Артек это социальное пространство стало базой политической социализации, подготавливая тысячи пионеров-активистов для пионерской организации страны, а в период существования Международного пионерского лагеря активизировалась идеологическая и политпросветительская работа среди артековцев из многих стран. Ограничением системы воспитания являлись формализм и чрезмерная заорганизованность жизни пионеров, в результате чего снижалась роль самостоятельности ребенка и осознания собственной субъектности.

Ключевые слова: детское образовательно-оздоровительное учреждение, социокультурное пространство, программно-целевой подход, психологическая поддержка, развивающая среда.

ВВЕДЕНИЕ

Международный детский центр «Артек» был основан в 1925 году и с тех пор стал одним из самых известных детских оздоровительных учреждений в России и мире. Грядущий столетний юбилей в истории «Артека» побуждает к подведению некоторых итогов и определению наиболее существенных черт, способствовавших формированию его феномена, как в педагогическом, так и в культурном контекстах. Расположенный на побережье Черного моря, «Артек» служил не только местом отдыха, но и активной площадкой для образовательных, культурных и социальных инициатив. Важным стал и международный аспект деятельности детского центра. Его значение в контексте международного детского движения сложно переоценить: Артек привлекал детей из разных стран, формируя сообщество артековцев, жизнь которых делилась на «до» и «после» Артека, основанное на принципах дружбы и сотрудничества. За сто лет существования Артека сложились не просто история детского лагеря, не ряд методик воспитания и технологий образования, но и некий уникальный философско-педагогический феномен, анализ которого и является **целью данной статьи.**

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В 1925 году детский лагерь Артек был основан как санаторий для оздоровления юных пионеров молодой Советской страны, находящей в стадии своего становления. В связи с чем, в пионерских отрядах велась обязательная воспитательная идеологическая работа. И к концу 20-х годов Артек приобрел характер воспитательно-оздоровительного учреждения. В 20-30 годы тут проходило становление системы воспитательной работы в условиях лагеря-санатория. Формировались технологии, которые обеспечивали самостоятельность пионеров, отрабатывалась система поощрений. С первых лет существования лагерь набирал опыт работы международного детского коллектива. Интересной особенностью было то, что внедрялась политика партии сближения наций и народов, обеспечения мира и дружбы между республиками. В 1929 г. на отдых в Артек приехала большая группа делегатов I Всесоюзного слета юных пионеров. С этого времени начали отработку технологий обмена опытом пионерской работы. Можно говорить о начале процесса формирования тогда специальной педагогики Артека, как явления культурной жизни страны. Серьезный поворот в педагогике Артека произошел в 30-е годы, когда началась разработка педагогических и оздоровительных технологий в условиях круглогодичного пребывания детей в лагере. В это время в Артеке активно развивались техническое творчество и спорт. Дети осваивали военно-прикладные специальности. Тогда же начали закладывать основы художественно-эстетического воспитания, развивались различные формы интернационального воспитания: встречи с зарубежными делегациями, собрания, костры интернационалистской дружбы, слеты «пролетарских детей», «интернациональные конгрессы». Традицией стало то, что в Артек приезжали дети, которых награждали путевкой за отличную учебу, активную работу в отряде, за победу в конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, за героические поступки. Этим определялась и суть прагматического педагогического подхода: полезность личности в обществе – как приоритет воспитания.

В 40-е годы, в связи с начавшейся Великой отечественной войной и тем, что пришлось срочно эвакуировать приехавших на отдых детей, лагерь действовал как интернат в Подмоскowie, Сталинграде, на Алтае, а с августа 1944 – снова в Артеке. В нем находились дети, которые не смогли уехать домой в первые дни войны. А также – юные патриоты-защитники Родины и дети фронтовиков. Исходя из потребностей жизни в лагере, центром воспитательной работы стали организация самообслуживания; работа в колхозах, госпиталях и на лесозаготовках. Активно развивалась и тимуровская работа – массовое патриотическое движение школьников, целью которого была помощь тем, кто в ней нуждался. Движение было направлено на формирование общественно активной личности патриота, готового служить своему народу и Родине.

В послевоенные годы внимание педагогов и управленцев акцентировалось на работе с такими категориями, как дети фронтовиков, сиротами, которые требовали лечения и реабилитации. И, конечно же, продолжали совершенствоваться формы и

методы идейно-политического, интернационального, физического и эстетического воспитания. С 1947 года на базе Артека начал действовать Международный пионерский лагерь. Главной его задачей стало политическое воспитание детей. Вожатые должны были в доступной форме объяснять детям социалистические основы общества и государства, рассказывать о героях Великой Отечественной войны, об этапах развития Всесоюзного пионерского лагеря Артек, о его основателе Зиновии Петровиче Соловьеве. В отчете за 1947 г. отмечалось, что за год было проведено 960 бесед на различные темы. В отрядах помимо бесед проводились еще политинформации и лекции о международном положении. Все «красные» дни календаря отмечались отрядными, лагерными и общеартековскими кострами, тематическими сборами, торжественными линейками и вечерами.

В 50-е годы развивались формы работы, накапливался опыт интернационального, эстетического и физического воспитания. В Артек приезжали дети почти всех национальностей. Это были в основном здоровые подростки: пионеры - победители смотров, конкурсов и соревнований. Характерной особенностью в 60-е годы было то, что в Артеке стала работать школа пионерского актива, где осуществлялся обмен опытом работы. Впервые были проведены тематические смены командиров, юных красноармейцев, юных корреспондентов, красных следопытов, знаменосцев, тимуровцев, юных атеистов, вожатых октябрьских звездочек и т. д. Лагерь стал базой подготовки тысяч пионер-активистов для пионерской организации страны. Недостатком системы воспитания этого периода являлась чрезмерная заорганизованность жизни пионеров, в результате чего снижалась роль самостоятельности ребенка и осознания собственной субъектности. В 70-80-е годы Артек продолжал развиваться как исследовательско-методологическая база Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации. Здесь «ковались» кадры пионерских работников. Вся педагогика Артека этого периода была направлена на стимулирование гражданской активности личности, на воспитание у подрастающего поколения активной жизненной позиции. Как и раньше, детский коллектив лагеря формировался по принципу поощрительного предоставления путевок пионерским и комсомольским активистам, победителям различных конкурсов, соревнований, смотров. 80-е годы стали пиком заорганизованности и заидеологизированности. Изменения в виде «гласности» и «перестройки», происходившие в стране, отразились и на педагогике Артека. В конце 80-х, начале 90-х начались коренные изменения в деятельности Артека. Особенно сильно изменился детский центр сразу после разрушения Советского Союза.

С распадом Советского Союза Артек перешел в собственность Крыма. В ноябре 1991 года Президиум Верховного Совета Крымской АССР ликвидировал Всесоюзный детский центр Артек как госбюджетную организацию. Было зарегистрировано новое государственное предприятие «Международный детский центр Артек» с механизмом самофинансирования. Это побудило коллектив интенсивно работать над реализацией путевок и наполняемостью Артека. Для чего был создан отдел международных и коммерческих программ, проведены экономические реформы и реорганизована система управления. Изменения в

политической, социальной и экономической структурах страны породили коренные преобразования и в образовательно-воспитательной системе. Так, в Артеке перестала функционировать школа пионерского актива, он перестал быть идеологическим оплотом и международной «витриной».

Из-за финансовых трудностей Артек перестал работать круглый год, детей принимали с мая по октябрь, отправляя персонал в вынужденные отпуска. Лагерь уже никогда не заполнялся полностью. Были попытки украинизировать Артек, но обошлись перепрофилированием в украинский только одного из лагерей – «Лазурного». Однако, и в этих условиях Артек, как система продолжал развиваться.

Была разработана программа «Артек – центр детских инициатив», на основе которой развивались программы педагогических коллективов лагерей. Можно сказать, что потребность отказаться от старого воспитательного опыта, базирующегося на коммунистической идеологии и советской педагогике, подтолкнула к созданию новых педагогических технологий и методик. Остро встала задача подготовки новых педагогических кадров, которые смогут работать в новых политических и экономических условиях. С этой целью в 1993 году в Артеке был создан Высший социально-педагогический колледж, где студенты могли соединять обучение (за счет Артека) с работой на детских отрядах. Это дало возможность максимально приблизить теоретическое обучение и практическую деятельность, а также, что было очень важным в тот момент – обеспечить лагерь постоянным контингентом квалифицированных педагогических кадров. Ведь отлично зарекомендовавшая себя система набора вожатых и других кадров для Артека из числа передовиков народного хозяйства советских республик и лучших педагогов страны, к этому моменту распалась, как и сама страна, в результате чего детский центр оказался без достаточного числа вожатых. Открытие колледжа помогло решить Артеку одну из сложнейших задач начала 90-х годов – проблему закрепления квалифицированных педагогических кадров нижнего и среднего звена.

Переломным этапом во всей педагогической истории Артека явилась разработанная в 1996 году и реализуемая на практике в конце 90-х, начале 2000-х годов Программа развития МДЦ Артек [1]. Основой программы стала организация в Центре специального социо-культурного пространства для воспитания полноценной личности. Это дало возможность при разработке конкретных педагогических технологий исходить из интересов личности каждого ребенка.

Начало 21 века Артек встретил в составе десяти лагерей, каждый из которых обладал собственной педагогической программой и квалифицированным коллективом, реализующим эту программу. В значительной степени педагогический коллектив пополнялся за счет своего, артековского ВУЗа, в который перерос социально-педагогический колледж. Высшее учебное заведение – Гуманитарный институт «Артек» не только готовил педагогические кадры для Артека, здесь разрабатывались новые психолого-педагогические технологии и пути их осуществления, велась научная работа по изучению личности подростка, особенностей развития группы и детского коллектива. Результаты исследований использовались для совершенствования деятельности Артека [2; 3]. В Артеке действовал крупный межотраслевой комплекс, обеспечивавший жизнедеятельность

многотысячного детского коллектива и коллектива сотрудников. Одной из наиболее трудных задач того периода, стоящих перед МДЦ, являлась адаптация комплекса Артека к условиям постсоветского социума. Поскольку невозможно эффективно социализировать, адаптировать личность подростка, не будучи адаптированными как система. Поэтому в Артеке внимательно относились к тенденциям общества в целом и сферы внешкольного образования на Украине начала 21 века. Так, по Закону Украины «О внешкольном образовании», вышедшем в 2000 году детский лагерь, как явление, был отнесен к системе образования. В результате чего произошло усиление образовательного аспекта в деятельности всей системы внешкольного образования. Происходило сближение дефиниций «образование» и «воспитание». Но значимым отрицательным фактором было катастрофическое ухудшение ресурсного обеспечения Артека, что приводило к ухудшению качества работы в детском центре. На этом фоне происходило постепенное обретение детским лагерем статуса образовательно-оздоровительного учреждения. При этом остро не хватало государственных образовательных стандартов, и базовых образовательных программ. Учитывая тенденции в сфере внешкольного образования в первые годы нового столетия, МДЦ «Артек» избрал методологической основой своей образовательной деятельности концепцию социализации личности и осуществлял ее в условиях специально-организованного социо-культурного пространства [4].

На достижение целей социализации личности был направлен программно-целевой подход, как основа деятельности МДЦ «Артек». В его основы легли принципы сохранения всего положительного и использования социо-культурной и исторической среды, а также адаптации образовательного процесса к запросам и потребностям личности; обеспечение возможности самораскрытия ребенка.

В практике жизни осуществление данного подхода выражалось, прежде всего, в том, что каждая смена в Артеке готовилась как отдельная образовательная программа. Одним из теоретических базисов деятельности педагогов Артека была теория временного детского коллектива, разработанная в свое время еще Антоном Семеновичем Макаренко [5] и продолженная затем в трудах советских педагогов: Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, а в дальнейшем и В.А. Сухомлинского. Данная теория выделяла целый ряд положительных характеристик подобного детского объединения, таких как автономность, саморефлексия личности и коллектива, создание ситуации значимости и успеха для каждого члена временного детского коллектива и им подобных. Однако, были и серьезные проблемы в детских лагерях, в частности, это – свобода личности ребенка в коллективе. Ведя постоянно коллективный образ жизни, всегда находясь «на виду», ребенок практически не имел возможности один на один побыть с собой, своими мыслями. Это могло быть благоприятной почвой для повышения психологической напряженности, стрессов, конфликтов с окружающими. Трудность персонализации в работе усиливала необходимость осуществления индивидуального подхода. Причем, осуществление индивидуального подхода к ребенку означает не только внимательное, бережное отношение к каждому ребенку. Но обязательно – учет его интересов, потребностей, зон ближайшего развития при составлении программы деятельности отряда, лагеря,

всего педагогического комплекса в целом. Педагогические коллективы лагерей искали возможности для создания пространства свободы и заинтересованности ребенка в деятельности, в котором бы ребенок чувствовал себя полноценным субъектом жизнедеятельности детского коллектива. Серьезная работа велась по поиску критериев оценки психолого-педагогической деятельности.

Одним из главных критериев оценки деятельности лагеря стала удовлетворенность детей отдыхом в Артеке. В конце 90-х- начале нулевых в детском центре действовала специальная научно-исследовательская лаборатория, основной задачей которой было проведение мониторингов по удовлетворенности детей и родителей отдыхом в Артеке, изучению состояния и других педагогических показателей. Мониторинговые исследования, проводимые в детском центре постоянно, показывали, что имелась тенденция к улучшению. Так, в 1998 году показатель удовлетворенности детей составлял 69 %, а в 2000 - 78 %.

Важными факторами данного процесса стало повышение профессиональной компетентности состава педагогов-организаторов (обучающихся практической психологии в Артековском вузе), а также повышение внимания к комплексу основной (педагогической) деятельности центра (программно-методическое обеспечение, использование прогрессивных психолого-педагогических технологий). В Артеке был взят курс на «педагогизацию» образовательного пространства детского центра [11]. Планировалось, что не только вожатые и педагоги, но все, кто работает с детьми: медики, повара, водители автобусов... должны были работать на педагогику Артека, соблюдая принципы и нормы гуманистической педагогики.

Таким образом, несмотря на глубокий социально-экономический кризис, переживаемый в те годы Украиной, острую нехватку материальных и прочих ресурсов, Артек, как полифункциональная система, продолжал развиваться по своим особым законам. На что оказало влияние богатейшее наследие советской педагогики и традиции, сложившиеся в Артеке к тому времени за более, чем 70-летний период. Так, одной из давних традиций Артека были его международные связи. В годы Советской власти в Артек приглашали детей не только из пятнадцати союзных республик, но и стран дальнего зарубежья, что делалось преимущественно с целью укрепления дружественных связей с мировым сообществом, а также для демонстрации лучших достижений Советского союза, в том числе, в сфере работы с детьми и юношеством. В 1995 году «Артек» стал членом Международного содружества лагерей – всемирной организации специалистов, заинтересованных в обмене знаниями, опытом и новыми идеями по организации детского отдыха. Это глобальное сообщество лагерей всего мира и людей, объединенных мечтой «о лучшем мире через организацию отдыха в детских лагерях». Международное содружество лагерей раз в три года проводило конгресс, в рамках которого профессионалы лагерного движения обменивались опытом, представляли инновационные образовательные технологии и знакомились с системами организации детского отдыха стран – участников конгресса. Представители «Артека» впервые участвовали в подобном конгрессе в 2000 году, проходившем в Японии. Тогда Генеральный директор «Артека» Михаил Михайлович Сидоренко получил награду Абботта Фенна «Дружба», как самый большой в мире лагерь,

занимающийся отдыхом детей. И так, в двадцать первый век Артек вступил как самый большой в мире детский лагерь. Свой международный престиж артековские педагоги активно подтверждали, ежегодно проводя международные смены, в которых иногда принимали участие более сотни стран одновременно.

Еще одной особой технологией Артека была работа над воспитанием дружбы, интернационализма и толерантности детей, живущих и общающихся в поликультурном пространстве Международного детского центра [6]. За свою столетнюю историю Артек претерпел целый ряд организационных трансформаций, превращаясь то во Всесоюзный детский лагерь, то в Госпредприятие. Но произошедшие в 2014 году события Крымской весны опять в корне изменили судьбу Артека. В результате возвращения Крыма в состав России в 2014 году было создано федеральное бюджетное учреждение - «Международный детский лагерь «Артек». Из государственного бюджета были выделены колоссальные средства (более 5 млрд рублей), на которые лагерь был полностью реконструирован. С тех пор он работает в своем обычном режиме детского образовательно-оздоровительного учреждения, а программа его развития постоянно дорабатывается и обновляется. Приоритетной деятельностью в Артеке стала образовательная. Обучение контингента детей происходит по трем формам: классно-урочная, экспериментариум и сетевые образовательные модули или СОМы. Продолжена традиция тематических смен, когда каждая смена в Артеке посвящена какой-то определенной теме: космос, журналистика, театр, новогодние праздники и т.д.

Появилась совершенно новая для детского лагеря форма работы – СОМ – сетевой образовательный модуль. Это форма образовательной программы, при которой дети учатся в новых для себя условиях, в неизвестных им ранее местах, например, в Никитском ботаническом саду, в артековских парках и музеях и т.д. СОМ впервые реализованы в рамках тематической смены «Он сказал: «Поехали!» в апреле 2016 года. С тех пор данная форма успешно реализуется Артеком. Благодаря СОМам школьники не только лучше усваивают образовательную программу, но и закрепляют знания на практике.

В настоящее время об Артеке написано значительное количество книг и статей, его педагогическая деятельность обобщена в целом ряде кандидатских и докторских диссертаций по педагогике, философии, социологии [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Но история Артека продолжается, а его педагогика и философия образования кажутся неисчерпаемыми. Особое место в философии Артека в качестве организационной составляющей занимает обоснование значимости психологического содержания деятельности педагогов и вожатых. Должность практического психолога была введена в Артеке в 1992 году, а через десять лет было утверждено первое положение о психологической службе, которая начала активно функционировать и в 2011 году переросла в отдельное структурное подразделение, где кроме практических психологов появились психологи-методисты и социальные педагоги. В 2021 году психологическая служба трансформировалась в Управление психологического сопровождения, включающее отдел психолого-педагогической работы и отдел исследовательской работы. Специалисты сосредоточены на следующих направлениях деятельности:

диагностическая и коррекционная, консультативная, профилактическая и просветительская, а также научно-исследовательская, методическая и организационная. Концепция психологического сопровождения основана на нескольких основополагающих принципах.

1. Психологическая поддержка и развитие детей

– помощь в преодолении сложностей в адаптации к условиям нового социокультурного пространства, включая особенности межгруппового и межличностного взаимодействия;

– содействие стремлению к самопознанию, самопониманию и пониманию окружающих;

– наработка навыков коммуникативной компетентности;

– выявление и закрепление конструктивных стратегий совладания с эмоциональными и психологическими трудностями;

– развитие навыков самопрезентации;

– формирование общей психологической культуры.

2. Организация безопасной, поддерживающей и развивающей среды

– сосредоточение воспитателей и педагогов на формировании безопасного предметного и социального пространства и психологического комфорта для детей и подростков;

– закрепление положительного опыта пребывания артековцев в современном технологическом и эстетическом пространстве;

– концентрация воспитателей и педагогов на совместной разработке оптимальной модели психолого-педагогического взаимодействия;

– стремление к эффективному планированию продуктивной деятельности детских коллективов;

– повышение конфликтологической компетентности педагога, включая умение конструктивно разрешать конфликты как в педагогическом, так и в детском коллективах.

– формирование системы наставничества в рамках педагогической деятельности с целью развития у детей и подростков самостоятельности и уверенность в собственных силах.

3. Создание ситуации успеха для каждого ребенка

Работа над ошибками» – кто не помнит это школьное занятие. Разумеется, это необходимая составляющая обучения. Однако сосредоточение лишь на ошибках возвращает учащегося в ситуацию неудачи, нередко связанной с негативными чувствами, а то и с наказанием со стороны значимых людей. Отсюда «ошибкобоязнь», препятствующая поиску нового, свободе, развитию креативности. Дети приходят в школу любознательными, стремящимися к росту, но быстро понимают, что ошибки делать нельзя. И, зачастую, выходят из школы через девять или одиннадцать лет сомневающимися в себе и своих возможностях, конформными, опасаящимися всего и вся. Артек ориентирован на «работу над успехом», на погружение детей и подростков в ситуацию принятия вызова, поиска и преодоления трудностей в любой ситуации. Этот опыт придает уверенности и формирует мотивацию к успеху, а не к избеганию неудач.

ВЫВОДЫ

Несмотря на разнообразие политических, идеологических, экономических и социальных условий и факторов, изменяющихся на протяжении столетия существования Артека, к настоящему времени сформировались прочные философские основания успешного развития этого уникального социокультурного пространства. Международный статус Артека позволяет вести активную работу по воспитанию интернационализма, этнической и религиозной толерантности. В то же время, завершая свое первое столетие, Артек продолжает реализовывать миссию по формированию сознания подрастающих поколений, воспитывая положительное отношение к традиционным для нашего Отечества ценностям: любви к Родине, семье, труду, исторической памяти.

Методологической основой образовательной деятельности является программно-целевой подход к социализации личности в условиях специально-организованного социокультурного пространства. Концепция временного детского коллектива, разработанная отечественными педагогами, в настоящее время обогащена возможностями реализации индивидуального подхода к ребенку, учета его потребностей и интересов. В совокупности эти подходы позволяют формировать у артековцев субъектность в рамках жизнедеятельности детского коллектива. Артек является постоянно развивающимся детским образовательно-оздоровительным учреждением, с акцентом на образовательную деятельность, включающую традиционную классно-урочную форму, экспериментариум и сетевые образовательные модули (СОМ). Тематические смены в Артеке являются не только формой профориентационной работы, но и возможностью посредством фиксации на достижениях сформировать мотивацию к самореализации в значимой и общественно полезной деятельности. В центре внимания педагогического коллектива Артека разработка и внедрение новых психолого-педагогических технологий воспитания и обучения, ведется научная работа по изучению личности подростка, особенностей развития группы и детского коллектива. Организационно обеспечена и научно обоснована деятельность психологической службы Артека, философская база которой определяется несколькими принципами: психологическая поддержка и развитие детей, организация безопасной, поддерживающей и развивающей среды, создание ситуации успеха для каждого ребенка.

Список литературы

1. Комплексное обоснование программы развития Международного детского центра «Артек» и системы детских лагерей Украины. – Артек, 1997. – 24 с.
2. Грива О.А. Подготовка педагогов и психологов в Артеке / О.А. Грива // Практическая психология и социальная работа. – 2001. – №7. – С. 53-55.
3. Грива О.А. Особенности подготовки специалистов в Международном детском центре «Артек» / О.А. Грива // Научный вестник Оренбургского государственного института менеджмента: Сборник статей регион. конфер. «Россия как трансформирующееся общество: экономика, деловая культура, управление». – М.: Высш.шк., 2003. – С.90-93.
4. Грива О.А. «Артек» як феномен вітчизняної культури / О.А. Грива // Рідна школа. – 2002. – червень – С. 78-80.

5. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 557 с.
6. Грива О.А. Толерантність в процесі становлення молоді в умовах полікультурного середовища: автореф. дис... д-ра філос. наук: 09.00.10 / О.А. Грива.– АПН України, Ін-т вищ. освіти. – К., 2008. – 32 с.
7. Гончаров К.А. Сетевой образовательный модуль «Формула Артека» / К.А. Гончаров // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2023. – № 3-1. – С.83-85.
8. Кленевская Л.К. Особенности процесса формирования детского коллектива в пионерском лагере : на опыте работы Всесоюзного пионерского лагеря "Артек" имени В. И. Ленина : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. / Л.К. Кленевская– Москва, 1975. – 201 с.
9. Рыбинский Е.М. Педагогические проблемы деятельности пионерских лагерей круглогодичного типа (на материалах Всесоюзного пионерского лагеря «Артек» им. В.И. Ленина) : автореф. дис... канд. пед. наук. / Е.М. Рыбинский– М., 1977 – 16 с.
10. Рыбинский Е.М. Социальные реальности детства в современном российском обществе: дис... докт. социол. наук. / Е.М. Рыбинский– М., 1998. – 74 с.
11. Сидоренко М.М. Организационно-педагогические основы функционирования Международного детского центра «Артек». дис. на соискание уч.степ. кан.пед.наук. / М.М. Сидоренко– Киев, 1998. – 203 с.
12. Рябинин А.И. Педагогические условия формирования воспитывающей среды во временном детском объединении: Автореф. дис. .канд.пед.наук. / А.И. Рябинин– Кострома,1999. – 16 с.
13. Ерохин С.В. Развитие эмоциональной сферы подростка во временном детском объединении : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.06. / С.В. Ерохин– Кострома, 2000. – 159 с.
14. Рязанова Г.А. Профессиональная подготовка педагогов к диагностическому обеспечению воспитательного процесса во временном детском объединении: диссертация ... кандидата педагогических наук, 2001. / Г.А. Рязанова– 188 с.
15. Мурашова А.Г. Развитие воспитательной деятельности педагогов детского оздоровительного центра в современных условиях : На примере Международного детского центра «Артек»: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. : Спец. 13.00.01. / А.Г. Мурашова – М., 2002. – 19 с.

THE PHILOSOPHY OF «ARTEK» IN ACTION

Griva O.A., Chernyi Y.V.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: ogriva@yandex.ru, cherney56@mail.ru*

The article analyzes the century-long historical path of the International Children's Center "Artek". The history of the formation of this unique pedagogical phenomenon is linked with philosophical, ideological and psychological foundations reflecting the diverse influences of the transforming socio-economic formation and the corresponding forms of public consciousness: ideology, politics, law, morality, science. Initially, Artek was created as an educational and health institution and experimental site for special Artek pedagogy formation, as the country's cultural life phenomenon. Children and adolescents received a ticket to Artek as an incentive for their productive social activities, which determined the essence of the pragmatic pedagogical approach and the priority goal of education. In the same direction, the forms and methods of ideological and political, international, physical and aesthetic education were developed and improved. During the development of the All-Union Pioneer Camp Artek, this social space became the basis for political socialization, preparing thousands of pioneer activists for the country's pioneer organization. During the existence of the International Pioneer Camp, ideological and

political education work among Artek children from many countries was intensified. The educational system was limited by formalism and excessive organization of pioneer life, which resulted in decreased role of the child's independence and awareness of their own subjectivity. During the years of perestroika and after the collapse of the Soviet Union, the pioneer activist school ceased to function in Artek; it ceased to be the ideological stronghold and the international "showcase". New economic conditions determined the need to commercialize a number of programs and create new pedagogical technologies and methods. Artek entered the twenty-first century as the largest children's camp in the world, with more than a hundred countries participating in its annual international shifts at times.

Currently, the Russian Artek operates as a children's educational and health institution, with an emphasis on educational activities. The formation of internationalism, ethnic and religious tolerance are combined with the implementation of the mission to form a positive attitude in the younger generation towards the traditional values of our Homeland: love for the Motherland, family, work, historical memory. The diversity of political, ideological, economic and social conditions and factors that have changed over the course of a century of Artek's existence has led to the formation of solid philosophical foundations for the successful development of this unique socio-cultural space and implementation of a program-targeted approach to the socialization of the individual. This is also facilitated by the scientifically based activities of the psychological service of Artek, the philosophical basis of which is determined by several principles: psychological support and development of children, organization of a safe, supportive and developing environment, creation of a situation of success for each child.

Keywords: children's educational and health institution, socio-cultural space, program-targeted approach, psychological support, developing environment.

References

1. Comprehensive substantiation of the development program of the Artek International Children's Center and the system of children's camps in Ukraine. 24 p. (Artek, 1997).
2. Griva O.A. Preparation of pedagogues and psychologists in «Artek», *Practical psychology and social work*, 7, 53 (2021).
3. Griva O.A. Features of training specialists in the International Children's Center «Artek», *Scientific Bulletin of the Orenburg State Institute of Management: Collection of articles of the regional confer. «Russia as a transforming society: economics, business culture, management»*, 90 (2003).
4. Griva O.A.. «Artek» as a phenomenon of Ukrainian culture, *Ridna shkola*, 78 (2002).
5. Makarenko A.S. Pedagogical poem / Anton Makarenko. 557 p. (Moscow; 2016).
6. Griva O. A. *Tolerance in the process of formation of young people in the conditions of poli-cultural environment*, 32 p. (Kyiv., 2008).
7. Goncharov, K.A. Network educational module «Artek Formula», *International scientific journal «Innovatsionnaya nauka»ю.* 3, 83 (2023).
8. Klenevskaya L.K. *Features of the process of formation of children's collective in the pioneer camp (on the experience of the All-Union pioneer camp «Artek» named after V.I. Lenin*, 16 p. (Moscow, 1974).
9. Rybinskiy E.M. *Pedagogical problems of activity of pioneer camps of year-round type (on materials o 9f the All-Union pioneer camp «Artek» named after V.I. Lenin*, 16 p. (Moscow, 1977).
10. Rybinskiy E.M. *Social realities of childhood in the modern Russian society*, 74 p. (Moscow, 1998).
11. Sidorenko M.M. *Organizational and pedagogical bases of functioning of the International Children's Center «Artek»*, 18 p. (Kyiv, 1998).

12. Ryabinin A.I. *Pedagogical conditions of the formation of an educational environment in a temporary children's association*. 16 p. (Kostroma, 1999).
13. Erokhin S. V. *Development of the emotional sphere of a teenager in a temporary children's association*, 18 p. (Kostroma, 2000).
14. Ryazanova G.A. *Professional preparation of teachers for diagnostic support of the educational process in a temporary children's association*, 18 p. (Moscow, 2001).
15. Murashova A.G. *Development of educational activity of teachers of the children's health center in modern conditions : On the example of the International Children's Center «Artek»*, 18 p. (Moscow, 2002).

УДК 37.013.32

БЕЗОПАСНЫЕ ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ ПО КУРСУ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Ефимова И.Г.¹, Ефимов В.М.², Махмутова Г.Ф.³, Шимкович Е.Д.⁴

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: iefimova@kpfu.ru¹, formik@mail.ru², Igmahmut@kpfu.ru³, EDShimkovich@kpfu.ru⁴

Разработаны простые в исполнении, короткие по времени, но эффективные демонстрационные эксперименты и лабораторные работы с применением безопасных химических реактивов по темам: «Непредельные углеводороды», «Ароматические углеводороды», «Карбоновые кислоты. Сложные эфиры». Статья описывает опыт практической реализации данных лабораторных работ по курсу органической химии на довузовском этапе подготовки иностранных учащихся. По результатам апробации подготовлено к печати оригинальное учебно-методическое пособие «Лабораторный практикум по органической химии» для иностранных учащихся на этапе довузовской подготовки. Полученные практические результаты позволяют сделать вывод о важности безопасных лабораторных работ на этапе довузовской подготовки иностранных учащихся и их положительном влиянии на успешное усвоение материала обучающимися.

Ключевые слова: демонстрационный эксперимент, лабораторная работа, безопасные реактивы, качественные реакции, органическая химия.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире с развитием педагогических и информационных технологий происходит увеличение доли информационных ресурсов в системе образования [1-2]. Новые технологии служат повышению качества уровня мотивации, процесса познания и мышления обучающихся [3-5]. Однако передовые формы представления учебного материала не должны вытеснить из педагогической практики живой химический эксперимент, так как он является важным условием активации познавательной активности обучающихся [6]. В рамках практико-ориентированного подхода эксперимент, благодаря усвоению материала на более глубоком уровне, значительно повышает эффективность обучения [7], способствует развитию мышления и творческой активности [8-10].

В учебном процессе по курсу органической химии естественнонаучного направления неотъемлемой частью обучения, кроме лабораторных работ, должен быть лекционный демонстрационный эксперимент [7, 10]. При этом все химические реактивы и оборудование должны быть абсолютно безопасными для здоровья [11]. Это особенно актуально в связи с тем, что в последнее время число несчастных случаев при проведении химических экспериментов в учебных заведениях

увеличилось [12-14]. Курс органической химии является неотъемлемой частью подготовки иностранных учащихся на довузовском этапе обучения. В данной статье мы рассмотрим педагогические методы, которые способствуют формированию безопасного поведения и осознанного подхода к работе в химической лаборатории. После ознакомления с этой статьей, читатели смогут осознанно внедрить безопасные эксперименты в свою образовательную практику и оценить их положительное влияние на процесс обучения на довузовском этапе. Кроме того, данные химические эксперименты также можно использовать при обучении школьников и студентов университетов. **Целью исследования** является разработка простых в исполнении, коротких по времени, но эффективных демонстрационных экспериментов и лабораторных работ по ряду тем из курса органической химии; подбор вариантов замены ранее применяемых реактивов на более доступные и безопасные для здоровья обучающихся.

Актуальность данной статьи заключается в том, что наше исследование позволяет сделать химический эксперимент доступным для широкого круга учителей, школьников, абитуриентов, иностранных слушателей и студентов, а также безопасно приоткрывает дверь в мир химического эксперимента для учеников 5–7 классов. **Практическая значимость** данного исследования заключается в модернизации ряда экспериментов путем замены некоторых опасных или редких реактивов на безопасные и коммерчески доступные реактивы-аналоги. По результатам данного исследования планируется издание учебно-методического пособия «Лабораторный практикум по органической химии», которое может быть использовано в учебном процессе при преподавании органической химии. Кроме того, замена ранее применяемых реактивов на более безвредные способствует защите окружающей среды в целом, так как исключает поступление ядовитых веществ в слив канализации даже при нарушении правил утилизации отходов химического эксперимента.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Многие преподаватели по-прежнему следуют традиционному чтению лекций с использованием учебников / учебных пособий в качестве единственного справочного материала. Такой подход не приводит к развитию навыков критического мышления, которое важно для научной грамотности [15-16]. Использование лабораторных работ на занятиях по органической химии стимулирует интерес к обучению, способствует усвоению научных знаний [8, 17]. В рабочих программах дисциплины «Органическая химия» особенное внимание уделяется качественным реакциям органических веществ. Умение отличать реактивы имеет важное практическое значение, кроме того, качественные реакции всегда имеют значительный визуальный эффект (видимые признаки реакции), что важно в демонстрационных экспериментах. Зачастую в химической лаборатории набор доступных органических реактивов может быть ограничен в связи с тем, что часто эти вещества ядовиты или требуют особых условий хранения (например, легковоспламеняющиеся жидкости), или являются прекурсорами [18].

Так, в качестве реагента для качественного обнаружения некоторых классов органических соединений (непредельные и ароматические углеводороды) применяется бромная вода [19-21]. Однако все предлагаемые в литературе методы лабораторного получения бромной воды имеют существенные недостатки [22-23], кроме того, бром и его соединения являются токсичными веществами [24-25], в СМИ регулярно появляются сообщения об отравлениях при работе с этим реагентом [14]. Заменить бромную воду при проведении данных качественных реакций на раствор перманганата калия (KMnO_4) [26] не удобно по нескольким причинам [18]. Таким образом, необходимо искать способы оптимизировать реакцию получения бромной воды для подобных опытов.

Обычно в качестве непредельных углеводородных соединений для проведения качественных реакций с бромной водой используют как газообразные (ацетилен), так и жидкие углеводороды (циклогексен, гептен-1, гептен-2 и др.) [26]. Жидкие углеводороды предпочтительнее, так как не нужно отдельно собирать аппарат для получения газов [4]. Но все эти соединения токсичны и имеют неприятный запах, необходимо соблюдать соответствующие меры предосторожности. Безопасное и коммерчески доступное вещество – альтернатива ранее применяемых непредельных углеводородов решило бы данную проблему. Применяемый в современной лабораторной практике гидроксibenзол (реагент для демонстрации качественных реакций фенола и его производных) токсичен [27]. Также представляют угрозу здоровью экспериментатора практически все органические соединения, содержащие альдегидную группу [28]. Для опытов с этими и многими другими летучими органическими реагентами нужен вытяжной шкаф, и поэтому они не подходят в качестве объектов лекционных демонстрационных экспериментов. В этой связи актуальной задачей современного практико-ориентированного подхода в образовании в области естественнонаучных дисциплин является поиск безопасных реагентов для проведения лабораторных работ и лекционных демонстрационных экспериментов.

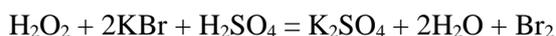
Для настоящего исследования использовались методы:

- теоретический анализ концепций преподавания химии на уровнях: школа, довузовская подготовка иностранных граждан, высшее образование – путем изучения учебно-программной документации и образовательного опыта;
- экспериментальные исследования по выбору подходящих органических реагентов-аналогов и подбору оптимальных соотношений реагирующих веществ, являющихся предпочтительными для получения наилучшего результата;
- сравнение применяемых в настоящее время демонстрационных экспериментов и выявление способов усовершенствовать методику проведения химического эксперимента.

Результаты исследования. В работе предложена модернизация ряда экспериментов путем замены некоторых опасных или редких органических химических веществ на безопасные для здоровья обучающихся и коммерчески доступные реагенты-аналоги. Разработаны простые в исполнении, короткие по времени, но эффективные и многоплановые демонстрационные эксперименты и лабораторные работы по ряду тем в курсе органической химии. Предложен

безопасный и доступный способ получения бромной воды для проведения демонстрационных экспериментов с ней. Экспериментально установлено, что в качественных реакциях углеводорода на присутствие кратных связей целесообразно заменить ядовитый с сильным запахом *n*-гептен на безвредный и обладающий приятным цитрусовым запахом *D*-лимонен. В работе показано, что хорошо растворимый в воде, неядовитый ванилин может быть использован для проведения качественных реакций на альдегидную группу, а также и в качестве реагента в реакции обнаружения фенолов. Установлено, что коммерчески доступный, безопасный для жизни и здоровья обучающихся аптечный аспирин может использоваться для проведения качественных реакций на карбоксильную группу (взаимодействие с гидрокарбонатом натрия – пищевой содой) и для реакций гидролиза сложноэфирной группы. Составлено и запланировано к изданию учебно-методическое пособие «Лабораторный практикум по органической химии», которое содержит работы по темам из курса органической химии на довузовском этапе обучения иностранных учащихся.

Качественные реакции в органической химии связаны с присутствием в молекуле тех или иных функциональных групп. Так, для непредельных углеводородов проводят качественную реакцию с бромной водой. В данной работе для получения бромной воды используется реакция бромида калия и перекиси водорода.

При соблюдении пропорций, описанных в экспериментальной части работы, получается раствор брома 3,5 %, который может применяться для демонстрационных экспериментов. Предложенные в литературе варианты синтеза бромной воды [22] сопряжены с необходимостью использования ядовитых веществ – нагреванием, применением концентрированных кислот, а значит, требуют наличие вытяжного шкафа и не подходят в качестве демонстрационного эксперимента в лекционной аудитории.

В данной работе исследовалась возможность использования лимонена (1-метил-4-изопропенилциклогексен-1 или 1-метил-4-(1-метилэтенил)-циклогексен) (рис. 1-а) в качестве непредельного углеводорода для реакций с бромной водой в условиях демонстрационного эксперимента.

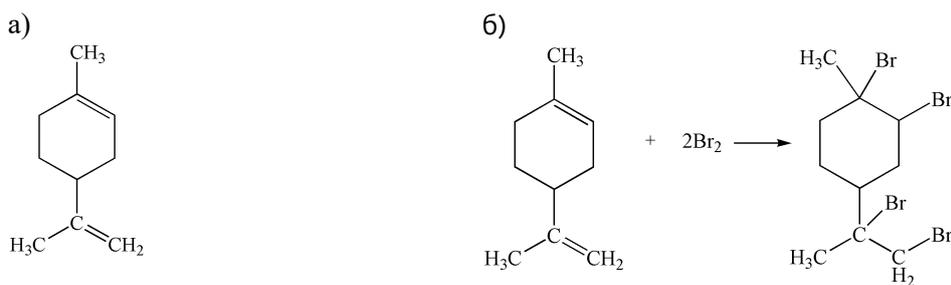

Рис. 1. а) Лимонен (1-метил-4-изопропенилциклогексен-1 или 1-метил-4-(1-метилэтенил)-циклогексен); б) Реакция взаимодействия избытка бромной воды с лимоненом.

Лимонен – широко распространенный терпеновый углеводород, являющийся основным компонентом масла апельсиновой кожуры (до 80-90 %) (рис. 2-а) [29]. В настоящее время *D*-лимонен используется при работе 3D-принтеров [30], а значит проблем с покупкой данного реактива нет. По токсическому действию концентрированный лимонен подобен ацетону, а значит – практически безопасен. Есть исследования, подтверждающие антиканцерогенные свойства лимонена [29]. Молекула лимонена содержит двойную связь в кольце и в углеводородном заместителе, поэтому он способен обесцвечивать бромную воду (рис. 2-а – 2-в), при этом идет реакция (рис. 1-б).

На рис. 2-г виден результат взаимодействия – обесцвечивание бромной воды, – положительная качественная реакция на присутствие в структуре молекулы органического вещества кратных связей.

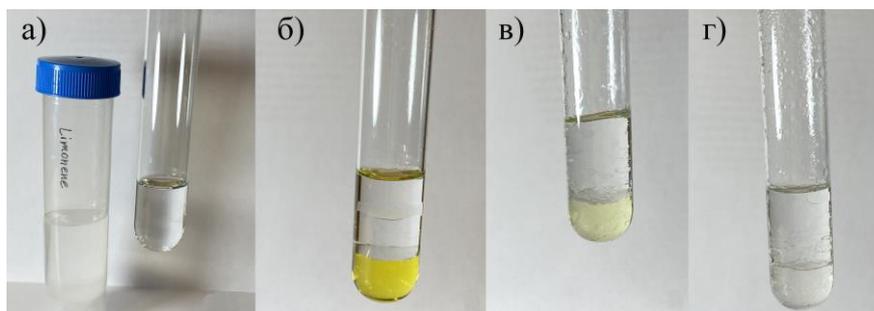

Рис. 2. Эксперимент по взаимодействию лимонена с бромной водой: а) лимонен; б) двухфазная смесь лимонен-бромная вода (лимонен в верхней части пробирки); в) эмульсия лимонен-бромная вода, полученная после встряхивания пробирки; г) обесцвечивание раствора лимонена в результате качественной реакции на непредельные углеводороды. Видеоматериалы эксперимента доступны по ссылке <https://youtu.be/Hj-kt8S4Tps>.

В ходе эксперимента рекомендуется обсудить с обучающимися, по какой именно двойной связи (из двух возможных) в молекуле лимонена в первую очередь пойдет реакция, предложить им написать продукты взаимодействия лимонена с бромной водой при добавлении ее в недостатке и в случае ее избытка. Это положительно повлияет на аналитическое мышление обучающихся, расширит их представление о природных непредельных соединениях. Авторами данной статьи предлагается ввести в курс органической химии на этапе довузовской подготовки иностранных учащихся проблемную исследовательскую лабораторную работу на тему «**Качественная реакция на непредельные углеводороды – взаимодействие с бромной водой**». В работе обучающиеся сначала самостоятельно получают бромную воду в виде раствора с безопасной для здоровья концентрацией брома в воде, а затем исследуют свойства непредельного углеводорода. В качестве углеводорода с кратными связями в этих экспериментах предлагается использовать лимонен.

Выполнение экспериментов в рамках данной лабораторной работы улучшит практические навыки работы обучающихся с химическим оборудованием. Анализ полученных в указанной работе результатов эксперимента позволит продемонстрировать связь «структура-свойство» органических соединений на качественном уровне.

В данном исследовании экспериментально доказана возможность использования коммерчески доступных, безопасных для жизни и здоровья обучающихся ванилина (рис. 3-а) и аспирина (рис. 3-б) для качественных реакций на функциональные группы органических соединений.

Рис. 3. а) Структура ванилина (4-гидрокси-3-метоксибензальдегид, 3-метокси-4-гидроксибензальдегид); б) Структура аспирина (2-ацетилоксибензойная кислота, ацетилсалициловая кислота).

Так, неядовитый, хорошо растворимый в воде ванилин (рис. 3-а) можно использовать для проведения качественных реакций на альдегидную группу (реакция «серебряное зеркало», окисление гидроксидом меди (II) при нагревании) и в качестве реагента в реакции обнаружения фенолов (реакции с хлоридом железа (III) (рис. 4) и бромной водой. При этом продуктом реакции является комплексное соединение органической молекулы с ионами трехвалентного железа фиолетового цвета (рис. 4-б).

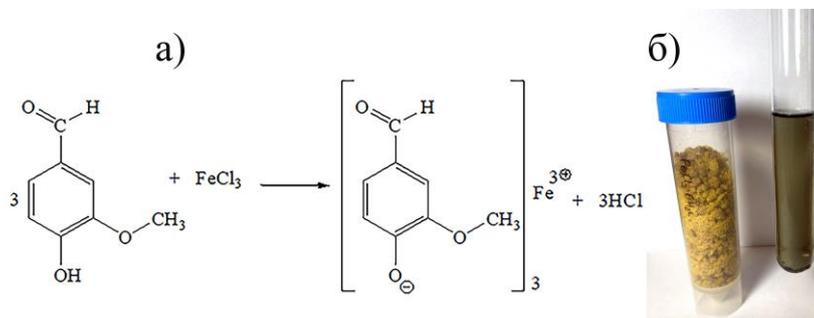

Рис. 4. Реакция ванилина с хлоридом железа (III): а) уравнение химической реакции взаимодействия ванилина с хлоридом железа (III); б) реактив хлорид железа (III), окрашенный в бледно-фиолетовый цвет водный раствор продукта взаимодействия хлорида железа (III) и ванилина.

Кроме того, в данной работе рассматривается возможность ввести в курс органической химии на этапе довузовской подготовки иностранных учащихся отдельную проблемную исследовательскую лабораторную работу с использованием кристаллического ванилина, приобретенного в сети любых супермаркетов на тему **«Определение качества ванилина производителей разных марок»**. Дело в том, что производители иногда подделывают ванилин, добавляя туда крахмал.

Выявить наличие крахмала можно с помощью качественной реакции ванилина со спиртовым раствором йода [26]. В рамках разработки методики проведения данной лабораторной работы был проведен эксперимент с использованием водных растворов ванилина разных производителей (образец 1 и образец 2) и спиртового раствора йода (рис. 5). В результате эксперимента раствор образца 1 окрасился в фиолетовый цвет (рис. 5), что говорит о присутствии крахмала в этом образце ванилина.

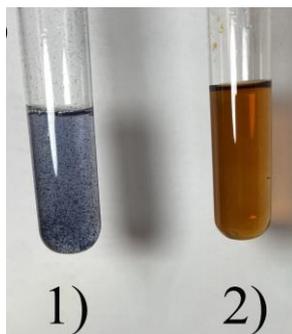

Рис. 5. Взаимодействие водных растворов ванилина разных образцов со спиртовым раствором йода.

В лабораторной практике фармацевтического анализа качества лекарственных препаратов для подтверждения подлинности лекарственных веществ, содержащих фенольный гидроксил, помимо методов количественного ацетилирования и броматометрии [33] применяется также аналитическая реакция исследуемых образцов с раствором хлорида железа (III). Например, реакция на присутствие фенольного гидроксила [32-33] лежит в основе фармацевтического анализа качества аспирина [31].

Дело в том, что салициловая кислота содержит фенольную гидроксильную группу и при взаимодействии с хлорным железом образует комплексное соединение фиолетового цвета (качественная реакция на фенолы) (рис. б). При наличии в составе аспирина какого-то количества салициловой кислоты проба лекарственного препарата даст положительную реакцию (рис. б-б).

Авторы настоящей статьи рекомендуют использовать качественную реакцию взаимодействия образца аспирина (желательно с истекшим сроком годности для положительного эффекта) с раствором хлорида железа (III) для демонстрационного эксперимента на лекции по органической химии, а также предлагают ввести в курс органической химии на этапе довузовской подготовки иностранных учащихся проблемную исследовательскую лабораторную работу **«Качественное**

определение чистоты аспирина разных торговых марок» с использованием фармацевтических препаратов, содержащих аспирин (ацетилсалициловую кислоту).

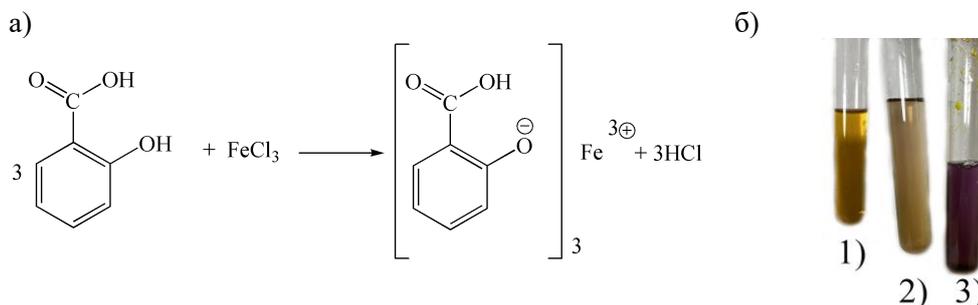

Рис. 6. Качественное определение салициловой кислоты в составе аспирина:

а) уравнение реакции салициловой кислоты с хлоридом железа (III);

б-3) видимый признак положительной пробы на присутствие салициловой кислоты в образце – фиолетовое окрашивание раствора.

Проблемно-ориентированный подход, реализованный при составлении данной лабораторной работы, будет способствовать лучшему усвоению обучающимися сложного материала по теме «Качественные реакции в органической химии», выступит в роли мотивирующего фактора, а также послужит расширению кругозора обучающихся в целом. Таким образом, в данном исследовании экспериментально установлено, что коммерчески доступные и безопасные лимонен, ванилин и аспирин можно рекомендовать для проведения качественных реакций в органической химии как на лабораторных занятиях, так и в качестве лекционных демонстрационных экспериментов при проведении занятий со школьниками, слушателями довузовской подготовки и студентами университетов. Предложенные в данной статье лабораторные работы и демонстрационные эксперименты были апробированы на занятиях со слушателями довузовской подготовки подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета и получили положительные отзывы как от иностранных учащихся, так и от преподавателей химии. Проведение практических лабораторных работ как одна из форм эффективной реализации проблемного обучения способствует профессиональному самоопределению обучающихся в современных условиях свободы выбора сферы деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе приводится описание практической части нескольких лабораторных опытов и лекционных демонстрационных экспериментов по курсу органической химии с заменой опасных или редких реактивов на безопасные для здоровья обучающихся и коммерчески доступные реактивы-аналоги. А именно, предложен безопасный и доступный способ получения бромной воды. Экспериментально установлено, что в качественных реакциях углеводорода на присутствие кратных

связей целесообразно заменить ядовитый с сильным запахом *n*-гепсен на безвредный и обладающий приятным цитрусовым запахом *D*-лимонен.

Кроме того, в работе экспериментально показано, что коммерчески доступные, безопасные для здоровья ванилин и аспирин могут быть использованы для проведения качественных реакций на функциональные группы органических соединений. Разработаны простые в исполнении, короткие по времени, но эффективные и многоплановые демонстрационные эксперименты по темам: «Непределённые углеводороды», «Ароматические углеводороды», «Карбоновые кислоты. Сложные эфиры». Подготовлено к печати оригинальное учебно-методическое пособие «Лабораторный практикум по органической химии», содержащее задания, стимулирующие проектно-исследовательскую деятельность обучающихся. В дальнейшем авторы статьи планируют расширить число безопасных химических экспериментов. Применение вышеописанных упрощённых лабораторных работ может помочь обучающимся в доступной форме успешно освоить сложную программу по химии. Кроме того, замена ранее применяемых реактивов на более безвредные не только сделают лабораторные занятия по химии безопаснее, но и будут способствовать защите окружающей среды в целом.

Список литературы

1. Haleem A. Understanding the role of digital technologies in education: A review / A. Haleem, J. Mohd, A.Q. Mohd, S.Rajiv // Sustainable Operations and Computers. – 2022. – V. 3. – P.275-285.
2. Jhurree V. Technology integration in education in developing countries: Guidelines to policy makers / V. Jhurree // International Education Journal. – 2005. – Vol. 6, № 4. – P. 467-483.
3. Rizk J. Digital technology and increasing engagement among students with disabilities: Interaction rituals and digital capital / J. Rizk, C. Hillier // Computers and Education Open. – 2022. – Vol. 3. – p. 100099.
4. Braver T.S. Mechanisms of motivation–cognition interaction: challenges and opportunities / T.S. Braver, M.K Krug, K.S Chiew [et al.] // Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience. – 2014. – Vol. 14. – P. 443-472.
5. Tong D.H. The effectiveness of blended learning on students' academic achievement, self-study skills and learning attitudes: A quasi-experiment study in teaching the conventions for coordinates in the plane / D.H. Tong, B.P. Uyen, L.K. Ngan // Heliyon. – 2022. – Vol. 8, № 12. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844022039457> (дата обращения 20.03.2022)
6. Valeeva O.A. Technological support for the organization of educational and research activities of students. disc. ... Ph.D. – Saratov, 2017. – 136 P.
7. Sever S. Comparison teaching strategies of videotaped and demonstration experiments in inquiry-based science education / S. Sever, K. Yuromezoglu, A. Oguz-Unver // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2010. – Vol. 2, № 2. – P. 5619-5624.
8. Shana Z. Science practical work and its impact on high students' academic achievement / Z. Shana, E.S. Abulibdeh // JOTSE. – 2020. – Vol. 10, № 2. – P. 199-215.
9. Ефимова И.Г. Роль демонстрационных экспериментов при обучении химии иностранных учащихся / И.Г. Ефимова, Г.Ф. Махмутова, Е.Д. Шимкович, Р.Ф. Махмутов // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы: сборник научных материалов II Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 122-124.
10. Berdieva Z.M. Functions and forms of chemical experiment / Z.M. Berdieva // European science review. – 2020. – № 1-2. – P. 48–50.
11. Boyuk U. Analyzing the proficiency views of science and Technology teachers on laboratory studies in terms of different variables / U. Boyuk, S. Demir, M. Erol // TUBAV Bilim Dergisi. – 2010. – № 3 (4). – P. 342-349.

12. В северодвинской школе девочка-подросток надышалась «химией» на уроке химии. URL: <https://region29.ru/2021/11/18/61963b1591baa51b0f7a4c82.html> (дата обращения 12.07.2023)
13. В селе в Красноярском крае школьники отравились реактивами на уроке химии. URL: <https://newslab.ru/news/1147798> (дата обращения 04.10.2023)
14. Уроки химии: жертвы эксперимента. URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/5/16/international/3261-uroki_himii_zhertvy_eksperimenta (дата обращения 27.09.2022)
15. Yore L.D. What is meant by constructivist science teaching and will the science education community stay the course for meaningful reform / L.D. Yore // *Electronic Journal of Science Education*. – 2001. – Vol. 5, № 4. – P. 1-7.
16. Sotiriou S.A. PATHWAYS – A case of large-scale implementation of evidence-based practice in scientific inquiry-based science education / S.A. Sotiriou, R.W. Bybee, F.X. Bogner // *International Journal of Higher Education*. – 2017. – Vol. 6, № 2. – P. 8-19.
17. Dillon J. A review of the research on practical work in school science / J. Dillon // *King's College, London*. – 2008. – P. 1-9.
18. Список прекурсоров URL: <https://germeon.ru/prekursory/> (дата обращения 13.09.2022)
19. Свойства углеводов: методические указания к выполнению лабораторной работы по дисциплине «Химия» для обучающихся направления 20.03.01 «Техносферная безопасность», очной формы обучения / сост. Голянская С. А., Агейкина О. В.; Тюменский государственный нефтегазовый университет. – 1-е изд. – Тюмень: Издательский центр БИК ТюмГНГУ, 2016. – 29 с.
20. Бромная вода: ее свойства и особенности. URL: https://www.syl.ru/article/281183/new_bromnaya-voda-ee-svoystva-i-osobennosti (дата обращения 25.08.2022)
21. Лабораторная работа № 3. Ароматические углеводороды. Методы получения и химические свойства. URL: https://www.gubkin.ru/faculty/chemical_and_environmental/chairs_and_departments/organic_and_oil_chemistry/metod_mater/2020-04-30/GeolOX_LR3.pdf (дата обращения 12.05.2022)
22. Амиров Р.Р. Пособие для проведения лабораторного практикума по общей химии: Учебно-методическое пособие / Р.Р. Амиров и др. – Казань: Казанский университет, 2015. – 100 с.
23. ГОСТ 4109-79 Бром. Технические условия. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200017309> (дата обращения 20.03.2023)
24. Волков А.И. Большой химический справочник / А.И. Волков, И.М. Жарский. – Минск: Современная школа, 2005. – 608 с.
25. Получение брома из бромида калия. URL: <https://samlib.ru/m/medwedchikow/pirotehnica-3.shtml> (дата обращения 13.11.2023)
26. Махмутова Г.Ф. Химия. Часть II. Органическая химия: учебное пособие / Г.Ф. Махмутова, Е.Д. Шимкович. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 104 с.
27. Anku W.W. Phenolic compounds in water: sources, reactivity, toxicity and treatment methods / W.W. Anku, M.A. Mamu, P.P. Govender // *Phenolic compounds-natural sources, importance and applications*. – 2017. – P. 419-443.
28. Sinharoy P. Environmental aldehyde sources and the health implications of exposure / P. Sinharoy, St.L. McAllister, M. Vasu, E.R. Gross // *Aldehyde dehydrogenases: From alcohol metabolism to human health and precision medicine*. – 2019. – P. 35-52.
29. Zhou J. Effect of limonene on cancer development in rodent models: a systematic review / J. Zhou, M. Azrad, L. Kong // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. – 2021. – Vol. 5. – p. 725077.
30. Лимонен – растворитель для НПС. URL: <https://3dvision.su/product/d-limonen-apelsinovyy-terpenesun-rastvoritel-hips-1/> (дата обращения 13.11.2023)
31. Синтез ацетилсалициловой кислоты (аспирина) из салициловой кислоты и уксусного ангидрида. URL: https://www.oc-praktikum.de/nop/ru/instructions/pdf/5012_ru.pdf (дата обращения 13.08.2022)
32. Лебедев А.А. Лабораторный контроль лекарственных средств в соответствии с правилами GLP и GMP: учебно-методическое пособие / А.А. Лебедев, В.Ю. Орлов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2019. – 52 с.
33. Тыжигирова В.В. Функциональный анализ лекарственных веществ, содержащих атомы галогенов, гидроксильную и карбонильную группы: учебное пособие / В.В. Тыжигирова, Е.А. Илларионова; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Кафедра фармацевтической и токсикологической химии. – Иркутск: ИГМУ, 2020. – 118 с.

**SAFE LABORATORY WORK IN ORGANIC CHEMISTRY COURSE AT THE
PRE-UNIVERSITY STAGE OF PREPARATION FOR FOREIGN STUDENTS:
IMPLEMENTATION AND ADVANTAGES**

Efimova I.G.¹, Efimov V.M.², Makhmutova G.F.³, Shimkovich E.D.⁴

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: iefimova@kpfu.ru¹, formik@mail.ru², Igmahmut@kpfu.ru³, EDShimkovich@kpfu.ru⁴

The article offers examples of safe laboratory work in the organic chemistry course at the pre-university stage of training for foreign students. Laboratory experiments and demonstrations are important for the full study of organic chemistry. It helps students to apply their knowledge, develop practical skills and understanding of the subject, and strengthen interest and motivation to study the science. Laboratory classes contribute to better learning, help develop communication skills, psychological adaptation, creativity and critical thinking, develop teamwork skills and increase the overall success of learning. This article presents ways to modernize a laboratory workshop in organic chemistry for foreign pre-university students, which can also be used for schoolchildren and university students, which will make chemical experiment accessible to a wide range of teachers, students and applicants, as well as safely open the door to the world of chemistry experiment for students in grades 5-7. By making organic chemistry labs accessible and safe, instructors can provide students with a better experience and effective learning of the subject. High safety standards must be maintained and instructions strictly followed at all times. The article describes the practical part of several laboratory experiments and lecture demonstration experiments in an organic chemistry course with the replacement of dangerous or hard-to-find reagents with safe for the health of students and commercially available analogue reagents. The modernization concerns the methodology for conducting lecture demonstration experiments and practical laboratory work on the topics "Unsaturated hydrocarbons", "Aromatic hydrocarbons", "Carboxylic acids. Esters".

A method for preparing bromine water from safe and accessible reagents (potassium bromide and hydrogen peroxide solution) is proposed, and a method for conducting qualitative reactions for unsaturated hydrocarbons using limonene and bromine water is presented, for phenol - the reaction of vanillin with iron (III) chloride and the reaction of aspirin with iron (III) chloride. Methods for determining the quality of vanillin and aspirin from different brands of manufacturers are given. An original educational and methodological manual for foreign students at the stage of pre-university preparation "Laboratory Workshop in Organic Chemistry" has been prepared for printing. It contains tasks to stimulate the project and research activities of students, and therefore activates independent acquisition of new knowledge through doing a scientific and practical experiment. Lab works develop the skills of working with chemical reagents and chemical equipment. The possibility of effective use of the above experiments as illustrative and research laboratory work, as well as lecture demonstration experiments is shown.

It has been experimentally confirmed that the above experiments can be effectively used not only for laboratory work, but also as lecture demonstration experiments. The obtained practical results allow to conclude that the importance of safe organic chemistry lab work for pre-university studying for foreign students and their positive impact on the successful learning of the material by the students.

Keywords: demonstration experiment, laboratory work, safe reagents, qualitative reactions, organic chemistry.

References

1. Haleem A., Mohd J., Mohd A.Q., Rajiv S. Understanding the role of digital technologies in education: A review, *Sustainable Operations and Computers*, **3**, 275 (2022).
2. Jhurree V. Technology integration in education in developing countries: Guidelines to policy makers, *International Education Journal*, **6**(4), 467 (2005).
3. Rizk J., Hillier C. Digital technology and increasing engagement among students with disabilities: Interaction rituals and digital capital, *Computers and Education Open*, **3**, 100099 (2022).
4. Braver T.S., Krug M.K., Chiew K.S. et al. Mechanisms of motivation–cognition interaction: challenges and opportunities, *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*, **14**, 443 (2014).
5. Tong D.H., Uyen B.P., Ngan L.K. The effectiveness of blended learning on students' academic achievement, self-study skills and learning attitudes: A quasi-experiment study in teaching the conventions for coordinates in the plane, *Heliyon*, **8**(12) (2022), <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e12657>, URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844022039457> (Access date: 20.03.2022)
6. Valeeva O.A. Technological support for the organization of educational and research activities of students. *Modern Problems of Science and Education*, – p. 136, (Saratov, 2017), <https://doi.org/10.17513/spno.27249> (Access date: 12.08.2023)
7. Sever S., Yurumezoglu K., Oguz-Unver A. Comparison teaching strategies of videotaped and demonstration experiments in inquiry-based science education, *Procedia-Social and Behavioral Science*, **2**(2), 5619 (2010).
8. Shana Z., Abulibdeh E.S. Science practical work and its impact on high students' academic achievement, *The Journal of Technology and Science Education*, **10**(2), 199 (2020).
9. Efimova I.G., Makhmutova G.F., Shimkovich E.D., Makhmutov R.F. The role of demonstration experiments in teaching chemistry to foreign students, *Pre-university training of foreign citizens: problems and prospects: collection of scientific materials of the II International Scientific and Practical Conference*. (Kazan: Kazan University Publishing House, 2023).
10. Berdieva Z.M. Functions and forms of chemical experiment, *European science review*, **1-2**, 48 (2020), <https://doi.org/10.29013/ESR-20-1.2-48-50>. (Access date: 23.04.2023)
11. Boyuk U., Demir S., Erol M. Analyzing the proficiency views of science and Technology teachers on laboratory studies in terms of different variables, *TUBAV Bilim Dergis*, **3**(4), 342 (2010).
12. At a Severodvinsk school, a teenage girl inhaled “chemistry” during a chemistry lesson. URL: <https://region29.ru/2021/11/18/61963b1591baa51b0f7a4c82.html> (Access date: 12.07.2023)
13. In a village in the Krasnoyarsk Territory, schoolchildren were poisoned by reagents during a chemistry lesson. URL: <https://newslab.ru/news/1147798> (Access date: 04.10.2023)
14. Chemistry lessons: victims of the experiment. URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/5/16/international/3261-uroki_himii_zhertvy_eksperimenta (Access date: 27.09.2022)
15. Yore L.D. What is meant by constructivist science teaching and will the science education community stay the course for meaningful reform, *Electronic Journal of Science Education*, **5**(4), 1 (2001).
16. Sotiriou S.A., Bybee R.W., Bogner F.X. PATHWAYS – A case of large-scale implementation of evidence-based practice in scientific inquiry-based science education, *International Journal of Higher Education*, **6**(2), 8 (2017).
17. Dillon J. A review of the research on practical work in school science (King's College, London, 2008).
18. List of precursors. <https://germeon.ru/prekursory/> (Access date: 13.09.2022)

19. Properties of hydrocarbons: guidelines for performing laboratory work in the discipline «Chemistry» for students of the direction 20.03.01 «Technosphere Safety», full-time study / Compiled by S.A. Golyanskaya, O.V. Ageikina; Tyumen State Oil and Gas University, 1st edition – p. 29 (Tyumen: Publishing center BIK TyumGNGU, 2016).
20. Bromine water: its properties and features. URL: https://www.syl.ru/article/281183/new_bromnaya-voda-ee-svoystva-i-osobennosti (Access date: 25.08.2022)
21. Laboratory work № 3. Aromatic hydrocarbons. Preparation methods and chemical properties. URL: https://www.gubkin.ru/faculty/chemical_and_environmental/chairs_and_departments/organic_and_oil_chemistry/metod_mater/2020-04-30/GeolOX_LR3.pdf (Access date: 12.05.2022)
22. Amirov R.R. A manual for conducting a laboratory workshop in general chemistry: Educational and methodological manual – p. 100 (Kazan: Kazan University, 2015).
23. GOST 4109-79 Bromine. Technical conditions. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200017309> (Access date: 20.03.2023)
24. Volkov A.I., I.M. Zharsky. Big chemical reference book – p. 608. (Minsk: Modern School, 2005).
25. Preparation of bromine from potassium bromide. URL: <https://samlib.ru/m/medwedchikow/pirotehnica-3.shtml> (Access date: 13.11.2023)
26. Makhmutova G.F., Shimkovich E.D. Chemistry. Part II. Organic chemistry: textbook, (Kazan: Kazan University Publishing House, 2016). – p.104.
27. Anku W.W., Mamo M.A., Govender P.P. Phenolic compounds in water: sources, reactivity, toxicity and treatment methods, *Phenolic compounds-natural sources, importance and applications*, 149 (2017).
28. Sinharoy P., McAllister St.L., Vasu M., Gross E.R. Environmental aldehyde sources and the health implications of exposure, *Aldehyde dehydrogenases: From alcohol metabolism to human health and precision medicine*, **35** (2019).
29. Zhou J., Azrad M., Kong L. Effect of limonene on cancer development in rodent models: a systematic review, *Frontiers in Sustainable Food Systems*, **5**, 725077 (2021).
30. Limonene – solvent for HIPS. URL: <https://3dvision.su/product/d-limonen-apelsinovy-terpen-esunrastvoritel-hips-11/> (Access date: 13.11.2023)
31. Synthesis of acetylsalicylic acid (aspirin) from salicylic acid and acetic anhydride. URL: https://www.oc-praktikum.de/nop/ru/instructions/pdf/5012_ru.pdf (Access date: 13.08.2022)
32. Lebedev A.A., Orlov V.Yu. Laboratory control of medicines in accordance with the rules of GLP and GMP: educational and methodological manual p. – 52. (Yarosl. state University named after P.G. Demidova, Yaroslavl: YarSU, 2019).
33. Tyzhigirova V.V., Illarionova E.A. Functional analysis of medicinal substances containing halogen atoms, hydroxyl and carbonyl groups: textbook – p. 118. (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Institute of State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Department of Pharmaceutical and Toxicological Chemistry, Irkutsk: IGMU, 2020).

УДК 37.02

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЫ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РАЗДЕЛАМИ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ

Майер Р.В.

*Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко,
Глазов, Россия.*

E-mail: robert_maier@mail.ru

Рассмотрена проблема выявления межпредметных связей между школьными курсами физики и астрономии путем вычисления мер семантической близости между разделами. Используется метод «мешок слов»: сравниваемые тексты (разделы учебников) заменяются списками ключевых понятий с указанием количества употреблений. С помощью специальной компьютерной программы для разделов учебников физики и астрономии вычисляют косинусную меру близости, а также меру Дайса, находят среднее значение. При этом учитывается, что некоторые понятия связаны парадигматической связью (например, свет – светимость). На основе полученной матрицы семантической близости рисуют граф, вершины которого соответствуют разделам, а дуги – связям. Анализируют распределение разделов астрономии в шестимерном пространстве разделов физики, выявляют разделы, которые наиболее сильно связаны с курсом физики.

Ключевые слова: астрономия, дидактика, семантика, текст, мера близости, учебник, физика.

ВВЕДЕНИЕ

Школьные дисциплины «Физика» и «Астрономия» являются многомерными системами, состоящими из большого числа элементов (понятий, идей, формул, рисунков), между которыми существуют многочисленные смысловые связи. Их наличие вызвано объективными причинами: родственностью и взаимной обусловленностью изучаемых явлений и применяемых методов познания. Межпредметные связи (МПС) между физикой и астрономией проявляются в том, что при изучении некоторых вопросов применяются одинаковые термины, концепты, модели, подходы. В.В. Дугашев отмечает, что для развития у школьников интегративного естественнонаучного мышления обучение естественным наукам должно опираться на теоретические межпредметные обобщения [1, с. 153]. МПС соответствуют объективно существующим связям между различными природными явлениями и описывающими их законами. Они являются условием развития познавательной активности, средством реализации принципов систематичности и научности обучения [2]. Актуализация межпредметных связей позволяет расширить и углубить разнопредметные знания учащихся, увидеть взаимосвязи между различными теориями и явлениями, развить более глубокое понимание мира, способствует формированию критического мышления, повышению интереса и мотивации к обучению. Проблема обнаружения и использования МПС в процессе

обучения исследовалась различными учеными-методистами. При этом применяются методы, предусматривающие качественно-количественный анализ учебных текстов (УТ) и выявление общих понятий и законов, необходимых для объяснения изучаемых явлений. Например, в [3] разработана математическая модель межпредметных связей, основанная на теории множеств, теории графов, теории вероятностей и математической статистики. Развивается теория меж- и внутрипредметных связей [4], предусматривающая определение их силы и построение графа. Исследуются методологические основы создания и реализации дидактической системы МПС при изучении физики [5], а также актуализация связей физика-астрономия при рассмотрении методологии научного познания [6], в проектной деятельности школьников [7], на лабораторных работах по оптике [8], с целью интеграции обучения [9]. Авторы учебников физики и астрономии также учитывают связи между элементами учебного материала.

Возможен принципиально иной подход к данной проблеме, основанный на составлении списков ключевых понятий для каждой темы или раздела и вычислении показателей содержательной близости между ними с помощью компьютера. Используется модель «мешок слов»: каждый УТ заменяется совокупностью ключевых слов с указанием их частот вхождения в текст. Ему отвечает некоторый вектор в семантическом N-мерном пространстве. Мера близости текстов T_A и T_B равна косинусу угла между соответствующими векторами; он изменяется от 0 для ортогональных векторов до 1 для сонаправленных векторов, когда T_A и T_B соответствуют одной теме [10]. Другим критерием схожести является мера Дайса [11], реагирующая только на вхождение термина в тот или иной список. Подобные методы выявления ключевых слов и определения содержательной близости текстов применяются для нахождения и классификации документов в информационно-поисковых системах [12 – 14]. Вычисление косинусной меры и меры Дайса между разделами учебников позволит промоделировать МПС между школьными курсами физики и астрономии, оценить их силу и, возможно, оптимизировать методику преподавания этих дисциплин.

Цель исследования: применяя объективные методы, установить степень семантической близости между разделами физики и астрономии, выявить межпредметные связи и построить соответствующую графовую модель. Для ее достижения необходимо: 1) разработать метод оценки схожести учебных текстов; 2) создать компьютерную программу, вычисляющую степень близости между текстами; 3) применить предлагаемый метод к различным разделам школьных курсов физики и астрономии, проанализировать результаты.

Методологической основой исследования являются работы следующих ученых: В.В. Дугашев [1], А.П. Синяков [2], О.М. Матвеева, Л.А. Матвеева и Д.А. Романов [3], Т.Н. Гнитецкая [4], А.И. Гурьев [5], Ю.А. Сауров и Д.В. Перовщиков [6], Е.В. Зимина, О.П. Мерзлякова [7], Н.И. Кошкина [8], В.М. Баляйкина, Т.А. Маскаева, М.В. Лабутина и Н.Д. Чегодаева [9] (межпредметные связи); Н.К. Андриевская [10], П.Е. Велихов [11] (семантическая близость текстов); А.С.

Ванюшкин и Л.А. Гращенко [12], С.О. Шереметьева и П.Г. Осминин [13], К. Barker и N. Cornacchia [14] (выявление ключевых слов); С.И. Монахов, В.В. Турчаненко, Е.А. Федюкова и Д.Н. Чердаков [15], White M.D. и Marsh E.E. [16] (компьютерная лингвистика). Новизна состоит в том, что впервые была определена степень семантической близости между различными темами школьных курсов физики и астрономии, выявлены наиболее сильные МПС, построен граф и т.д.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Перечислим некоторые межпредметные связи между физикой и астрономией. Образование и эволюция Вселенной объясняется теорией гравитации (ОТО) и физикой элементарных частиц. Рождение и эволюция звезд, их превращение в белые карлики, нейтронные звезды или черные дыры подчиняется законам молекулярной физики и термодинамики, ОТО и квантовой физики. Образование планетарных систем, движение планет, спутников, космических аппаратов описывается законами механики. Создание оптических приборов для наблюдения небесных тел (телескопов, спектроскопов и т.д.) объясняется законами геометрической и волновой оптики. Это перечисление можно продолжить. На стыке физики и астрономии возникла **астрофизика** – наука, специализирующаяся на изучении физических процессов, происходящих в астрономических системах, в недрах и на поверхностях небесных тел, во Вселенной в целом. Для установления степени семантической близости между текстами или их фрагментами необходимо выявить и сосчитать количество **индикаторов связности** [17]. К ним относятся: 1) одинаковые существительные или существительное и заменяющее его местоимение; 2) синонимы или однокоренные слова; 3) существительные, между которыми имеется парадигматическая связь. **Сила семантической связи** пропорциональна числу индикаторов связности. В случае с учебными текстами ситуация упрощается, так как: 1) в УТ все связи обозначаются явно; 2) используется стандартная научная терминология; 3) местоимения употребляются редко.

Проблема определения связей между разделами курсов физики и астрономии осложняется значительным объемом учебников, а также использованием большого количества слов-универсалий («рассмотрим», «поэтому», «значит») и простых математических терминов («равно», «сложить», «умножить»). Чтобы выявить логико-семантические связи, обусловленные обсуждением новых явлений, понятий, идей и теорий, одновременно относящихся к физике и астрономии, будем использовать **метод ключевых слов** (их также называют лексическими доминантами или смысловыми вехами). Для этого разделим сравниваемые тексты на темы или разделы, и для каждого из них выпишем ключевые слова, без понимания которых невозможно усвоить этот учебный материал. При наличии формул необходимо выписать понятия, соответствующие входящим в формулы величинам. Рассматриваемый подход основан на модели «мешок слов»: сравниваемые тексты T_A и T_B заменяются списками ключевых слов A и B с указанием частоты их употребления. Объединение множеств ключевых понятий образует общий тезаурус объемом $N = N(A \cup B)$, в котором слова упорядочены по

алфавиту (с помощью Word) и пронумерованы. Спискам А и В соответствуют вектора $\vec{a}(a_1, a_2, \dots, a_N)$ и $\vec{b}(b_1, b_2, \dots, b_N)$ в N-мерном пространстве, компонентами которых являются частоты употребления понятий a_i и b_i (некоторые из них равны 0). Содержательная близость текстов ТА и ТВ (или списков А и В) характеризуется косинусом угла между этими векторами [10, 11]:

$$K(A, B) = \frac{a_1 b_1 + a_2 b_2 + \dots + a_N b_N}{|a| \cdot |b|}, \quad |a| = \sqrt{a_1^2 + a_2^2 + \dots + a_N^2},$$

$$|b| = \sqrt{b_1^2 + b_2^2 + \dots + b_N^2}.$$

Когда списки А и В совпадают, $K(A, B)=1$. Если $A \cap B = \emptyset$, то вектора \vec{a} и \vec{b} ортогональны, $K(A, B)=0$.

Другим критерием семантической схожести текстов является мера Дайса [10, 11], которая учитывает не число упоминаний различных терминов в УТ, а только факт их присутствия:

$$D(A, B) = \frac{2N(A \cap B)}{N(A) + N(B)},$$

где $N(A \cap B)$ – количество понятий, одновременно входящих в списки А и В, $N(A)$, $N(B)$ – количества уникальных понятий в списках А и В. Мера Дайса выявляет тексты с похожими наборами ключевых понятий. Эти меры семантической близости двух списков А и В (помещенных в файлы A.txt и B.txt), вычисляются с помощью специальной программы Svyazi.pas, написанной в ABCPascal. Она перебирает термины из файла A.txt и сравнивает их с каждым термином из файла B.txt. В случае их совпадения (у длинных слов последние 2 буквы отбрасываются) вычисляется произведение их частот a_i и b_j , а затем результаты суммируются с накоплением. На выходе получается **список ключевых терминов**, одновременно встречающихся в списках А и В, косинусная мера близости $K(A, B)$ и мера Дайса $D(A, B)$. Для более точного установления степени близости текстов необходимо **учесть логическую связь** между некоторыми научными концептами. В программе Svyazi.pas создают два массива $w1[i]$ и $w2[j]$, в которые записаны пары логически связанных понятий (когда определение одного понятия содержит другое понятие). Например: скорость – ускорение, земля – планета, галактика – звезда, спектр – свет, интенсивность – энергия, светимость – мощность и т.д. (всего $M=93$ пары). Если в тексте T_A слово $w1[i]$ встречается a_i' раз, а в тексте T_B связанное с $w1[i]$ слово $w2[j]$ встречается b_j' раз, то компьютер вычисляет произведение $0,75 a_i' b_j'$ и прибавляет его к числителям и знаменателям дробей в формулах для $K(A, B)$ и $D(A, B)$:

$$K(A, B) = \frac{a_1 b_1 + a_2 b_2 + \dots + a_N b_N + 0,75(a_1' b_1' + a_2' b_2' + \dots + a_M' b_M')}{|a| \cdot |b| + 0,75(a_1' b_1' + a_2' b_2' + \dots + a_M' b_M')},$$

$$D(A, B) = \frac{2N(A \cap B) + 0,75N(A' \cap B')}{N(A) + N(B) + 0,75N(A' \cap B')},$$

где $N(A' \cap B')$ – число пар логически связанных понятий, входящих в А и В.

Для анализа выбраны учебники физики за 10 и 11 класс [18, 19] (авторы Г.Я. Мякишев, Б.Б. Буховцев, Н.Н. Сотский, В.М. Чаругин) и учебник астрономии [20] (авторы И. В. Галузо, В. А. Голубев, А. А. Шимбалёв). В курсе физики выделим 6 разделов: 1) Механика (Мех.); 2) Молекулярная физика и термодинамика (МФ+Т); 3) Электродинамика (Эл.); 4) Оптика (Опт.); 5) Физика микромира (ФММ); 6) Частная теория относительности (ЧТО). Учтем, что темы «Механические колебания» и «Механические волны», а также параграфы «Интерференция механических волн» и «Дифракция механических волн» относятся к разделу «Механика». Каждый из перечисленных разделов дробят на фрагменты по 3 страницы; из каждого фрагмента (текста с рисунками) выписывают 6 – 7 ключевых понятий. Кроме того, выписывают формулы и кодируют их вербальным кодом. Например, формулу $E = h\nu$ записывают так: «энергия фотона равна постоянной Планка умножить на частоту». Понятия «сила тока» и «оптическая сила» относятся к различным явлениям и не являются родственными, поэтому их записывают так: «сила_тока» и «оптическая_сила»; программа будет воспринимать их как различные термины. Понятие «длина волны» относится к концепту «волна» и записывается через пробел. Для каждого раздела создают текстовый файл типа Fizika-4.txt (4 – номер раздела), включающий десятки ключевых понятий из одного или двух слов и закодированные формулы. Используя программу TextAnalyzer.exe (скачана из Интернета), для каждого раздела получают список ключевых понятий с указанием числа их вхождений и его помещают в файл типа F4.txt. Суммарное количество ключевых понятий в каждой разделе изменяется от 60 до 155.

Учебник астрономии [20] состоит из восьми разделов: 1) Введение. Предмет астрономии; 2) Основы практической астрономии; 3) Движение небесных тел; 4) Сравнительная планетология; 5) Методы исследования небесных тел; 6) Солнце — дневная звезда; 7) Звёзды; 8) Строение и эволюция Вселенной. Чтобы выбрать ключевые слова для каждого раздела создают файл, содержащий самую важную информацию: название раздела, название параграфов, названия подпараграфов, выводы, сформулированные в конце параграфов (рубрика «Главное»), контрольные вопросы после параграфов, а также формулы, закодированные вербальным кодом. С помощью TextAnalyzer.exe также получают списки ключевых понятий с указанием их количеств, которые сохранены в файлах Astro-1.txt, Astro-2.txt и т.д. Из списков ключевых слов удаляют: 1) слова, упоминаемые 1 раз; 2) слова-универсалии и другие слова, не являющиеся физическими или астрономическими терминами; 3) простые математические термины (равно, сложить, умножить, делить, квадрат, корень), оставляя сложные: вектор, модуль, проекция, синус и т.д. Прилагательные и глаголы преобразуют в существительные (световой => свет, двигаться => движение), а однокоренные слова (звезда, созвездие, звездный) считают близкими по смыслу и поэтому их заменяют одним термином (звезда). Названия планет (Марс, Юпитер и т.д.) заменяют термином «планета», а имена ученых – словом «ученый». В результате получают списки ключевых понятий с указанием числа

употреблений. Количества уникальных понятий для 2, 3, ..., 8 разделов учебника астрономии [20] лежат в интервале 85 – 300. Их помещают в файлы A1.txt, A2.txt, ..., A8.txt.

С помощью программы Svyazi.pas, написанной в ABCPascal, для каждой пары файлов, относящихся к физике и астрономии (например, F-2.txt и A-3.txt) вычисляют косинусную меру близости $K(T_i, T_j)$, меру Дайса $D(T_i, T_j)$ и комплексный показатель близости, равный среднему арифметическому: $Sim(T_i, T_j) = [K(T_i, T_j) + D(T_i, T_j)]/2$. Получают матрицу связей разделов физики и астрономии, на ее основе рисуют граф связей. Результаты расчетов комплексного показателя близости разделов физики к разделам астрономии $Sim(T_i, T_j)$ ($i = 1, 2, \dots, 6$; $j = 1, 2, \dots, 8$) представлены в табл. 1. Все значения $Sim(T_i, T_j)$ лежат в интервале от 0,01 до 0,34. Для каждого раздела физики (астрономии) определены средние значения L_{Fi} (L_{Ai}), характеризующие степень связи i -го раздела физики (j -го раздела астрономии) со всеми разделами астрономии (физики). Из полученных значений L_{Ai} (правый столбец табл. 1: 0,03, 0,08, ..., 0,16) следует, что наиболее сильно с курсом физики связан раздел 5, менее сильно разделы 3 и 8. Из значений L_{Fi} (нижняя строка табл. 1: 0,15, 0,10, ..., 0,11) можно сделать вывод, что с курсом астрономии наиболее сильно связаны разделы 1, 4 и 5 (механика, оптика и физика микромира).

	1. Мех.	2. МФ+Г	3. Эл.	4. Опт.	5. ФММ	6. ЧТО	L_{Ai}
1. Введение. Предмет астроном..	0,07	0,03	0,01	0,05	0,02	0,03	0,03
2. Основы практич. астрономии	0,10	0,04	0,05	0,11	0,07	0,08	0,08
3. Движение небесных тел	0,25	0,11	0,10	0,17	0,16	0,15	0,16
4. Сравнительная планетология	0,09	0,08	0,08	0,04	0,08	0,06	0,07
5. Методы исслед. небес. тел	0,22	0,14	0,20	0,34	0,31	0,23	0,24
6. Солнце — дневная звезда	0,12	0,11	0,16	0,13	0,19	0,09	0,13
7. Звёзды	0,14	0,14	0,12	0,13	0,18	0,08	0,13
8. Строение и эволюция Вселен...	0,20	0,13	0,11	0,17	0,18	0,17	0,16
L_{Fi}	0,15	0,10	0,10	0,14	0,15	0,11	

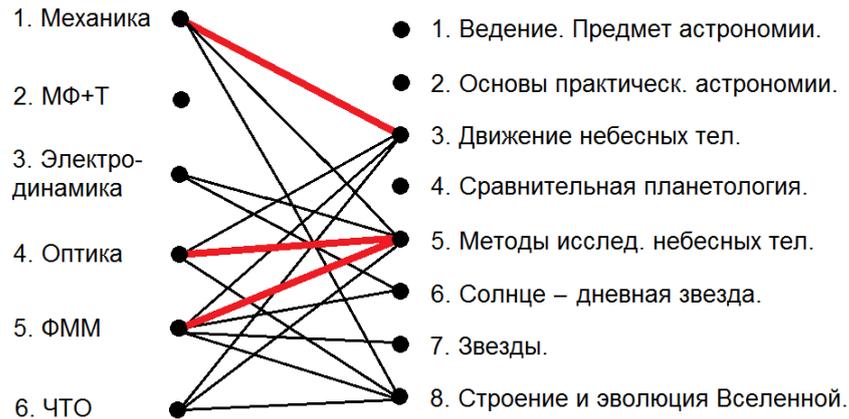

Рис. 1. Наиболее сильные связи между разделами физики и астрономии.

На основе табл. 1 построен граф (рис. 1), показывающий сильные связи между разделами физики (слева) и астрономии (справа). Толстые красные линии соответствуют комплексному показателю близости $Sim(T_i, T_j)$ равному 0,25 и выше; черные тонкие линии означают, что $Sim(T_i, T_j)$ лежит в интервале от $[0,15; 0,25[$.

С помощью специальной компьютерной программы, были объединены файлы F1.txt, F2.txt, ..., F6.txt так, что получился общий список ключевых понятий курса физики (при этом частоты одинаковых понятий складывались). Это позволило вычислить косинусную меру близости, меру Дайса и определить комплексный показатель близости между школьным курсом физики (общие ключевые слова) и каждым разделом астрономии. Получилось так: 0,05, 0,11, 0,24, 0,11, 0,29, 0,20, 0,18, 0,25. Отсюда следует, что с курсом физики [18; 19] наиболее тесно связаны разделы 3, 5 и 8 учебника астрономии [20]. Учет и актуализация этих связей способствуют оптимизации учебного процесса и повышению системности мышления учащихся.

Если объединить ключевые слова всех разделов астрономии (файлы A1.txt, A2.txt, ..., A8.txt) и найти комплексный показатель близости между общим списком и каждым разделом физики, то получится: 0,20, 0,13, 0,12, 0,13, 0,17, 0,13. Видно, что наиболее сильно курс астрономии связан с механикой и физикой микромира (разделы 1 и 5). Связь остальных разделов физики (МФ+Т, Электр., Опт., ЧТО) с курсом астрономии не очень сильная (0,12-0,13).

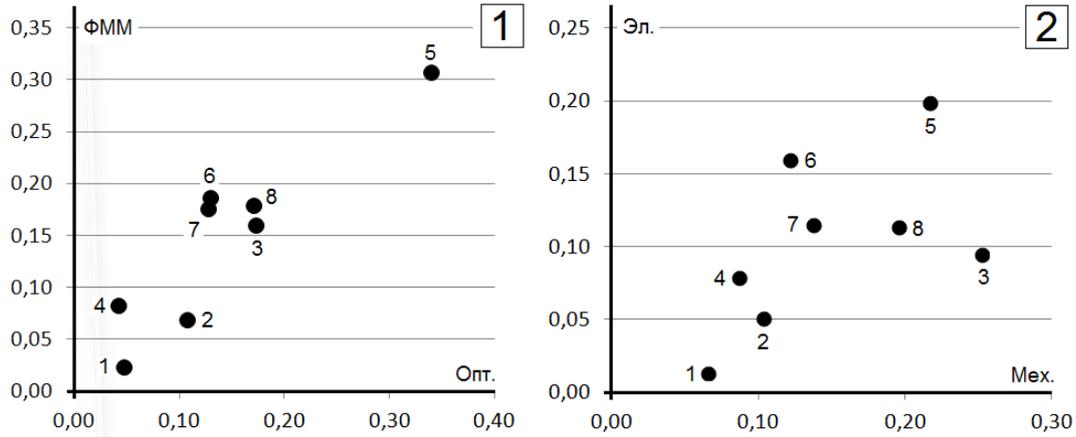

Рис. 2. Распределение разделов астрономии в пространстве признаков.

Рассмотрим распределение восьми разделов астрономии в шестимерном пространстве, на осях которого откладываются комплексные показатели близости с тем или иным разделом физики (табл. 1). Они характеризуют долю учебной информации из того или иного раздела физики, используемой в рассматриваемом разделе астрономии. На рис. 2.1, 2.2 и 3.1 представлены проекции облака точек на плоскости: 1) оптика – физика микромира (рис. 2.1); 2) механика – электродинамика (рис. 2.2); 3) электродинамика – оптика (рис. 3.1). Видно, что наиболее слабая связь у раздела 1 (Введение. Предмет астрономии), а связи раздела 5 (Методы исследования небесных тел) с перечисленными разделами физики существенно сильнее, чем у других разделов астрономии. Это можно интерпретировать так: при изучении астрономических методов активно используется учебный материал из всех разделов физики.

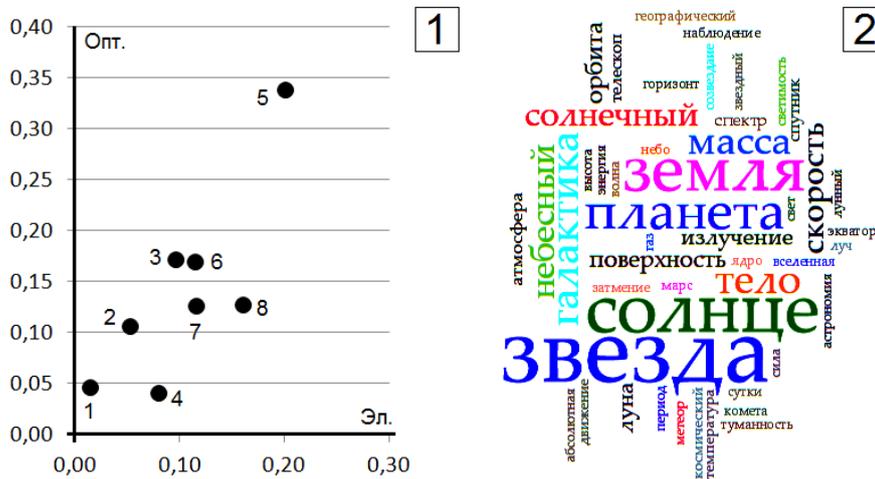

Рис. 3. Распределение разделов астрономии в пространстве признаков (1).

Облако из 50 важнейших астрономических понятий (2).

Анализ общих списков ключевых понятий по физике и астрономии с помощью компьютерной программы позволил выделить физические термины, часто встречающиеся в курсе астрономии: абсолютная (температура), атом, волна, время, газ, гравитация, давление, движение, длина, заряд, излучение, интенсивность, кинетическая (энергия), колебания, концентрация, координата, космос, луч, лучевая (скорость), магнитный, масса, молекула, мощность, наблюдение, напряженность, нейтрон, объем, орбита, период, планета, поле, поток, проекция, протон, работа, равновесие, радиоизлучение, расстояние, рентгеновское (излучение), свет, светимость, сила, скорость, солнечный, солнце, сопротивление, спектр, твердое (тело), (небесное) тело, температура, тепло, ток, траектория, угловой, угол, ускорение, фаза (колебания, Луны), фокус, фотон, частота, циклическая (частота), электромагнитная (волна), элемент, энергия, ядро (атома, галактики). Их изучение на уроках физики облегчает понимание учебника астрономии. На рис. 3.2 представлено облако ключевых астрономических концептов, полученное из общего списка. Размер шрифта пропорционален количеству употреблений. Видно, что наиболее часто используются концепты: ЗВЕЗДА, СОЛНЦЕ, ЗЕМЛЯ, ПЛАНЕТА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрена проблема выявления межпредметных связей между школьными курсами физики и астрономии путем вычисления мер семантической близости между разделами. Ее актуальность обусловлена необходимостью повышения системности знаний учащихся, формирования критического мышления, интереса и мотивации к обучению. С помощью специальной компьютерной программы были выявлены ключевые понятия, одновременно присутствующие в сравниваемых разделах, вычислены косинусная мера близости и мера Дайса. Это позволило: 1) оценить силу связей между различными разделами физики и астрономии, получить матрицу близости и на ее основе построить граф; 2) проанализировать распределение разделов астрономии в шестимерном пространстве, соответствующем разделам курса физики; 3) выявить физические понятия, часто встречающиеся в курсе астрономии; 4) перечислить наиболее часто используемые астрономические понятия, получить их облако с учетом частоты употребления; 5) определить комплексный показатель близости между общим списком ключевых слов из курса физики и каждым разделом астрономии; 6) установить, что с курсом физики наиболее сильно связаны следующие разделы астрономии: 3. Движение небесных тел; 5. Методы исследования небесных тел; 8. Строение и эволюция Вселенной.

Список литературы

1. Дугашев В.В. О новых возможностях межпредметных связей физики и астрономии / В.В. Дугашев // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 6 (18). – С. 151-154.

2. Сняжков А.П. Дидактические подходы к определению понятия «межпредметные связи» / А.П. Сняжков // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 113. – С. 197-202.
3. Матвеева О.М. Современные модели межпредметных связей / О.М. Матвеева, Л.А. Матвеева, Д.А. Романов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. № 9 (163). – С. 203-207.
4. Гнитецкая Т.Н. Основы теории внутрипредметных связей / Т.Н. Гнитецкая // Физическое образование в вузах. – 1999. – № 2. – С. 23-39.
5. Гурьев А.И. Методологические основы построения и реализации дидактической системы межпредметных связей в курсе физики средней школы: дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2002. – 372 с.
6. Сауров Ю.А. Методология познания как инструмент межпредметных связей физики и астрономии / Ю.А. Сауров, Д.В. Перовщиков // Сибирский учитель. – 2016. – № 3 (106). – С. 26-30.
7. Зимина Е.В. Реализация межпредметных связей физики и астрономии в проектной деятельности школьников / Е.В. Зимина, О.П. Мерзлякова // Обучение в современной школе. Сборник методических разработок по естественнонаучным, математическим и технологическим дисциплинам. – Екатеринбург, 2019. – С. 75-78.
8. Кошкина Н.И. Лабораторный практикум по оптике как средство реализации межпредметных связей физики и астрономии / Н.И. Кошкина // Физическое образование в вузах. – 1998. – Т. 4. № 4. – С. 71-74.
9. Баляйкина В.М. Межпредметные связи как принцип интеграции обучения / В.М. Баляйкина, Т.А. Маскаева, М.В. Лабутина, Н.Д. Чегодаева // Современные проблемы науки и образования. – 2019. № 6. – С. 26-34.
10. Андриевская Н.К. Гибридная интеллектуальная мера оценки семантической близости / Н.К. Андриевская // Проблемы искусственного интеллекта. – 2021. – № 1. – С. 4-17.
11. Велихов П.Е. Меры семантической близости статей Википедии и их применение в обработке текстов / П.Е. Велихов // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2009. – № 1. – С. 23-37.
12. Ванюшкин А.С. Методы и алгоритмы извлечения ключевых слов / А.С. Ванюшкин, Л.А. Гращенко // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2016. – № 19. – С. 85-93.
13. Шереметьева С.О. Методы и модели автоматического извлечения ключевых слов / С.О. Шереметьева, П.Г. Осминин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – Т. 12. № 1. – С. 76-81.
14. Barker K. Using Noun Phrase Heads to Extract Document Keyphrases / K. Barker, N. Cornacchia // Advances in Artificial Intelligence. – 2000. – Vol. 1822. – p. 40-52.
15. Монахов С.И. Анализ терминологии в современных школьных учебниках методами компьютерной лингвистики // С.И. Монахов, В.В. Турчаненко, Е.А. Федюкова, Д.Н. Чердаков / Информатизация образования и методика электронного обучения. – Красноярск, 2021. – С. 209 – 215.
16. White M.D. Content analysis: A flexible methodology / M.D. White, E.E. Marsh // Library trends. – 2006. Vol. 55. № 1. – pp. 22 – 45.
17. Ефимова Т.В. Анализ художественного текста с применением семантической сети / Т.В. Ефимова // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. № 1. – С. 57-67.
18. Мякишев Г.Я. Физика. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / Г.Я. Мякишев, Б.Б. Буховцев, Н.Н. Сотский. – М.: Просвещение, 2016. – 416 с.
19. Мякишев Г.Я. Физика. 11 класс: учеб для общеобразоват. организаций: базовый и углубл. уровни / Г.Я. Мякишев, Б.Б. Буховцев, В.М. Чаругин. – М.: Просвещение, 2019. – 445 с.
20. Галузо И.В. Астрономия: учеб.пособие для 11-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. Яз. Обучения с 11-летним сроком обучения / И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбаев. – Минск: Нар. асвета, 2009. – 216 с.

**DETERMINING THE STRENGTH OF INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS
BETWEEN THE SECTIONS OF PHYSICS AND ASTRONOMY**

Mayer R.V.

*Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Russia
E-mail: robert_maier@mail.ru*

The paper considers the problem of identifying interdisciplinary connections between school physics and astronomy courses through the calculation of semantic proximity measures between sections. These connections are manifested in the fact that when studying some issues, the same terms, concepts, models, and approaches are used. The urgency of the problem is due to the need to develop the cognitive activity of schoolchildren, increase the consistency of their knowledge, develop critical thinking, and increase their interest and motivation in learning. To solve it, the "bag of words" method is used: the compared texts (sections of textbooks) are replaced by lists of key concepts indicating the number of their uses, while the word order is not taken into account. Using the special computer program, we identified the concepts present in the compared lists, calculated the cosine proximity measure of sections of physics and astronomy textbooks, as well as the Dice measure, and found the average value. It is taken into account that some concepts are connected by a paradigmatic connection (for example, light – luminosity, star – galaxy, etc.). As a result of the analysis of school textbooks of physics and astronomy: 1) the proximity coefficients of various sections of physics and astronomy are calculated, a proximity matrix is obtained, a graph is built on its basis; 2) the distribution of astronomy sections in a 6-dimensional space corresponding to sections of the physics course is considered; 3) physical concepts often found in the astronomy course are established; 4) the most frequently used astronomical concepts have been identified (atom, wave, time, gas, gravity, pressure, motion, length, charge, radiation, intensity, kinetic energy, vibrations, concentration, coordinate, space, ray, radial velocity, magnetic, mass, molecule, power, observation etc.); 5) their cloud is obtained taking into account the frequency of use, from which it can be seen that the most commonly used concepts are: STAR, SUN, EARTH, PLANET. The cosine and Dice measures of proximity were calculated and the complex proximity indicator was found between the general list of keywords from the physics course and each astronomy section. It has been established that the following sections of astronomy are most strongly associated with the physics course: 3. The motion of celestial bodies; 5. Methods of studying celestial bodies; 8. The structure and evolution of the Universe. Similarly, it was found that the most significant connection is between the astronomy course and the mechanics and the microcosm physics. The results obtained complement well-known studies of interdisciplinary connections between physics and astronomy.

Keywords: astronomy, didactics, semantics, text, proximity measure, textbook, physics.

References

1. Dugashev V.V. On new possibilities of interdisciplinary relations between physics and astronomy, *The world of science, culture, and education*, **6** (18), 151 (2009).

2. Sinjakov A.P. Didactic approaches to the definition of the concept of "interdisciplinary connections", *Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, **113**, 197 (2009).
3. Matveeva O.M., Matveeva L.A., Romanov D.A. Modern models of interdisciplinary relations, *Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*, **9** (163), 203 (2018).
4. Gniteckaja T.N. Fundamentals of the theory of intra-subject relations, *Physical education in universities*, **2**, 23 (1999).
5. Gur'ev A.I. *Methodological foundations of the construction and implementation of the didactic system of interdisciplinary connections in the course of secondary school physics*: dis. ... d-ra ped. nauk. 372 p. (Cheljabinsk, 2002).
6. Saurov Ju.A., Perevoshnikov D.V. Methodology of cognition as an instrument of interdisciplinary connections of physics and astronomy, *Siberian teacher*, **3** (106), 26 (2016).
7. Zimina E.V., Merzljakova O.P. Realization of interdisciplinary connections of physics and astronomy in the project activity of schoolchildren, *Education in a modern school. Collection of methodological developments in natural sciences, mathematics and technology disciplines*, 75 (Ekaterinburg, 2019).
8. Koshkina N.I. Laboratory practicum on optics as a means of implementing interdisciplinary connections of physics and astronomy, *Physical education in universities*, **4**, 4, 71 (1998).
9. Baljajkina V.M., Maskaeva T.A., Labutina M.V., Chegodaeva N.D. Interdisciplinary connections as a principle of learning integration, *Modern problems of science and education*, **6**, 26 (2019).
10. Andrievskaja N.K. Hybrid intellectual measure of semantic proximity assessment, *Problems of artificial intelligence*, **1**, 4 (2021).
11. Velihov P.E. Measures of semantic proximity of Wikipedia articles and their application in text processing, *Information technologies and computing systems*, **1**, 23 (2009).
12. Vanjushkin A.S., Grashhenko L.A. Methods and algorithms of keyword extraction, *New information technologies in automated systems*, **19**, 85 (2016).
13. Sheremet'eva S.O., Osminin P.G. Methods and models of automatic keyword extraction, *Bulletin of JuUrGU. Series: Linguistics*, **12**, **1**, 76 (2015).
14. Barker K., Cornacchia N. Using Noun Phrase Heads to Extract Document Keyphrases, *Advances in Artificial Intelligence*, 1822, 40 (2000).
15. Monahov S.I., Turchanenko V.V., Fedjukova E.A., Cherdakov D.N. Analysis of terminology in modern school textbooks by methods of computational linguistics, *Informatization of education and e-learning methodology*. 209 (Krasnoyarsk, 2021).
16. White M.D. Marsh E.E. Content analysis: A flexible methodology, *Library trends*, **55**, **1**, 22 (2006).
17. Efimova T.V. Analysis of a literary text using a semantic network, *Bulletin of the VGU. Linguistics and Intercultural Communication series*, **1**, 57 (2003).
18. Mjakishev G.Ja. Buhovcev B.B., Sotskij N.N. *Physics. 10th grade: studies for general education. organizations: basic level*, 416 p. (Moscow: Prosveshhenie, 2016).
19. Mjakishev G.Ja. Buhovcev B.B., Charugin V.M. *Physics. 11th grade: studies for general education. organizations: basic and advanced levels*, 445 p. (Moscow: Prosveshhenie, 2019).
20. Galuzo I.V., Golubev V.A., Shimbaev A.A. *Astronomy: manual for the 11th grade of general education. institutions with Russian language education with an 11-year period of study*, 216 p. (Minsk: Nar. asveta, 2009).

УДК 378.147

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Милюкова Т. В.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь,
Россия*

Email: vmilyukova@yandex.ru

В статье рассматриваются методологические подходы к исследованию поликультурной подготовки психолога. На общенаучном уровне исследование обосновывается с позиций системного, аксиологического, культурологического, личностного и деятельностного подходов, на конкретно-научном уровне рассматривается компетентностный подход. В качестве целей воспитательной составляющей подготовки будущих психологов к поликультурности рассматриваются этнокультурная и национальная идентичности, традиционная культура сообществ, культура межнационального общения и уважительного отношения к религии, культуре, традициям, обычаям и языкам народов страны, а также ряд аспектов жизненной самореализации.

Ключевые слова: профессиональная подготовка психолога, профессиональная готовность, поликультурность, этнокультурная компетентность.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования подготовки будущих психологов к работе в поликультурных условиях обуславливается особенностями современного полиэтничного российского общества. Перед системой образования стоят задачи по обучению специалистов, способных выполнять профессиональную деятельность в социуме, состоящем из представителей различных этносов и культур. Такой специалист должен обладать соответствующими компетенциями, мировоззрением, ценностями, установками и психологической готовностью к работе в поликультурных условиях. Несмотря на активную разработку проблемы поликультурной подготовки будущих специалистов в современной педагогике (работы Алипхановой Ф.Н., Глузмана А.В., Редькиной Л.И., Вишневого В.А., Базавевой Ф.У., Черного Е.В. и др.), вопросам подготовки будущего психолога к работе в поликультурных условиях посвящено небольшое количество исследований. Различные аспекты подготовки психолога к поликультурности рассматриваются в работах Стефаненко Т.Г., Лебедевой Н.М., Хухлаевой О.В., Арпентьевой М.Р., Мельниковой Н.М., Туребаевой Б.З., Мустояповой А.С., Токжановой А.М., Рыбаловой Е.Е., Карнышевой А.Д. На данный момент в науке отсутствует целостный подход к проблеме подготовки будущего психолога к

профессиональной деятельности в условиях поликультурности, не разработаны модели этой подготовки, не определены её составляющие. *Цель нашей работы* заключается в рассмотрении методологических подходов к подготовке будущего психолога к профессиональной деятельности в поликультурных условиях.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Научное исследование начинается с определения его методологической ориентации и выбора методологического подхода, на который оно опирается. Блаубергом И.В. и Юдиным Э.Г. предложено понимание методологического подхода в качестве некоей ориентации исследования - понятия или принципа, определяющего его стратегию. Подходы могут сильно отличаться между собой по содержанию, одни включают только стратегический принцип, другие же предписывают ряд конкретных процедур и приемов. Современные педагогические исследования опираются, как правило, на несколько методологических подходов. Выбор методологических подходов к исследованию подготовки будущих психологов к профессиональной деятельности в ситуации поликультурности обусловлен задачами, стоящими перед современной педагогикой. От системы образования требуется подготовка специалистов, обладающих целым рядом компетенций и личностных характеристик, ориентирующихся в происходящих социальных процессах, способных реализовывать свои трудовые функции с учетом различных обстоятельств и с представителями разных культурных и этнических групп. Проанализируем основные методологические уровни исследования подготовки психолога к профессиональной деятельности в поликультурных условиях. На уровне *философской методологии* к проблеме профессиональной подготовки психолога применимы такие принципы классической рациональности, как объективность, обоснованность, объясняемость и точность, а инструментами научного познания, позволяющими достигнуть проверяемого знания и выявить причинные связи, выступают логика, математика и эксперимент. На основе философии экзистенциализма, подчеркивающей важность саморазвития, самоорганизации и саморегуляции, поликультурную подготовку психолога следует исследовать как процесс, в который активно включен обучающийся, выступающий субъектом собственного обучения. На *общенаучном уровне методологии* исследование поликультурной подготовки психолога обосновано с позиций системного, аксиологического, культурологического, личностного и деятельностного подходов. Для *конкретно-научной методологии* педагогического исследования подготовки будущего психолога к деятельности в поликультурных условиях применим компетентностный подход.

Рассмотрим выбранные подходы подробнее. Поскольку исследование процесса профессиональной подготовки будущих психологов к поликультурному взаимодействию включает выявление ценностных ориентаций, формируемых у личности в этом процессе, подходящими для него являются гуманистические идеи аксиологического подхода. Ценностный подхода в философии, психологии и педагогике имеет длительную традицию, это идеи ценности мышления у Гераклита,

ценность воспитания у Демокрита, стремление к знанию как благо у Сократа, общественные и образовательные ценности у Платона, добродетель, знания и воля — у Аристотеля, ценность человеческой личности в культуре гуманизма эпохи Возрождения, знание и образование, разум и духовное начало личности. Сластёнин В.А. отмечает актуальность этих прошедших через века идей [1]. Вклад в аксиологический подход в психологии и педагогике внесли Рокич М., Ананьев Б.Г., Ядов В.А., Сластёнин В.А., Хуторской А.В., Никандров Н.Д., Шиянов Е.Н., Исаев И.Ф., Булынин А.М., Гершунский Б.С. и другие. Рокич М. предложил иерархическую систему ценностных ориентаций двух типов: терминальных (ценности-цели) и инструментальных (ценности-средства). Ядов В.А. рассматривал личность как иерархическую систему диспозиций, высший уровень которой составляют ценностные ориентации. Ананьев Б.Г. относил ценности к системе субъектных свойств личности. Булынин А.М. отмечал необходимость формирования у будущего специалиста такой системы осмысленных им ценностных ориентаций, которая в дальнейшем будет обуславливать эффективность его деятельности. Отмечая сложность и конфликтность процесса, в ходе которого обучающийся должен упорядочить и согласовать ценности, расставив приоритеты, Булынин А.М. подчеркивал значимость аксиологической основы для дальнейшей поствузовской адаптации обучающегося. Важность смыслообразующего уровня образования и ценность жизненной самореализации подчеркиваются в работах Гершунского Б.С., Никандров Н.Д. говорил о необходимости усиления гуманитарной составляющей образования, укрепления патриотической направленности и формирования общих национальных ценностей и идей. Сластёнин В.А. понимал профессию как сложившееся социально-культурное явление, частью сложной структуры которого являются ценности.

В федеральном законе «Об образовании Российской Федерации» определяется направленность образования на приобретение не только знаний, умений и навыков, но также и ценностных установок. Воспитание в качестве составляющей единого целенаправленного процесса образования определяется в законе как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей...». В качестве таковых ценностей определяются патриотизм, гражданственность, взаимоуважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации.

На основании аксиологического подхода в качестве приоритетных ценностей-целей воспитательной составляющей профессиональной подготовки будущих психологов к поликультурному взаимодействию рассматриваем этнокультурную и национальную идентичности, традиционную культуру сообществ, культуру межнационального общения и уважительного отношения к религии, культуре, традициям, обычаям и языкам народов страны, а также ряд аспектов жизненной самореализации: осознание жизненных целей, понимание своих личностных особенностей, связанных с реализацией профессиональной деятельности: способностей, мотивации, подготовленности и других.

Далее рассмотрим применимые к исследованию поликультурной подготовки будущего психолога положения системного, деятельностного и личностного подходов. Системный подход, рассматривавшийся в работах Выготского Л.С., Ломова Б.Ф., Блауберга И.В., Юдина Э.Г., Сагатовского В.Н., Садовского В.Н., Новикова А.М., Новикова Д.А., Кагана М.С., Слостенина В.А., Исаева И.Ф., Шиянова Е.Н., Глузмана А.В., Писаренко В.И. и других авторов, позволяет целостно исследовать многокомпонентные и многоуровневые явления. Согласно Блаубергу И.В. и Юдину Э.Г., этот подход относится к уровню общенаучной методологии. Выготский Л.С., разработавший теорию психологических систем, рассматривал в качестве системы меняющиеся связи между отдельными психическими функциями. Ломов Б.Ф. относил к принципам системного подхода в психологии следующие: явление исследуется как система с закономерностями и как часть макросистемы со своими законами, выделяются уровни этой системы, исследуются микросистемы явления и его внешние взаимодействия, явление изучается в развитии, выявляется объединяющий систему системообразующий фактор. Каган М.С. подчеркивал необходимость изучения отношений между системой, её подсистемами и элементами. Согласно Краевскому В.В., в минимальный набор характеристик системы входят её элементный состав, структура связей между элементами, функции элементов, их роли в системе. Педагогическую систему в понимании Слостенина В.А. и др. можно определить как «множество взаимосвязанных структурных компонентов, объединенных единой образовательной целью развития личности и функционирующих в целостном педагогическом процессе» [2, с. 62]. Писаренко В.И., исследовавшая системный подход в педагогике, понимала его как один из основных подходов в современной методологии науки. В разработанную ею модель педагогической системы входит иерархия целей педагогического процесса, личности педагога и обучающегося и информационно-технологическое обеспечение педагогического процесса [3, с. 5].

С позиций системного подхода подготовка психолога к профессиональной деятельности в условиях поликультурности рассматривается нами как часть целостной макроструктуры профессиональной подготовки психолога, состоящая из ряда взаимосвязанных элементов. Должна быть выявлена последовательность этих элементов, — отдельных этапов подготовки, — их взаимосвязь, цели и содержание. Цель подготовки психолога к профессиональной деятельности в поликультурных условиях также рассматривается как система, состоящая из отдельных компонентов, имеющая взаимосвязь с макросистемой профессиональной подготовки психолога и её целями. Подготовку психолога к профессиональной деятельности в условиях поликультурности можно проанализировать как деятельность, применяя принципы деятельностного подхода в психологии и педагогике. Положения этого подхода описаны в работах Леонтьева А.Н., Рубинштейна С.Л., Эльконина Д.Б., Давыдова В.В., Краевского В.В., Слостенина В.А., Эльконина Б.Д., Глузмана А.В. и других. Согласно Леонтьеву А.Н., процесс человеческой жизни представляет собой систему сменяющихся деятельностей, каждая из которых неразрывно связана с общественными отношениями человека и имеет своё строение, внутренние изменения и развитие. Главными характеристиками деятельности выступают её

предметность и целенаправленность. Ломов Б.Ф. относил категорию деятельности, как и категорию личности, к базовым категориям психологии, позволяющим раскрывать сущность психических явлений. В понимании Краевского В.В., педагогическая деятельность имеет своей целью социализацию личности, приобщение её к жизни общества. Слостенин В.А. писал о деятельности как о базисе для развития личности и отмечал важность развития всех элементов деятельности в процессе подготовки к ней: обучающегося субъекта необходимо обучать целеполаганию, планированию, организации, регулированию, контролю деятельности и т.д. К практической реализации деятельностного подхода в педагогике относится система развивающего обучения Эльконина Д.Б. – Давыдова В.В., предполагающая включенность обучающегося субъекта в образовательный процесс посредством его действий. Полноценный субъект обучения должен ощущать сопричастность процессу обучения, понимать и принимать его цель, постигать новые общие способы действия, принимать собственные решения.

Личностный подход также задает основания для исследования подготовки психолога к профессиональной деятельности в условиях поликультурности. В отечественной психологии широкое распространение получил марксистский взгляд на личность как на качества, формируемые в системе общественных отношений, такого взгляда придерживался, в частности, Леонтьев А.Н. В контексте эффективной реализации деятельности, Леонтьев Д.А. анализирует понятие личностного потенциала. В его представлении этот феномен включает в себя психологические характеристики личности, обеспечивающие успешность решения задач. Личностный потенциал делает личность субъектом деятельности, регулирующим её на основе своих целей и смыслов, и состоит из трёх компонентов: способность ставить цели, способность достигать цели и способность сопротивляться внешнему давлению. Идеи о педагогической значимости развития личности прослеживаются в работах Ушинского К.Д., Френе С., Сухомлинского В.А. и других исследователей в области педагогики. Личностный подход в педагогике, согласно Слостенину В.А., подразумевает рассмотрение личности в качестве субъекта, цели, результата и главного критерия эффективности педагогического процесса, в котором должна учитываться её свобода, уникальность и творческая сущность. Личностно-ориентированная парадигма образования Хуторского А.В. устанавливает направленность образования на формирование и развитие личностных образовательных смыслов обучающегося, признание его уникальности и индивидуальности его образовательной траектории.

С помощью личностно-деятельностного подхода можно проанализировать подготовку психолога к поликультурному взаимодействию как деятельность, целью которой является формирование профессиональной готовности психолога к реализации профессиональной деятельности в гетерогенных культурных условиях как системной личностной характеристики. Процесс профессиональной подготовки будущего психолога должен включать становление и развитие его субъектности. Мотивационный компонент является важнейшим компонентом деятельности, соответственно, в подготовке к профессиональной деятельности в поликультурных условиях большую роль играет формирование мотивации к ней как составляющей

психологической готовности к деятельности. Личность обучающегося развивается посредством различных видов деятельности, а сам процесс подготовки к профессиональной деятельности имеет личностную обусловленность.

Профессиональная подготовка личности к поликультурным условиям невозможна без исследования самих этих условий, основания для чего задаются культурологическим подходом. Культура понимается в нём в качестве важнейшего фактора формирования и развития личности, а этнокультурная идентичность выступает в качестве значимой личностной характеристики, являющейся показателем готовности будущего специалиста к работе в поликультурных условиях. Положения культурологического подхода рассматриваются в трудах Выготского Л.С., Леонтьева А.Н., Эльконина Д.Б., Краевского В.В., Исаева И.Ф., Сластенина В.А., Хуторского А.В., Стефаненко Т.Г., Редькиной Л.И. и др. Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., как и многие психологи после, рассматривали культуру в качестве источника развития психических функций человека и связей между ними. Выготский Л.С. описывал усвоение культурных способов деятельности в процессе культурного совершенствования, Леонтьев А.Н. говорил о деятельности по присвоению общественных способностей — языка, орудий и т.д. Значимость культурологического подхода в педагогике также подчеркивалась в работах многих ученых — Краевского В.В., Эльконина Д.Б., Сластенина В.А., Редькиной Л.И. и др. Эльконин Д.Б. писал об освоении культуры в процессе деятельности и о субъектности личности в этом процессе. Хуторской А.В. рассматривал воспроизводство и приращение культуры в процессе образования как третий закон педагогики. Редькина Л.И. говорила о культурологическом подходе как о ведущем в педагогике поликультурного общества и обосновала подготовку будущих педагогов через реализацию основных функций культуры. Дубровина И.В. писала о взаимосвязи образования и культуры, при которой первое обеспечивает сохранение второй, определяющей его смысл, содержание и ценность. Сластенин В.А. рассматривал профессию как зависящее от исторического контекста социально-культурное явление, и выделил с соавторами три аспекта культурологического подхода: аксиологический, связанный с изучением и формированием ценностей в процессе усвоения культуры; технологический, затрагивающий взаимообусловленность культуры и практической деятельности; и личностно-творческий, касающийся аспектов влияния культуры на формирование и развитие творческой личности. Отмечая этнокультурный контекст образования, авторы описали превращение культурологического подхода в этнопедагогический, опирающийся на воспитательные возможности среды [2]. Джегистаева Л.И. и Базаева Ф.У. выделили в этнокультурном подходе в образовании принципы культуротворчества, природосообразности, этнической толерантности, диалога культур, связи системы образования с этнокультурной средой социума, этнокультурной просветительской деятельностью [4].

Несмотря на большую традицию применения культурологического подхода в педагогике и психологии, он всё ещё имеет ряд неразрешенных проблем. Так, не существует единого общепринятого понятия культуры. Психологические феномены, связанные с культурой, также не имеют ни единой трактовки, ни даже

названия. Один из самых изученных в этой области феноменов, этнокультурная идентичность, понимается и называется авторами по-разному, не разработана единая теория её структуры и функционирования. Зинченко Ю.П. и Шайгерова Л.А. предложили разрешить эту проблему через новый требующий дальнейшей разработки основывающийся на постнеклассической методологии подход. Они рассматривали этнокультурную идентичность как сложную иерархически организованную саморазвивающуюся систему, проявляющуюся в осознании и переживании собственной принадлежности к общности по этническому, культурному, религиозному и другим обусловленным культурой признакам. В исследовании подготовки будущего психолога к деятельности в поликультурных условиях мы полагаем обоснованным опираться на социопсихологическое определение культуры Мацумото Д. как динамической системы правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени [5, с. 31]. Компетентностный подход в исследовании готовности будущего психолога к деятельности в поликультурных условиях позволяет определить компетенции, обеспечивающие успешность этой деятельности. Вопросы компетентностного подхода поднимались в работах Зеера Э.Ф., Татура Ю.Г. Хуторского А.В. и др. Зеер Э.Ф. определил компетенции как «содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений», как «целостную и систематизированную совокупность обобщенных знаний» [6, с. 347]. Подчеркивая личностно-деятельностный характер образования и личностные смыслы в структуре компетенции, Хуторской А.В. определил её как «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним» [7, с. 60]. Под компетентностью он понимал «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [7, с. 60]. Компетенция в таком понимании — это заданная норма подготовки ученика, а компетентность — те личностные качества и минимальный опыт деятельности в соответствующей области, которыми он уже обладает.

Исследование компетенций будущего психолога, определяющих успешность его деятельности в поликультурных условиях, сталкивается с проблемой отсутствия единого понимания тех личностных качеств, которые должны для этого формироваться. У одних авторов эта группа качеств называется межкультурной компетентностью, у других — этнокультурной или поликультурной, третьи делают акцент на толерантности, сензитивности и т.д. Мы полагаем обоснованным термин, использовавшийся Лебедевой Н.М., Зинченко Ю.П., Шайгеровой Л.А. Алипхановой Ф.Н. и другими авторами, называвших этот феномен этнокультурной компетентностью на основании входящих в её состав компонентов. Редькина Л.И.

описала четыре компонента, входящие в эту группу компетенций будущих педагогов в поликультурном регионе. К концептуальной компетенции относится понимание основ профессиональной деятельности, к технологической – профессиональные навыки, к интегративной – умение объединять теорию и практику, к адаптивной – способность к адаптации в изменяющейся среде, а к межличностной – способности к поликультурному общению. Базаева Ф.У., считавшая уровень этнического самосознания показателем сформированности этнокультурной компетентности, описала четыре её вида: культурную; коммуникативную; социальную; языковую. Купавская А.С., по аналогии со структурой установки, выделила в этнокультурной компетентности четыре составляющих: когнитивную, поведенческую и мотивационную, а также подтвердила важность работы с составляющими этнокультурной компетентности при подготовке подростков к межкультурному общению.

Подготовка будущего психолога к профессиональной деятельности основывается на Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология, и двух профстандартах: 01.002 Педагог-психолог (психолог в сфере образования) и 03.008 Психолог в социальной сфере, в которых сформулированы компетенции, позволяющие психологу реализовать профессиональную деятельность в поликультурных условиях. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология устанавливает связанные с межкультурным взаимодействием универсальные компетенции будущего психолога, включающие способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах. В профстандарте 01.002 Педагог-психолог (психолог в сфере образования) трудовая функция по психологической профилактике, подразумевающая профессиональную деятельность, направленную на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях, предписывает в качестве необходимого умение проводить мероприятия по развитию навыков поведения в поликультурной среде. Трудовые действия, предписанные этим стандартом, включают в себя разработку программ воспитания и социализации обучающихся. В условиях поликультурных регионов такие программы должны учитывать эту специфику окружающей среды. В стандарте прописываются также различные действия психолога, связанные с помощью обучающимся в социальной адаптации, на наш взгляд, эти важные функции психолога должны реализовываться с учетом поликультурных условий окружающего социума, к которому обучающегося адаптируют. Профстандарт 03.008 Психолог в социальной сфере устанавливает в качестве необходимых знания о национальных, этнокультурных и конфессиональных особенностях и народных традициях населения, о национальных и региональных особенностях быта и семейного воспитания. Трудовые действия психолога в социальной сфере предусматривают их реализацию в том числе в поликультурной среде и с учетом национальных, этнокультурных особенностей субъектов.

ВЫВОДЫ

На философском уровне к исследованию подготовки психолога к профессиональной деятельности в поликультурных условиях применимы отдельные принципы философии экзистенциализма. На общенаучном уровне методологии этого исследования обосновано применение системного, аксиологического, культурологического, личностного и деятельностного подходов. Конкретно-научная методология педагогического исследования подготовки будущего психолога к деятельности в поликультурных условиях опирается на компетентностный подход. Аксиологический подход в качестве приоритетных ценностей-целей воспитательной составляющей профессиональной подготовки будущих психологов к поликультурному взаимодействию задаёт следующие: этнокультурную и национальную идентичности, традиционную культуру сообществ, культуру межнационального общения и уважительного отношения к религии, культуре, традициям, обычаям и языкам народов страны, а также ряд аспектов жизненной самореализации: осознание жизненных целей, понимание своих личностных особенностей, связанных с реализацией профессиональной деятельности: способностей, мотивации, подготовленности и других. Для эффективной реализации дальнейшей профессиональной деятельности эти ценностные ориентации будущего психолога должны быть им осмыслены, упорядочены и согласованы. На основе системного подхода подготовка психолога к профессиональной деятельности в условиях поликультурности рассматривается как являющаяся частью макроструктуры профессиональной подготовки психолога система, состоящая из ряда взаимосвязанных компонентов, чьи цели, содержание и последовательность требуют дальнейшей разработки.

Личностно-деятельностный подход определяет такое понимание подготовки психолога к поликультурному взаимодействию, при котором она рассматривается как деятельность со всеми её составляющими. В процессе этой деятельности происходит становление и развитие субъектности обучающегося, а её цель – формирование профессиональной готовности будущего психолога к деятельности в поликультурных условиях как системной личностной характеристики. Культурологический подход задает понимание культуры как важнейшего фактора формирования и развития личности и позволяет рассмотреть этнокультурную идентичность в качестве значимой личностной характеристики, являющейся показателем готовности будущего психолога к работе в поликультурных условиях.

С помощью компетентностного подхода в исследовании готовности будущего психолога к деятельности в поликультурных условиях могут быть выявлены компетенции как совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, обеспечивающих успешность этой деятельности. Этнокультурная компетентность рассматривается нами в качестве одной из целей подготовки будущих психологов к работе в поликультурных условиях.

Список литературы

1. Сластенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М.: Academia, 2003. – 185 с.
2. Сластенин В.А. и др. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр "Академия", 2013. – 576 с.
3. Писаренко В.И. Использование системного подхода в изучении педагогических явлений / В.И. Писаренко // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2018. – № 2(33). – С. 2-11.
4. Джегистаева Л.И. Применение этнокультурного подхода в процессе подготовки будущих педагогов дошкольного образования / Л.И. Джегистаева, Ф.У. Базаева // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5(78). – С. 211-214.
5. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб-М.: Еврознак, 2002. – 678 с.
6. Зеер Э.Ф. Понятийно-терминологическое обеспечение компетентностного подхода в профессиональном образовании / Э.Ф. Зеер // Понятийный аппарат педагогики и образования : сборник научных трудов. Вып. 5 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т ; отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. – Екатеринбург : Владос, 2007. – С. 345-356.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Ученик в обновляющейся школе: сб. науч. тр. / под ред. Ю.И. Дика, А.В. Хуторского. – М.: ИОСО РАО, 2002. – 488 с.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF TRAINING FUTURE PSYCHOLOGISTS TO WORK IN MULTICULTURAL CONDITIONS

Miliukova T. V.

*VI. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: tmilyukova@yandex.ru*

The article discusses methodological approaches to the study of the psychologist's preparation for work in multicultural conditions. The principles of classical rationality and the philosophy of existentialism are applicable to the study at the philosophical level. Systemic, axiological, cultural, personal and activity approaches are justified at the general scientific level of the methodology. The specific scientific methodology of pedagogical research of the preparation of a future psychologist for work in multicultural conditions relies on a competence-based approach.

The axiological approach sets prior values-goals of the professional training of future psychologists for multicultural interaction: ethnocultural and national identity, traditional culture of communities, culture of interethnic communication, respect for religion, culture, traditions, customs and languages of the peoples of the country and a few aspects of life self-realization, such as awareness of life goals, understanding their personal traits related to the implementation of professional activities: abilities, motivation, preparedness and others. These value orientations of the future psychologist must be comprehended, ordered and coordinated by them for the successful implementation of further professional activity.

According to a systematic approach the preparation of a psychologist for professional activity in a multicultural environment is considered as a system that is part of the

macrostructure of professional training of a psychologist, consisting of a number of interrelated components, whose goals, content and sequence require further research.

The personality-activity approach defines the psychologist's preparation for multicultural interaction as an activity with all its components. The formation and development of the student's subjectivity takes place in the process. The purpose of this activity is to form the professional readiness of the future psychologist to work in multicultural conditions as a systemic personal characteristic.

The culturological approach defines the culture as one of the most important factors of personality formation and allows us to consider ethnocultural identity as a significant personal characteristic being an indicator of the readiness of a future psychologist to work in multicultural conditions.

The application of a competence-based approach in the study of the future psychologist's readiness to work in multicultural conditions allows to determine competencies as a set of knowledge, skills, and ways of activity that promote the success of this activity. Ethnocultural competence is considered as one of the goals of preparing future psychologists to work in multicultural conditions.

Keywords: professional training of a psychologist, professional readiness, multiculturalism, ethnocultural competence.

References

1. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. *Introduction to pedagogical axiology*, 185 p. (Moscow: Academia, 2003).
2. Slastenin V.A. Isaev I.F., Shiyanov E.N. *Pedagogy Textbook for students. higher pedagogical studies institutions*, 576 p. (M.: Publishing Center «Academy», 2013).
3. Pisarenko V.I. The use of a systematic approach in the study of pedagogical phenomena, *Computer science, computer technology and engineering education*, **2** (33), 2 (2018).
4. Dzhegistaeva L.I. The application of an ethnocultural approach in the process of training future teachers of preschool education, *The world of science, culture, and education*, **5** (78), 211 (2019).
5. Matsumoto D. *Psychology and culture*. 678 p. (St. Petersburg-M.: Euroznak, 2002).
6. Zeer E.F. Conceptual and terminological support of the competence approach in professional education, *Conceptual framework of pedagogy and education: collection of scientific papers*, 5 345 (Yekaterinburg : Vldos Publ., 2007).
7. Khutorskoy A.V. *Key competencies as a component of a personality-oriented paradigm of education, A student in a renewing school: collection of scientific papers*, 488 p. (Moscow: IOSO RAO, 2002).

УДК 371

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА

Мыхнюк М.И.¹, Тархан Л.З.²

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

E-mail: marya_myhnyuk@mail.ru¹, lenuza0301@gmail.com²

Статья посвящена необходимости использования института наставничества молодых педагогов в образовательной системе. Выполнен анализ основных понятий исследования, обоснована значимость наставничества в профессиональном становлении молодого педагога общеобразовательных организаций, виды основных функций наставничества, признаки и положительные аспекты данного процесса, методы и этапы методической поддержки молодых педагогов. Проведено эмпирическое исследование, касающееся основных причин, влияющих на эффективность профессионального становления молодых педагогов, выявлены виды индивидуальной и коллективной методической поддержки педагогов.

Ключевые слова: наставничество, профессиональное становление, молодой педагог, тьюторство, профессиональная деятельность.

ВВЕДЕНИЕ

Подготовке молодого педагога к профессиональной деятельности помогает система наставничества, способствующая формированию у него мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации. Наставничество является одним из важных направлений национального проекта «Образование», предполагающего к 2030 г. внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников в первые три года их работы в образовательных организациях. **Цель статьи** заключается в обосновании различных аспектов профессионального становления молодого педагога в условиях наставничества-тьюторства.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Подготовка педагога к многоаспектной педагогической деятельности является целостным, активным, мобильным и непрерывным процессом, ориентированном на его результативное профессиональное становление. Наставничество, как специфическая и значимая разновидность профессиональной деятельности в образовательных организациях, в первую очередь, связана с оказанием молодым педагогам методической поддержки.

1. Теоретический обзор научных исследований. Вхождение педагога в профессию на первых этапах рассматривалось Т.В. Баженовым, Л.Н. Даниловым, С.В. Куликовым, А.Н. Плотниковым и др.; значимость наставничества в профессиональной адаптации молодого педагога изучали М.В. Кларин, Ю.В. Кричевский, С.Н. Иконникова, Н.В. Немова, В.А. Сухомлинский, О.Н. Субочева и др.; наставничество как элемент системы непрерывного педагогического образования исследовали В.И. Загвязинский, И.Ф. Исаев, Н.В. Круглова, Н.В. Кузьмина, Ю.Н. Кулюткин, Л.С. Подымова, В.В. Олейник и др. Тьюторство как форму наставничества изучали М.В. Кларин, О.В. Лебедева, Н.Д. Проскуровская, Г.П. Щедровицкий, О.Н. Шилова и др.

Феномен «наставничество» как социально-педагогическое явление происходит от английского «mentor», означающее «советчик, помощник, консультант, репетитор, тьютор». В научных источниках данное понятие рассматривается как: способ развития личности; адаптацию педагогов к профессиональной деятельности; способ передачи системы знаний, умений и навыков опытным педагогом менее опытному; форму оказания поддержки в осуществлении профессиональной деятельности; процесс субъект-субъектного взаимодействия по передаче педагогического опыта малоопытным педагогам [1; 2]. По мнению И.В. Кругловой наставничество – это условие профессионального становления молодого педагога, рассматриваемое как длительный поэтапный и целенаправленный процесс профессионального становления с учетом адаптации и стимулирования мотивации к совершенствованию системы знаний и умений [3]. В процессе наставничества молодых педагогов наставником реализуются следующие задачи: оказание помощи по адаптации в педагогическом коллективе; оказание методической помощи в повышении методического и профессионального уровня; выявление затруднений в оказании действенной поддержки; создание условий для развития творческого потенциала субъектов поддержки; стимулирование мотивации к профессиональному самосовершенствованию и саморазвитию [4; 5]. К положительным аспектам наставничества можно отнести те, которые способствуют профессиональному становлению не только молодого педагога, но и самого наставника, так как его миссия является достаточно ответственной. Исследователи данной проблемы сходятся во мнении, что педагог, который выступает в роли наставника, сам имеет ряд преимуществ, так как это позволяет ему предвидеть новые перспективные направления в творческом саморазвитии и развитии субъекта своей деятельности; повышать уровень педагогического мастерства, совершенствовать индивидуальный стиль педагогической деятельности, вносить свой вклад в теорию и практику института наставничества. В педагогических источниках встречается трактовка наставничества с позиции индивидуальной методической поддержки молодого педагога наставником. Следовательно, содержание понятия «наставничество» можно представить как многоаспектную и специфическую разновидность методической поддержки молодым педагогам. Наставничество отождествляют с процессом тьюторства, которое способствует приобщению молодого педагога к самосовершенствованию и саморазвитию. Тьютор (англ. tutor – репетитор – педагог-наставник) – это наиболее образованный

специалист, осуществляющий передачу знаний и умений на основе использования диалоговых и проблемных методов. По нашему мнению, тьютор как и наставник, выполняет функцию педагога-методиста, направленную на развитие субъекта, совершенствующего свои профессиональные действия с учетом уровня сформированности методических знаний и умений, индивидуальных психологических особенностей, а также наиболее полному выбору способов, средств, форм и методов профессионального самосовершенствования. В педагогике тьюторство рассматривают и как форму наставничества, имеющую большой потенциал в поддержке молодого педагога и создании условий для его самореализации [1, 3].

Системе наставничество-тьюторство присущи следующие признаки:

- гибкость в организации процесса профессионального становления педагога, что позволяет использовать различные формы и методы для достижения цели;
- ориентированность действий, направленных на повышение профессионализма в период адаптации педагога;
- эффективность, предполагающую включение в данный процесс системы обратной связи, что стимулирует и повышает интерес личности педагога к самообразовательной деятельности;
- универсальность, которая является координирующим процессом в зависимости от поставленных целей и задач [6; 7; 8].

К основным функциям наставничества можно отнести: *развивающую*, способствующую совершенствованию педагогической деятельности, развитию личностных и профессионально значимых качеств педагога; *социально-психологическую функцию*, направленную на создание положительной морально-психологической атмосферы в педагогическом коллективе, а также оказание поддержки молодому педагогу в выстраивании взаимных отношений с коллегами, обучающимися и их родителями; *методическая функцию*, связанную с углублением знаний в области методики преподавания и предполагает: анализ и проектирование содержания учебного материала, прогнозирование тактических и оперативных целей, способов проектирования структуры и содержания различных типов учебных занятий, выбора оптимальных организационных форм, методов и технологий обучения, способов актуализации познавательной деятельности обучающихся. Любая практическая деятельность, в том числе и педагогическая имеет мониторинговый характер с целью создания базы данных как результата этой деятельности для выявления уровня сформированности личностных знаний и умений в профессиональной области. Поэтому *мониторинговая функция* предполагает, что молодой педагог, осуществляя процесс совершенствования и самосовершенствования своей деятельности, должен выполнять самоконтроль результатов профессионального становления, и на основе полученных результатов вносить коррективы в содержание личностного профессионального становления.

В процессе методической поддержки молодых педагогов была использована группа методов, которая обеспечивает их развитие в системе методической работы, на основе логичско-последовательных и взаимосвязанных действий в системе наставник-молодой педагог. С целью определения номенклатуры методов,

способствующих личностному совершенствованию профессиональной деятельности молодых педагогов мы учитывали их методические потребности и запросы. В процессе исследования было выявлено, что наиболее рациональными оказались методы педагогического взаимодействия, индивидуальных консультаций, наблюдения, диалога, взаимооценки профессиональных действий. Реализация целей и задач наставнической деятельности осуществляется в процессе с четырех этапов.

Аналитический этап предполагает выявление затруднений в осуществлении профессиональной деятельности молодыми педагогами при проектировании целей и задач обучения, структуры и логического выстраивания учебного содержания, выбора интерактивных организационных форм и методов обучения, разработке дидактических средств обучения, организации воспитательных мероприятий.

Прогностический этап определяет цели и задачи профессионального становления педагога, содержание и способы реализации поставленных задач. На данном этапе определяются основные направления совершенствования педагогической деятельности, прогнозируются результаты по углублению системы знаний и умений молодого педагога в процессе самообразовательной деятельности. Четкая реализация данного требования обуславливает рациональность планирования различных форм индивидуальной методической работы, выстраивание четкой системы методических мероприятий, недопущение стихийности и эпизодичности совершенствования и саморазвития молодого педагога.

Практический этап. Для эффективной реализации наставнической деятельности педагог-наставник стимулирует мотивацию достижения в педагогической области и на этой основе обеспечивает в процессе личностной коммуникации с педагогом совершенствование тех направлений методической поддержки, которые определены индивидуальной программой самообразовательной работы. Такой подход обеспечивает индивидуальную методическую поддержку подопечного, создавая эффективную психологическую атмосферу с учетом его потребностей и способностей. Достаточно значимым аспектом в методической поддержке молодых педагогов является их участие в теоретических конференциях различных уровней, проблемных семинарах, семинарах-практикумах, круглых столах, ярмарках педагогических идей и др.

Контрольно-оценочный этап, направленный на выявление уровня совершенствования профессиональных и методических знаний и умений, личностных качеств в процессе практического этапа, выработки способов рефлексии собственной деятельности, умение критически оценить свои действия в соответствии с заявленными целями и задачами. На данном этапе рефлексировются и действия как по осуществлению личностного профессионального становления, так и управления процессами саморазвития и самореализации.

2. Методы и методики исследования. Основными методами исследования являются: теоретические, связанные с научными и психолого-педагогическими источниками по исследуемой проблеме; анализ исследуемой проблемы; эмпирические – анкетирование, опрос, тестирование.

3. Результаты исследования и их обсуждение. Для проведения эмпирического исследования был разработан диагностический инструментарий в виде анкеты, тестов, опросника, с помощью которых выделялись особенности психологической атмосферы в педагогическом коллективе, виды педагогической поддержки педагогов, формы методической работы, способствующие профессиональному становлению молодых педагогов, участие их в различных методических мероприятиях, направленных на совершенствование педагогической деятельности в целом. В опросе, приняло участие 114 молодых педагогов общеобразовательных организаций Республики Крым, который проводился дистанционно в виде яндекс-формы. В процессе опроса респондентов были выявлены причины, которые влияли на снижение методической готовности молодых педагогов в подготовке, организации и управлении учебно-воспитательным процессом в общеобразовательных организациях, а именно:

- недостаточный уровень знаний в области методики преподавания конкретной учебной дисциплины;
- недостаточная осведомленность педагогов со способами и методическими приемами в проектировании содержания учебного материала, дидактических средств обучения;
- недостаточная осведомленность молодых педагогов со структурой и содержанием различных типов уроков, комплексного применения интерактивных организационных форм и методов обучения;
- недостаточный уровень сформированности знаний, необходимых для осуществления психолого-педагогического и дидактического самоанализа уроков;
- недостаточная психологическая подготовка педагогов, связанная с мотивацией, активизацией познавательных процессов, развитием критического и творческого мышления.

Были выявлены и основные проблемы молодых педагогов, а также значимость мероприятий, способствующих их профессиональному становлению и саморазвитию. Учитывая, что наставничество носит субъективный характер, мы использовали различные виды наставничества: индивидуальное, групповое и коллективное, с помощью которых можно не только стимулировать профессиональный рост, но и координировать действия молодого педагога, дополняя их другими формами методической поддержки. Опрос молодых педагогов выявил, что институт наставничества в некоторых образовательных организациях недостаточно развит. Особенно респонденты нуждались в индивидуальной методической поддержке по проектированию структуры и содержания различных типов уроков (32%); осуществление самоанализа проведенных занятий (25%); организации внеклассных мероприятий (26%); разработке дидактических средств и методических рекомендаций (17%). Это можно объяснить тем фактом, что молодые педагоги в первую очередь нуждались в методической поддержке, связанной с организацией и управлением образовательным процессом, совершенствованием знаний в области дидактики, психологии, методики и конкретных предметных знаний, а также формировании комплекса умений: аналитических,

организационных, проектных, технологических коммуникативных, мониторинговых, рефлексивных.

В нашем исследовании большое внимание уделялось и коллективной методической поддержке молодых педагогов, выраженное в участии их в различных формах методической работы образовательной организации.

На вопрос анкеты «Какие виды методической поддержки способствуют Вашему профессиональному становлению?» (рис.1) получены следующие результаты: индивидуальное взаимодействие с опытным педагогом, предусматривающее организацию и управление учебным процессом (34%); взаимопосещению учебных занятий и открытых уроков с целью их анализа (14%), что указывает на значимость данного вида методической поддержки; осуществление самоанализа уроков на основе психолого-педагогических требований.

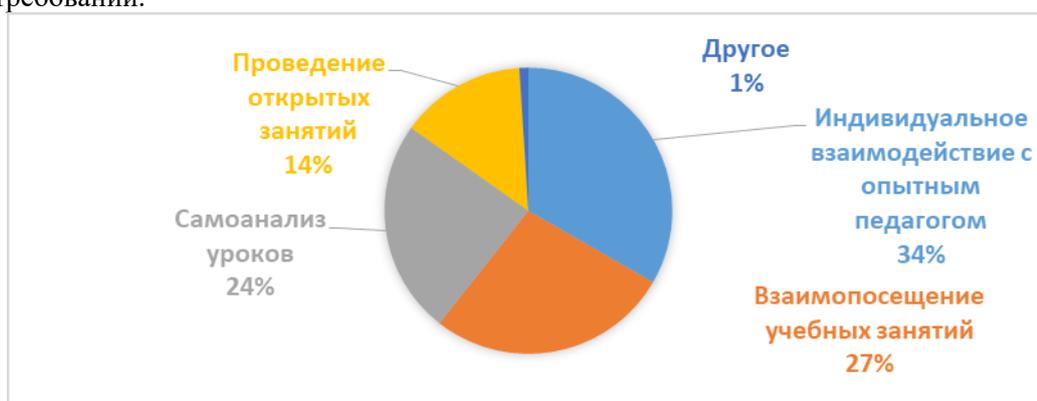

Рис. 1. Какие виды методической работы способствуют Вашему профессиональному становлению?

В процессе опроса молодых педагогов выявлялся рейтинг методических мероприятий, влияющих на их профессиональное становление (рис. 2). Судя по результатам рейтинга методических мероприятий, влияющих на профессиональное становление, было выявлено, что респонденты отдали предпочтение таким методическим формам, как школа молодого педагога, (30%); мастер-классам (21%); профессиональным тренингам (19%), однако рейтинг методических комиссий (12%), которые являются по сути азбукой методической поддержки молодых педагогов и роли от школы инновационного развития (18%) оказался для них менее значимым, что указывает на имеющиеся проблемы в организации данных видов методической работы в общеобразовательной организации. Респондентами отмечено и важность такой проблемы, как устранение конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса.

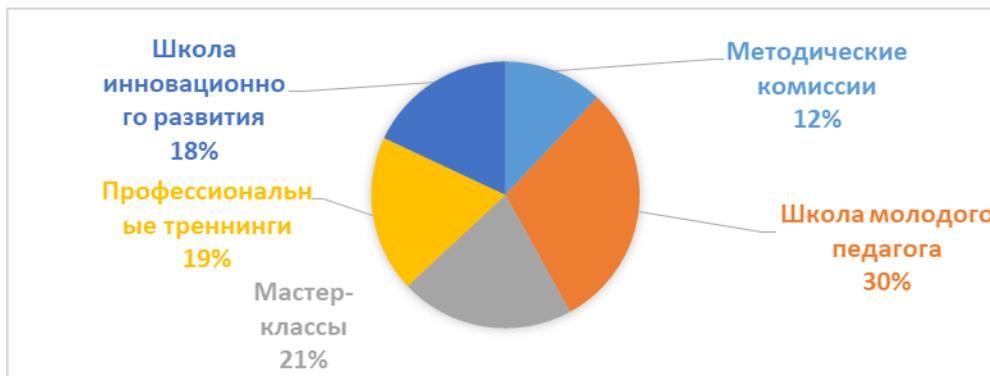

Рис. 2. Определите рейтинг методических мероприятий, влияющих на Ваше профессиональное становление

Результаты диагностирования по оказанию методической поддержки молодых педагогов в данном направлении продемонстрировали, (рис.3) что они нуждались в помощи по устранению конфликтных ситуаций с обучающимися (50%), их родителями (26%), администрации (10%) опрошенных и нередко внутри педагогического коллектива (14%).

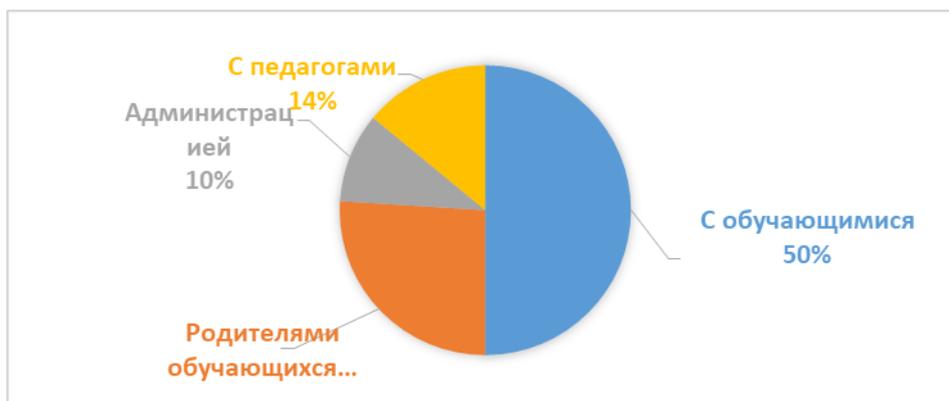

Рис. 3. Нуждаетесь ли Вы в методической поддержке по устранению конфликтных ситуаций?

Именно такие конфликтные ситуации и неумелые действия молодых педагогов по их устранению наносят непоправимый ущерб в создании эффективной психологической атмосферы в общеобразовательной организации, что приводит к тому, что вчерашние выпускники педагогических вузов чувствуют себя неуверенно, что в последствии сказывается на текучести кадров, нежелании работать в таком учреждении, а самое главное – на результатах педагогической деятельности в целом.

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования позволили сделать вывод, что существует проблема в адаптации молодых педагогов в общеобразовательной организации, а поэтому им нужна методическая поддержка в виде индивидуального и коллективного наставничества, способствующего устранению барьеров, которые они испытывают в процессе профессионального становления.

Список литературы

1. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века / М.В. Кларин // Экономика и образование. – 2016. – №5. – С. 92-113.
2. Субочева О.Н. Наставничество как фактор эффективности организации / О.Н. Субочева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №12. – С. 25-27.
3. Круглова И.В. Значение наставничества в профессиональном становлении молодого специалиста // Подготовка и повышение квалификации педагогических и управленческих кадров: сб. научных трудов (серия: Наука-образованию). Вып. 2 / Под ред. В.П. Симонова. – М.; 2005. – С.40-44.
4. Ахтиева Г.Р., Ермолаева М.Г., Шилова О.Н. Современное состояние и проблемы развития института наставничества молодых учителей / Г.Р. Ахтиева, М.Г. Ермолаева, О.Н. Шилова // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 202-209.
5. Соина В.М. Наставничество как предмет научной рефлексии / В.М. Соина // Мир науки, культуры, образования. – 2020; – № 5 (84): – 232–234.
6. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – №3. – С. 4-18.
7. Филатова О.Н. Актуальность создания педагогического технопарка «Кванториум» в организациях высшего образования / О.Н. Филатова, Е.В. Барабашкина, А.А. Трифанова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2022. – № 2 (60). – С. 28-31.
8. Моисеев А.М. Потребности молодых педагогов в наставничестве и методической поддержке / А.М. Моисеев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 4 (50). – С. 8-24.

MENTORING AS A CONDITION FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A YOUNG TEACHER

Mykhnyuk M.I.¹, Tarkhan L.Z.²

*SBEIHE RC CEPU named after Fevzi Yakubov, Simferopol Russia
E-mail: marya_myhnuk@mail.ru¹, lenuza0301@gmail.com²*

The article is devoted to the need to use the institute of mentoring young teachers in the educational system. The analysis of the basic concepts of the study is carried out, the importance of mentoring in the professional development of a young teacher in general education organizations is substantiated, the types of the main functions of mentoring, the signs and positive aspects of this process, methods and stages of methodological support for young teachers. An empirical study has been conducted on the main reasons affecting the effectiveness of the professional development of young teachers, and the types of individual and collective methodological support for teachers have been identified.

It is precisely such conflict situations and the inept actions of young teachers to eliminate them that cause irreparable damage to the creation of an effective psychological atmosphere in a general education organization, which leads to the fact that yesterday's graduates of pedagogical universities feel insecure, which subsequently affects staff turnover, unwillingness to work in such an institution, and most importantly - on the results of pedagogical activity in general.

The conducted research allowed us to conclude that there is a problem with the adaptation of young teachers in a general education organization, and therefore they need methodological support in the form of individual and collective mentoring, which helps to eliminate the barriers that they experience in the process of professional development.

Keywords: mentoring, professional development, young teacher, tutoring, professional activity.

References

1. Klarin M.V. Modern mentoring: new features of traditional practice in organizations of the 21st century, *Economics and education*, **5**, 92 (2016).
2. Subocheva O.N. Mentoring as a factor of organizational effectiveness, *Society: sociology, psychology, pedagogy*, **12**, 25 (2016).
3. Kruglova I.V. The importance of mentoring in the professional development of a young specialist, *Training and advanced training of pedagogical and managerial personnel: collection of scientific papers (series: Science to Education)*, **2**, 40 (Edited by V.P. Simonov, Moscow, 2005).
4. Akhtieva G.R., Ermolaeva M.G., Shilova O.N. The current state and problems of the development of the institute of mentoring young teachers, *People and education*, **4** (57), 202 (2018).
5. Soina V.M. Mentoring as a subject of scientific reflection, *The world of science, culture, and education*, **5** (84), 232 (2020).
6. Blinov, V.I. Mentoring in education: a well-sharpened tool is needed, *Vocational education and the labor market*, **3**, 4 (2019).
7. Filatova, O.N. The relevance of the creation of the pedagogical technopark "Kvantorium" in higher education institutions, *Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet*, **2** (60), 28 (2022).
8. Moiseev A.M. The needs of young teachers in mentoring and methodological support, *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, **4** (50), 8 (2019).

УДК 372.862

**ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ ВЕРСИИ
ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ИНФОРМАТИКА И ИКТ»**

Паралам А.Г., Акимова Л.Н.

*Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
E-mail: paralam.a.i.1.18@gmail.com, ablaevalilya2018@gmail.com*

На сегодняшний день активно ведутся работы, направленные на разработку цифровых инструментальных средств для ведения учебных курсов. Электронные учебные и методические пособия создаются практически по всем дисциплинам в рамках образовательного процесса. С развитием информационно-коммуникационных технологий, актуальным становится их внедрение в образовательный процесс. В частности, применение мобильных приложений в процессе обучения школьному курсу информатики, обеспечивает продуктивность и мотивацию обучающихся. Использование на уроках информатики мобильной версии электронного учебного пособия способствует лучшему усвоению и запоминанию материала для учеников, делая образовательный процесс более интересным и продуктивным. В статье приводятся примеры внедрения в процесс обучения современных мобильных приложений и обозначены преимущества применения мобильной версии электронного учебного пособия.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), мобильное обучение, мобильные приложения, электронное учебное пособие (ЭУП).

ВВЕДЕНИЕ

Актуальный на сегодняшний день формат дистанционного образования имеет для преподавателя и обучающегося некоторые сложности, связанные с применяемыми онлайн технологиями. Существенным и актуальным остается вопрос, связанный с отсутствием требуемого технического обеспечения и единой платформы, необходимой для организации дистанционного формата обучения. В качестве решения задачи рассматривается необходимость поиска таких ресурсов, которые способствовали бы усовершенствованию образовательного процесса на базе онлайн технологий. Достаточно долгое время ИКТ рассматривались в качестве персональных компьютеров и ноутбуков, однако непрерывное развитие и модернизация цифровых технологий способствует использованию в процессе обучения более усовершенствованных технических устройств – мобильных технологий. В современном мире планшеты, смартфоны и подобные цифровые устройства занимают важную роль в жизни и деятельности каждого человека.

Следует сказать об эффективных методах использования мобильных устройств в образовательном процессе в целом и при обучении предмету информатики в частности. В отличие от стационарных устройств, мобильные устройства можно применять в качестве второго экрана, для решения практических задач, а также как инструмент для напоминания и повторного изучения учебного материала и др.

В современных условиях, в какой бы сфере деятельности не был занят человек, роль и значение мобильных устройств для него постоянно возрастает. Становится целесообразным разработать методы внедрения мобильных технологий в школьную программу изучения информатики. В результате появляется необходимость решения актуальной задачи, направленной на разработку и внедрение методов обучения на уроках информатики с помощью современных мобильных устройств.

Анализ последних исследований и публикаций. Сначала 21 века ученые отечественных и зарубежных стран активно стали изучать вопросы о важности и целесообразности внедрения и применения мобильных устройств в образовательном процессе. В частности, Голицына И. Н. и Плотникова Н. Л. рассматривают мобильные технологии как перспективное направление среди ИКТ. Новиков М. Ю. [1], Колесникова О. И., Курганова Н. А., Позднякова Н. В. [2], Раскина И. И. [3] отмечают, что, обеспечивая интерактивные условия обучения можно имеющиеся виды обучения комбинировать с мобильным обучением. Однако недостаточно изучен процесс применения мобильных приложений в организации процесса обучения. **Цель статьи:** проанализировать преимущества и возможности использования мобильной версии ЭУП при изучении «Информатики и ИКТ» в школе.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Всем известно, что в конце XX века на смену «индустриальному» приходит «информационное общество», а человечество вступает в новую фазу развития. Многие специальности претерпевают различные изменения, формируются новые профессии в сфере информационных технологий. Такому процессу способствует активное развитие ИКТ. Аналогично другим профессиям, профессию педагога тоже затрагивает процесс информатизации. В частности, по мнению Захаровой И. Г., необходимым становится «приобщение к информативно-коммуникативным возможностям современных технологий» [4]. Чтобы понять значение и роль ИКТ в сфере образования, необходимо понять его дефиницию. ИКТ следует рассматривать в качестве педагогической технологии, «использующей специальные программные и технические средства, необходимые для доступа к разнообразным информационным источникам и инструментам совместной деятельности, направленные на достижение конкретного результата» [5]. Одним из методов внедрения ИКТ в образовательный процесс является мобильное обучение (m-learning). К примеру, Куклеев В. А. рассматривает m-learning в качестве одного из видов обучения, когда учитель и ученик участвуют и взаимодействуют в образовательном процессе с помощью мобильного устройства – планшета, смартфона, электронной книги и т.п. [5]. Мобильное обучение образовательную

программу делает значительно оживленной, мотивированной и структурированной. В свою очередь это способствует лучшему взаимодействию преподавателя с учениками, обеспечивая индивидуальный подход к каждому ученику и также появляется возможность организации более презентативной формы донесения информации до учеников.

В свою очередь под мобильным обучением понимается не только применение представленных в Google Play сформированных мобильных приложений. Наряду с ними можно рассматривать также и приложения, разработанные учителем на базе определенных сетевых ресурсов, таких как AppsGeyser, Appsfera, Nwicode, Mit App Inventor, AppGyver и др. У каждого преподавателя есть возможность спроектировать, разработать и использовать в образовательном процессе собственное приложение, включающее необходимую информацию для обучения [6]. Под «мобильным обучением» подразумеваются процессы передачи преподавателем и получения учеником знаний, в частности, по предмету информатика. При этом могут использоваться следующие виды мобильных технологий - мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, компьютеры и т.п., обеспечивающие просмотр веб-страниц и работу с веб-сервисами. В целом, мобильным устройствам свойственны компактность и возможность решать одновременно множество задач. В результате активного внедрения мобильных технологий в образовательный процесс становится актуальным вопрос пересмотра методики обучения. Например, при мобильном обучении отсутствует необходимость в организации специального компьютерного класса. При этом преподаватели имеют возможность представлять ученикам все необходимые онлайн-приложения без особых трудностей [7]. Следует отметить, что в отличие от школьного компьютера мобильное устройство, являясь аналогом портативного компьютера, обеспечивает большие возможности и обладает большим функционалом. В связи с этим становится актуальным и целесообразным применение на уроках информатики мобильных технологий для решения практических задач, в частности закрепления пройденного теоретического материала о системах счисления, информационных процессах, о сети Интернет и т.п. ЭУП представляет собой электронное издание, включающее в себя структурированную и систематизированную информацию в определенной форме, удобной для применения как в процессе проведения урока в классе, так и при самостоятельном изучении материала урока учениками. В современном цифровом мире ЭУП рассматривается как система обучающих, моделирующих и др. программ расположенных, в большинстве случаев в интернете, но имеет место и хранение на разного вида носителях. На уроках информатики ЭУП может применяться в качестве дополнительной информации, представляемой в виде пояснений, видео- и аудиоматериала, виртуальных лабораторных и практических заданий и т.п. Важной особенностью внедрения ЭУП в образовательный процесс является то, что у ученика появляется возможность пройти обучение в собственном индивидуальном ритме с учетом уровня подготовки и имеющихся знаний и умений. Эффективность применения мобильной версии ЭУП в процессе обучения заключается в

возможности более глубокого изучения материала, анализа и синтеза как сложных, так и интересных тем, в удобное время и где бы ученик не находился.

На основе проведенных исследований, в настоящее время у преподавателя информатики в процессе обучения программированию, есть хорошая возможность мотивации обучающихся к познавательной деятельности, что обеспечивается разнообразием применяемых программных сред. Наглядным является пример частого применения преподавателями визуальных сред программирования, таких как Scratch, Kodu, Alice и др. в процессе обучения программированию на уроках информатики. С помощью визуальной среды программирования, в основном разрабатываются «настольные» приложения, способствующие мотивации и интересу обучающихся, но при этом не удовлетворяют их в полной мере, т.к. наряду с компьютерами они активно пользуются мобильными устройствами [6]. Следует отметить важность и целесообразность разработки и внедрения методических подходов, обеспечивающих логическую связь и последовательность тематики курсов по изучению основ алгоритмизации и языков программирования [2]. Выявлено, что использование мобильных устройств как целевых платформ наряду с персональными компьютерами повышает познавательный интерес учеников при применении метода обучения программированию. Ключевым компонентом школьного курса информатики является развитие умений и навыков работы учеников с разными программами и информационными системами. Необходимо отметить, что в результате изучения информатики в соответствии со школьной программой в образовательный процесс включены лабораторные и практические занятия в компьютерном классе. Несмотря на большую распространенность мобильных технологий, время выделяемое на решение задач в мобильных приложениях значительно ниже в сравнении с решением в классе [8]. На Рис. 1 представлен комплекс задач, решаемых при использовании в учебном процессе мобильных устройств.

Mobile application или мобильное приложение является программным обеспечением, которое установлено на мобильное устройство и необходимо для выполнения различных действий в соответствии с функционалом. На современном этапе в образовательном процессе значимость и необходимость применения мобильных приложений активно растет.

Основанием для этого является привлекательность и общедоступность мобильных приложений в качестве новых технологий, и включает также характерные для них следующие возможности: возможность обучающихся осуществлять совместную работу в процессе выполнения разного вида заданий по информатике; возможность изучения информатики вне школы; возможность представления видения и участия каждым учеником.

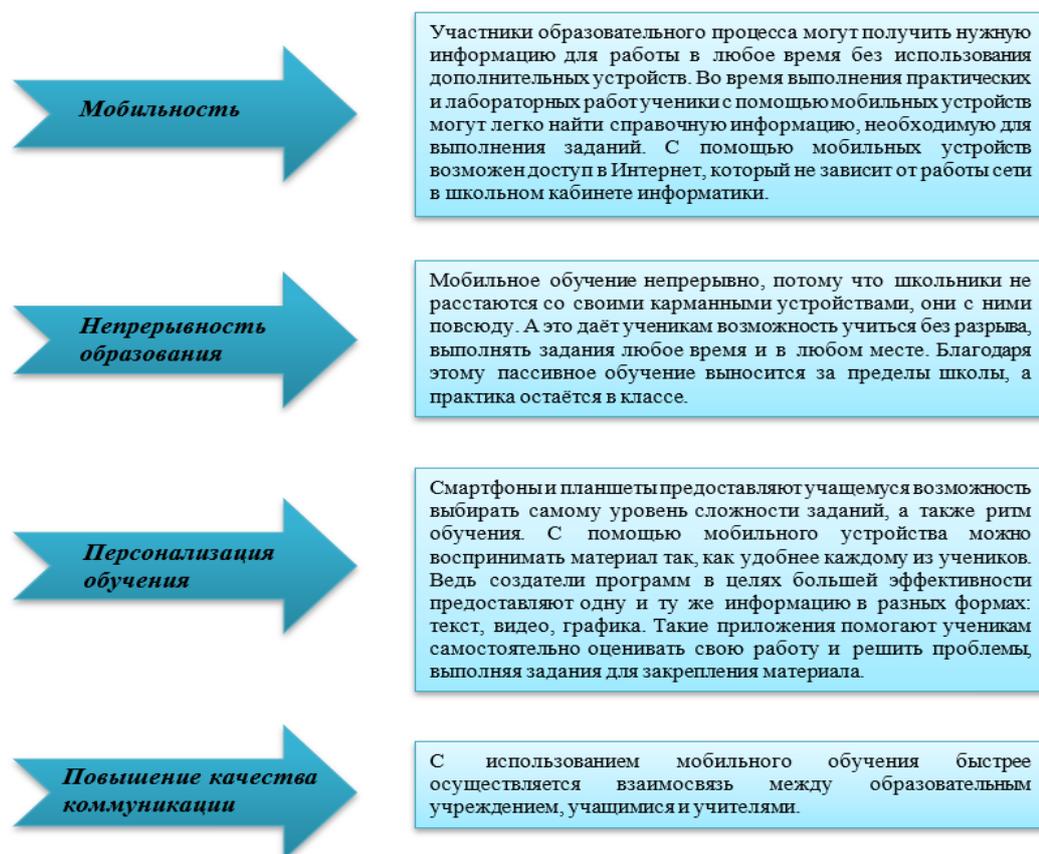

Рис.1. Задачи, решаемые с помощью мобильных устройств

В современном мире разработано достаточно большое количество разнообразных мобильных приложений как для активного использования на уроках информатики, так и для использования на дополнительных занятиях по информатике, обеспечивая мобильное обучение и также возможность взаимодействия с родителями. Первоначально они представляют собой детские азбуки, а при дальнейшем использовании – в том числе и платные приложения для самостоятельного изучения информатики [2, 5]. Актуальные для применения в учебном процессе мобильные приложения приведены на Рис. 2.

В результате можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в образовательном процессе одной из наиболее эффективных и значимых методологий является методология, основанная на применении учениками своих мобильных устройств при выполнении определенных задач на уроках информатики [3]. В результате анализа всех положительных и отрицательных сторон интегрирования мобильных приложений в процесс обучения, можно сделать вывод о том, что мобильное обучение представляет собой метод, значительно упрощающий процесс запоминания материала для учеников, облегчающий его отработку. Также мобильное обучение делает образовательный процесс более

мотивированным и интересным для учеников, что безусловно отражается на их успеваемости, а осуществление контроля и анализа типичных ошибок становится легче для преподавателя. Не исключены и возможные проблемы, связанные с необходимостью дополнительного контроля за деятельностью учеников или технические неполадки, но в целом эти сложности незначительны.

Камера	<p>Возможности использования:</p> <ul style="list-style-type: none"> • проведение вебинаров; передача любой информации, например домашнего задания; проверка и исправление ошибок в работах; совместная работа над проектом; демонстрация объектов различной формы и размеров; викторины, мозговой штурм; демонстрация книг, журналов; наблюдение за ростом растений и т.д.
Диктофон	<p>Возможности использования:</p> <ul style="list-style-type: none"> • записать звук с последующей отправкой через социальную запись или e-mail. Например, когда в школах проходит итоговое собеседование в 9-м классе, содержание которого нужно записать на диктофон и потом отправить на проверку;
Калькулятор	<p>Возможности использования:</p> <ul style="list-style-type: none"> • помогает выполнять расчёты быстро и не только на уроках;
Рисование	<p>Возможности использования:</p> <ul style="list-style-type: none"> • предоставляет возможность использовать разнообразие цветов и передавать рисунки.
Инструменты	<ul style="list-style-type: none"> • обмен файлами с помощью Wi-Fi; • трансляция с экрана мобильного устройства на экран телевизора или интерактивную доску. Необходима синхронизация мобильного устройства и интерактивной доски, смарт-телевизора или компьютера (ноутбука).
Оценивание	<ul style="list-style-type: none"> • Kahoot! позволяет организовать викторины, опросы, обсуждения; можно прикрепить видео; бесплатно, но требует регистрации; • Quizlet: mOlicker (сервис), Mentimeter (сервис), Google-form.
Организация учебного процесса	<ul style="list-style-type: none"> • планиеры, которые, в свою очередь, делятся ещё на несколько программ: Google Календарь, Google Keep. Приложения дают возможность для создания разных заметок в виде стикеров; • приложения для обратной связи с родителями и учениками: WhatsApp, Viber. Используются для оповещения родителей, выдачи заданий, проведения голосований, пересылки фото и видео.
Чтение книг	<ul style="list-style-type: none"> • приложения для открытия «книжных» форматов: Fb Reader, Cool Reader; • электронные библиотеки: Читай. Слушай@ЛитРес.
Создание готовых продуктов	<p>Облако слов: Word Art, Text Art. Используются при повторении терминов темы, составлении словарей по теме, рефлексии по теме. Позволяет организовать опросы.</p>
Система голосования	<p>Система голосования с использованием QR-кодов Plickers — позволяет организовать тестирование, а также голосование.</p>

Рис.2. Актуальные для учебного процесса мобильные приложения

Следует отметить, что постоянное использование данного метода может снизить интерес учеников в результате привыкания, поэтому его рекомендуется комбинировать с классическими методами.

ВЫВОДЫ

На сегодняшний день расширение доступных методов обучения, изменение их формы и введение новых методов основано на развитии ИКТ и сети Интернет, а также активном использовании мобильных устройств. Для повышения мотивации, эффективности и результативности изучения информатики целесообразно использовать метод обучения, в соответствии с которым происходит использование

в образовательном процессе мобильных технологий в тандеме с известными классическими методами. Наглядным примером является внедрение мобильной версии ЭУП по дисциплине «Информатика и ИКТ». Основываясь на организационно-технологических условиях и содержании предмета «Информатика и ИКТ» можно эффективно выстроить образовательный процесс в школьном курсе с учетом наличия множества различных методов и решаемых дидактических задач.

Список литературы

1. Новиков М.Ю. Обучение информатике в школе на основе мобильных технологий / М.Ю. Новиков // ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург, 2019. – 166 с.
2. Позднякова Н.В. Дидактический потенциал мобильных технологий в обучении школьников математике на ступени основного общего образования / Н.В. Позднякова, О.И. Колесникова // Гаудеамус. – 2019. – Т. 18, № 3 (41). – С. 19-26.
3. Раскина И.И. Основные способы применения мобильных устройств на уроках математики и информатики / И.И. Раскина, Н.А. Курганова // Информатика в школе. – 2019. – № 6. – С. 48-50.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений / И.Г. Захарова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.
5. Морозов К.А. Информационно-коммуникативные технологии и их применение в педагогической деятельности / К.А. Морозов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2013. – 202 с.
6. Смирнов А.В. Мобильное обучение как актуальная педагогическая технология образования XXI века / А.В. Смирнов // Высшее и среднее профессиональное образование как основа профессиональной социализации обучающихся - Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Р.С. Сафина; Е.А. Корчагина. – 2019. – С. 412-414.
7. Абраменкова Ю.В. Подготовка будущего учителя математики к разработке сетевых образовательных ресурсов / Ю.В. Абраменкова // Дидактика математики: проблемы и исследования: междунар. сб. науч. работ. – Донецк, 2020. – Вып. 52. – С. 34-40.
8. Шашков В.А., Усанова А.В. Образовательный потенциал привлечения мобильных приложений в обучении / В.А. Шашков, А.В. Усанова // Актуальные вопросы современной науки и образования сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 93-95.

ADVANTAGES OF USING THE MOBILE VERSION OF THE ELECTRONIC TEXTBOOK ON THE DISCIPLINE "INFORMATICS AND ICT"

Paralam A.G., Akimova L.N.

*SBEIHE RC CEPU named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: paralam.a.i.1.18@gmail.com, ablaevalilya2018@gmail.com*

Today, work is actively underway aimed at developing digital tools for conducting training courses. Electronic educational and methodological manuals are created in almost all disciplines within the educational process. With the development of information and communication technologies, their implementation in the educational process becomes relevant. In particular, the use of mobile applications in the process of teaching a school computer science course ensures productivity and motivation of students. The article

provides examples of the implementation of modern mobile applications in the learning process and outlines the advantages of mobile learning. In the learning process, the role and importance of mobile applications is growing dynamically. This is due to the general availability and attractiveness of mobile applications as new technologies, as well as their capabilities. Based on mobile learning, the educational program becomes more lively, structured and motivated. The teacher also has the opportunity to improve feedback to students, provide an individual approach, and present information in a more presentable form. In connection with the active introduction of mobile devices into the educational process, the issue of revising teaching methods becomes relevant. In particular, there is no need to create a special computer class for mobile learning. At the same time, teachers easily provide students with the necessary online applications. When applying the method of teaching programming, it is necessary to note the growth in the cognitive interest of students using, along with personal computers, also mobile devices as target platforms. Methodology based on students using their mobile devices to perform certain work in computer science lessons is one of the most significant and effective in the educational process. In the digital world, the ETB is considered as a system of training, modeling and other programs. In computer science lessons, the ETB is used as additional information presented as explanations, video and audio material, virtual laboratory and practical tasks, etc. The use of mobile version an electronic textbook in computer science lessons contributes to better assimilation and memorization of the material for students, making the educational process more interesting and productive. The peculiarity of the use of ETB in the educational process is that the student has the opportunity to undergo training at his own individual rhythm, taking into account the degree of preparation and his knowledge and skills. The effectiveness of using the mobile version of the ETB in the learning process lies in the possibility of a deeper study of the material, analysis and synthesis of both complex and interesting topics, at a convenient time and wherever the student is.

The variety of methods and didactic tasks to be solved makes it possible to most effectively organize the learning process, taking into account the organizational and technological conditions and the content of the subject “Informatics and ICT” in the school course. Thus, it should be noted that the methodology based on students using their mobile devices to perform certain work in computer science lessons is one of the most significant and effective in the educational process.

Keywords: distance learning, information and communication technologies (ICT), mobile learning, mobile applications, electronic textbook (ETB).

References

1. Novikov M. Yu. *Teaching computer science at school based on mobile technologies*, 166 p. (Ekaterinburg, 2019).
2. Pozdnyakova N.V. Didactic potential of mobile technologies in teaching mathematics to schoolchildren at the level of basic general education, *Gaudeamus*. **3(41)**, 19 (2019).
3. Raskina I.I. Basic methods of using mobile devices in mathematics and computer science lessons, *Informatics at school*. **6**, 48 (2019).
4. Zakharova I. G. *Information technologies in education, a textbook for students. higher textbook institutions*. 192 (Moskow, 2010).

5. Morozov K. A. Information and communication technologies and their application in pedagogical activities, *Sb. st. po mater. XXX mezhdunar. nauch-prakt. konf "Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprasi pedagogiki i psihologii"*. 202 (Novosibirsk, 2013).
6. Smirnov A.V. Mobile learning as a relevant pedagogical technology of education of the 21st century, *aterialy 13-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod obshchey redaktsiyey R.S. Safina; E.A. Korchagina "Vysshee i srednee professional'noe obrazovanie kak osnova professional'noy sotsializatsii obuchayushchihsya"*. 412 (2019).
7. Abramenkova Yu. V. Preparing a future mathematics teacher for the development of network educational, *Mejdunar. sb. nauch. rabot "Didaktika matematiki: problemi I issledovaniya"*. 34 (Donetsk, 2020).
8. Shashkov V.A., Usanova A.V. Educational potential of attracting mobile applications in teaching, *Sbornik statey II Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 93 (2019).

ПСИХОЛОГИЯ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Социология. Педагогика. Психология. Том 11 (77). 2025. № 1. С. 119-125.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕАЛЬНОМ МИРЕ И ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Гижко Т.А.

*Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
E-mail: tatyanabobko@mail.ru*

В статье рассмотрены понятия личностный потенциал, саморефлексия, самопрезентация в интернет пространстве. Проанализирована современная и классическая литература по изучению понятия личностного потенциала и его компонентов. Проведено исследование с целью доказать предположение о том, что уровень развития совокупности признаков, определяющих самопрезентацию личности в интернете не зависит от уровня сформированности личностного потенциала. Выявили, что проявление личностного потенциала в интернет пространстве имеет ряд особенностей, связанных с его компонентами, что и в реальной жизни. В конце приведены актуальные выводы согласно результатам исследования.

Ключевые слова: личностный потенциал, самопрезентация, рефлексия, реальное демонстративное Я, интернет-пространство.

ВВЕДЕНИЕ

В современных исследованиях и в литературе личностный потенциал определяют как определенную интегральную характеристику личности, которая формируется в течении жизни и носит не стабильный характер. То есть личность, развивая в себе такие особенности как жизнестойкость, саморефлексия, способность к выбору интересующей деятельности (Самодетерминация), самоэффективность, толерантность к неопределенности, адаптивность априори формирует в себе высокий уровень личностного потенциала [1] и наоборот. Совокупный характер развития характеристик личностного потенциала представляет собой интерес для нашего дальнейшего исследования. В том числе такая характеристика как самопрезентация в интернет-пространстве. **Цель исследования:** проанализировать взаимосвязь уровня самопрезентации в интернете и уровня сформированности компонентов личностного потенциала. Гипотеза: уровень развития совокупности признаков, определяющих самопрезентацию личности в интернете не зависит от

уровня сформированности личностного потенциала. Методы исследования. Для проведения исследования нами были использованы анкетирование по следующим методикам: Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Леонтьев Д.А., Лаптев Е.М. Осин., Е.Н. Салихова А.Ж.) [2]; опросник «Самопрезентации в социальной сети» (в адаптации Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Горбушина Е.А., Дериш Ф.В.) [3]; Шкала измерения тактик самопрезентации, SPTS; Русскоязычный вариант шкалы перфекционистской самопрезентации Хьюитта П.; опросник «Личностный потенциал» (Харитоновна А.И., Климова Е.М.) [4]; метод статистического анализа, а именно коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Изучение личностного потенциала началось еще задолго до определения его структуры. В донаучный период, когда теоретическое и практическое были разделены, попытка определить индивидуальные различия с целью определения общественной роли была предпринята Аристотелем [5], а затем и Феофрастом в трактате «Характеры» [6]. В научный период исследования были направлены на изучение потенциала человека к саморазвитию и взаимодействию с миром. В тот момент обозначали потенциал как некую «энергию» внутри человека. В современном мире исследование компонентов личностного потенциала лишь с недавних пор носит комплексный характер. Такое стало возможно благодаря концепции Леонтьева Д.А. [1]. До этого периода понятие потенциал рассматривали как некоторую возможность, например, творческую, регулятивную, ресурсную, которая свойственна определенной личности в той или иной степени. В социологии это понятие определяют как совокупность источника внутренней силы, то есть духовных и материальных возможностей, благодаря которым индивид может достигнуть своих целей или принять нужное ему решение [7,8].

В современном мире развитие интернет коммуникаций приняло огромные обороты и общение в интернет мире занимает чуть ли не половину свободного времени [9,10,11,12]. Особенно такой тип взаимодействия актуален для молодежи, в том числе студентов. Контроль над собственным образом, который может не совпадать с реальным, вносит некое ощущение свободы, выбора любой желаемой личности. Границы идентификации размываются благодаря мощному инструменту для конструирования своего «Я»- идеального.

Уровень самопрезентации в социальной сети различается, но тем не менее носит либо демонстративный характер, либо полностью отстраненный. Организация исследования. На первом этапе мы провели опрос, в котором приняли участие 129 испытуемых в возрасте от 19 до 32 лет. Распределения по возрастным и гендерным критериям не осуществляли, так как на данном этапе старались определить корреляцию именно самопрезентации личности в интернет пространстве и уровня развития личностного потенциала. Если говорить о совокупности признаков, которыми мы определяли уровень сформированности самопрезентации, то это тип рефлексии, тактика самопрезентации, доминирование реальной модели демонстрации своего Я или фальшивой модели демонстрации своего Я. Уровень

сформированности личностного потенциала мы оценивали по сумме таких компонентов как осмысленность, включенность, независимость, позитивность, интернальность. Данные, полученные после проведения пилотного исследования, мы распределили на три уровня по каждой из шкал: высокий (3 балла), средний (2 балла), низкий (1 балл). 1. Если рассматривать количественные результаты, то следует отметить преобладание баллов по следующим шкалам. По результатам шкалы перфекционистской самопрезентации преобладает поведенческое не проявление несовершенства (56%). Стремление вести себя таким образом, чтобы скрыть собственное несовершенство от других. По шкале измерения тактик самопрезентации у респондентов выявили преобладание защитных типов стратегии: «извинение» (76%) и ассертивных типов «приписывание себе достижений» (51%) и «пример для подражания» (86 %). Это говорит о том, что, выбирая стратегию поведения испытуемые брали ответственность за любые свои поступки, в том числе негативные и в то же время они, желая быть примером для подражания, могли и приписывали себе некоторые не свои достижения. Эти результаты в совокупности со следующими результатами по методике «Самопрезентация в социальной сети», а именно преобладания шкалы «реальное демонстративное Я» (88%), описывает презентацию в социальной сети в целом реального образа со стремлением продемонстрировать разные стороны личности. Далее мы рассматривали тип рефлексии у этих же респондентов.

Преобладает системная рефлексия (88%). Данный тип связан с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны, позволяет охватить одновременно полюс субъекта и полюс объекта. Шкала системной рефлексии раскрывает когнитивную оценку личности о себе через дистанцирование от своих ощущений и переживаний. То есть, создавая такой образ и тактики самопрезентации, о которых мы говорили выше, испытуемые оценивают себя, не вовлекаясь в эмоциональную и аффективную сферу. Оценивая затем уровень личностного потенциала через совокупность определённых признаков, мы выявили, что преобладает шкала «Включенность» (90%). Выражается в умении и готовности активно преодолевать трудные жизненные ситуации. Далее идет шкала «позитивность» (89%), отражающая позитивное отношение к окружающим и к целостному восприятию ситуаций взаимодействия. Самый низкий результат у шкалы «осмысленность» (48%). Она отражает степень сформированности и осознанности системы личностных смыслов. В целом уровень личностного потенциала у большинства респондентов средний (62%).

После получения предварительных эмпирических данных мы применили статистический анализ для выявления зависимости уровня личностного потенциала от тех шкал, которые оказались доминирующими в данном исследовании, в частности критерий Спирмана и получили следующие результаты (таблица 1).

Как мы видим, существует двусторонняя связь между такими шкалами как «системная рефлексия» и «извинение», «реальное демонстративное Я» и «желание понравиться», «реальное демонстративное Я» и «личностный потенциал», «извинение» и «поведенческое не проявление несовершенства». То есть, когда снижается один показатель, повышается другой и наоборот. Так же, односторонняя

связь обнаружена по шкалам «приписывание себе достижений» и «поведенческое не проявление несовершенства», «системная рефлексия» и «поведенческое не проявление несовершенства».

Таблица 1
Результаты статистического анализа по критерию Спирмена

	Системная рефлексия	реальное дем-е Я	Извинение	Желание/старание понравиться	Приписывание себе достижений	Поведенческое не проявление несовершенства	Личностный потенциал
Системная рефлексия	1,000	,091	-,194*	-,087	-,049	,207*	,166
Реальное дем-е Я	,091	1,000	-,101	-,276**	,091	,037	-,197*
Извинение	-,194*	-,101	1,000	,024	,046	-,449**	,166
Желание/старание понравиться	-,087	-,276**	,024	1,000	,046	,117	,070
Приписывание себе достижений	-,049	,091	,046	,046	1,000	,325**	-,007
Поведенческое не проявление несовершенства	,207*	,037	-,449**	,117	,325**	1,000	,009
Личностный потенциал	,166	-,197*	,166	,070	-,007	,009	1,000

Самые значительные корреляции обнаружены у шкал «извинение» и «поведенческое не проявление несовершенства» (-0,449). Это говорит нам о том, что, если уровень одной шкалы повышается, склонность к поведению, при котором проявляется скрытие своих недостатков, несовершенств снижается. Возможно, респонденты более открыты в своих проявлениях, когда испытывают чувство вины и нужно просить прощения, то есть становится в защитную позицию, обнажая свои недостатки. Мы связываем эту шкалу с адаптацией и саморефлексией личности, что есть часть компонента личностного потенциала.

Следующая связь «реальное демонстративное Я» и «желание понравиться» (-0,276). Результат по этой шкале показывает, что испытуемые склонны скрывать свое реальное Я, если хотят понравиться окружающим в социальной сети. В своем стремлении понравиться другим, человек теряет свою аутентичность. Данную и следующие два результата по шкалам мы связываем с таким компонентом личностного потенциала, как самопрезентация.

По шкалам «системная рефлексия» и «поведенческое не проявление несовершенства» (0,207) результат указывает на то, что рефлексия связана с проявлением недостатков. Это говорит о том, что чем более рефлексивен человек, тем более он принимает свои недостатки. Что касается связи шкал «приписывание себе достижений» и «поведенческое не проявление несовершенства» (0,325), то в этом случае результат говорит нам о том, что люди, уверенные в себе, своих успехах не склонны скрывать свои недостатки в интернет пространстве. По шкалам «реальное демонстративное Я» и «личностный потенциал» есть незначительная связь, что говорит нам о том, что практически все качества личности, составляющие понятие личностный потенциал в реальной жизни, транслируются в интернет-пространстве.

ВЫВОДЫ

Проявление личностного потенциала в интернет пространстве имеет ряд особенностей, связанных с его компонентами, что и в реальной жизни. Пилотное исследование дало нам понимание того, что личностный потенциал как часть личности трансформируется в интернет-пространство как часть реального Я. Такие понятия как саморефлексивность, самопрезентация, адаптация к жизненным условиям определяют поведение личности в интернет-среде и формируют часть его личностного потенциала в социальных сетях. Так же обнаружили, что реальное демонстративное Я имеет небольшую корреляцию с личностным потенциалом. Можно сказать о том, что границы реальной жизни и интернет пространства для данных респондентов размыты и не имеет значение, где и как себя презентовать.

Таким образом цель нашего исследования: проанализировать взаимосвязь уровня самопрезентации в интернете и уровня сформированности компонентов личностного потенциала была достигнута.

Наша гипотеза «Уровень развития совокупности признаков, определяющих самопрезентацию личности в интернете мало зависит от уровня сформированности личностного потенциала» была подтверждена. На данном уровне исследования мы увидели тенденцию к этой корреляции.

Считаем, что в дальнейшем следует использовать эту тенденцию к развитию более глобального исследования в рамках нашей темы.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д.А. Леонтьев // Учёные записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып.1 под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56-65
2. Аверина А.Ж. Личностный потенциал. Структура и диагностика / Л.А. Александрова, И.А. Васильев, Т.О. Гордеева, А.И. Гусев, О.Е. Дергачева, Г.В. Иванченко, Е.Р. Калитевская, М.В. Курганская, А.А. Лебедева, Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, О.В. Митина, Е.Н. Осин, А.В. Плотникова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам, С.А. Шапкин. – М. : Смысл, 2011 – 680 с.
3. З.Корниенко Д. С. Особенности самопрезентации в социальной сети в связи с чертами большой пятерки и темной триады / А.Ж. Аверина, Н.А., Руднова Е. А. Горбушина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2021. – №1. – С. 45-53

4. Харитонов А.И., Климова Е.М. Разработка и первичная апробация опросника «личный потенциал» для спортсменов / А.И. Харитонов, Е.М. Климова // Психология. Журнал ВШЭ. – 2024. – №1. – С. 55-78.
5. Аристотель. О душе / Аристотель. Пер. П.С. Попова. – М.:2022 – 135 с.
6. Феофаст. Характеры / Феофаст. [пер., ст. и примеч. Г. А. Стратановского] – Санкт-Петербург: Азбука-классика – 2010. – 153 с.
7. Добреньков В.И. Социология: [Учебник]: [В 3-х т.] / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. Социальные институты и процессы – Москва: ИНФРА-М, – 2000. – 519 с.
8. Погорелов Д.Н. Структура виртуальной идентичности пользователей социальных сетей / Д.Н. Погорелов // Казанский педагогический журнал. – 2020. – №4 (141) – С. 262-268
9. Савва Л.И. Сущность, содержание и структура личностного потенциала студентов университета / Л.И. Савва, Д.А. Хабибулин, В. В. Егоров // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – №2. – С. 19-30.
10. Тихомирова Е.В. Социально-психологические характеристики преодоления жизненных трудностей интернет-пользователями / Е.В. Тихомирова, С.В. Беляева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – №3. – С. 156-160.
11. Косырев В.Н. Методология, состояние и перспективы исследования проблемы личностного потенциала / В.Н. Косырев // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №5-6. – С. 356-359.
12. Лучинкина А.И., Лучинкина И.С. Методологические проблемы исследования коммуникативного поведения пользователей в интернет-пространстве // Гуманитарные науки. – 2017. № 4 (40). – С.42-46.
13. Васильева А. В. К вопросу изучения личностного потенциала, его структуры и роли / А. В. Васильева // ЧиО. – №2 (47). – 2016. – С.128-132
14. Лучинкина А.И. Смысловая регуляция поведения интернет-активных пользователей / Лучинкина А.И., Коршак А.А. // Научный результат. Педагогика и психология образования. – Т.10, № 1. – 2024. – С.109-118.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE
LEVEL OF SELF-PRESENTATION AND THE LEVEL OF FORMATION OF
PERSONAL POTENTIAL COMPONENTS IN THE REAL WORLD AND THE
INTERNET SPACE**

Gizhko T.A.

SBEIHE RC CEPU named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
[E-mail: tatyanabobko@mail.ru](mailto:tatyanabobko@mail.ru)

The article discusses the concepts of personal potential, self-reflection, self-presentation in the Internet space. A study was conducted to prove the assumption that the level of development of a set of features that determine the self-presentation of an individual on the Internet does not depend on the level of formation of personal potential. Relevant conclusions were drawn according to the results of the study.

In modern research and literature, personal potential is defined as a certain integral characteristic of a person, which is formed during life and is not stable. That is, a person,

developing such features as resilience, self-reflection, the ability to choose an interesting activity (Self-determination), self-efficacy, tolerance for uncertainty, adaptability a priori forms a high level of personal potential and vice versa. The cumulative nature of the development of the characteristics of personal potential is of interest for our further research. Including such a characteristic as self-presentation in the Internet space.

The purpose of the study: to analyze the relationship between the level of self-presentation on the Internet and the level of formation of the components of personal potential. Hypothesis: the level of development of the set of features that determine the self-presentation of a person on the Internet does not depend on the level of formation of personal potential.

Keywords: personal potential, self-presentation, reflection, real demonstrative self, Internet space.

References

1. Leontiev D.A. Personality in personality: personal potential as a basis for self-determination, *Scientific notes of the Department of General Psychology of Moscow State University*, 1, 56 (M.: Smysl, 2002).
2. Averina A.J. *Personal potential. Diagnosing and structure*, 680 p. (Moscow: Smysl, 2011).
3. Kornienko D. S. Features of self-presentation in a social network in connection with the features of the big Five and the dark, *Bulletin of the Udmurt University. The series "Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 1, 45 (2021).
4. Kharitonova A. I., Klimova E. M. Development and initial testing of the questionnaire "personal potential" for athletes, *Psychology. The HSE Journal*, 1, 55 (2024).
5. Arstotel. *About the soul*, 135 p. (Moscow: 2022).
6. Theophrastus. *Characters*, 153 p. (St. Petersburg: ABC classics – 2010).
7. Dobrenkov V.I. *Sociology: Social Institutions and Processes*, 519 p. (Moscow: INFRA-M, 2000).
8. Pogorelov D. N. The structure of virtual identity of users of social networks, *kpj*, 4 (141), 262 (2020).
9. Savva L. I. The essence, content and structure of the personal potential of University students, *The World of Science. Pedagogy and psychology*, 2, 19 (2023).
10. Tikhomirova E.V., Belyaeva S. V. Socio-psychological characteristics of overcoming life difficulties by Internet users, *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 3, 156 (2014).
11. Kosyrev V. N. Methodology, state and prospects of research on the problem of personal potential, *Socio-economic phenomena and processes*, 5-6, 356 (2011).
12. Luchinkina A. I., Luchinkina I.S. Methodological problems of studying the communicative behavior of users in the Internet space, *Humanities*, 4 (40), 42 (2017).
13. Vasilyeva A.V. On the issue of studying personal potential, its structure and role, *CHIO*, 2 (47), 128 (2016).
14. Luchinkina A.I., Korshak A.A. Semantic regulation of the behavior of Internet-active users, *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*, 1, 109 (2024).

УДК 159.99

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ВУЗЕ (ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Ильин А.Н.

***Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия
E-mail:ilin1983@yandex.ru***

Автор подходит к категории субъектной позиции как к конструкции, которая характеризуется интегративным значением. В статье предпринимается попытка рассмотреть субъектную позицию в максимально широком ракурсе, дать ей исчерпывающие характеристики. На основе различных исследовательских взглядов выделяются следующие характеристики субъектной позиции: осознанность, самостоятельность, творчество, ответственность, профессиональная идентичность. Делается вывод о том, что высокая субъектная позиция лежит в основе успешности образования как такового. Следовательно, благодаря ей происходят: формирование профессиональной культуры, развитие психических процессов, адаптация к трудовой среде и т.д.

Ключевые слова: субъект, субъектная позиция, студент.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. С повышением качества современного российского образования связано много различных проблем. Проблема профессионального становления личности студента как будущего специалиста имеет особую значимость. Профессиональное развитие студента в процессе обучения отличается некоторой стихийностью и недостаточной управляемостью. К тому же многие реформы образования оказали неоднозначное воздействие на качество усвоения знаний [1]. Констатируется позднее достижение личностной зрелости у студенческой молодежи, отсутствие устойчивой системы ценностных ориентаций и достаточно развитой целеустремленности. Вследствие этих явлений многим выпускникам после окончания вуза трудно включиться в трудовую деятельность. Низкая мотивация к учебной деятельности студентов – важная проблема современности. Многие из них заинтересованы только в получении диплома о высшем образовании, эта заинтересованность не имеет отношения к ценности образования как такового. Сегодня от выпускника требуются способность к быстрой адаптации в меняющихся условиях жизни, готовность самостоятельно решать свои проблемы, умение эффективно взаимодействовать с другими людьми. Ему необходимо проявлять инициативность. Его личные нормы и цели должны совпадать с заданными образовательной системой, что является условием успешности в его учебной деятельности. И поэтому необходимо развитие личности

студента как субъекта учебной деятельности – активного, целеустремленного и всесторонне развитого. Именно субъект отражает активную и конструктивную позицию человека в мире. А благодаря непосредственно деятельностной активности происходит формирование профессионала.

Методология исследования. В статье используется *теоретический метод*, позволяющий определить основные подходы к категории «субъектная позиция» и на основе исследовательских воззрений различных ученых представить интегративную модель изучаемого явления. Нами применялся *субъектно-деятельностный* подход для осмысления субъектной позиции как явления, интегрированного именно в учебную деятельность студента. Герменевтический метод послужил цели разрешения затруднений в фиксации понятия «субъектная позиция», которое получило широкое разнообразие интерпретаций.

Цель статьи – представить субъектную позицию как интегративной конструкции и описать ее основные характеристики.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Субъектная позиция студента как психолого-педагогическая категория.

Успешность будущей жизнедеятельности студентов во многом зависит от степени развития субъектной позиции: готовы ли они взять на себя ответственность за свою жизнедеятельность, насколько реально воспринимают мир вокруг себя; как относятся к себе, к другим людям; способны ли самостоятельно и осознанно принимать решения, контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими, проявлять гибкость, терпимость к другим людям? Несмотря на обширное исследование субъектности в отечественной психологической науке (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская и др.), становлению субъектной позиции студентов в вузе как одной из задач обучения в настоящее время уделяется недостаточно внимания. Таким образом, выбор данной проблематики обусловлен неизменной актуальностью и необходимостью осмысления субъектной позиции студентов как явления, развивающегося в процессе их профессионализации в вузе.

В последние годы многие ученые постулируют необходимость стимулирования саморазвития и самосовершенствования человека в образовательном процессе для его наиболее продуктивной профессионализации при интеграции в трудовую среду. Важно, чтобы человек представлял собой полноценный субъект учебной и профессиональной деятельности. Можно сказать, что развитая субъектность, выражающая себя в активности, осознанной саморегуляции, творчестве, рефлексивности, ответственности, самостоятельности, выступает основанием культуры человека, в том числе и культуры профессиональной. И студент, приобщаясь к этой культуре во время обучения, впоследствии становится профессионалом. Профессионализм же следует рассматривать как устойчивое свойство личности и деятельности специалиста, которое формируется сначала в процессе профессионального образования, а затем в ходе профессиональной деятельности. Субъектную позицию студента следует рассматривать как

необходимую совокупность качеств, обеспечивающую его профессиональное становление в процессе вхождения в профессию. Достаточно развитая субъектная позиция позволяет на высоком уровне усваивать знания, умения и навыки, получаемые в ходе вузовского обучения. Она стимулирует не только их усвоение, но и присвоение, когда внешнее становится внутренним, интериоризируется во внутренний план. Собственно, субъектная позиция выступает как предпосылкой, так и показателем личностно-профессионального становления [2], залогом успешной профессиональной деятельности [3]. Субъектная позиция студента как система ценностно-смысловых отношений к себе и профессиональной деятельности – это форма проявления активности учащегося в учебной деятельности. Она задает внутреннюю структуру жизнедеятельности студента в образовательном процессе.

Е.Д. Божович ввела понятие «позиция субъекта учения» как форма активности учащегося, способствующая усвоению и присвоению знаний, умений и навыков [4]. «Позиция – это наиболее целостная характеристика человека как личности и индивидуальности»: личность – это определенность позиции в отношении с другими (встреча с людьми), а индивидуальность – определение своей позиции в жизни (встреча с самим собой). Единство проявлений личности и индивидуальности выражается в субъектной позиции [5, с. 5]. Исходя из приведенного определения, мы видим, что авторы не пытаются провести четкое разделение между понятиями позиции и субъектной позиции. Однако не все исследователи согласятся с таким отождествлением, равно как не все будут ему принципиально противоречить. Исходя из анализа литературы, мы пришли к мнению о том, что нет четкого разграничения между категорией «позиция» (или «внутренняя позиция») и категорией «субъектная позиция». Позиция – это целостная интегративная характеристика образа жизни человека – субъекта жизнедеятельности [4], которая меняется в соответствии с ходом деятельности субъекта [6]. В.С. Лукина говорит, что внутренняя позиция – это система действующих мотивов личности по отношению к окружению или к какой-то его сфере, осознание себя и отношение к себе в контексте окружающего мира. Это единство аффективного, когнитивного и мотивационного компонентов [7]. Ребенок занимает внутреннюю позицию по отношению к среде благодаря ранее сформировавшимся личностным качествам и возникшим потребностям, и стремлениям, на основе которых он может преломлять воздействия среды. Позиция как психологическое образование возникает в результате синтеза внешних и внутренних факторов, и определяет отношение ребенка к занимаемому им объективному положению. От особенностей позиции зависят и поведенческие реакции ребенка, которые изменяются только благодаря изменению самой позиции. Е.Д. Божович приводит пример учащегося, оставшегося в позиции дошкольника, от которого трудно добиться ответственного отношения к учебной деятельности [8]. Здесь же можно прочертить параллель и со студентом, который не занимает надлежащей позиции, вследствие чего его успеваемость находится на низком уровне. Через внутреннюю позицию преломляются внешние воздействия, то есть профессиональное обучение. В.С. Лукина пишет: «развитие внутренней позиции взрослого человека в значительной степени определяется развитием личности как профессионала» [7, с. 25].

По А.К. Осницкому, активную, целенаправленную и конструктивную позицию человека в его жизнедеятельности определяют система саморегуляции деятельности и система структурирования субъектного опыта: эта позиция характеризуется творчеством и самостоятельностью [9]. Профессиональная позиция должна быть ясной и осознаваемой, поскольку деятельность практического психолога отличается высокой вариативностью, нерегламентированностью и креативностью [10]. Д.Б. Богоявленская также связывает позицию субъекта с возможностью творческих достижений [11]. В качестве сущностных характеристик позиции выделяются осознанность, ценностный характер во взаимодействии учащегося и преподавателя, связь с нормативно-поведенческим (поверхностным) и смысловым (глубинным) слоями деятельности [5]. Т.В. Савченко сводит становление внутренней позиции личности и устойчивого отношения к себе, другим людям и окружающему миру к понятию самоопределения; для нее самоопределение – это индивидуальное преломление норм и ценностей окружающего мира, следствием которого выступает избирательное отношение к миру и выбор «своей» деятельности [12]. Подобное объяснение этому феномену дают Е.Г. Ефремов и Е.А. Мандрикова, называя профессиональное самоопределение процессом «формирования личностью своего отношения к профессии и к трудовой среде»; учебно-профессиональная позиция является следствием самоопределения [13, с. 119].

Согласно В.С. Мухиной, внутренняя позиция человека формируется посредством системы личностных смыслов в процессе онтогенеза. В то же время система личностных смыслов выступает определяющей в появлении индивидуальных вариантов ценностных ориентаций. Человек с раннего периода своей жизни усваивает и создает ценностные ориентации, благодаря которым формируется его жизненный опыт. «Индивидуальное бытие личности формируется через внутреннюю позицию, становление личностных смыслов, на основе чего человек строит свое мировоззрение, через содержательную сторону самосознания» [14, с. 49]. Для Мухиной внутренняя позиция выступает потребностью в самостоятельности. Мировоззрение для нее – это «понимание человеком смысла его поведения, деятельности, позиции, а также истории и перспектив развития человеческого рода» [14, с. 74]. Когда человек в поступке проявляет свою позицию «я сам» по отношению к другому, он берет на себя ответственность за свои поступки, «развертывает свою систему ценностей и значимостей» [14, с. 76].

Е.Г. Ефремов, изучая самосознание студентов, одним из компонентов его поведенческого уровня выделяет профессиональную позицию. Профессиональная позиция, по определению Ефремова, - это «устойчивая система отношений к окружающему миру, которая выражает самооценку индивида, его уровень притязаний, мотивированность деятельности и понимание своего предназначения» [10, с. 74]. Эта позиция является совокупной детерминантой профессиональной активности субъекта, а уровень ее сформированности диагностируется через динамику профессиональной идентификации (отождествление себя с другими представителями профессиональной среды), результатом которой выступает профессиональная идентичность. Е.Г. Ефремов также, как и многие авторы, использует понятие отношений как основную характеристику позиции. Но если

другие исследователи именует эту позицию субъектной, то Ефремов склонен называть ее профессиональной. Как отмечает Н.А. Суханова, в позиции обобщены и систематизированы разные отношения индивида к изменяющимся условиям жизни [15], что еще раз говорит нам о целесообразности рассмотрения внутренней позиции как системы отношений. Вообще, *отношения выступают как форма проявления субъектной позиции, а субъектность можно назвать основой для развития субъектной позиции.*

Л.А. Лукина выделяет несколько видов внутренней позиции: 1) позитивная внутренняя позиция (твердая ориентация на получение образования и довольство ситуацией), 2) неустойчивая внутренняя позиция (сомнения в сделанном выборе), 3) негативная внутренняя позиция (полная неудовлетворенность выбором) [7].

Выше мы обозначили несколько подходов к рассмотрению позиции личности или внутренней позиции. Как уже было отмечено, трудно проследить четкое разделение понятий внутренней позиции и субъектной позиции. Но если рассматривать эти категории как тождественные, тогда утрачивается необходимость использования их обеих в научном языке психологии: если существует одна, то незачем вводить вторую, поскольку она уже будет являться лишней категорией. По нашей мысли, внутренняя позиция личности выступает как некое ядро устойчивого мировоззрения, из которой впоследствии произрастет качественно новое образование – субъектная позиция. Таким образом, субъектная позиция в нашем понимании – это более устойчивая структура, характеризующая зрелого человека, собственно субъекта деятельности (в том числе профессиональной). Зрелость, в свою очередь, выступает важным качеством, так как оказывает серьезное влияние на становление личности профессионала. И.А. Вишняков дает следующее определение субъектной позиции: это «ценностное отношение к другому человеку как самоисточнику активности, проявляющееся в общей системе организации и регуляции активности психолога» [16, с. 61]. То есть, содержательно субъектная позиция проявляется в таких формулировках, как «Ты для меня ценен». И данное отношение психолога к другому человеку обеспечивается в основном следующими качествами: профессиональная мотивированность, профессиональное самосознание, идентификация себя школьным психологом [17, с. 95].

Н.В. Щукина определяет субъектную позицию как качественно новый уровень развития субъектности; это интегративная характеристика личности, которая отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное, преобразовательное отношение к себе, к учебной и профессиональной деятельности (под профессиональной деятельностью автор понимает военную службу, так как изучает субъектную позицию будущих офицеров). Также это проявляющаяся в поведении устойчивая система отношений человека к разным сторонам действительности [2]. В общем, субъектная позиция реализуется именно в отношении: к субъекту как самому себе, к другому человеку, к образованию и к профессиональной деятельности. То есть, понятие отношений проходит сквозь практически все определения субъектной позиции. И.А. Вишняков, изучая субъектную позицию студента, обучающегося на школьного психолога, пишет: «школьный психолог характеризуется отношением реального человека и конкретной профессии. Данное

отношение выражено в позиции субъекта, которая является определенным соотношением личностных особенностей человека и всей системы требований, предъявляемых профессией к человеку. Профессионально важная для продуктивной деятельности субъектная позиция школьного психолога – «Я хочу и могу работать в школе», как выражение готовности к профессиональной деятельности. Наличие данной позиции свидетельствует о сформированности специалиста как субъекта деятельности» [17, с. 94]. То есть, субъектная позиция психолога – это соотношение качеств его личности и совокупности профессиональных требований. И, как следствие, специалист действительно обладает сформированной субъектной позицией только в том случае, если нет никаких противоречий между его личным образом своей профессии и тем образом, который рисует система профессиональных требований. Субъект деятельности проявляет готовность к ее выполнению, тем самым выступая в качестве самоисточника активности, которая, в свою очередь, регулируется соотношением личностных особенностей (внутренняя детерминация) и требований профессии (внешняя детерминация).

Сформированность субъектной позиции есть итог и цель процесса профессиональной подготовки в вузе. Но и внутренняя (субъектная) позиция студента в значительной степени определяет процесс его профессионального развития. Совокупность учебных дисциплин задает студентам определенный образ поведения, мышления и отношения к учебной деятельности, хотя в то же время некоторый образ уже сформирован благодаря влиянию позиции студента в процессе освоения учебных дисциплин. Как отмечает А.Р. Фонарев, «личностная регуляция определяется ломкой старых способов и средств деятельности, установившихся отношений, активным стремлением к новым смыслам, которые требуют нового уровня психологической регуляции» [18, с. 88]; собственно, этими словами можно охарактеризовать процесс вхождения студента в аутентичную позицию, согласно которому он стремится к новым смыслам и меняет прежние способы и средства деятельности на профессиональные. «Только тогда, когда деятельность приобретает личностный смысл, начинается формироваться внутренняя позиция профессионала» [7, с. 31]. Замечаются различия между типологией субъектной позиции И.А. Вишнякова и типологией внутренней позиции Л.А. Лукиной. Если Лукина основным критерием наличествующей позиции выделяет удовлетворенность студента сделанным выбором [7], то И.А. Вишняков акцентирует внимание на доминирующей мотивации в обучении. Оба подхода следует рассматривать в их единстве, так как мотивация, несомненно, зависит от удовлетворенности студента выбранной профессией. Н.В. Щукина включает в структуру субъектной позиции следующие компоненты: мотивационно-ценностный (осознанный выбор профессии и отношение к себе как к субъекту учебной деятельности), когнитивный (уровень интеллектуального развития и необходимая сумма профессиональных знаний) и регулятивно-деятельностный (осознанная активность, самостоятельность и свобода выбора) [2]. Другие исследователи включают в структуру субъектной позиции эмоционально-смысловую (морально-этические представления), деятельностно-ценностную (мировоззрение, связанное с самоопределением) и поведенчески-нормативную (результативный аспект) составляющие [5].

Нетрудно заметить, что взгляды многих ученых на структуру субъектной позиции во многом рождаются. Если и есть различия, то в основном не содержательные, а терминологические. Используя в некоторой степени разные термины (означающее), они имеют в виду практически одно и то же содержание (означаемое). Однако мы не согласимся с мнением Ольховой, включающей в состав интересующего нас явления отношенческий блок, так как субъектная позиция уже есть комплекс отношений и включение такого блока представляется нам тавтологией. Мы можем сказать, что субъектная позиция как комплексное явление включает в себя такие компоненты, как: ценностные ориентации (к профессиональной деятельности и к себе как к будущему профессионалу), стремление к саморазвитию, способность к рефлексии и саморегуляции, самостоятельность, ответственность, сознательность, свобода творчества. Все это – личностные качества, характеризующие субъекта образовательной (и далее трудовой) деятельности. Конечно, каждую из данных категорий можно подвергнуть дальнейшему разукрупнению, но это не является задачей нашего исследования.

Студенты занимают различные позиции, которые связаны с доминирующей мотивацией. Например, у некоторых студентов активность направлена только на формальное обучение «на тройку». Другие студенты наибольшую значимость для себя видят в получении внимания и уважения со стороны сокурсников и осваивают только те способы действия, которые совпадают с их личными целями и интересами, причем освоенные элементы профессиональной культуры служат достижению личных целей вместо профессиональных. В данном случае принимаются некоторые способы действий, а ценности деятельности игнорируются, равно как при видимом проявлении активности отсутствует «погружение» в учебную деятельность; студент хорошо учится, но плохо справляется с реальным выполнением профессиональной деятельности. У него отсутствуют именно профессиональные мотивы и наблюдается недостаток саморегуляции. А студенты, которые интернализируют профессиональные ценности и осваивают новые способы регуляции активности, необходимых им для реализации себя в профессиональной деятельности, отличаются более высокой субъектной позицией. Только у последних происходит процесс наиболее полной идентификации себя с особенностями профессиональной деятельности. Цель такого студента – именно овладеть интересующей его профессией. Он активен в учебной деятельности, и преподаватель представляет для него референтное лицо, способное дать ему необходимый объем профессиональных знаний и умений. Можно сказать, что субъектная позиция бывает низкой, средней и высокой, хотя в данной статье мы не задаемся целью выработать критерии для четкого определения различий между этими формами субъектной позиции.

2. Образовательный процесс как средство развития субъектной позиции студента. Образование – та среда, где развивается и достраивается субъектная позиция студента. По мнению Н.В. Щукиной, развитию субъектной позиции в условиях вуза способствует образовательный процесс, построенный на гуманистических принципах, особенно на принципе персонификации. Принцип персонификации требует субъект-субъектного взаимодействия между преподавателем и студентом, сопровождаемого

диалогичностью, которая, в свою очередь, способствует осуществлению взаимообогащающего саморазвития личности преподавателя и студента. К основным признакам принципа персонификации относятся: духовность участников образовательного процесса, их благотворное влияние друг на друга, диалог между ними как обмен духовными ценностями, актуализация их личностных внутренних ресурсов, понимание преподавателем проблем и желаний учащегося. Собственно, принцип персонификации является постулатом гуманистической парадигмы [2]. Все перечисленное представляется верным, но при этом относящимся скорее к сфере утопического должного, а не наличествующего реального. Так, концепт «субъект-субъектное взаимодействие», несмотря на широкую распространенность в теоретических построениях психологов и особенно педагогов, невозможен для практической реализации, что указывает на мифологичность данного концепта. Однако диалогичность и другие отдельные особенности субъект-субъектного процесса вполне могут иметь место в образовательной среде, давая студенту возможность не только воспроизводить мысли, транслируемые преподавателем, но и совершать самостоятельную мыслительную деятельность, не опасаясь высказывать собственные идеи. Как отмечают Н.М. Борытко и О.А. Мацкайлова [5], дидактические условия урока образуют дидактическую ситуацию – среду становления субъектной позиции студента; именно гуманитарный характер урока с присущей ему диалогичностью (именуется ими пространством субъектного становления учащегося. Также авторы вводят принципы, нормирующие педагогическую деятельность преподавателя, которая во многом определяет процесс становления субъектной позиции учащегося: 1) презумпции человеческого достоинства (беспристрастность, толерантность, запрет на манипуляцию), 2) культуросопричастности (ориентация на культурное многообразие), 3) двудоминантности (ценностно-смысловое равенство педагога и учащегося), 4) педагогической поддержки (посредничество педагога между учащимся и всей человеческой культурой, оказание помощи учащемуся в затруднительной ситуации для реализации его самостоятельности в решении трудностей).

А.М. Трещев, опираясь на работы И.С. Якиманской, характеризует субъектную позицию через взаимодействие следующих компонентов: 1) ценностный опыт (наличие интересов, нравственных норм, идеалов, убеждений, ценностей), 2) опыт рефлексии (соотнесение знаний о своих возможностях с требованиями деятельности), 3) опыт привычной активации (предварительная подготовленность, оперативная адаптация к изменяющимся условиям работы), 4) операциональный опыт (общетрудовые, программные знания и умения, а также умения саморегуляции), 5) опыт сотрудничества (объединение усилий с другими, совместное решение задач). «При достаточной сформированности всех компонентов опыта обеспечиваются активные, целенаправленные, умелые, осознаваемые и координированные с усилиями других людей действия, т.е. субъектное поведение», – пишет А.М. Трещев [19, с. 123]. По мнению автора, благодаря субъектной позиции человек становится активной, сознательной, способной к целеполаганию и рефлексии, уникальной, свободной для выбора и ответственной личностью. М.В. Ермолаева, акцентируя внимание на выделенных Д.А. Леонтьевым типах жизненных позиций, пишет: «субъектность (раскрываемая через инициативность,

ответственность и творчество) проявляет себя через действенную позицию, в которой жизненная активность сочетается с высоким уровнем развития рефлексии» [20, с. 89]. Здесь мы видим преемственность во взглядах авторов в отношении рефлексии и активности. Кроме того, ценностный опыт, рефлексия, привычная активация, операциональный опыт и сотрудничество приобретаются не «сами по себе», в контексте повседневности, а именно в образовательном процессе.

Итак, прослеживаются разные мнения, касающиеся оснований формирования субъектной позиции студента. Но, обобщая эти подходы, можно сказать, что субъектная позиция формируется непосредственно в процессе образования, во время которого студент, усваивая и принимая профессиональные нормы и ценности, осмысляет свою учебную деятельность и корректирует ее. Становление субъектной позиции связано с уровнем развития таких качеств, как мотивация к учебной деятельности, самостоятельность, сознательность и т.д.

ВЫВОДЫ

Высокая субъектная позиция делает возможным приближение к стандартам профессиональной культуры; благодаря ей субъект учебной деятельности окультурируется сам в профессиональном смысле. Минимизируется дистанция между обеими формами идентичности: «Я-профессионал» и «Я-человек». Здесь речь идет о синтезе, благодаря которому студент объединяет «свои» и «профессиональные» ценности, нормы и способы поведения. И этот синтез в идеальном варианте должен быть целостным и непротиворечивым. Лучший вариант сформированности профессиональной культуры – непротиворечивый синтез своих (личностных) и профессиональных норм. Более того, субъектная позиция ведет к становлению студента как сознательной личности, умеющей и желающей учиться. Она выступает средством постижения новых профессионально важных знаний и умений, а также социализации в профессиональную среду. Субъектная позиция – основа не только профессионального, но и личностного роста учащегося, поскольку вместе с образованием в вузе он принимает определенные социально необходимые моральные нормы, а также вырабатывает навыки по самостоятельному обучению. В наше время описанной британским социологом З. Бауманом «текущей современности», когда постоянно приходится адаптироваться и переадаптироваться к новым, перманентно меняющимся условиям жизни и труда, высокоразвитые навыки самообразования отличаются особенной и бесспорной актуальностью. Студент может реализовать поиск и построение новых способов действия в условиях профессиональной неопределенности, которой является особенностью деятельности в рамках любой профессии. Студент благодаря высокой субъектной позиции учится дифференцировать ложную и правдивую информацию, что особенно актуально в условиях, которые философы называют информационным или псевдоинформационным обществом. Наконец, у студента получают активное развитие психические процессы (внимание, мышление, воображение), позволяющие ему впоследствии качественно выполнять свою профессиональную деятельность в частности и успешно адаптироваться к меняющейся социальной и технологической реальности в целом. Только при наличии субъектной позиции человек может

преобразовывать свою жизнедеятельность, относиться к себе как к профессионалу, контролировать процесс и результат профессиональной деятельности, а также изменять ее приемы.

Список литературы

1. Ильин А. Н. Образование, поверженное реформами / А. Н. Ильин. – М.: Университетская книга, 2020. – 392 с.
2. Шукина Н. В. Развитие субъектной позиции будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза / Н. В. Шукина // Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. пед. наук. – Рязань, 2006. – 22 с.
3. Блиева Ф. Б. Формирование профессиональной субъектной позиции у будущих специалистов по физической культуре и спорту / Ф. Б. Блиева / Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Майкоп, 2007. – 27 с.
4. Первая международная научно-практическая конференция «Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России» // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 177-180.
5. Борытко Н. М. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока. Монография. / Н. М. Борытко, О. А. Мацкайлова. – Волгоград, 2002. – 132 с.
6. Кузнецова Л. Г. Развитие субъектности учителя в образовательном процессе учреждений системы повышения квалификации / Л. Г. Кузнецова // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Материалы II международной интернет-конференции, январь – май 2007 г., / отв. ред. М.Ю. Семенов. – Омск: изд-во «Полиграфический центр КАН», 2007. – С. 157-164.
7. Лукина В. С. Исследование мотивации профессионального развития / В. С. Лукина // Вопросы психологии. – 2004. – №5. – С. 25-32.
8. Божович Л. И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – 1976. – №6. – С. 45-54.
9. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 5-19.
10. Ефремов Е. Г. Особенности формирования профессионального самосознания на различных стадиях профессионального обучения (на примере студентов-психологов) / Е. Г. Ефремов // Дисс. на соискание ученой степени канд. пс. наук. – Томск, 2001. – 186 с.
11. Богоявленская Д. Б. «Субъект деятельности» в проблематике творчества / Д. Б. Богоявленская // Вопросы психологии. – 1999. – №2. – С. 35-41.
12. Савченко Т. В. Предпрофессиональная адаптация старшеклассников как психолого-педагогическая проблема довузовского образования / Т. В. Савченко // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Материалы всероссийской Интернет-конференции, декабрь 2004 – январь 2005 гг., / отв. ред. М.Ю. Семенов. – Омск: изд-во ОмГМА, 2005. – С. 73-79.
13. Ефремов Е. Г. Особенности представлений о профессиональном развитии студентов-психологов на различных стадиях обучения в вузе / Е. Г. Ефремов, Е. А. Мандрикова // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Материалы всероссийской Интернет-конференции, декабрь 2004 – январь 2005 гг., / отв. ред. М.Ю. Семенов. Омск: изд-во ОмГМА, 2005. – С. 119-134.
14. Мухина В. С. Возрастная психология / В. С. Мухина. – М., 1999. – 456 с.
15. Суханова Н. А. Специфика профессионального самоопределения личности и его психологическая обусловленность на этапе освоения профессии / Н. А. Суханова // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Материалы II международной интернет-конференции, январь – май 2007 г., / отв. ред. М.Ю. Семенов. – Омск: изд-во «Полиграфический центр КАН», 2007. – С. 220-225.
16. Вишняков И. А. Акмеологические условия подготовки школьного психолога в системе высшего образования / И. А. Вишняков. – С.-Пб., 2004. – 282 с.
17. Вишняков И. А. Акмеологическая концепция подготовки школьного психолога в вузе / И. А. Вишняков // Дисс. доктора психол. наук. – М., 2006. – 442 с.

18. Фонарев А. Р. Формы становления личности в процессе ее профессионализации / А. Р. Фонарев // Вопросы психологии. – 1997. – №2. – С. 88-93.
19. Трещев А. М. Субъектная позиция личности: Учебное пособие / А. М. Трещев. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2001. – 145 с.
20. Ермолаева М. В. Субъектный подход в психологии развития взрослого человека (вопросы и ответы): Учеб пособие / М. В. Ермолаева. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 200 с.

**DETERMINATION OF THE STUDENT'S SUBJECTIVE POSITION IN THE
CONTEXT OF PROFESSIONALIZATION AT THE UNIVERSITY
(PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS)**

I'lin A.N.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

E-mail: ilin1983@yandex.ru

The author approaches the category of a subjective position as a construction characterized by an integrative meaning. The article attempts to consider the subjective position in the widest possible perspective, to give it exhaustive characteristics. Based on various research views, the following characteristics of the subjective position are distinguished: awareness, independence, creativity, responsibility, professional identity. It is concluded that a high subjective position underlies the success of education as such. Consequently, thanks to her, there are: the formation of professional culture, the development of mental processes, adaptation to the work environment, etc. The article uses a theoretical method that allows to determine the main approaches to the category of "subject position" and, based on the research views of various scientists, to present an integrative model of the phenomenon under study. We used a subject-activity approach to comprehend the subject position as a phenomenon integrated specifically into the student's educational activities. The hermeneutic method served the purpose of resolving difficulties in fixing the concept of "subject position", which has received a wide variety of interpretations.

The purpose of the article is to present the subject position as an integrative structure and describe its main characteristics. A high subjective position makes it possible to approach the standards of professional culture; thanks to it, the subject of educational activity is cultivated himself in a professional sense. The distance between both forms of identity is minimized: "I am a professional" and "I am a human being". Here we are talking about a synthesis, thanks to which the student combines "his" and "professional" values, norms and ways of behavior. And this synthesis, ideally, should be holistic and consistent. The best option for the formation of professional culture is a consistent synthesis of one's own (personal) and professional norms. Moreover, the subjective position leads to the formation of the student as a conscious person who is able and willing to learn. It acts as a means of comprehending new professionally important knowledge and skills, as well as socialization into a professional environment. The

subjective position is the basis not only for the professional, but also for the personal growth of the student, since together with education at the university he accepts certain socially necessary moral norms, as well as develops skills for independent learning. Nowadays, the "fluid modernity" described by British sociologist Z. Bauman, when one constantly has to adapt and adapt to new, permanently changing living and working conditions, highly developed self-education skills are particularly and indisputably relevant. The student can realize the search and construction of new ways of action in the conditions of professional uncertainty, which is a feature of activity within any profession. Due to the high subjective position, the student learns to differentiate false and truthful information, which is especially important in conditions that philosophers call an information or pseudo-information society. Finally, the student actively develops mental processes (attention, thinking, imagination), which subsequently allow him to qualitatively carry out his professional activities in particular and successfully adapt to the changing social and technological reality in general. Only in the presence of a subjective position can a person transform his life, treat himself as a professional, control the process and result of professional activity, as well as change its techniques.

Keywords: subject, subject position, student.

References

1. Blieva F.B. Formation of a professional subjective position among future specialists in physical culture and sports. Abstract diss. for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. 27 p. (Maykop, 2007).
2. Bogoyavlenskaya D.B. "The subject of activity" in the problems of creativity. *Questions of psychology*, **2**, (1999).
3. Bozhovich L.I. Psychological patterns of personality formation in ontogenesis. *Questions of psychology*, **6**, (1976).
4. Borytko N.M., Matskailova O.A. The formation of the student's subjective position in the humanitarian space of the lesson. 132 p. (Monograph. Volgograd, 2002.).
5. Ermolaeva M.V. The subjective approach in the psychology of adult development (questions and answers): Textbook. 200 p. (Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of NPO MODEK, 2006).
6. Efremov E.G. Features of the formation of professional self-awareness at various stages of vocational training (on the example of psychology students). Diss. for the degree of Candidate of Psychological Sciences. 186 p. (Tomsk, 2001).
7. Efremov E.G., Mandrikova E.A. Features of ideas about the professional development of psychology students at various stages of study at a university. *Professional self-awareness and economic behavior of a person: Materials of the All-Russian Internet conference*, December 2004 – January 2005, / ed. by M.Y. Semenov. Omsk: publishing house of OmGMA, 2005.
8. Fonarev A.R. Forms of personality formation in the process of its professionalization. *Questions of psychology*. **2**, (1997).
9. Il'in A.N. Education defeated by reforms. 392 p. (Moscow: University Book, 2020).
10. Kuznetsova L.G. The development of teacher subjectivity in the educational process of institutions of the professional development system. *Professional self-awareness and economic behavior of the individual: Materials of the II International Internet conference*, January – May 2007, / ed. by M.Y. Semenov. Omsk: publishing house "Polygraphic center of KAN", 2007.
11. Lukina V.S. Research of motivation of professional development. *Questions of psychology*, **5**, (2004).
12. Mukhina V.S. Age psychology. 456 p. (Moscow, 1999). (
13. Osnitskiy A.K. Problems of research of subjective activity. *Questions of psychology*, **1**, (1996).
14. Savchenko T.V. Preprofessional adaptation of high school students as a psychological and pedagogical problem of pre-university education. *Professional self-awareness and economic behavior of personality:*

Materials of the All-Russian Internet conference, December 2004 – January 2005, / ed. by M.Y. Semenov. Omsk: Publishing house of OmGMA, 2005.

15. Shchukina N.V. The development of the subjective position of future officers in the educational process of a military university. Abstract diss. for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. 22 p. (Ryazan, 2006).
16. Sukhanova N.A. The specifics of professional self-determination of a personality and its psychological conditioning at the stage of mastering a profession. *Professional self-awareness and economic behavior of a personality: Materials of the II International Internet conference, January - May 2007, / ed. by M.Y. Semenov. Omsk: publishing house "Polygraphic Center of KAN", 2007.*
17. The first international scientific and practical conference "Personal resource of a labor subject in a changing Russia". *Questions of psychology, 6, (2006).*
18. Treshchev A.M. The subjective position of personality: A textbook. 145 p. (Kaluga: K.E. Tsiolkovsky KSPU, 2001).
19. Vishnyakov I.A. Acmeological conditions for the training of a school psychologist in the higher education system. 282 p. (S.-Pb., 2004).
20. Vishnyakov I.A. The acmeological concept of training a school psychologist at a university. Diss. Doctors of psychological Sciences. 442 p. (Moscow, 2006).

УДК 159.9.075

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Лучинкина А.И., Аль-Шаер А. С.

*Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
E-mail: a.luchinkina@kipu-rc.ru*

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования психологических особенностей личности интернет-активных пользователей. Указано, что психология интернет-активных пользователей являет собой важную область исследований, которая позволяет понять, как онлайн-взаимодействия влияют на личность и поведение. Приведен итог диагностики психологических характеристик чрезмерно активных пользователей интернета: предположение о замкнутости, интровертированности, наличии трудностей в коммуникации не подтверждено. Напротив, выяснилось, что отличительными чертами интернет-активных пользователей являются: общительность, независимость, контактность, добродушие, открытость, социальная смелость, импульсивность, социабельность, стремление к социальному одобрению, конформизм, неадекватная самооценка.

Ключевые слова: виртуальная личность, виртуальное пространство, интернет-пользователь, интернет-активность.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения тематики личности интернет – активных пользователей обусловлена всевозрастающей ролью интернета в жизни человека. С каждым годом растет количество активных пользователей сети, что делает необходимым изучение их психологических особенностей. Индивидуально-психологические черты пользователей сети, их мотивация и поведенческие паттерны представляют значительный интерес для понимания влияния цифровой среды на личность. Следует отметить, что виртуальное пространство перестало удивлять своей необычностью современного человека. В большинстве случаев, результаты более ранних исследований не подтверждаются, а психологические характеристики современного интернет-пользователя отличаются от характеристик интернет-пользователя 10-20 лет назад. **Цель статьи:** выявить ключевые психологические черты, характеризующие интернет-активных пользователей.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В ряде зарубежных и отечественных исследований отмечено, что пользователи все больше времени проводят в сети Интернет: более 7 часов в сутки в сети проводят более 25 % опрошенных респондентов по данным Расиной Э.О., Sari A. I., Suryani N., Rochsantiningih D., Suharno S., Skivko M. O.) [1, 2, С. 20-31]. Для выхода в интернет чаще всего используют в равной степени и смартфон, и ноутбук / персональный компьютер. Наиболее популярными для посещения среди респондентов являются следующие сайты: YouTube, «ВКонтакте», Google, «Яндекс», «Кинопоиск», «Яндекс музыка», сайт НГПУ, TikTok, Elibrary, ivi, Wikipedia, Pinterest.

По данным исследователей (Войскунский А.Е., Демильханова А.М.) серьезное влияние на психологические особенности пользователей могут оказывать факторы:

1. Анонимность. Возможность оставаться анонимным в сети позволяет пользователям проявлять себя иначе, чем в реальной жизни [4]. Это может привести к повышенной откровенности, но также и к агрессивному поведению — явлению, известному как «онлайн-троллинг».

2. Социальные связи. Интернет способствует созданию и поддержанию социальных связей. Исследования показывают, что у интернет-активных пользователей наблюдается высокая степень контактов с другими людьми, однако такие связи могут быть менее глубокими и интимными [5].

3. Игровое поведение. Участие в онлайн-играх становится все более популярным. Пользователи часто создают виртуальные личности, что отражает их желания и потребности, но увлечение играми может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на психологическое состояние, формируя замкнутость, интровертированность, трудности в коммуникации вне сети.

В работе Колесникова В.Н., Мельник Ю.И, Тепловой Л.И. почти все опрошенные (97,8 %) используют интернет каждый день от 2–3 часов и более. 22,1 % проводит в сети 2–3 часа в день, 40,3 % – 4–5 часов в день, 16,9 % проводят в сети 6–7 часов в день, 18,2 % – более 8 часов в день. Среди школьников 40,3 % проводят в сети Интернет 6–7 и более часов ежедневно, среди студентов таких почти одна треть (31 %) [3,с.38]. Лучинкина А.И., исследуя процесс вхождения личности в сеть Интернет, выделяла интернет-активность как интегральное свойство, описывающее количество времени, проводимого человеком в виртуальном пространстве, а также характер его деятельности в нем. По мнению исследователя, к пассивным интернет-пользователям можно отнести людей, которые пребывают в сети Интернет менее одного часа в день и менее двух раз в неделю. Они практически не осуществляют виртуальной коммуникации, не отличаются поисковой активностью, предпочитая реальное жизненное пространство системе гиперреальности. Ситуативные интернет-пользователи, по ее мнению, проводят ежедневно в виртуальном пространстве около 2 часов, проявляют поисковую активность и общаются исключительно по необходимости [8].

По мнению Лучинкиной А.И., чрезмерно-активные интернет-пользователи проводят каждый день в сети Интернет более 7 часов, активно вступают в виртуальное социальное взаимодействие, а также считают виртуальное пространство более ценным и значимым, чем реальное [7]. Лучинкина А. И.

отмечала, что активные пользователи находятся в виртуальном пространстве ежедневно по 3–7 часов, активно ищут новую информацию, участвуют в виртуальной коммуникации, реализуют несколько видов деятельности одновременно [6]. Таким образом, к критериям «чрезмерности», относительно деятельности в сети, нами отнесены: значительный объем цифрового потребления (более 3 часов ежедневно), выраженная эмоциональная вовлеченность в события внутри виртуального мира, высокая цифровая компетентность.

1. Методы (методики) исследования

Методология исследования включает тестирование (Шестнадцатифакторный личностный опросник Кеттелла Р.Б., тест «Q – сортировка» В.Стефансона) [9].

Выборку составили 40 чрезмерно интернет-активных пользователей от 18 до 37 лет. Статистический анализ экспериментальных данных был осуществлен с использованием программного обеспечения «SPSS 26.0».

2. Результаты и их обсуждение

Диагностика личностных особенностей респондентов с помощью *теста Кеттелла* позволила сделать следующие выводы: обнаружен высокий уровень выраженности таких психологических черт, как А – «замкнутость – общительность» (9.2) и Н – «робость - смелость» (8.8). Средний уровень следующих личностных черт: С – «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (7), Е – «подчиненность – доминантность» (6.1), F – «сдержанность - экспрессивность» (7.2), G – «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (7.1), I – «жесткость - чувствительность» (7.4), O – «уверенность в себе - тревожность» (6), Q1 – «консерватизм – радикализм» (7.3), Q3 – «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» (7), Q4 – «расслабленность – напряженность» (5.9), M – «практичность – развитое воображение» (5.8), N – «прямолинейность - дипломатичность» (5.7), L – «доверчивость - подозрительность» (5.2). Низкий уровень выявлен по таким шкалам, как: Q2 – «конформизм – неконформизм» (5), «интеллект» В – (5), MD – «адекватность самооценки» (5).

На рисунке 1 представлено соотношение шкал методики Кеттелла в виде усредненного профиля чрезмерно интернет – активных пользователей.

Как видно на рисунке 1, к ключевым личностным характеристикам чрезмерно активных пользователей можно отнести: общительность, добродушие, открытость, социальная смелость, отзывчивость, импульсивность, социабельность и стремление к социальному одобрению. В то же время, отрицательными чертами являются конформизм, зависимость от мнений других, а также неадекватная самооценка. Это приводит к тому, что пользователи зачастую находятся под воздействием окружающих, что может создать зависимость от лайков и комментариев, негативно влияя на их самооценку и эмоциональное состояние.

Согласно теории Кеттелла, сочетание факторов А и Н позволяет охарактеризовать респондентов как людей, стремящихся к общению и легко находящих контакт с новыми знакомыми. У них присутствует опыт межличностного общения, однако эти связи зачастую остаются поверхностными и недолгими. Они уверенно чувствуют себя в больших компаниях, используя общение для решения различных проблем. Анализ других факторов показывает, что

они строят доверительные отношения с единомышленниками, понимают чужие трудности, но скрывают свои, предпочитая решать их самостоятельно. Лидерские навыки проявляются в ситуациях, когда это касается их личных интересов. Эти пользователи активно ведут жизнь в сети, делятся опытом и впечатлениями, стремясь к новым знакомствам. Неожиданные сложности могут вызывать у них временное чувство тревоги, иногда они действуют беспорядочно и выборочно относятся к коллективным нормам. Совесть и обязанность могут сочетаться с формальным исполнением задач, если обстоятельства не затрагивают их интересы.

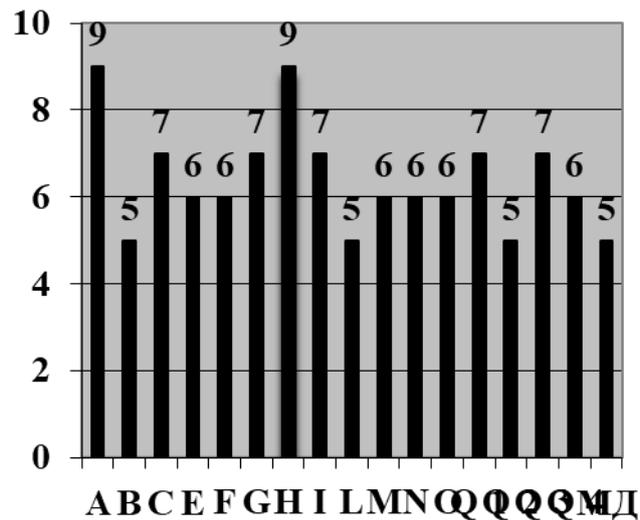

Рис. 1 Профиль чрезмерно интернет – активной личности (средние значения, тест Кеттелла)

Имеющиеся представления о том, что люди, чрезмерно погруженные в интернет-среду, отличаются интроверсией, имеют трудности в коммуникации, не подтвердились [10]. Активность в сети, видимо, уже стала настолько привычна любому пользователю, что перестала выступать как деструктивный паттерн.

На основании диагностики образа «Я» интернет-активных личностей при помощи *теста «Q – сортировка» В. Стефансона*, составлено представление о ведущих стратегиях поведения и идеальном образе «Я» по категориям: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие «борьбы» и «избегание борьбы». На рис. 2 представлен профиль актуального и реального Я интернет-активных пользователей. Доминирующей тенденцией в актуальном «Я» и идеальном «Я» является общительность и независимость, контактность, стремление образовывать эмоциональные связи, как в своей группе, так и за ее пределами.

Тенденция к проявлению независимости отражает индивидуальные особенности: внутреннее стремление к отрицанию догм, обособление, отрицание ранее сформированных групповых стандартов и ценностей.

Наименее представлены такие категории, как необщительность, принятие и избегание борьбы. Респонденты склонны оказывать активное стремление

участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений.

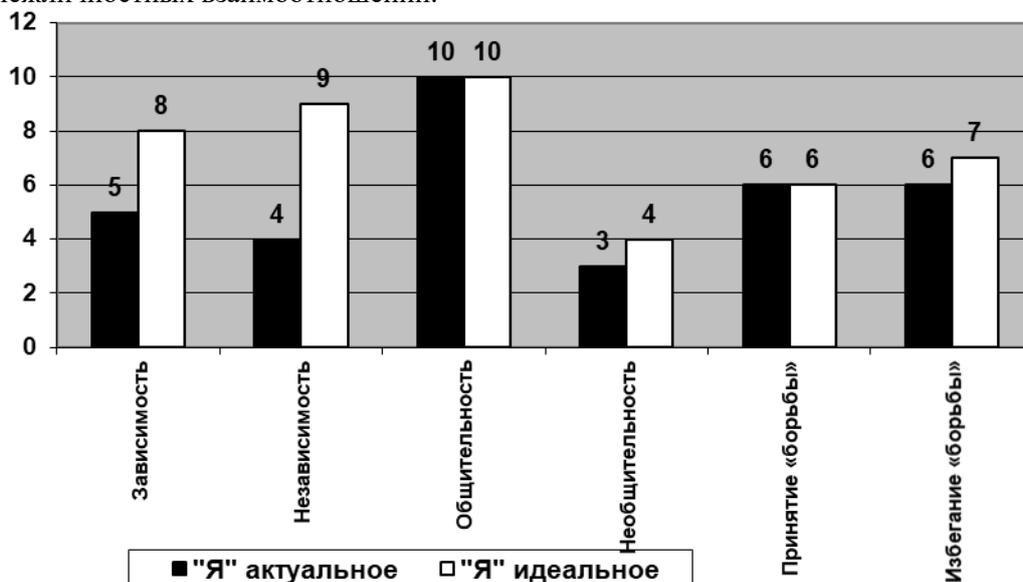

Рис.2. Составляющие актуальное и идеальное «Я» чрезмерно интернет – активной личности (средние значения, тест «Q – сортировка»)

Из рис.2 видно, что нет различий в актуальном «Я» и идеальном «Я», относительно тенденций к зависимости, общительности, необщительности, «борьбе» и избеганию «борьбы». Подсчет в программе «Statistica 7.0» статистического критерия различий U Манна-Уитни обнаружил достоверные различия в актуальном и идеальном «Я» у респондентов, относительно «независимости», на уровне $p < 0,001$. Это отражает общую тенденцию к эмансипации, желание в будущем стать более самостоятельными и независимыми, чем они есть на момент обследования. Даже такое небольшое расхождение в составляющих образа «Я» свидетельствует о саморефлексии, стремлении анализировать, познавать собственное «Я».

ВЫВОДЫ

1. Характерными психологическими особенностями интернет-активных пользователей являются: общительность, независимость, контактность, добродушие, открытость, социальная смелость, импульсивность, социабельность, стремление к социальному одобрению, конформизм, неадекватная самооценка.

2. Изучение психологических особенностей интернет-активных пользователей может помочь как в разработке более эффективных методов коммуникации в сети, так и в решении психологических проблем, возникающих из-за активного использования интернета. Таким образом, остается актуальным вопрос о

необходимости дальнейших исследований в этой области, чтобы лучше понять и адаптировать наше взаимодействие с цифровым миром.

Список литературы

1. Кириллова Н.Б., Пестова А.В. «Виртуальный человек» как феномен новой социокультурной цивилизации. / Н.Б. Кириллова, А.В. Пестова // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7, № 4А. – С. 628-641.
2. Расина Э.О. Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов: апробация психометрической методики / Э.О. Расина // СибСкрипт. – 2023. – Т. 25, № 2 (96). – С. 228-234.
3. Колесников В.Н., Мельник Ю.И., Теплова Л.И. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте / В.Н. Колесников, Ю.И. Мельник, Л.И. Теплова // Национальный психологический журнал. – 2019. – №1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-aktivnost-i-problemnoe-ispolzovanie-interneta-v-yunosheskom-vozraste> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Войскунский А.Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете / А.Е. Войскунский // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4 (33). – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения 10.02.2025).
5. Демильханова А.М. Влияние виртуальной реальности на образ Я: на примере ролевых компьютерных игр: дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / А.М. Демильханова. – Ярославль, 2009. – 157 с.
6. Лучинкина А.И. Особенности коммуникативного поведения личности подростков с разными уровнями суицидальных рисков при смене реальности / Лучинкина А.И., Руденко Е.С. // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 118-128.
7. Лучинкина А.И. Особенности сетевой агрессии подростков / Л.В. Жихарева, А.И. Лучинкина, И.С. Лучинкина, А.А. Гребенюк, Т.В. Юдеева // Человеческий капитал. – 2022. – № 10 (166). – С. 180-187.
8. Лучинкина А.И. Особенности интернет-социализации на основном этапе: интернет-дикари и хакеры / А.И. Лучинкина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2018. – № 3 (13). – С. 40-45.
9. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский: Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
10. Солдатова Г.У. Видеоигры, академическая успеваемость и внимание: опыт и итоги зарубежных эмпирических исследований детей и подростков / Г.У. Солдатова, О.И. Теславская // Современная зарубежная психология. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 21-28.

THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL PERSONALITY TRAITS

INTERNET – ACTIVE USERS

Luchinkina A.I., Al-Shaer A.S.

*SBEIHE RC CEPU named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: a.luchinkina@kipu-rc.ru*

This article presents the results of an empirical study of the psychological characteristics of the personality of active Internet users. It is indicated that the psychology of active Internet users is an important area of research that allows us to understand how online interactions affect personality and behavior.

The results of diagnostics of the psychological characteristics of overly active Internet users are presented: the assumption of isolation, introversion, and communication difficulties is not confirmed. On the contrary, it turned out that the distinctive features of active Internet users are: sociability, independence, sociability, good nature, openness, social courage, impulsiveness, sociability, desire for social approval, conformism, inadequate self-esteem.

The characteristic psychological features of active Internet users are: sociability, independence, sociability, good nature, openness, social courage, impulsiveness, sociability, desire for social approval, conformism, inadequate self-esteem.

Studying the psychological features of active Internet users can help both in developing more effective methods of communication on the network and in solving psychological problems that arise due to active use of the Internet. Thus, the question of the need for further research in this area remains relevant in order to better understand and adapt our interaction with the digital world.

Keywords: virtual personality, virtual space, Internet user, Internet activity.

Referenses

1. Kirillova N.B., Pestova A.V. "Virtual Man" as a Phenomenon of the New Sociocultural Civilization, *Culture and Civilization*, 7, **4A**, 628 (2017).
2. Rasina E.O. The Index of Virtualization of the Personality of an Internet User of Social Services: Testing of a Psychometric Method, *SibScript*, 25, **2** (96), 228 (2023).
3. Kolesnikov V.N., Melnik Yu.I., Teplova L.I. Internet Activity and Problematic Use of the Internet in Adolescence, *National Psychological Journal*, **1** (33), (2019). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-aktivnost-i-problemnoe-ispolzovanie-interneta-v-yunosheskom-vozraste> (date of access: 09.03.2025).
4. Voyskunsky A.E. Concepts of addiction and presence in relation to behavior on the Internet, *Medical psychology in Russia: electronic. scientific journal*, **4** (33), (2015). URL: <http://mprj.ru> (date of access 10.02.2025).
5. Demilkhanova A.M. *The influence of virtual reality on the image of the Self: on the example of role-playing computer games: dis... candidate of psychological sciences: 19.00.05*, 157 p. (Yaroslavl, 2009).
6. Luchinkina A.I. Features of communicative behavior of the personality of adolescents with different levels of suicidal risks when changing reality, *Russian Psychological Journal*, 19, **2**, 118 (2022).
7. Luchinkina A.I. Features of online aggression in adolescents, *Human capital*, **10** (166), 180 (2022).
8. Luchinkina A.I. Features of Internet socialization at the main stage: Internet savages and hackers, *Scientific notes of the Crimean engineering and pedagogical university. Series: Pedagogy. Psychology*, **3** (13), 40 (2018).
9. Raigorodsky D.Ya. *Practical psychodiagnostics. Methods and tests*, 672 p. (Samara: Publishing: House "BAKHRAKH-M", 2001).
10. Soldatova G.U. Video games, academic performance and attention: experience and results of foreign empirical studies of children and adolescents, *Modern foreign psychology*, 6, **4**, 21 (2017).

УДК 159.922

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ (В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИЗДАНИЙ)

Приймак А.А.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь,
Россия
E-mail: anatoliy-priymak@mail.ru*

В статье приведен обзор теоретико-методологических подходов к пониманию процесса формирования корпоративной идентичности личности посредством восприятия корпоративных изданий. Рассмотрено влияние визуального содержания корпоративных изданий на корпоративную идентичность сотрудников организации. Определены ключевые аспекты психологического восприятия, представлен обзор инновационного потенциала личности с позиции понимания данного феномена как механизма формирования корпоративной идентичности. Систематизированы и охарактеризованы психологические барьеры в профессиональной деятельности, возникающие при восприятии корпоративных изданий. Аргументированы адекватность применения гештальт-подхода, семиотического анализа, полимодального дискурса корпоративных изданий для изучения влияния визуальной информации на корпоративную идентичность. Выявлена двоякая природа воздействия корпоративных изданий на корпоративную идентичность личности, в которой корпоративное издание является инструментом как конструирования положительного имиджа компании, так и преодоления психологических барьеров, что влияет на формирование корпоративной идентичности личности.

Ключевые слова: корпоративное издание, корпоративная идентичность, инновационный потенциал личности, визуальная информация, психологическое восприятие, визуальное содержание.

ВВЕДЕНИЕ

Выстраивание благоприятных контактов с представителями внутренней среды организации (потребители, сотрудники, партнеры) – необходимое условие ее конкурентоспособности, а одним из инструментов построения эффективной коммуникативной политики является корпоративные издания. Соответственно, немаловажной и актуальной в контексте построения эффективной коммуникативной политики в компании является проблематика исследования влияния визуального содержания различных видов корпоративных изданий на корпоративную идентичность сотрудников организации. Изучение влияния корпоративных изданий на корпоративную идентичность позволит наладить эффективную межличностную коммуникацию сотрудников, скорректировать осознание личностью себя в качестве члена группы, повысить значимость группы для сотрудников, увеличить уровень внутренней мотивации, положительно повлиять на самооценку и самоотношение, улучшить психологическое самочувствие сотрудников. **Цель исследования** заключается в изучении процесса

формирования корпоративной идентичности личности через восприятие корпоративных изданий. *Основные задачи исследования* включают определение ключевых аспектов психологического восприятия и корпоративных изданий, анализ основных теоретических подходов к восприятию, изучение инновационного потенциала личности и негативных факторов влияния на корпоративную идентичность. Также исследование направлено на оценку влияния корпоративных изданий на формирование идентичности через визуальную информацию, шрифтовое наполнение, эмоциональные аспекты и социальные механизмы, активируемые взаимодействием с данными изданиями.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В зарубежном научном дискурсе начало изучения базовых аспектов проблематики идентичности было положено еще в 1947 г., при этом появление значительного количества эмпирических исследований отмечается в конце 60-х – начале 70-х гг. Среди зарубежных исследователей наиболее известными являются Б. Эшфорт, Р. ван Дик, Ф. Маел, М. Эдвардс и др. [1]. В российской науке интерес к данной проблематике начинает актуализироваться в конце 90-х гг. XX в. Отечественный научный дискурс представлен такими исследователями как А. Н. Крылов, А.В. Кошарный, Е.А. Дагаева, Я. В. Артемова и другими [1]. Корпоративная идентичность, являясь личностным образованием [2], на современном этапе исследований наряду с социальной идентичностью является частью Я-концепции сотрудника той или иной организации. В свою очередь, сотрудники организации в разной степени выступают трансляторами информации, которая может послужить основой для создания имиджа организации или его оценки участниками внешней среды (инвесторы, спонсоры, партнеры и т.д. в зависимости от профиля организации) [3]. Одним из каналов получения такой «корпоративной» информации для сотрудника представляются корпоративные издания. Являясь по сути одной из разновидностей коммуникации, данный вид изданий представляется элементом построения корпоративной культуры и ценностей, с помощью которых формируется целостный и непротиворечивый имидж организации, что обуславливает дальнейший анализ данного феномена [3].

Исследование особенностей формирования корпоративной идентичности личности посредством восприятия корпоративных изданий – феномен, изученный достаточно мало в научном дискурсе в виду своей узкоспециализированности, междисциплинарной области на стыке психологии, психолингвистики, психофизиологии, книговедения, маркетинга, визуальных коммуникаций и социологии. Выделим наметившиеся направления исследований по данной тематике:

1) исследования корпоративных изданий и бренда как инструмента внутрикорпоративной культуры (О. Б. Чепурова, Д. М. Туйсина; В. А. Руденко; В. В. Матвеев, Е. Ю. Мокеева; В. А. Ткачев; А. А. Волкова);

2) исследования, направленные на изучение инновационного потенциала личности (ИПЛ) в контексте организации, корпорации (Ю. А. Власенко; Е. Л. Низиенко);

3) работы, в которых исследуется восприятие индивидом определенного вида издания (В. В. Гут; Д. А. Золотарев).

Исследования, посвященные корпоративной идентичности, проводятся в разных научных областях, среди которых психология, социология, маркетинг. Рассмотрим психологическую трактовку данного феномена. Итак, по определению Я. В. Артемовой, представленного в диссертационном исследовании «Типология корпоративной идентичности личности»: «...корпоративная идентичность личности – это сложно организованное личностное образование, формируемое в результате процесса эмоционального отождествления субъекта с конкретной организацией; осознания им складывающихся в ходе совместной деятельности совокупности представлений о своем образе Я и образе организации» [2, с. 6]. Для дальнейшего эффективного исследования формирования корпоративной идентичности посредством восприятия корпоративных изданий, необходимо дать четкое определение понятиям «восприятие» и «корпоративное издание». Понятие «восприятие» как дефиниция является междисциплинарной категорией, использующейся не только в психологической науке, но и в философской традиции [4]. Остановимся подробнее на психологическом контексте данного явления. Так, Х. Шиффман утверждает, что восприятие является результатом упорядочения ощущений и превращения их в знания о предметах и событиях физического мира [5]. Между тем С. Корен и соавторы под восприятием понимают «осознанный опыт, связанный с воздействием предметов и отношений между предметами» [6, с. 12].

В психологии восприятием называется процесс, в результате которого формируется субъективное представление о мире под воздействием предметов или явлений на человеческие органы чувств. Основным свойством восприятия при этом выступает способность создавать целостную структуру реального мира, которая проявляется благодаря совместной деятельности органов чувств [7]. Перейдем к рассмотрению определения понятия «корпоративное издание». На данном этапе развития книговедческой науки и практической книгоиздательской деятельности сложилось разное понимание того, что относится к корпоративному изданию. В современном книговедении не разработано устоявшейся и общепринятой типологии корпоративного издания, то есть наблюдается отсутствие на уровне видового разграничения и выделения среди других видов издания, поэтому корпоративные издания являются крайне проблемным феноменом для исследователя. То есть, они представляют собой изменчивое книгоиздательское явление, которое конструируется в различных форматах (печатные, электронные) и адресуется различным целевым аудиториям, объединяясь при этом общей чертой – корпоративностью [8]. Первым исследователем в отечественном книговедении, кто рассмотрел корпоративное издание как полноценный книговедческий феномен, стала Е. К. Булатова, подробно исследующая данный вопрос в диссертационном исследовании под названием «Корпоративные издания: теория и практика» [8].

Существует разное понимание корпоративных изданий с позиции журналистики, маркетинга и книговедения. Однако для дальнейшего исследования психологических детерминант формирования корпоративной идентичности необходимо рассматривать корпоративное издание с позиции книговедческого понимания данного термина. Таким образом, Е. К. Булатова определяет корпоративное издание как «издание, формирующее и отражающее корпоративное сознание, содержащее сведения о деятельности организации с целью создания ее позитивного образа» [8, с. 25–26]. В психологии существует два основных подхода к изучению восприятия: объектно-ориентированный и субъектно-ориентированный, включающие несколько теорий. В рамках объектно-ориентировочного подхода существуют такие психологические направления как:

- 1) теория структурализма (В. Вундт и Э. Титченер);
- 2) теория гештальтпсихологии (М. Вейтгеймер, К. Коффка, В. Келер);
- 3) экологическая теория (Д. Гибсон).

Теории объектно-ориентированного подхода фокусируется на объектах и явлениях внешнего мира, рассматривая их взаимосвязи и воздействие на человека посредством психологического восприятия.

Субъектно-ориентированный подход представлен таким рядом теорий:

- 1) теория бессознательных умозаключений или ассоциативная (Г. Гельмгольц);
- 2) теория перцептивного цикла (У. Найссер).

Данные теории исследуют восприятие через призму внутренних представлений, опыта и предположений, акцентируя внимание на активном участии индивида в формировании восприятия [7]. Остановимся подробнее на методологии гештальт-подхода и его применимости к исследованию восприятия личностью визуальной информации корпоративных изданий, так как издание, сконструированное с учетом психологических принципов восприятия теории гештальта, будет являться удачным и качественным продуктом с точки зрения восприятия информации, что объясняет актуальность использования данного подхода на сегодняшний день [9]. Понятие гештальта было введено в психологию австрийским психологом Христианом фон Эренфельсом в его эссе «О качествах гештальта» [10], а в 30-ые гг. XX века эта теория была развита М. Вертхаймером, В. Келером и К. Кофкой [11]. Основная идея теории гештальта заключается в том, что внутренняя, системная организация целого определяет свойства и функции его частей [12].

Степень упорядоченности и целостности визуальной информации (графического дизайна) корпоративного издания можно исследовать при помощи пяти принципов гештальта:

- 1) близость – объекты, расположенные поблизости зрительного поля, воспринимаются вместе;
- 2) схожесть – объекты, схожие по размеру, цвету, очертаниям и форме воспринимаются вместе;
- 3) целостность – объекты в зрительном поле, образующие замкнутое и целое, будут организовываться в отдельные образы;
- 4) замкнутость – тенденция к завершению фигуры с целью приобретения полной «завершенной» формы;

5) смежность – объекты близки во временно-пространственном смысле [11; 13].

Данные принципы распространяются и на другую часть архитектуры издания: типографику, что в контексте исследования также является существенным аспектом, ведь шрифтовое наполнение играет одну из главных ролей при восприятии сотрудником корпоративного издания [14]. В контексте принципов гештальт-психологии корпоративная книга воспринимается как «единое издание, обладающее всеми характеристиками законов композиции, в том числе закона целостности» [15, с.119]. Отметим, что посредством графического наполнения корпоративного издания эффективно проявляются физические и психологические характеристики, поэтому крайне важно осознать, какие объекты графики и каким образом следует использовать, как их организовывать в различные конфигурации для наиболее эффективной передачи смысла целевой аудитории (сотрудников компании). Прочным теоретическим основанием для анализа визуальной информации корпоративного издания является семиотический подход. Семиотика является наукой, изучающей явления мира в виде знаков, символов, поэтому все визуальное содержимое корпоративного издания (тексты, иллюстрации и пр.) в семиотике представляется неким комплексом знаковых средств, состоящих из одного или более кодов. Код представляет собой комбинацию вербальных и невербальных (иконических) символов, которые могут вмещать в себя различный смысл [16]. Интерпретация кодов у разных индивидов может быть различной, что в свою очередь может привести к неэффективной коммуникации с точки зрения психологического аспекта рассматриваемой проблемы. Поэтому для исследования влияния визуальной информации корпоративного издания на корпоративную идентичность сотрудника целесообразно на основе семиотического подхода использовать психосемиотический анализ, где корпоративное издание будет представлено в виде разнокодового сообщения: сочетания вербального и иконического кодов. Развивая тему семиотического подхода в изучении восприятия корпоративных изданий при формировании корпоративной идентичности, остановимся на феномене полимодального дискурса корпоративных изданий. Под полимодальностью понимаются разного рода модальности, то есть способы освоения картины мира: вербальный, визуальный, кинетический и т. п., где различные семиотические знаковые системы служат инструментом передачи информации и коммуникации.

Согласно проведенным исследованиям, формирование корпоративной идентичности требует активного личного участия сотрудников компании в данном процессе. Важным в аспекте формирования идентичности представляется обеспечение отправителем информации должного восприятия своих сообщений для целевой аудитории, поэтому для достижения коммуникативного эффекта необходимо учитывать когнитивные возможности сотрудников. Утверждается, что необходимо избегать недостатка или избытка информации в процессе ее подачи для реципиента [17]. Таким образом, использование полимодальности как инструмента, подразумевающего смену семиотических систем (фактор, который может облегчать поступающую информацию), является весьма эффективным способом формирования корпоративной идентичности в коммуникации компании.

Полиmodalность как феноменологическая единица является «результатом семиотической гибридизации», которая объясняется, по мнению А. М. Волоскович, «изначальной способностью знаков к комбинированию с другими знаками в рамках комплексных семиотических образований» [18, с. 8]. Textoобразование, конструируемое посредством различных семиотических систем в корпоративном издании (брендбуке, гайдлане и пр.) является определенным способом формирования значения, где «смысл не является простой суммой значений семиотических систем, а результатом их взаимодействия и взаимовлияния» [19, с. 199]. Существует определенная корреляция между накопленными когнитивными установками, паттернами и вариативностью в интерпретации различных семиотических систем (текстовая, так и графическая или изобразительная форма подачи информации). Подобная неоднозначная интерпретация полученной информации в процессе корпоративной коммуникации, на взгляд исследователей, пагубно влияет на формирование целостного образа организации в сознании ее сотрудников [17]. Поэтому крайне важно в рамках формирования корпоративной идентичности учитывать взаимодействие различных семиотических систем при создании текста корпоративного издания, так как взаимное расположение или соотношение тех или иных семиотических систем напрямую влияет на создание смысла всего произведения. Если рассматривать внедрение в функционирование компании какого-либо вида корпоративного издания (брендбука, гайдлайна и т. п.) как некую инновацию или новшество, а также при этом определять «...собственно психологические аспекты новизны как процесса и итога познания объективного мира» (по утверждению Ю. А. Власовой) [20, с. 12], то представляется возможным проанализировать влияние корпоративного издания на идентичность сотрудника с позиции исследования инновационного потенциала личности (ИПЛ) в дальнейших разработках.

Давая определение феномену инновации В. Г. Медынский называет инновацию конечным результатом творческой, интеллектуальной деятельности индивида, а также говорит о том, что инновация позволяет инноватору создать дополнительную ценность при внедрении в производство [21]. Важным фактором, связанным с оценкой особенностей формирования корпоративной идентичности, является феномен психологических барьеров в профессиональной и психологической деятельности. Барьеры могут возникать при восприятии сотрудником графической и текстовой информации корпоративного издания (брендбука, гайдлайна и т. п.). В научной литературе дефиницию «психологические барьеры» трактуют разнообразно. С одной стороны, они рассматриваются как форма проявления социального и психологического климата посредством переживания сотрудниками различных негативных психических состояний, вызванных нововведениями. С другой стороны, психологические барьеры представляются множеством эмоциональных, мыслительных действий сотрудников, в которых выражаются различным способом негативные психические состояния [22]. Следовательно, психологические барьеры, которые могут вызывать отторжение инноваций, представлены в таком виде:

- 1) риск потери рабочего места или банкротство компании из-за внедрения нововведения;
- 2) изменение устоявшихся методов работы;
- 3) нарушение устоявшихся традиций в организации;
- 4) страх перед возможным наказанием за неудачу;
- 5) возможное изменение положения сотрудника в организации;
- 6) отсутствие готовности к риску при внедрении инновации;
- 7) боязнь неопределенности и непредсказуемости развития событий [23].

Компании воздействуют на свою целевую аудиторию с помощью системы корпоративных изданий. То есть, функционально корпоративное издание является каналом коммуникации, транслятором сообщений, инструментом конструирования образов организации. Поэтому внедряя корпоративное издание (брендбук, гайдлайн и т. д.) в работу компании, сотрудник может испытывать некие психологические барьеры под видом угрозы перед изменением устоявшихся методов работы и нарушения устоявшихся традиций в компании. Очень часто психологические барьеры могут возникать во время процесса идентификации сотрудника с компанией. Остановимся подробнее на процессе идентификации. Идентификация, являясь инструментом отождествления себя по определенному признаку с другим человеком и транслирования на последнего желаемых чувств, представляется действенным механизмом управления инновационным поведением. При этом проявление идентификации не ограничивается на соотнесении себя с другим человеком, данный процесс проявляется в отождествлении себя с определенными группами, например, профессиональными сообществами [24]. По утверждению Р. Бернса этот процесс можно охарактеризовать как «понимание себя в качестве некоторой целостности, как процесс и результат отождествления с другим человеком, группой, образцом или идеалом» [25, с. 193]. Средства, которые позволяют новому сотруднику идентифицировать организацию с установленными в ней ценностями и формировать собственную идентичность, выглядят так:

- 1) организационная культура, представленная системой общих ценностей, убеждений и норм, способствующих достижению различных целей;
- 2) система маркетинговых и рекламных коммуникаций;
- 3) корпоративная айдентика;
- 4) PR как инструмент конструирования положительного имиджа компании [26].

Перечисленные средства формируют корпоративную философию и ценности самого сотрудника, что в итоге конструирует его корпоративную идентичность. И корпоративное издание как тот самый элемент организационной культуры, реализованный в виде книги, может выступать не только и не столько инновационным психологическим барьером, но и одновременно инструментом преодоления различных психологических барьеров, что говорит о двойственной природе феномена корпоративного издания.

ВЫВОДЫ

Резюмируя, полученные результаты теоретического анализа можно сделать следующие выводы:

1) формирование корпоративной идентичности личности в процессе восприятия корпоративных изданий является важной задачей для построения эффективной коммуникативной политики в организации;

2) исследование влияния корпоративных изданий на корпоративную идентичность сотрудников способствует улучшению внутренней мотивации, самооценки и повышению общего психологического самочувствия личности;

3) рассмотрение ключевых аспектов психологического восприятия и анализ инновационного потенциала личности позволяет лучше понять механизмы формирования корпоративной идентичности;

4) применение гештальт-подхода и семиотического подхода в анализе корпоративных изданий обеспечивает более глубокое понимание восприятия и влияния визуальной информации на сотрудников;

5) использование полимодальности в корпоративных изданиях является эффективным способом формирования корпоративной идентичности и требует учета взаимодействия различных семиотических систем для создания целостного образа организации;

6) психологические барьеры при внедрении нововведений, таких как корпоративные издания, могут возникать из-за страха перед изменениями и разрушением устоявшихся методов работы, что подчеркивает важность психологического аспекта при формировании корпоративной идентичности;

7) корпоративное издание может выступать инновационным инструментом не только для создания образа компании, но и для преодоления психологических барьеров и формирования корпоративной идентичности сотрудников.

Тематика данного исследования и будущих научных работ может быть полезной для организаций и компаний в контексте лучшего понимания влияния корпоративных изданий на формирование корпоративной идентичности сотрудников. Результаты исследования могут быть использованы для улучшения внутренней коммуникации, повышения уровня мотивации сотрудников, а также для эффективного создания и внедрения корпоративных изданий, способствующих формированию позитивного имиджа компании и развитию корпоративной культуры.

Список литературы

1. Трофимова Е. Л. Теоретические подходы к изучению корпоративной идентичности / Е. Л. Трофимова // Психология в экономике и управлении. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 7-17.
2. Артемова Я. В. Типология корпоративной идентичности личности / Я. В. Артемова: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2012. – 26 с.
3. Дагаева Е. Л. Корпоративная идентичность: понятие, структура, механизмы формирования / Е. Л. Дагаева // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2008. – №2. – С. 45-48.
4. Общая психология : в 7 т. / под. ред. Б. С. Братуся. Т 2. : Ощущение и восприятие / А. Н. Гусев. – М. : Академия, 2007. – 416 с.
5. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие / Х. Р. Шиффман; [Пер. с англ. З. Замчук]. – 5-е изд. – М. [и др.] : Питер, 2003. – 924 с.
6. Coren S., Ward L. M., Enns J. T. Sensation and perception / S. Coren, L. M. Ward, J. T. Enns. – 4th ed. – Orlando : Harcourt Brace College Publishers, 1994. – 747 p.

7. Трофимов Д. М. Теоретические подходы к понятию «восприятие человека» как психического процесса / Д. М. Трофимов // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – № 6 (63). – С. 571-580.
8. Булатова Е. К. Корпоративные издания: теория и практика / Е. К. Булатова: дис. ... канд. филол. наук: 05.25.03. – М., 2021. – 185 с.
9. Erdal İ. T. Examination of effects of gestalt theory on graphic design / İ. T. Erdal // Global Journal on Humanities & Social Sciences. – 2015. – № 1. – P. 314-317.
10. Ehrenfels C. Von On «Gestalt qualities» In B. Smith (Ed. & Trans.), Foundations of Gestalt theory. – Munich, Germany: Philosophia, 1988. – P. 82-117.
11. Порозова Д. Ю. Гештальт как основа визуального восприятия / Д. Ю. Порозова // Человек в мире культуры. – 2012. – № 3. – С. 23-27.
12. Wagemans J., Elder J. H., Kubovy M., Palmer S. E., Peterson M. A., Singh M., & von der Heydt R. A century of Gestalt psychology in visual perception: I. Perceptual grouping and figure-ground organization / J. Wagemans, J. H. Elder, M. Kubovy, S. E. Palmer, M. A. Peterson, M. Singh, & R. von der Heydt. – Psychological Bulletin. 2012. – № 138(6). – P. 1172-1217.
13. Никитин В. Н. Арт-терапия / В. Н. Никитин. – М.: «КогитоЦентр», 2014. – 328 с.
14. Варганова Л. К. Гештальтпсихология в графическом дизайне / Л. К. Варганова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – № 6. – С. 7-12.
15. Катухина А. В. Проблема восприятия изобразительной плоскости в структуре книги при обучении основам книжной графики на художественно-графических факультетах / А. В. Катухина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 118-122.
16. Базилян С. А. Семиотический анализ периодического издания (на примере Новгородского глянцевого журнала «Сферы») / С. А. Базилян // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 1 (23). – С. 154-159.
17. Куликова О. В. Формирование корпоративной идентичности в полимодальном дискурсе печатной рекламы / О. В. Куликова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2015. – № 9 (720). – С. 9-21.
18. Волоскович А. М. Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста / А. М. Волоскович: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2012. – 26 с.
19. Языковое творчество в динамике семиотических взаимодействий / И. И. Халеева и др. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – 404 с.
20. Власенко Ю. А. Психологический анализ инновационного потенциала личности / Ю. А. Власенко: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Симферополь, 2003. – 183 с.
21. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент / В. Г. Медынский. – М.: Инфра-М, 2005. – 304 с.
22. Михайлова О. Б. Развитие профессиональной идентичности личности как стратегия преодоления психологических барьеров в инновационной деятельности / О. Б. Михайлова // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика. – 2011. – № 1. – С. 61-67.
23. Смирнов В. П. Преодоление психологических барьеров в инновационной деятельности / В. П. Смирнов, Н. Б. Мирошниченко // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Москва: Российская академия естествознания, 2015. – С. 1-5.
24. Михайлова О. Б. Роль гражданской и профессиональной идентичности в становлении инновационного потенциала личности / О. Б. Михайлова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4 (55). – С. 22-25.
25. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 423 с.
26. Чупина В. А. Проблемы формирования корпоративной идентичности молодых специалистов в период их профессиональной адаптации / В. А. Чупина, А. Ю. Плешакова, А. А. Феденев // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сборник статей участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 522-528.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF RESEARCHING THE FORMATION OF CORPORATE IDENTITY OF A

PERSON (IN THE PROCESS OF PERCEPTION OF CORPORATE
PUBLICATIONS)

Priymak A. A.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: anatoliy-priymak@mail.ru*

The article provides an overview of theoretical and methodological approaches to understanding the process of formation of corporate identity of an individual through the perception of corporate publications. The influence of the visual content of corporate publications on the corporate identity of employees of the organization is considered. The key aspects of psychological perception are defined, the review of innovative potential of personality from the position of understanding of this phenomenon as a mechanism of formation of corporate identity is presented. Psychological barriers in professional activity arising in the perception of corporate publications are systematized and characterized. The adequacy of application of the Gestalt approach, semiotic analysis, polymodal discourse of corporate publications for studying the influence of visual information on corporate identity is argued. The dual nature of the impact of corporate publications on the corporate identity of the individual is revealed, in which the corporate publication is a tool for both constructing a positive image of the company and overcoming psychological barriers, which affects the formation of corporate identity of the individual.

The article substantiates the significance of studying the impact of the visual content of corporate publications on employees' corporate identity, which contributes to the improvement of interpersonal communication, self-esteem, intrinsic motivation and psychological well-being of the individual. The study shows the need to analyze the impact of graphic design and typography on the perception of corporate publications, taking into account the principles of Gestalt psychology and semiotics.

The theoretical analysis presents the main approaches to the study of perception, including object- and subject-oriented theories, as well as the Gestalt approach applicable to the study of visual information of corporate publications. The role of semiotics in analyzing the symbolism of corporate publications is also discussed in the article.

In addition, the innovative potential of personality and its relationship to the implementation of corporate publications is investigated, and psychological barriers in psychological and professional activities that may arise in the perception of corporate publications are analyzed. The importance of identification with the company as a tool for forming the corporate identity of the employee is considered. As a result, the article points to the dual role of corporate publications as innovative psychological barriers and tools for overcoming psychological obstacles in the process of formation of corporate identity of an individual.

Keywords: corporate edition, corporate identity, innovative potential of personality, visual information, psychological perception, visual content.

References

1. Trofimova E. L. Theoretical approaches to the study of corporate identity. *Psychology in economics and management*, **9**, 2, 7 (2017).
2. Artemova Ya. V. *Typology of corporate personality identity. PhD thesis*. 26 p. (Moscow, 2012).
3. Dagaeva E. L. Corporate identity: concept, structure, mechanisms of formation. *Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, **2**, 45 (2008).
4. Gusev A. N. *General psychology: sensation and perception*, 416 p. (Academia, Moscow, 2007)
5. Schiffman H. R. *Sensation and perception*, 924 p. (Piter, Moscow, 2003)
6. Coren S., Ward L. M., Enns J. T. *Sensation and perception*, 747 p. (Harcourt Brace College Publishers, Orlando, 1994)
7. Trofimov D. M. Theoretical approaches to the concept of “human perception” as a mental process. *Bulletin of science*, **6** (63), 571 (2023).
8. Bulatova E. K. *Corporate publications: theory and practice. PhD thesis*, 185 p. (Moscow, 2021).
9. Erdal İ. T. Examination of effects of gestalt theory on graphic design. *Global Journal on Humanities & Social Sciences*, **1**, 314 (2015).
10. von Ehrenfels C. (1890) ‘On “Gestalt Qualities”’, In B. Smith (Ed. & Trans.), *Foundation of Gestalt Theory*, 82 (Philosophia Verlag, Munich, Germany, 1988)
11. Porozova D. Yu. Gestalt as the basis of visual perception. *Human beings in the world of culture*, **3**, 23 (2012).
12. Wagemans J., Elder J. H., Kubovy M., Palmer S. E., Peterson M. A., Singh M., & von der Heydt R. A century of Gestalt psychology in visual perception: I. Perceptual grouping and figure–ground organization. *Psychological Bulletin*, **138** (6), 1172 (2012).
13. Nikitin V. N. *Art therapy*, 328 p. (Cogito-Centre, Moscow, 2014)
14. Vartanova L. K. Gestalt psychology in graphic design. *Scientific proceedings of the Moscow University for the Humanities*, **6**, 7 (2021).
15. Katuhina A. V. The problem of perception of the pictorial plane in the structure of the book when teaching the basics of book graphics at art and graphic arts faculties. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, **7**, 3 (24), 118 (2018).
16. Bazikyan S. A. Semiotic analysis of a periodical (on the example of the Novgorod glossy magazine “Spheres”). *The sign: the problem field of media education*, **1** (23), 154 (2017).
17. Kulikova O. V. Formation of corporate identity in the polymodal discourse of print advertising. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, **9** (720), 9 (2015).
18. Voloskovich A. M. *Cognitive and semiotic aspects of the interaction of polymodal text components. PhD thesis*. 26 p. (Moscow, 2012).
19. Haleeva I. I., Irishanova O. K., Pisanova T. V., Tomskaya M. V., Guseynova I. A., Rybina E. A., Voloskovich A. M., Markelova T. I., Ivashko E. A. *Language creativity in the dynamics of semiotic interactions*, 404 p. (Rema, Moscow, 2011)
20. Vlasenko Yu. A. *Psychological analysis of the innovative potential of personality. PhD thesis*. 183 p. (Simferopol, 2003).
21. Medynskij V. G. *Innovation management*, 304 p. (Infra-M, Moscow, 2005)
22. Mihajlova O. B. Development of professional identity as a strategy for overcoming psychological barriers in innovation activity. *Vestnik RUDN. Psychology and pedagogy*, **1**, 61 (2011).
23. Smirnov V. P. Overcoming psychological barriers in innovation activities, *Proceedings of the VII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”*, **1** (2015).
24. Mihailova O. B. The role of civic and professional identity in the formation of innovative potential of the individual. *Psycho-pedagogy in law enforcement agencies*, **4** (55), 22 (2013).
25. Burns R. *Self-concept development and education*, 423 p. (Progress, Moscow, 1986)
26. Chupina V. A., Pleshakova A. Y., Fedenev A. A. Problems of formation of corporate identity of young specialists during their professional adaptation. *Collection of articles of participants of the International Youth Research Conference “Innovative Potential of Youth: Globalization, Policy, Integration”*, **522** (2016).

УДК 159.922.76-056.26

СПЕЦИФИКА РЕЧЕ-КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Рябцева Э.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
E-mail: emilechka10@mail.ru*

Анализ современных отечественных и зарубежных исследований позволяет прийти к выводу о взаимосвязи процесса прогнозирования и социализации: способность детей предвосхищать события будущего является ресурсом их успешной адаптации в социуме. Целью работы являлось изучение рече-коммуникативной функции прогнозирования у детей с нарушениями зрения. Нами была использована методика «Прогностические истории», разработанная преподавателями Казанского федерального университета, позволяющая выявить способности детей дошкольного возраста прогнозировать развитие событий в различных сферах взаимодействия. В исследовании приняли участие 38 детей в возрасте от 5 до 7 лет (19 детей с нарушениями зрения и 19 детей без патологии зрения). Выявлены низкие показатели критериев рече-коммуникативной функции прогнозирования у детей с нарушениями зрения, проявляющиеся главным образом в односложной речи и аграмматизмах.

Ключевые слова: прогнозирование, речь, дошкольный возраст, нарушение зрения.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития систем здравоохранения и образования сопровождение детей с особыми образовательными потребностями реализуется на должном уровне: с самого рождения ребенок при наличии у него нарушений развития получает как медицинские, так и реабилитационные психолого-педагогические услуги. Однако трудности в предвосхищении событий будущего, которые наблюдаются у детей с особыми образовательными потребностями, чаще всего не выявляются, и коррекционная работа по данному направлению не проводится. Выявление уровня прогностической способности считаем важным, так как именно прогнозирование позволяет индивидам регулировать свое поведение в изменяющихся условиях окружающей среды. Кроме того, прогностическая компетентность является маркером состояния психических функций вследствие их тесной взаимосвязи, а также показателем адаптации в социуме и межличностного взаимодействия со средой. Значимость исследования заключается в изучении специфики рече-коммуникативной функции прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения с целью выявления степени социализации, уровня развития рече-коммуникативных навыков, межличностного взаимодействия с социумом. Вследствие этого нами выделена **цель исследования** – изучение рече-коммуникативной функции прогнозирования у детей с нарушениями зрения.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Особенности речевого развития детей с нарушениями зрения. Речевое развитие детей с нарушениями зрения имеет свои специфические особенности. Речь как система формируется медленно вследствие недостаточной коммуникации с окружающими, обедненной предметно-практической деятельности. В большинстве случаев нарушается словарно-семантический компонент речи, наблюдается формализм в употреблении понятий. Тяжелые нарушения зрения не позволяют ребенку оценить эмоции, мимику и пантомимику собеседника, что также негативно сказывается на речи таких детей: присутствуют частые ошибки в произношении, а также при звуковом анализе слова [1, 2]. Зарубежными исследователями отмечаются следующие особенности речевого развития детей с нарушением зрения: наблюдается уменьшение нарушений звукопроизношения по мере взросления ребенка [3]. Нарушение зрения влияет на развитие языка и общения, что наиболее важно на ранних стадиях развития. Именно поэтому логопеды должны быть включены в программу раннего вмешательства [4]. Среди наиболее важных направлений логопедической работы с детьми с нарушениями зрения отмечают развитие функций стоматогнатической системы и работа с родным языком как в его письменной форме, так и в отношении коммуникативных навыков в межличностном взаимодействии [5].

2. Проблема прогнозирования в науке и образовании детей с нарушениями зрения. Чаще всего способность к предвосхищению событий будущего обозначается термином «антиципация», который означает способность человека предвосхищать ход событий, собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза [6]. Ломов Б.Ф. и Сурков Е.Н. дают схожее определение данного термина – под антиципацией ими в широком смысле рассматривается способность совершать поступки и принимать решения с определённым временно-пространственным упреждением по отношению к ожидаемым или будущим событиям. Авторами подчеркивается важное значение антиципации в жизни индивидуумов, а также выделяется «забегающий вперед» механизм работы головного мозга при данном процессе. Кроме того, отмечается связь жизненного опыта с явлением антиципации с точки зрения познавательной активности – именно благодаря накопленным знаниям и умениям человек может предвосхитить будущие события [7]. Trommsdorf G. отмечает, что одним из факторов социализации является прогностическая компетентность, а нарушение способности к прогнозированию предопределяет социальную дезадаптацию [8]. Кроме того, зарубежные исследователи рассматривают структуру процесса антиципации – предвосхищение событий будущего опирается на недавно пережитые ситуации: люди в целом предпочитают сосредоточиться на недавних событиях при интерпретации будущих ситуаций [9]. Предвосхищение же благоприятного исхода события способно вызвать положительные эмоции как во время, так и после стресса, что способствует преодолению напряженной ситуации и более быстрому восстановлению после неё

[10]. Способности детей дошкольного возраста со зрительными патологиями к прогнозированию событий будущего нуждаются в дополнительном изучении. Однако в настоящее время данный вопрос все чаще затрагивается в отечественных исследованиях. Ахметзянова А.И. и Гибадуллина М.В. выявляют специфику социализации данной категории детей и для определения её уровня применяют методики, исследующие также способности к прогнозированию. Авторами выделены следующие личностные особенности детей с нарушениями зрения:

- недостаточно налаженные социальные связи как со взрослыми, так и со сверстниками;
- сложности в идентификации эмоций собеседника;
- недостаточные послушность и соблюдение правил гигиены вследствие низкого уровня сформированности навыков самоконтроля [11].

В зарубежной же литературе данный вопрос изучен не в полной мере: публикуются исследования, которые подтверждают лишь низкий уровень прогностических способностей без глубокого изучения механизма нарушений процессов предвосхищения событий будущего детьми с нарушениями зрения. Так, Etheridge David в своем научном труде, посвященном вопросам обучения детей с сочетанными дефектами зрительного и слухового анализаторов, указывает, что данные категории детей имеют искаженное восприятие своего мира и лишены способности предвидеть будущие события или результат своих действий [12]. Таким образом, современные исследователи только начинают рассматривать и изучать проблему прогностических способностей детей со зрительными патологиями. По этой причине выявляем необходимость проведения исследований, направленных на определение специфики структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста со зрительными патологиями. С целью проведения эмпирического изучения специфики структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения нами были отобраны испытуемые как с нарушениями зрения (19 человек), так и с нейротипичным развитием (19 человек) для получения точных сравнительных данных и детального изучения особенностей процессов прогностической деятельности у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения. Всего в эмпирическом исследовании принимало участие 38 детей в возрасте от пяти до семи лет, посещающие дошкольные образовательные учреждения г. Казань. Исследование длилось с октября 2020 года по март 2021 года.

С целью изучения способностей дошкольников к прогнозированию ситуаций будущего с точки зрения структурных и функциональных характеристик процесса была использована методика «Прогностические истории», разработанная преподавателями Института психологии и образования Казанского федерального университета и позволяющая выявить способности детей дошкольного возраста прогнозировать развитие событий в различных сферах взаимодействия: ребенок-родитель, ребенок-взрослый, ребенок-ребенок – в организованной и свободной деятельности по трем компонентам: прогнозирование действия, высказывания и чувств (эмоций). Методика рассчитана для детей в возрасте от 4 до 7 лет [13].

В первую очередь, нами была исследована специфика структурного компонента прогнозов как у детей с нарушениями зрения, так и у детей с нейротипичным развитием. Особый интерес для нас составляет структурный компонент «прогноз высказываний» вследствие его взаимосвязи с речевым развитием испытуемых. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Профиль структурных характеристик прогнозов у детей дошкольного возраста с нарушением зрения.

Прогноз высказываний является вызывающим затруднения компонентом прогностической деятельности у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения ($M=13,47$ при $Max=20$). Чаще всего ответы по структурному компоненту «прогноз высказываний» являются односложными предложениями, которым характерна минимальная вербализация и бедность речевых средств: «Будет просить прощения», «скажет убрать вещи», «папе скажут, что сломали», «поточите, пожалуйста», «прости», «давай играть». Кроме того, в ответах испытуемых встречается такой лексико-грамматический класс слов, как междометия: «Ой», «упс». Недостаток социальных коммуникаций со сверстниками и взрослыми препятствует в представлении высказываний собеседников.

Рис. 2. Профиль функциональных характеристик прогнозов у детей дошкольного возраста с нарушением зрения.

Некоторые испытуемые старались дать полные и развернутые ответы на вопрос: «Что будут говорить герои?». К сожалению, такие ответы характеризовались бедностью речевых средств – присутствовали лексико-грамматические и синтаксические ошибки: «Манюня и ребята маме скажут: «Мы достроили башню из кубиков»». Также сохраняются шаблонные ответы: «Нет», «я не знаю».

Перейдем к рассмотрению функциональных показателей прогностической деятельности детей дошкольного возраста со зрительной патологией, а именно рече-коммуникативной функции прогнозирования, а также к сравнению данных с ответами нейротипичных детей. Результаты исследования отражены на рисунке 2.

Рече-коммуникативная функция прогноза для дошкольников со зрительной патологией также представляет затруднения. Полученные данные позволяют утверждать следующее: ответы испытуемых главным образом односложны, детально рассматривая которые, мы замечаем лишь простые предложения либо перечисление глаголов: «Клеить», «она уберет игрушки». Зафиксирована невозможность употребления речевых единиц соответственно ситуации: «Они будут конфеты», «они с ней поделятся играть с ней». Определить уровень развития речи детей дошкольного возраста со зрительной патологией позволит также анализ критериев прогностической деятельности, которые представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Профиль средних значений по критериям прогнозов у детей дошкольного возраста с нарушением зрения и у нормотипичных детей.

Примечание:

1. Выделение нормы, следование ей (1 балл) / нарушение социальной нормы, правила в прогнозе (0 баллов).
2. Оптимистическая (1) / пессимистическая (0) установка в прогнозе
3. Конструирование активной (1) / пассивной позиции (0)
4. Вариативность (1) / инвариативность (0) прогноза
5. Детализация (1) / обобщенность прогноза (0)
6. Долгосрочный (1) / краткосрочный (0) прогноз
7. Реалистичные (1) / фантастические образы (0) ситуации будущего
8. Максимальная (1) / минимальная (0) вербализация прогноза
9. Полнота (1) / бедность (0) рече-языковых средств.

Для исследования речевого развития нас интересуют критерии 8 и 9. Рассмотрим их уровень у детей со зрительными патологиями подробнее. Низкий

уровень ответов испытуемых был зафиксирован по критерию восемь – степень развернутости вербального прогноза ребенка. Данный критерий имеет прямую взаимосвязь с такой функциональной характеристикой прогнозирования, как речекommunikативная. Как было отмечено нами выше, данная функция вызывает у испытуемых затруднения. Чаще всего ребенок с нарушением зрения в своих ответах минимально вербализовал происходящую ситуацию: «Сломали башню. Строго просить прощение. Будет грустно», «потом она подошла к ребятам», «Манюня уйдет», «уберет игрушки и пойдет домой. Ничего не будет говорить». Федоренко Ю.В. выделяется так называемая особенная степень оречевления детьми со зрительной патологией поведения, действий и эмоций извне, проявляющаяся в минимальной вербализации при предвосхищении ситуаций будущего [14]. Девятый критерий раскрывает степень использования испытуемыми логико-грамматических конструкций. Полученные низкие показатели позволяют нам свидетельствовать о неумении детьми дошкольного возраста применять речевые средства соответственно ситуации. Нами были замечены следующие ошибки в ответах испытуемых: несоблюдение синтаксических правил конструирования предложений, недостаточный словарный запас и неточное использование лексических средств, упрощенные лексико-грамматические единицы языка: «Его поточит она», «откажется, а друзья тоже откажутся», «и начал сам строить башню», «они согласились, потом когда она случайно села, она разрушала башню». Прослеживается нестойкость ошибок в прогнозах испытуемых: некоторые прогнозы соответствуют правилам русского языка, другие же лишаются лексико-грамматических правил построения ответа. Габбасова Е.А. выделяет специфику синтаксических конструкций детей рассматриваемой нозологической группы: даже при использовании простых нераспространенных предложений они являются аграмматичными; отсутствуют связи согласования и управления [15].

ВЫВОДЫ

Способности к прогнозированию на данном этапе развития психологии исследуются все большим количеством ученых. Данный интерес обусловлен выявлением взаимосвязи прогностической деятельности с компонентами социализации: соблюдением морально-нравственных ориентиров, уровнем социализации в целом. Вследствие этого изучение прогностической деятельности особенно важно у детей с особыми образовательными потребностями вследствие возможности исследовать не только уровень развития психических функций, но и стратегии поведения ребенка в социуме, характер коммуникаций как со сверстниками, так и взрослыми. Кроме того, появляется возможность предупредить возникновение отклоняющегося поведения.

Испытуемые дошкольного возраста со зрительной патологией имеют низкий уровень предвосхищения событий будущего по сравнению с испытуемыми с нейротипичным развитием. Эмпирическое исследование позволяет прийти к следующему выводу: низкий уровень развития речи детей дошкольного возраста с нарушениями зрения отражается в их прогностической деятельности. Зрительный дефект препятствует гармоничному становлению высших психических функций

ребенка, что приводит к замедленному протеканию когнитивных процессов, аграмматичной и односложной речи.

Список литературы

1. Климук Д.М. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения / Д.М. Климук // Научный альманах. – 2015. – № 12-1. – С. 514-517.
2. Плаксина Л.И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения: учебное пособие / Л.И. Плаксина. – М: РАОИКП, 1999. – 54 с.
3. Gordon Pershey M. Speech Sound-Production Deficits in Children With Visual Impairment: A Preliminary Investigation of the Nature and Prevalence of Coexisting Conditions / M. Gordon Pershey, D. Hoffman, E. Gunderson // Contemporary Issues in Communication Science and Disorders. – 2015. – №42. – P. 33-46.
4. Mosca R. Language and communication development in preschool children with visual impairment: A systematic review / R. Mosca, A. Kritzinger, J. van der Linde // South African Journal of Communication Disorders. – 2015. – №62. – P. 1-10.
5. Carvalho P. The role of speech therapists in visual impairments: perceptions of professionals from a rehabilitation center / P. Carvalho, A. Fernandes, R. Montilha // Revista CEFAC. – 2020. – №22. – P. 1-10.
6. Краткий психологический словарь: научное издание / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., расш., испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 494 с.
7. Ломов Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков. – М: Наука, 1980. – 280 с.
8. Trommsdorff G. Future orientation and socialization / G. Trommsdorff // International Journal of Psychology. – 1983. – №18. – P. 381-406.
9. Abashidze D. Anticipating a future versus integrating a recent event? Evidence from eye-tracking / D. Abashidze, M.N. Carminati, P. Knoeferle // Acta Psychologica. – 2019. – №200. – P. 1-16.
10. Monfort S.S. The impact of anticipating positive events on responses to stress / S.S. Monfort, H.E. Stroup, C.E. Waugh // Journal of Experimental Social Psychology. – 2015. – №58. – P. 11-22.
11. Ахметзянова А.И. Особенности социализации детей дошкольного возраста с нарушениями зрения / А.И. Ахметзянова, М.В. Гибадуллина // Психология психических состояний: сборник материалов XIV международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – С. 46-49.
12. Etheridge D. The Education of Dual Sensory Impaired Children / D. Etheridge. – Routledge Library Editions: Special Educational Needs, 2018. – 154 p.
13. Ахметзянова А.И. Диагностика структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей: методическое руководство / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 78 с.
14. Федоренко Ю.В. Особенности эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / Ю.В. Федоренко. – Н. Новгород, 2010. – 25 с.
15. Габбасова Е.А. Особенности формирования логико-грамматических конструкций языка у старших дошкольников с нарушением зрения / Е.А. Габбасова // ДефектологияПроф. [Электронный ресурс] // URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/osobennosti_formirovaniya_logiko_grammaticheskix_konstrukcij_yazyika_u_starshix_doshkolnikov_s_narusheniem_zreniya/ (дата обращения: 28.06.2022).

THE SPECIFICS OF SPEECH-COMMUNICATIVE FORECASTING FUNCTION IN PRESCHOOL CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENTS

Ryabtseva E.R.

Kazan Federal University, Kazan, Russia
E-mail: emilechka10@mail.ru

The analysis of modern domestic and foreign studies allows us to come to the conclusion about the relationship between the forecasting process and socialization: the ability of children to anticipate future events is a resource for their successful adaptation in society. Most often, the ability to anticipate future events is denoted by the term "anticipation", which means a person's ability to anticipate the course of events, their own actions and the actions of others, to build activities based on an adequate probabilistic forecast. In addition, there is a connection between life experience and the phenomenon of anticipation in terms of cognitive activity – it is thanks to the accumulated knowledge and skills that a person can anticipate future events. However, the prognostic abilities of children with developmental disabilities are at a low level due to impaired higher mental functions of this category of children. Difficulties in anticipating future events, which are observed in children with special educational needs, are most often not identified, and corrective work in this area is not carried out. We consider it important to identify the level of predictive ability, since it is forecasting that allows individuals to regulate their behavior in changing environmental conditions. In addition, predictive competence is a marker of the state of mental functions due to their close relationship, as well as an indicator of adaptation in society and interpersonal interaction with the environment. The significance of the study is to study the specifics of the speech and communicative forecasting function in preschool children with visual impairments in order to identify the degree of socialization, the level of development of speech and communication skills, interpersonal interaction with society. As a result, we have identified the purpose of the study – the study of the speech and communicative forecasting function in children with visual impairments.

In order to study the abilities of preschoolers to predict future situations from the point of view of structural and functional characteristics of the process, the method «Prognosticheskie istorii» («Predictive stories») was used, developed by teachers of the Institute of Psychology and Education of Kazan Federal University and allowing to identify the abilities of preschool children to predict the development of events in various areas of interaction: child-parent, child-adult, child-child – in organized and free activity according to three components: forecasting actions, statements and feelings (emotions). The method is designed for children aged 4 to 7 years. The examination is carried out by presenting the picture material from the album, depending on the sex of the child: the main characters will be either a bear girl or a boy. The album contains 6 stories:

- 3 situations for studying the predictive competence of preschool children in the events of organized activities (kindergarten, returning from a walk, playing with a parent);
- 3 situations that allow you to study the forecasts of children in free activity (free play of children, play on a walk, play at home).

The study involved 38 children aged 5 to 7 years. The first group consisted of 19 subjects with visual impairments, of which: 15 people with diagnoses of convergent or

divergent strabismus (79%), 2 people with astigmatism or complex hypermetropic astigmatism of both eyes (10.4%), 1 person with moderate amblyopia (5.3%) and 1 person with a diagnosis of partial optic nerve atrophy of both eye (5.3%). The second group included 19 children whose development corresponds to the age norm. An empirical study allows us to come to the following conclusion: the low level of speech development of preschool children with visual impairments is reflected in their prognostic activity. The visual defect prevents the harmonious formation of the child's higher mental functions, which leads to a slow course of cognitive processes, agrammatic and monosyllabic speech. Most often, the answers were monosyllabic sentences, which are characterized by minimal verbalization and poverty of speech-language means.

Keywords: forecasting, speech, preschool age, visual impairment.

References

1. Klimuk D.M., Psychological and pedagogical characteristics of children with visual impairment, *Scientific Almanac*, **12-1**, 514 (2015).
2. Plaksina L.I., *Psychological and pedagogical characteristics of children with visual impairment*, 54 p. (RAOICP, Moscow, 1999).
3. Gordon Pershey M., Hoffman D., Gunderson E., Speech Sound-Production Deficits in Children With Visual Impairment: A Preliminary Investigation of the Nature and Prevalence of Coexisting Conditions, *Contemporary Issues in Communication Science and Disorders*, **42**, 33 (2015).
4. Mosca R., Kritzinger A., J. van der Linde, Language and communication development in preschool children with visual impairment: A systematic review, *South African Journal of Communication Disorders*, **62**, 119 (2015).
5. Carvalho P., Fernandes A., Montilha R. The role of speech therapists in visual impairments: perceptions of professionals from a rehabilitation center, *Revista CEFAC*, **22** (2020).
6. *A short psychological dictionary: a scientific publication*, 494 p. (Publishing house «Feniks», Rostov-na-Donu, 1998).
7. Lomov B.F. and Surkov E.N., *Anticipation in the structure of activity*, 280 p. (Science, Moscow, 1980).
8. Trommsdorff G., Future orientation and socialization, *International Journal of Psychology*, **18**, 381 (1983).
9. Abashidze D., Carminati M.N., Knoeferle P., Anticipating a future versus integrating a recent event? Evidence from eye-tracking, *Acta Psychologica*, **200** (2019).
10. Monfort S.S., Stroup H.E., Waugh C.E., The impact of anticipating positive events on responses to stress, *Journal of Experimental Social Psychology*, **58**, 11 (2015).
11. Akhmetzyanova A.I., Gibadullina M.V., Features of socialization of preschool children with visual impairments, *Psychology of mental states: a collection of materials of the XIV international scientific and practical conference for students, undergraduates, postgraduates, young scientists and university teachers*, 46 (Kazan: Kazan University Press, 2020).
12. Etheridge D., *The Education of Dual Sensory Impaired Children*, 154 p. (Special Educational Needs, Routledge, 2018).
13. Akhmetzyanova A.I., Artem'eva T.V., *Diagnosis of structural and functional characteristics of forecasting in children: methodological guidance*, 78 p. (Publishing house «Kazan University Press», Kazan, 2020).
14. Fedorenko Yu.V., *Features of the emotional development of older preschool children with visual impairment: diss. abstract ... Ph.D of Psychology: 19.00.10*, 25 p. (Nizhny Novgorod, 2010).
15. Gabbasova E.A., Features of the formation of logical and grammatical structures of language in older preschoolers with visual impairment, *Professional Defectology* (2021) (Retrieved from https://www.defectologiya.pro/zhurnal/osobennosti_formirovaniya_logiko_grammaticheskix_konstrukcii_yazyka_u_starshix_doshkolnikov_s_narusheniem_zreniya/) (review date: 28.06.2022)

УДК 159.9

ОБСЕССИИ И РИТУАЛЫ: ПОНИМАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА

Суботьялова С.М.¹, Суботьялов М.А.²

*¹ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ² ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Новосибирск, Россия
E-mail: sofya.subotyalova@mail.ru¹, subotyalov@yandex.ru²*

В статье рассматривается обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) как сложное психическое заболевание, характеризующееся наличием навязчивых мыслей (обсессий) и повторяющихся действий (компульсий). Обсессивно-компульсивное расстройство негативно влияет на качество жизни больного, приводя к значительному дискомфорту и нарушению повседневной активности. В статье описаны механизмы возникновения и протекания навязчивых мыслей и компульсий, приведены их классификации. Авторами статьи указана и роль магического мышления как составляющей расстройства. Рассмотрены и проанализированы источники формирования данного заболевания у человека. Статья направлена на расширение понимания ОКР среди специалистов в области психического здоровья и повышения информированности широкой аудитории, что может способствовать более ранней диагностике и эффективному лечению.

Ключевые слова: обсессивно-компульсивное расстройство, навязчивые мысли, магическое мышление.

ВВЕДЕНИЕ

Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) представляет из себя навязчивые состояния человека, сопровождающиеся наличием обсессий и компульсий. Обсессиями считаются навязчивые мысли, возникающие поневоле человека, и порождающие определенные ритуалы (навязчивое поведение или компульсии) для преодоления этих мыслей. Ритуалы больного ОКР, в его понимании, необходимы для защиты от несчастий, влекомы навязчивыми мыслями («если пойду другой дорогой, то наверняка случится беда»). Ритуалы могут выражаться в действиях, словах. Тандем навязчивых мыслей и ритуалов выступает в достаточной степени стабильной системой, способной существовать долгие годы в жизни человека [1]. Одно из первых упоминаний о навязчивых состояниях мы видим у Феликса Платера, швейцарского медика, жившего в XVI–XVII веках. Согласно его наблюдениям, человек с таким душевным расстройством утрачивает ясное сознание и ведет себя словно помешанный. В своих трудах Платер описывает набожного человека, у которого в голове невольно возникают неподобающие вещи при мыслях о религии, женщину, которая несмотря на всю свою любовь к мужу, страдает от навязчивых мыслей о его убийстве, новоиспеченную мать,

ужасающуюся, что в ее голове сами по себе всплывают мысли об убийстве дитя. И как бы человек, испытывающий подобные состояния, ни хотел избавиться от неприличных, порой ужасающих мыслей, он не в силах с ними совладать [2]. Исходя из психоаналитической теории Зигмунда Фрейда, навязчивости играют роль подавления сексуальных и агрессивных импульсов, исходящих из бессознательного. Однако роль навязчивостей двойственна. Во-первых, они выступают как психическая защита, а во-вторых, как способ удовлетворения импульсов бессознательного [3]. Таким образом, возникающие мысли в голове у больного ОКР, вполне осознаются им как неприличные и нелепые, а иногда даже преступные. Тем не менее, освободиться от них усилием воли больному не дано. Мысли суицидального характера, а также направленные на убийство другого, порождают переживания у человека, нежелающего в действительности претворять эти мысли в жизнь [4; 5]. **Цель исследования** – подготовка научного обзора об обсессивно-компульсивном расстройстве (ОКР), его природе, симптомах и структурных проявлениях.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Мышление человека с ОКР и механизм обсессий. В зависимости от содержания обсессий выделяют следующие их виды: абстрактные (философские вопросы, теоретические проблемы); бытовые (необходимость подсчета чего-либо, перепроверка себя на предмет выполнения конкретного действия); контрастные (мысли, не соответствующие мировоззрению и ценностям человека с расстройством); фобические (навязчивый страх чего-либо) [6]. Дисфункциональные убеждения человека с обсессивно-компульсивным расстройством нередко включают в себе повышенное чувство ответственности, тенденцию к неадекватной оценке угрозы, перфекционистские наклонности, нетерпимость к неопределенности, преувеличение значения собственных мыслей вкупе с навязчивым желанием их контролировать [7]. Представляется затруднительным объяснить собственные всепоглощающих страхов человеком с ОКР, поскольку его мысли и поведение в контексте расстройства ощущаются как принудительные. Выход из-под контроля собственного сознания всплывающих мыслей порождает невротическую тревогу и существенно сказывается на благосостоянии и качестве жизни больного [8]. Статистика свидетельствует о том, что у человека с диагностированным ОКР увеличивается риск суицида [7]. Тревога, порожденная обсессиями, не может быть уменьшена и ликвидирована рациональностью или конструктивным решением проблемы из-за склада психики больного ОКР, а потому снижение тревоги идет именно через навязчивые компульсии, определенные ритуалы [9]. В контексте данного расстройства характерны переживания не только тревоги, но и стыда, беспокойства (например, касаясь расположения вещей в пространстве), чувства незавершенности [7].

В условиях стресса, труднопреодолимого для больного ОКР, отмечается регресс мышления: человек начинает смотреть на мир и ситуацию сродни первобытному человеку, который не опирается на причинно-следственные связи.

Отличается мышление человека с ОКР также и верой в материализацию мыслей, судьбу и чудеса [6]. Характер мышления человека с диагностированным ОКР отличается ригидностью и проявляется на поведенческом уровне. Снижается способность пластичного реагирования на изменяющиеся внешние условия и обстоятельства в связи с «застреванием» на одной конкретной мысли и неспособностью приняться за анализ других мыслей. Однако при лечении люди с ОКР по большей части склонны проявлять выраженную мотивированность, поскольку им зачастую свойственны такие черты личности, как самоконтроль, ответственность и самокритика [10].

Люди с ОКР отличаются не только специфичным содержанием мыслительной деятельности, но и способом формулирования выводов, категоричностью в установлении причинно-следственных связей. Искажаются способы переработки информации и умозаключения о потенциальной угрозе. Отсюда – неадекватное реагирование на те стимулы, с которыми здоровые люди способны справиться. При ОКР наблюдается особое стремление к безошибочности, конкретности, точности, определенности. При отсутствии желаемого уровня последнего фактора, возникают сомнения касательно правильности выполнения тех или иных действий, поведения в целом [7]. Навязчивые мысли при ОКР влияют на когнитивные способности – наблюдается ухудшение внимания и памяти, организм больного имеет тенденцию к более быстрой утомляемости и к снижению работоспособности в целом. Люди с ОКР нередко страдают бессонницей из-за навязчивых мыслей, не дающих покоя, также встречается непереносимость резких звуков [11–13]. Помимо повышенной чувствительности к внешним отвлекающим факторам у больных ОКР отмечается и наличие так называемого «внутреннего шума» (из-за obsessions), выступающего в качестве дополнительной, весомой когнитивной нагрузки. Эти факторы несут в себе угрозу нарушений в обширном диапазоне когнитивных задач [14]. Поскольку навязчивые мысли возникают у больного на протяжении длительного времени, фобии имеют тенденцию генерализоваться. Так, страх умереть от сердечного приступа трансформируется в страх умереть по каким-либо другим сторонним причинам. Компульсии со временем, по тем же причинам, нередко обретают шаблонный характер [11].

2. Компульсии – магический способ снижения тревоги. Компульсии, в зависимости от характера проявлений, классифицируются следующим образом:

1. Зацикленность на наведении чистоты и чрезмерное соблюдение правил гигиены (постоянная обработка рук и предметов, ограничение или полный отказ от телесного контакта с людьми);
2. Контроль собственных действий (проверка правильности и завершенности определенных действий, запреты, ограничения);
3. Тенденция к подсчету объектов и рассмотрение их на правильность расстановки;
4. Накопительство;
5. Действия, которым придается характер магической защиты [6].

Наличие в жизни здорового человека графика дня или определенной последовательности действий, скажем, в уборке дома, не говорит о наличии у него

навязчивых мыслей и обсессивно-компульсивного расстройства. Если же нарушение последовательности вызывает тревогу, то данные действия могут быть составляющими расстройства. Ритуалы больного ОКР могут распространяться на все аспекты жизни: режим дня, привычки, предпочтения, дорога до работы и обратно, отход ко сну, приготовление пищи и прочее. Все это может подвергаться четкой структуре, нарушение которой неизменно приведет к тревоге, а по убеждениям самого больного – к трагедии. Церемониальность, вводимая в жизнь человека с ОКР, носит функцию защиты. Соблюдая ритуалы, человек избегает последствий, которые он видит за наличествующими у него навязчивыми мыслями. Ритуалы принимают значение «священнодействия» в жизни больного. Между обсессиями и последующими за ними компульсиями может и не наблюдаться логически выстроенной связи. Но в случае, если человек не может по каким-либо причинам выполнить компульсии в момент возникновения навязчивых мыслей, это увеличит его тревогу и может сделать его раздражительным, порой – агрессивным [15].

Люди с рассматриваемым диагнозом нуждаются в своего рода всемогущем контроле, способного, по их убеждению, предотвратить запредельный уровень тревоги, обусловленной навязчивыми мыслями. Собственные мысли и действия, по убеждениям больного, обладают магической силой. Например, больной может быть убежден в том, что если он сегодня пойдет другой дорогой, а не привычной ему, то обязательно случится несчастье, кто-то может пострадать по его вине. Для разрешения данного страха, то есть нереализации последствий от навязчивых мыслей, человек совершает такое же, наделенное им магическим свойством, действие – идет строго по определенному маршруту, и, тем самым, избегает неудачи или смерти [9; 16]. Часто страх, как следствие навязчивых мыслей, становится причиной собственноручного формирования ограничений в жизни больного: самоизоляция от общества, придерживание определенного ежедневного плана, отступление от которого сулит рост тревоги, повторение действий определенное количество раз и многое другое [8]. Навязчивые мысли сами по себе отнимают время и силы человека с ОКР, но куда больше могут отнимать энергии ритуалы, направленные на отпор этим мыслям [9].

3. Генезис обсессивно-компульсивного расстройства. На сегодняшний день нет определенного первоисточника развития расстройства. Однако существует ряд теорий и предпосылок формирования обсессивно-компульсивного расстройства [9]. Рассматривая механизм формирования тревоги с позиции психоаналитического подхода, можно говорить о возникновении у человека неприемлемой потребности/импульса, которые на бессознательном уровне требуют недопущения их реализации. Бихевиоризм рассматривает тревогу и фобии как условно-рефлекторную реакцию на болезненные для психики и угрожающие здоровью человека стимулы. В рамках когнитивного подхода предшествующие тревоге факторы – ошибочные и искаженные мыслительные образы [12]. Павлов И.П. источником возникновения невроза считал перенапряжение нервных процессов в коре больших полушарий в условиях воздействия неадекватных по силе и длительности раздражителей извне. То есть у больных ОКР по определенным

причинам недоступно адекватное реагирование на раздражитель, а потому, возникающее внутри напряжение чрезмерно усиливается, и, в попытке сбросить напряжение и тревогу, больной с ОКР совершает компульсии.

Обсессивно-компульсивное расстройство можно также рассматривать как компенсаторный механизм, образовавшийся вследствие пережитой в детстве травмы. У человека с ОКР в детстве произошел момент перенапряжения нервной системы – по причине только формирующихся психики, коры головного мозга, а также психических защит, для ребенка представлялось невозможным справиться с травмой, а потому произошедшее оставило след на его формировании как личности. Психологическая травма, пережитая в детстве человеком, имеет тенденцию препятствовать развитию его определенных психических свойств, что в дальнейшем оказывает значительное влияние на способность к отражению реальности. По этой причине неврозы, а в том числе и ОКР, с трудом поддаются лечению [9].

Формированию ОКР может предшествовать любое событие, содержащее в себе совокупность факторов, неадекватно воспринимаемых человеком. Так, даже обморок с общественном транспорте может закрепиться у человека таким образом, что у него возникнет фобия передвигаться по городу именно на общественном транспорте. В дальнейшем, подобно условному рефлексу, обморок может повториться, если человек все-таки зайдет в общественный транспорт, по причине его внутренней убежденности в опасности действия [11]. Одной из причин формирования ОКР принято считать нарушение обмена нейромедиаторов, а именно – серотонина и норадреналина (нейромедиаторная теория формирования ОКР) [9]. За счет такого механизма протекания процесса происходит повышение тревоги и в то же время – искажение мышления. Расстройство формирует замкнутый круг в жизни человека: осознание ненормальности мыслей и используемых ритуалов для ослабления тревоги от них провоцирует попытки сознательно игнорировать возникающие обсессии или же не выполнять ритуалы. Однако, возрастающая тревога при этих попытках, возвращает человека снова к его привычным методам борьбы с мыслями – ритуалам [6]. ОКР может быть также и проявлением органического поражения мозга. Например, как следствие поражения лобно-подкорковых связей. Поэтому диагностика и лечение ОКР требуют внимания не только со стороны психиатра [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотренное обсессивно-компульсивное расстройство представляет из себя отклонение, имеющие влияние не только на психическое состояние человека, но и на качество его жизни в целом. Проявления расстройства со временем способны глубоко интегрироваться в поведение человека таким образом, что будут восприниматься уже как привычки, а потому могут не восприниматься как тревожные сигналы о том, что необходимо обратиться к специалисту. Расширение понимание данной проблемы среди специалистов и обычного население является ведущим фактором, способным улучшить ситуацию с обращением людей с обсессивно-компульсивным расстройством за помощью, а

также более качественному диагностированию данного заболевания специалистами разных сфер.

Список литературы

1. Тиганов А. С. Руководство по психиатрии / А. С. Тиганов, А. В. Снежневский, Д. Д. Орловская [и др.]. – М. : Медицина, 1999. – 712 с.
2. Каннабих Ю. История психиатрии / Ю. Каннабих. – М. : ЦТР МГП ВОС, 1994. – 528 с.
3. Фрейд З. Навязчивость, паранойя и перверсия / З. Фрейд. – М. : Фирма СТД, 2006. – 308 с.
4. Мясичев В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясичев. – Л. : Изд-во Ленинградского Университета, 1960. – 427 с.
5. Телле Р. Психиатрия / Р. Телле. – Минск: Высшая школа, 1999 – 118 с.
6. Ганзин И. В. Когнитивно-поведенческая терапия обсессивно-компульсивного расстройства / И. В. Ганзин // Гуманитарные науки. – 2017. – № 4(40). – С. 68-72.
7. Сагалакова О. А. Когнитивные факторы нарушений психической деятельности при обсессивно-компульсивном расстройстве / О. А. Сагалакова, О. В. Жирнова, Д. В. Труевцев [и др.] // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 75. – С. 159-180.
8. Микаелян В. А. Феномен ритуальности при навязчивых состояниях: психоаналитический этюд / В. А. Микаелян, Э. В. Микаелян // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2015. – Т. 11, № 4. – С. 79-106.
9. Духарева А. В. Обсессивно-компульсивное расстройство: как появляются ритуалы? / А. В. Духарева, А. А. Майоров // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 69-74.
10. Тапалова О. Б. Мотивация достижения и ее нарушения при различных формах патологии / О. Б. Тапалова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 7(8). – С. 343-352.
11. Ежов А. Н. Основные проявления невроза навязчивых состояний: теоретический обзор / А. Н. Ежов, Н. А. Гончарова // Наука и образование. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 58.
12. Корабельникова Е. А. Тревожные расстройства у подростков / Е. А. Корабельникова // Медицинский совет. – 2018. – № 18. – С. 34-43.
13. Краснов А. В. Взаимосвязь свойств внимания с тревожностью у лиц с признаками обсессивно-компульсивного расстройства / А. В. Краснов, Н. А. Поролло // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2023. – № 1. – С. 58-68.
14. Cha J. Circuit-Wide Structural and Functional Measures Predict Ventromedial Prefrontal Cortex Fear Generalization: Implications for Generalized Anxiety Disorder / J. Cha, T. Greenberg, J. M. Carlson [et al.] // The Journal of Neuroscience. – 2014. – Vol. 34, No 11. – P. 4043-4053.
15. Улыбина П. В. Обсессивно-компульсивное расстройство – заболевание современности? / П. В. Улыбина, В. И. Корнева, Н. С. Сединина // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и тенденции развития. – 2023. – С. 36-42.
16. Стеглянников В. Ю. Культурно-историческая парадигма трактовки магии / В. Ю. Стеглянников // Философия права. – 2007. – № 3. – С. 70-73.
17. Кутлубаев М. А. Роль лобно-подкорковых связей в развитии обсессивно-компульсивных расстройств / М. А. Кутлубаев // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 107-112.

OBSESSIONS AND RITUALS: UNDERSTANDING THE MECHANISMS OF OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER

Subotyalova S.M.¹, Subotyalov M.A.²

¹ Novosibirsk State University, ² Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

E-mail: sofya.subotyalova@mail.ru¹, subotyalov@yandex.ru²

This article is devoted to the consideration of obsessive-compulsive disorder (OCD) – an obsessive state of a person, which is accompanied by obsessions (obsessive thoughts that the patient cannot voluntarily get rid of) and compulsions (stereotyped, obsessive behavior aimed at reducing the level of anxiety that arises from constant obsessions). To date, the frequency of diagnosis of obsessive-compulsive syndrome is estimated at 1-3%. Such a range may be the result of patients' ignorance that their everyday behavior is a manifestation of a disorder that requires professional treatment. The article highlights the features and mechanisms of the disorder, describes the origin and course of obsessions and compulsions in the structure of the disorder. There is a classification of obsessions (abstract, every day, contrasting, phobic), as well as a classification of compulsions (fixation on cleanliness and personal hygiene, control of one's own behavior, inclination to count and a certain order, hoarding, actions of the patient's magical protection). Since today there is no unambiguous primary source of the development of the disorder, the article provides several theories and prerequisites for the formation of obsessive-compulsive disorder. The psychoanalytic theory of the origin of obsessions, the behaviorist concept, as well as the cognitive approach to understanding the problem are described. The mechanism of the origin of obsessive-compulsive disorder is considered through the theory of I.P. Pavlov. As one of the reasons, the problem of childhood trauma is named and considered, entailing consequences in the development of the psyche. The role of traumatic experiences and triggers in the formation of the disorder is described. The medical grounds for the formation of obsessive-compulsive disorder are also considered: disorders of neurohormone metabolism and organic brain damage. There are modern studies that focus on the role of stress and traumatic experience in the development of obsessive-compulsive disorder in the patient. In many patients with obsessive-compulsive disorder, it may be associated with certain events that serve as triggers for obsessive thoughts and rituals. This emphasizes the importance of psychotherapeutic work aimed at identifying and working through these triggers, which can successfully affect the relief of the symptoms of the disorder. Obsessive-compulsive disorder manifests itself in various forms, and its clinical manifestations vary significantly from patient to patient. For example, some suffer from obsessive thoughts about pollution, while others may be obsessed with thoughts of committing violence or losing control over their behavior. These thoughts become a source of high levels of anxiety, which results in the person being forced to resort to compulsions to reduce feelings of anxiety and blaming themselves for being abnormal. For example, cleanliness activities can help relieve stress temporarily, but ultimately exacerbate the problem, as obsessive thoughts and rituals take more time and effort, and the feeling of guilt for thoughts and actions increases. Understanding the mechanisms by which these obsessions and compulsions form is an important part of the therapeutic process. The topics discussed not only deepen the understanding of this complex disorder, but also develop empathy and support for those who face it. The key point remains the importance of early diagnosis and intervention, which can significantly change the patient's quality of life. Raising awareness of this issue in society contributes to the creation of a more understanding and supportive environment

for people experiencing similar difficulties. It is important that society realizes that obsessive-compulsive disorder is not just a habit or a whim, but a serious disease that requires attention and understanding. The article is a source of knowledge about obsessive-compulsive disorder for both specialists and a wide range of readers. Spreading knowledge about the disorder in question will allow more people to understand the mechanism of the disease and pay attention to their behavior or the habits of loved ones in time, which may be manifestations of obsessive-compulsive disorder.

Keywords: obsessive-compulsive disorder, obsessive thoughts, magical thinking.

References

1. Tiganov A.S., Snezhnevskii A.V., Orlovskaya D.D. [et al.] *Guide to Psychiatry*, 712 p. (Moscow, Meditsina Publ., 1999).
2. Kannabikh Yu. *History of Psychiatry*, 528 p. (Moscow, TsTR MGP VOS Publ., 1994).
3. Freud S. *Paranoia und Perversion*, 308 p. (Moscow, Firma STD Publ., 2006).
4. Myasishchev V.N. *Personality and neuroses*, 427 p. (Leningrad, Leningrad's University Publ., 1960).
5. Telle R. *Psychiatry*, 118 p. (Minsk, Vysheisha shkola Publ., 1999).
6. Ganzin I.V. Cognitive and behavioral therapy of obsessive and compulsive disorders, *The Humanities*, **4(40)**, 68 (2017).
7. Sagalakova O.A., Zhirnova O.V., Truevtsev D.V., Stoyanova I.Y. Cognitive factors of mental activity abnormalities in obsessive-compulsive disorder, *Siberian Psychological Journal*, **75**, 159 (2020).
8. Mikaelyan V.A., Mikaelyan E.V. Ritual phenomenon in obsessive disorders: psychoanalytic etude, *The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology*, **11(4)**, 79 (2015).
9. Dukhareva A.V., Maiorov A.A. Obsessive-compulsive disorder: how do rituals appear? *A New Look. International Scientific Bulletin*, **1**, 69 (2013).
10. Tapalova O.B. Motivation of achievement and its violation at various forms of pathology, *Bulletin of science and practice*, **7(8)**, 343 (2016).
11. Ezhov A.N., Goncharova N.A. The main manifestations of obsessive-compulsive neurosis: a theoretical review, *The Education and Science Journal*, **5(4)**, 58 (2022).
12. Korabelnikova E.A. Anxiety disorders in adolescents, *Medical Council*, **18**, 34 (2018).
13. Krasnov A.V., Porollo N.A. Properties of attention and anxiety of people with obsessive-compulsive disorder's signs: relation, *PSHPU Bulletin. Series 1. Psychological and pedagogical sciences*, **1**, 58 (2023).
14. Cha J., Greenberg T., Carlson J.M., Dedora D.J., Hajcak G., Mujica-Parodi L.R. Circuit-Wide Structural and Functional Measures Predict Ventromedial Prefrontal Cortex Fear Generalization: Implications for Generalized Anxiety Disorder, *The Journal of Neuroscience*, **34(11)**, 4043 (2014).
15. Ulybina P.V., Korneva V.I., Sedinina N.S. Obsessive-compulsive disorder – a modern disease? *Innovative research: problems of implementation of results and development trends*, 36 (2023).
16. Steklyannikov V.U. Cultural and historical paradigm of magic interpretation, *Philosophy of Law*, **3**, 70 (2007).
17. Kutlubayev M.A. The role of frontal-subcortical circuits in the development of obsessive-compulsive disorders, *Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics*, **8(2)**, 107 (2016).

Сведения об авторах

Акимова Л.Н. – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, РФ, *E-mail: ablaevalilya2018@gmail.com*

Аль-Шаер А.С. – аспирант, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, РФ

Андреев В.С. – преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, РФ, *E-mail: Veheslav0809@gmail.com*

Володченко О.Н. – кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры журналистики Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, РФ, *E-mail: uajet.olga@mail.ru*

Гижко Т.А. – ассистент кафедры психологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, РФ, *E-mail: tatanabobko@mail.ru*

Грива О.А. – кандидат педагогических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения и философии культуры Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, РФ, *E-mail: ogriva@yandex.ru*

Ефимов В.М. – студент 2 курса Химического Института им. А.М. Бутлерова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ, *E-mail: formik@mail.ru*

Ефимова И.Г. – кандидат химических наук, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ, *E-mail: iefimova@kpfu.ru*

Ильин А.Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры практической психологии факультета психологии и педагогики ФГОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омск, РФ, *E-mail: ilin1983@yandex.ru*

Лебедева Л.Г. – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры социологии и психологии института менеджмента, ФГАОУ «Самарский государственный экономический университет», Самара, РФ, *E-mail: ludleb@mail.ru*

Лучинкина А.И. – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, РФ, *E-mail: aluch@ya.ru*

Майер Р.В. – заслуженный деятель науки Удмуртской республики, доктор педагогических наук, звание: доцент; профессор кафедры физики и дидактики физики, ФГОУ ВО «Глазовский инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко», Глазов, РФ, *E-mail: robert_maier@mail.ru*

Махмутова Г.Ф. – кандидат химических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ, *E-mail: mahmutova_guzel@mail.ru*

Милюкова Т.В. – старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, РФ, *E-mail: tmilyukova@gmail.com*

Мыхнюк М.И. – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Автомобильный транспорт», главный научный сотрудник Симферопольского научного центра РАО, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, РФ, *E-mail: marya_myhnyuk@mail.ru*

Паралам А.Г. – магистрант кафедры прикладной информатики, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, РФ, *E-mail: paralam.a.i.1.18@gmail.com*

Приймак А.А. – аспирант, Таврическая академия, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, РФ, *E-mail: anatoliy-priymak@mail.ru*

Проданцов К.С. – младший научный сотрудник Социологической лаборатории Института геополитических и региональных исследований (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», Калининград, РФ, *E-mail: prodantsovks@yandex.ru*

Рябцева Э.Р. – аспирант 1 года обучения, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ, *E-mail: emilechka10@mail.ru*

Светличная Т.Г. – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы ФГБОУ ВО Северный государственный медицинский университет, Архангельск, РФ, *E-mail: statiana@yandex.ru*

Смирнова Е.А. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФБОУ ВО Череповецкий государственный университет, Череповец, РФ, *E-mail: Smirnova56@yandex.ru*

Суботялов М.А. – доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск; доцент кафедры фундаментальной медицины, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, РФ, *E-mail: subotyalov@yandex.ru*

Суботялова С.М. – студентка 4 курса факультета медицины и психологии, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, РФ, *E-mail: sofya.subotyalova@mail.ru*

Храмова М.В. – кандидат педагогических наук, доцент, директор Высшей школы образования и психологии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», Калининград, РФ, *E-mail: mhramova@gmail.com*

Черный Е.В. – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии, факультет психологии, Таврическая академия, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, РФ, *E-mail: cherney56@mail.ru*

Шимкович Е.Д. – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ, *E-mail: EDShimkovich@kpfu.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Володченко О.Н. МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕДИАТЕКСТАХ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ)	3
Лебедева Л.Г. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НЫНЕШНИЕ ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)	10
Проданцов К.С., Храмова М.В. СОСТОЯНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	21
Светличная Т.Г., Смирнова Е.А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОСТСОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	34

ПЕДАГОГИКА

Андреев В.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧЕРЕЖДЕНИИ	43
Грива О.А., Черный Е.В. ФИЛОСОФИЯ «АРТЕКА» В ДЕЙСТВИИ	53
Ефимова И.Г., Ефимов В.М., Махмутова Г.Ф., Шимкович Е.Д. БЕЗОПАСНЫЕ ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ ПО КУРСУ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРЕИМУЩЕСТВА	65
Майер Р.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЫ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РАЗДЕЛАМИ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ	78
Милюкова Т.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ	90
Мыхнюк М.И., Тархан Л.З. НАСТАВНИЧЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА	101
Паралам А.Г., Акимова Л.Н. ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ ВЕРСИИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА И ИКТ»	110

ПСИХОЛОГИЯ

Гижко Т.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕАЛЬНОМ МИРЕ И ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	119
Ильин А.Н. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ВУЗЕ (ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)	126
Лучинкина А.И., Аль-Шаер А.С. ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ	139
Приймак А.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ (В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИЗДАНИЙ)	146

Рябцева Э.Р. СПЕЦИФИКА РЕЧЕ-КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ	157
Суботялова С.М., Суботялов М.А. ОБСЕССИИ И РИТУАЛЫ: ПОНИМАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОБСЕССИВНО- КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА	166
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	174
СОДЕРЖАНИЕ	176

About the authors

Akimova L.N. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Applied Informatics Department State Budget Education Institution of Higher Education of the Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, RF, *E-mail: ablaevalilya2018@gmail.com*

Al-Shaer A.S. – PhD student, State Budget Education Institution of Higher Education of the Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, RF

Andreev V.S. – Lecturer of the Department of Physical Training of Employees of Internal Affairs Bodies, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, RF, *E-mail: Veheslav0809@gmail.com*

Chernyi Y.V. – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Taurida academy (academic unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, RF, *E-mail: ablaevalilya2018@gmail.com*

Efimov V.M. – 2nd year student at Alexander Butlerov Institute of Chemistry, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, RF, *E-mail: formik@mail.ru*

Efimova I.G. – Candidate of Chemical Sciences, Senior Lecturer of Department of Comprehensive Disciplines of the Preparatory School for International Students, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, RF, *E-mail: iefimova@kpfu.ru*

Gizhko T.A. – assistant at the Department of Psychology, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov", Simferopol, RF, *E-mail: tatyanaobko@mail.ru*

Griva O.A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Religious Studies and Philosophy of the Culture of the Taurida academy (academic unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, RF, *E-mail: ogriva@yandex.ru*

Ilin A.N. – candidate of Philosophical Sciences, associate professor of the Department of practical psychology, Faculty of psychology and pedagogy of the Omsk State Pedagogical University, Omsk, RF, *E-mail: ilin1983@yandex.ru*

Khramova M.V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of High School of Education and Psychology, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, RF, *E-mail: mhranova@gmail.com*

Lebedeva L.G. – Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Sociology and Psychology of the Institute of Management, Samara State University of Economics, Samara, RF, *E-mail: ludleb@mail.ru*

Luchinkina A.I. – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, State Budget Education Institution of Higher Education of the Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, RF, *E-mail: aluch@ya.ru*

Makhmutova G.F. – Candidate of Chemical Sciences, Docent of Department of Comprehensive Disciplines of the Preparatory School for International Students, Docent, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, RF, *E-mail: mahmutova_guzel@mail.ru.*

Mayer R.V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent; Professor of the Physics and Didactic of Physics Chair, FSEI of HE «Glazov Korolenko State Engineering and Pedagogical University», Glazov, RF, *E-mail: robert_maier@mail.ru*

Miliukova T.V. – senior lecturer, Department of Social Psychopogy, Faculty of Psychology, Taurida academy (academic unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, RF, *E-mail: tvmilyukova@gmail.com*

Mykhnyuk M.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Automobile Transport, Chief Researcher, Simferopol Scientific Center, Russian Academy of Education, State Budget Education Institution of Higher Education of the Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, RF, *E-mail: marya_myhnuk@mail.ru*

Paralam A.G. – Master of the Applied Informatics Department State Budget Education Institution of Higher Education of the Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, RF, *E-mail: paralam.a.i.1.18@gmail.com*

Priymak A.A. – PhD student, Taurida academy (academic unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, RF, *E-mail: anatoliy-priymak@mail.ru*

Prodantsov K.S. – Junior Researcher of the Sociological Laboratory, Institute of Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, RF, *E-mail: prodantsovks@yandex.ru*

Ryabtseva E R – first-year PhD student, Institute of Psychology and Education of the Kazan Federal University, Kazan, RF, *E-mail: emilechka10@mail.ru*

Shimkovich E.D. – Candidate of Biological Sciences, Docent, Head of Department of Comprehensive Disciplines of the Preparatory School for International Students, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, RF, *E-mail: EDShimkovich@kpfu.ru*

Smirnova E.A. – candidate of sociological sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University, Cherepovets, RF, *E-mail:smirnova56@yandex.ru*

Subotyalov M.A. – DSc (Medicine), Professor of Department of Anatomy, Physiology and Life safety, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk; Docent of Fundamental Medicine Department, Novosibirsk State University, Novosibirsk, *E-mail: subotyalov@yandex.ru*

Subotyalova S.M. – 4th year student, Faculty of Medicine and Psychology, Novosibirsk State University, Novosibirsk, RF, *E-mail: sofya.subotyalova@mail.ru*

Svetlichnaya T.G. - Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Public Health, Healthcare and Social Work, Northern State Medical University, Arkhangelsk, RF, *E-mail: statiana@yandex.ru*

Volodchenko O.N. – Candidate of Sciences in Social Communications, Associate Professor of the Department of journalism, Institute of Media Communications, Media Technologies and Design of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, RF, *E-mail: uajet.olga@mail.ru*

CONTENT

SOCIOLOGY

Volodchenko O.N. METHODS AND TECHNIQUES OF MANIPULATION IN MEDIA TEXTS IN THE CONTEXT OF INFORMATION CONFRONTATION (USING THE EXAMPLE OF TELEGRAM CHANNELS)	3
Lebedeva L.G. A SOCIOLOGICAL VIEW OF THE CURRENT GENERATIONS OF RUSSIANS (GENDER ASPECT)	10
Prodantsov K.S., Khramova M.V. THE STATE OF SOCIOLOGICAL CULTURE OF SOCIOLOGY STUDENTS IN KALININGRAD REGION	21
Svetlichnaya T.G., Smirnova E.A. SOCIOCULTURAL DETERMINANTS OF THE TRANSFORMATION OF THE LIFESTYLE OF A POSTMODERN PERSON	34

PEDAGOGY

Andreev V.S. THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL PREVENTION OF OFFENSES IN STUDENTS IN SECONDARY VOCATIONAL INSTITUTIONS	43
Griva, O.A., Chernyi, Y.V. THE PHILOSOPHY OF «ARTEK» IN ACTION	53
Efimova I.G., Efimov V.M., Makhmutova G.F., Shimkovich E.D. SAFE LABORATORY WORK IN ORGANIC CHEMISTRY COURSE AT THE PRE-UNIVERSITY STAGE OF PREPARATION FOR FOREIGN STUDENTS: IMPLEMENTATION AND ADVANTAGES	65
Mayer R.V. DETERMINING THE STRENGTH OF INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS BETWEEN THE SECTIONS OF PHYSICS AND ASTRONOMY	78
Miliukova T.V. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF TRAINING FUTURE PSYCHOLOGISTS TO WORK IN MULTICULTURAL CONDITIONS	90
Mykhnyuk M.I., Tarkhan L.Z. MENTORING AS A CONDITION FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A YOUNG TEACHER	101
Paralam A.G., Akimova L.N. ADVANTAGES OF USING THE MOBILE VERSION OF THE ELECTRONIC TEXTBOOK ON THE DISCIPLINE "INFORMATICS AND ICT"	110

PSYCHOLOGY

Gizhko T.A. PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF SELF-PRESENTATION AND THE LEVEL OF FORMATION OF PERSONAL POTENTIAL COMPONENTS IN THE REAL WORLD AND THE INTERNET SPACE	119
Il'in A.N. DETERMINATION OF THE STUDENT'S SUBJECTIVE POSITION IN THE CONTEXT OF PROFESSIONALIZATION AT THE UNIVERSITY (PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS)	126
Luchinkina A.I., Al-Shaer A.S. THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL PERSONALITY TRAITS INTERNET – ACTIVE USERS	139
Priymak A.A. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF RESEARCHING THE FORMATION OF CORPORATE IDENTITY OF A PERSON (IN THE PROCESS OF PERCEPTION OF CORPORATE PUBLICATIONS)	146

Ryabtseva E.R.	
THE SPECIFICS OF SPEECH-COMMUNICATIVE FORECASTING FUNCTION IN PRESCHOOL CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENTS	157
Subotyalova S.M., Subotyalov M.A.	
OBSESSIONS AND RITUALS: UNDERSTANDING THE MECHANISMS OF OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER	166
ABOUT THE AUTHORS	178
CONTENT	180